

ISSN 2073-6118

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

**ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА**
АЛЬМАНАХ
ЦЕНТРА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ЯНВАРЬ
ФЕВРАЛЬ **N 1 (157)**

МОСКВА 2025

Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
2025. № 1 — 304 с.

Главный редактор Ю.М. Осипов

Научно-редакционный совет:

д.э.н., проф. А.И. Агеев; д.э.н., проф. У.Ж. Алиев (Казахстан); д.ф.н., проф. А.Л. Андреев;
д.х.н., проф. Л.А. Асланов; д.э.н., проф. А.П. Бабаев (Азербайджан);
д.э.н., проф. И.Р. Бугаян (Ростов-на-Дону); д.ф.н., проф. Ф.И. Гиренок;
академик РАН С.Ю. Глазьев; член-корр. РАН Р.С. Гринберг;
академик НАНУ А.А. Грищенко (Украина); д.э.н., проф. М.М. Гузев (Волжский);
д-р, проф. В. Драшкович (Черногория); к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотова, первый зам. гл. редактора;
д.ф.н., проф. В.В. Ильин (Украина); д.э.н., проф. В.Я. Иохин; д.х.н., проф. С.Г. Кара-Мурза;
к.э.н., проф. В.В. Кашицын (Новороссийск); д.ф.н., проф. Д.С. Клементьев; к.э.н. А.Н. Клепач;
д.э.н., проф. С.Г. Ковалев (Санкт-Петербург); А.А. Козлачков;
д.э.н., проф. М.В. Кулаков; д.э.н., проф. В.М. Кульков, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. П.С. Лемешенко (Белоруссия); к.ф.н. С.С. Мерзляков;
академик РАН В.Л. Макаров; д.и.н., проф. Г.Р. Наумова; д-р, проф. А.З. Новак (Польша);
д.э.н., проф. Ю.М. Осипов, председатель совета;
д.э.н., д.ю.н., проф. П.В. Павлов (Ростов-на-Дону); д.э.н., проф. А.А. Пороховский;
д.э.н., проф. В.Т. Пуляев (Санкт-Петербург); д.соц.н., проф. Л.И. Ростовцева (Тула);
д.э.н., проф. В.В. Смагина (Тамбов); д.э.н., проф. В.С. Сизов (Киров); к.и.н. И.П. Смирнов;
д.э.н., проф. А.И. Субетто (Санкт-Петербург); Т.С. Сухина;
д.ф.н., проф. Л.А. Тутов; д.э.н., проф. А.С. Филипенко (Украина); д.э.н., проф. К.А. Хубиев;
д.э.н., проф. В.В. Чекмарев (Кострома); д-р богосл., проф. Н. Чернокрак (Франция);
д.ф.н., проф. Н.Б. Шулевский, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. Ю.В. Яковец

Редакция:

Ю.М. Осипов, Е.С. Зотова, С.С. Мерзляков, К.В. Молчанов,
И.Г. Морозов, Н.П. Недзвецкая, С.С. Нипа, И.П. Смирнов, Т.С. Сухина,
О.Б. Лемешонок, В.В. Осипов

Научный редактор — Е.С. Зотова

Художник — Е.Ю. Осипова

Включен в Перечень ВАК российских рецензируемых научных журналов и изданий. Индексируется в РИНЦ

Выходит 6 раз в год

Адрес редакции: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3-й новый учебный корпус, экономический факультет, к. 331, тел. +7(495)939-4183

e-mail: <lab.phil.ec@mail.ru>

сайт: <http://www.phil.ru>

<http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/fhjournal/>, <http://www.css.msu.ru>

Отпечатано в ФГУП Издательство Наука (Типография «Наука»).

121099, Москва, Шубинский пер., 6.

Тираж 1000 экз. Заказ №

Учредитель ООО «Инвестиционная компания “БАРРЕЛЬ”»

тел. (495)710-2939

ISSN 2073-6118

© «Философия хозяйства», 2025

Содержание

Непогодь — 2025 (<i>Главный редактор</i>).....	7
Раздел I. Философия хозяйства	
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Что есть в реальности экономика и что есть в ирреальности экономическая наука?.....	11
<i>С.Г. Ковалев</i>	
Власть цифровой нейросети: понимание, воздействие на РФ	17
<i>И.В. Пшеницын</i>	
Хозяйство как жизнедеятельность	33
<i>И.П. Смирнов</i>	
Каких перемен требует отечественная гуманитарная сфера	40
Раздел II. Экономическая теория	
<i>А.В. Кузнецов</i>	
Россия и справедливое общество: от виртуальной финансомики к созидательному хозяйству	47
<i>В.Е. Гаврилова</i>	
Концепция здоровьесбережения в условиях дорогих денег в РФ	59
<i>Д.Ю. Жданов</i>	
Особенности использования и регулирования криптовалюты в России.....	67
<i>Д.Н. Платонов</i>	
Европеизация России и смена стратегии экономического развития	89
Раздел III. Актуальная философия	
<i>Ф.И. Гиренок</i>	
Русский гений кривых линий и плоских онтологий	97
<i>Н.Н. Ростова</i>	
Философия живописи Ильи Репина	107
<i>М.Н. Шульга</i>	
Кризис «человека творящего» и критика пустоты в современном искусстве	120
<i>Д.Г. Егоров</i>	
Модель человека как определяющий фактор желательного образа будущего.....	132

<i>И.Е. Петроченко</i>	
Образ человека в русской новокрестьянской поэзии первой половины XX века.....	150
<i>П.В. Нестеров, Ю.Н. Симанис</i>	
Олимпизм на исходе семисотой Олимпиады	175
Раздел IV. Актуальная политология	
<i>С.В. Бирюков</i>	
Россия: мобилизационный тренд в истории и в практической политике	197
<i>И.Г. Шевченко</i>	
Вязкость и гравитация геополитических систем	215
<i>В.Я. Иохин</i>	
От евроцентричной многополярности к глобальной	218
Раздел V. Актуальный менеджмент	
<i>А.Ю. Истратий, Е.Г. Козлова, И.В. Кузнецова</i>	
Современные особенности организации труда в агропромышленном комплексе России	233
<i>А.И. Афонин, И.М. Жураховская, А.А. Чекан</i>	
Научно-методическое сопровождение развития лидерских качеств сотрудников государственных организаций	244
Раздел VI. Рецензии и отклики	
<i>Н.Б. Шулевский</i>	
Метафизический, исторический, событийный образ России в творчестве Ю.М. Осипова	255
<i>Ю.М. Осипов, Н.П. Недзвецкая</i>	
Иное видение, иное ведение и иная реальность	269
Научная жизнь	
<i>Т.С. Сухина</i>	
Человечество под натиском технотейросети	276
<i>Е.С. Зотова</i>	
«Что и где она, воспетая наукой экономика?» (обзор дискуссии).....	286
Анонсы — 2025	295
Наши авторы	296

Contents

Nepogod* — 2025 (<i>Chief Editor</i>)	7
Part I. Philosophy of Economy	
<i>Yu.M. Osipov</i> What is Economics in Reality and What is Economics in Unreality?	11
<i>S.G. Kovalev</i> The Power of the Digital Neural Network: Understanding, Impact on the Russian Federation	17
<i>I.V. Pshenitsyn</i> Khozyaystvo as a Life-Activity	33
<i>I.P. Smirnov</i> What Changes Does the Domestic Humanitarian Sphere Require?.....	40
Part II. Economic Theory	
<i>A.V. Kuznetsov</i> Russia and a Just Society: from Virtual Financimics to a Creative Economy	47
<i>V.E. Gavrilova</i> The Concept of Health Conservation in Conditions of Expensive Money in the Russian Federation	59
<i>D.Y. Zhdanov</i> Features of the Use and Regulation of Cryptocurrency in Russia.....	67
<i>D.N. Platonov</i> Europeanization of Russia and a Change in Economic Development Strategy.....	89
Part III. Actual Philosophy	
<i>F.I. Girenok</i> The Russian Genius of Curved Lines and Flat Ontologies	97
<i>N.N. Rostova</i> Ilya Repin's Philosophy of Painting	107
<i>M.N. Shulga</i> The Crisis of the «Creative Man» and Criticism of Emptiness in Contemporary Art	120
<i>D.G. Egorov</i> The Human Model as a Determining Factor of the Image of the Future.....	132

<i>I.E. Petrochenko</i>	
The Image of a Human Being in Russian New Peasant Poetry of the First Half of the XX Century	150
<i>P.V. Nesterov, Yu.N. Simanis</i>	
Olympism Approaching the 700th Olympiad's End	175
Part IV. Actual Political Science	
<i>S.V. Biryukov</i>	
Russia: a Mobilization Trend in History and in Practical Politics	197
<i>I.G. Schevchenko</i>	
Viscosity and Gravity of Geopolitical Systems	215
<i>V.Ya. Iokhin</i>	
From Eurocentric Multipolarity to Global	218
Part V. Actual Management	
<i>A.Y. Istratiy, E.G. Kozlova, I.V. Kuznetsova</i>	
Modern Features of Labor Organization in the Agro-Industrial Complex of Russia	233
<i>A.I. Afonin, I.M. Zhurakhovskaya, A.A. Chekan</i>	
Scientific and Methodological Support for the Development of Leadership Qualities of Employees of State Organizations.....	244
Part VI. Reviews and Responses	
<i>N.B. Shulevsky</i>	
Metaphysical, Historical, Event Image of Russia in Yu.M. Osipov's Work	255
<i>Yu.M. Osipov, N.P. Nedzvetskaya</i>	
Alternative Vision, Alternative Knowledge and Alternative Reality	269
Scientific Life	
<i>T.S. Sukhina</i>	
Humanity under the Onslaught of the Technoneural Network	276
<i>E.S. Zotova</i>	
«What and Where is Economics Praised by Science?» (Discussion Overview).....	286
Anounce — 2025	295
Our Authors	299

Непогодь — 2025

Именно *непогодь*, точнее даже *Непогодь*, а не просто непогода или непогодье, да и явление сие не космосо-земно-индустриального происхождения, хоть что-то этакое и имеет свое самоутверждаемое место, а *иная непогодь* — хомо-цивилизационно-экзистенциальная, за которой не те же проксизимные снежно-дождевые с пронизывающим ветром под обложенным непроницаемой облачностью проксизимным невидимым небом, а кое-что другое, правда, заметим, в чем-то и схожее, но все-таки что-то другое, как раз то самое, что превращает жизнь человеческую... нет, не в смерть как таковую, хотя присутствие смерти в вито-социо-атмосфере становится все более ощутимым и действенным, нет... а всего лишь то, что делает бешено вертящееся повсюду людское бытие какой-то прокси-псевдо-анти-пост-человеческой... *нежизнью*, а если угодно — *Нежизнью*, как раз немало и адекватной Последним временам: жизнь вроде бы есть, но ее — жизни — как живой жизни — как бы и нет (в особых обоснованиях сие утверждение вряд ли нуждается, не так ли?).

Вот отсюда и непогодь, которая уже вполне субстанциональная *Непогодь*: не бросающиеся в обыденные глаза мрак, хмарь, муть, хаос, слепота, край, срыв!

Ладно, пусть сейчас эта самая невзрачная непогодь, она же и Непогодь, а далее-то что?

А кто ж это знает?

За открывающимися вековечными дверьми уже 2025-й год от Р. Х., который, по восточному лукавству, есть год Змеи, как раз тот самый — из двенадцатилеток, который корреспондируется с 1905, 1917, 1929, 1953, 1977, 1989, 2001, 2013-м годами, а ведь это *годы перемен*, да еще каких — *великих!*, не сразу, быть может, и проявляющихся иной раз именно в эти годы и именно как великие, но зато уж явно бывших с этими годами в трансцендентной пред- (или пост-) связке (кто не в курсе относительно некоторых из «змеиных» годов, пусть крепко над этим подумает, заглянув поглубже в реальную историю).

Однако о каких же в целом переменах речь? Э-э... что-то не очень-то, скажем так, хороших, даже и жутких, хотя иногда, пусть

и поначалу совсем и нестрашных, даже что-то хорошее на будущее и суливших, но, но... все-таки по-змеинному экстраординарно внезапных и каверзных.

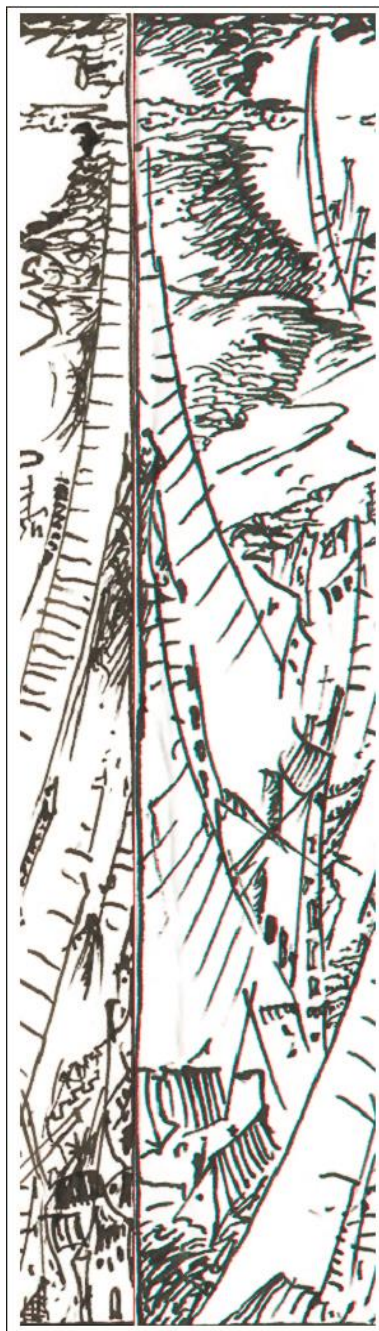
И что же принесет уже вовсю текущий 2025-й год с учетом, что течет сей год посреди разворачивающейся *новой мировой войны* (если не нравится «войны», то пусть хотя бы борьбы, схватки, тяжбы, тёрки, наконец) за новый — *переделанный* — мир, и есть на земном шарике, кому за этот *новый мир* между собой потягаться, да вот за какой же в итоге мир? О-о!, знаете ли, за тот, что станется угоден прежде всего Великой Неизвестности и Иному, мало того, еще и разыгрывающейся не на шутку дьявольской Непогоды, отчего надобно не рот пошире разевать в надежде на авось да на «союзников» с «партнерами», а вступив с Великой Неизвестностью и Иным в осознанный деловой контракт и вкрутую осознав наличие ядовитой взвеси в виде Непогоды, которую подлежит непременно развеять, сработать, не теряя мужества, бдительности, а главное, реальности, на опережение неумолимо подступающей грозной событийности и сработать в свою пользу — аккурат в *российскую*!

Как? О-о, это уже другая, да и так уж сложилось, не наша тема, не ученых-гуманитариев, место которых... э-э... да нет у них, как и никогда по сути и не было, никакого знаменного в политбытии места, кроме разве всеблагих проксирезерваций!

Главный редактор

**ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА**

Ю.М. ОСИПОВ

**Что есть в реальности экономика и что есть
в ирреальности экономическая наука?***

Аннотация. Хороша и обильна экономическая наука во всех своих ипостасях — что в виде политической экономии, что экономической теории, что эконометрики, только почему-то не определила она, что же есть в реальности экономика как экономика, тем более не ответила на вполне законный вопрос: «Что есть экономического в экономике и в той же экономической науке?», и что интересно, вовсе и не собирается на сии вопросы отвечать.

Уже не одно столетие высокому экономическому знанию, а воз и ныне там — в неизвестности, с одной стороны, и в научной мифологии — с другой. А пора бы разобраться во всем этом хитросплетении наговоренного наукой мифотворческого и остающегося во мраке неведения немого фактического, хотя бы обратив внимание на возможность философии хозяйства, как раз и дающей на все это «темное» вполне себе просветляющие ответы!

Ключевые слова: экономика, экономическая наука, политическая экономия, экономическая теория, эконометрика, квазиэкономическое незнание, философия хозяйства, иная реальность, иное знание.

Abstract. Economic science is good and abundant in all its guises — whether in the form of political economy, economic theory, or econometrics, but for some reason it did not define what economics as an economy actually is, much less it did not answer completely legitimate question: «What is economic in economics and in the same economic science?», and what is interesting that economic science is not going to answer all these questions.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Осипов Ю.М. Что есть в реальности экономика и что есть в ирреальности экономическая наука? // Философия хозяйства. 2025. № 1. С. 11— 17. DOI: 10.5281/zenodo.14882897.

High economic knowledge has been around for more than a century, but things are still there — in obscurity, on the one hand, and in scientific mythology — on the other. Now it's time to understand all this intricacy of the myth-creating spoken science and the mute factual remains in the darkness of ignorance, at least paying attention to the possibility of philosophy of economy, which can give quite enlightening answers to all this «dark»!

Keywords. economics, economic science, political economy, economic theory, econometrics, quasi-economic ignorance, philosophy of economy, other reality, other knowledge.

Не ради ученой забавы или красного словца тема нашего заседания сформулирована именно так: «Что и где она, воспетая наукой экономика?». Попробуй-ка, возвращенный наукой экономист, ответить на этот на первый взгляд простой, да и странно неуместный в среде дипломированных специалистов, вопрос: «Что она и где она, эта самая экономика, о которой все вокруг бойко говорят: политики, ученые, хозяйки, деловые люди?». И впрямь какая-то нелепая тут постановка!

Разве деньги, цены, денежные доходы, налоги, банки, кредиты и так называемые вещи (они же вести) не экономика? Да, согласимся, что это вполне себе экономика, отчего тогда выходит, что к реальной экономике на том же экономическом факультете имеет прямое отношение только бухгалтерия, как, собственно, и повсюду, ибо те же банки — не что иное, как та же бухгалтерия, хоть и с несколько другими задачами, но, как ни крути, все-таки... не более чем бухгалтерия, пусть и особенная.

Короче говоря, тут в главной роли денежные цифры (деньги) и с ними всякое отчетно-расчетное оперирование, включая — наряду с правильным, честным, законным — и в немалой доле произвольное, и ложное, и ошибочное, и вполне себе мошенническое. Тогда что же получается: вся экономика как раз и есть, пусть и разная, но бухгалтерия, не более того?

А чем и где ей еще быть?

Заводы, электростанции, магазины, обрабатываемые поля, тракторы и комбайны, урожаи с их уборками, весь транспорт, весь скот, корабли, самолеты, вообще всякие средства производства, вся-

кие продукты, блага, всякое их производство и потребление — никакая, увы, не экономика, как и те же дома, семьи, дачные участки с огородами и садами, дороги, школы, вузы, больницы, детские сады, театры, танцплощадки, что тут еще — космодромы, околоземные спутники, еще и с космонавтами на борту, ну еще «калаши», «катуши», ракеты, мины, бомбы, еще и войска, войны. Само по себе все это перечисленное есть то, что оно *само по себе и есть*, как есть луга, реки, озера, леса, горы, пустыни, наконец, как есть Земля, Солнце, Луна, как есть, надо полагать, и сам Господь Бог.

Стоит же невзначай заговорить о деньгах, ценах, кредитах, зарплатах и т. п., то как-то сразу приходит на ум не что иное, как... *экономика*, как раз та самая — *бухгалтерная*.

Философия хозяйства вовсе не зря разделяет понятия «экономика» и «хозяйство», видя, что вокруг творится прежде всего *хозяйство* (оно же жизнеотправление), причем творится человеком, природой, космосом, мирозданием, самим Господом Богом.

Сказать «хозяйство Бога» вполне можно и даже нужно, а вот брякнуть ни с того ни с сего «экономика Бога» никак нельзя, да и не нужно.

Однако философия хозяйства признает, что часть человеческого хозяйства реализуется как... экономика, или через... экономику, то бишь как или через то, что мы тут и окрестили бухгалтерией (тем, где как раз умеют считать денежки, оценивать цены, денежные затраты и доходы, не упуская из виду хода подопечного той или иной бухгалтерии хозяйства — завода, семьи, корабля, железной дороги, школы, вуза, театра, страны — все равно чего, что есть в *жизнеотправлении*, еще при этом и экономя, стимулируя, получая выгоду, терпя и убытки, что в деньгах, что в натуре.

Возьмем расхожие показатели: национальный продукт, экономический рост, инфляцию. Что это и о чем они? Вроде бы о продукте (каком, однако?), будто бы о росте этого продукта (каком же росте и какого все-таки продукта?), как бы о динамике покупательной и валютно-обменной способности наличных в стране и мире денег (откуда же она, однако, эта способность, отчего и эта возможность ее динамики?).

Сами эти и им подобные показатели обычно выражены чисто экономически, то бишь в деньгах, что означает, что они имеют по

преимуществу *стоимостное* (денежно-оценочное) выражение. А откуда вдруг возникает сама мера этой стоимостной выраженности показателей, что то же самое — *мера стоимости*?

Из затрат труда или той же энергии, из полезности продукта, из соотношения спроса и предложения на то или иное благо, а может... минуточку... тут требуется пояснение: стоимость-вещь-вещь — сугубо *идеальная*, и никакой другой она быть не может. Мало того, раз уж идеальная, то и исходит она из *голов людских* (откуда же еще?), а раз уж из голов, то непременно и с участием *разума*, но и *безумия* тоже, весьма часто царящего в разных ипостасях в головах людских, как и не без характерного для голов людских разудалого *произвола*.

Короче: никакой системно-объективно-механической заданности тут нет, хотя и есть влияние на решающие стоимостную задачу головы различных обстоятельств: что объективных, что субъективных; что натуральных, что стоимостных; что когнитивных, что чувственных; что политических, что войновских; что верных, что ложных, отчего и вполне себе диалектический закон: *любой экономический параметр может быть любым, но (внимание!) не каким угодно*, хотя возможности для произвола ох-как велики (достаточно взять пример с динамикой цен на нефть или на ту же фармацевтику).

Итак, не системный порядок вокруг в экономике, а *хаос*, постоянно переходящий в удобоваримый для хозяйства *хаосмос* (нечто среднее между вольным хаосом и жестким порядком), вынужденный периодически возвращаться в хаос, чтобы вновь возникнуть из него хаосмосом, но уже другим, не бывшим ранее.

Позволим себе заключить, что никакой воспетой наукой экономики в реальности нет, а есть некая практическая экономика, которая тоже есть хозяйство, но либо напрямую стоимостное хозяйство, либо попросту хозяйство стоимости, а сама стоимость — некая *трансцендентная сущность*, бытующая в головах людских, в сознании и бессознании человека, подчиняясь уму-разуму, но и духости с безумием тоже, та самая сущность, до сих пор ученым людям не то что вполне не раскрытая, а даже и приблизительно не осознанная, однако реально-таки существующая, действующая, определяющая.

Сии рассуждения можно продолжать и продолжать, разумеется, в целом, понапрасну. Для возможных раздумий хватит и сказанного, а вот думать, хочу особо заметить, надо не только хотеть, но

еще и уметь надо, а здесь-то и таится главная загвоздочка, она же и загогулинка, вмещающая умение думать...

Вспомним общеизвестные поговорки: «Уж сколько раз твердили миру...»; «Что об стену горох!»; «Хоть кол на голове теши!» или крыловское «Уж как, друзья, вы не садитесь!..». Что, как и сколько ни тверди и ни пиши, а итог все тот же — устойчивое неприятие проговариваемого и прописываемого, с прочным нежеланием расставаться с хорошо усвоенным во время учебы, а при сдаче кандидатского минимума — уверенно подтвержденным представлением об экономике и о той же политэкономии.

Вот спрашиваю иной раз: что экономического в той же экономике, как и что в ней политического? Получаю либо разные неуверительные ответы, либо ничего, кроме глубокомысленного, иной раз и высокомерного умолчания: и так, мол, все ясно!

А вот что же ясно-то, господа хорошие, когда, к примеру, наша с вами конференция — такое же производство и потребление блага, как и производство и потребление хлеба. Это самое что ни на есть хозяйство, а вовсе никакая не экономика и в никакой национальной продукт со своим знанием-благам не входящая, даже если каждый из вас, как сейчас стало принято, заплатит за свое участие в мероприятии некую сумму денег. И дело тут не в статистике, ее проблемах, а дело в исходном понимании, как и в непонимании, что есть и не есть экономика, а что есть просто производство, ее потребление, а что есть хозяйство как жизнеотправление.

Получается, что на конференции нет ни труда, ни продукта, ни блага, хоть все это есть, только... только не в соответствии с принятыми в экономической науке и частично в хозяйственной практике бессмертными понятиями, хотя самих-то сколько-нибудь ясных понятий об экономике тоже ведь нет, да, собственно, и быть не может.

Театры, эстрада, поп-арт приносят ныне немалые монетарные доходы. Факт! Тогда что же это — реализация экономики, рост реального национального продукта, экономическое процветание? А те же платные медицина, образование, туризм — что это? Тоже экономика — с ее ростом и процветанием?

Да, здесь, конечно, экономика, однако возможная лишь с наличием достаточного производства и потребления по преимуществу так называемых материальных (жизненно необходимых) благ, и такому достатку вполне может пособлять сама экономика, но может

сему благолепию и препятствовать, отчего и существует (особенно у нас в России) реальная ответственность государства и власти за достаточный и вообще нужный, жизненно важный производительный эффект, который нередко достигается государством и властью либо через подчинение себе экономического (стоимостного) начала, либо вообще без него (и такое бывает и было в истории России). Да, экономическое начало ныне всюду, но это не значит, что все хозяйство (то бишь вся жизнь) зиждется на экономическом базисе (на деньгах) и является сплошь экономическим, то есть, что куда ни кинь взгляда, то везде одна лишь не известная по сути никому экономика.

Каждый из ученых-экономистов (и не только) может по-своему представлять себе и по-своему трактовать экономику, однако фактически получается, что по преимуществу это либо инфо-тварное представление-трактование, либо, собственно, никакого содержательного восприятия экономики попросту нет, а есть лишь некий пустой номинал по позывному «экономика», широко и вольно употребляемый и никакого отношения к реальной экономике не имеющий, даже и в мифологическом плане! И впрямь, что тут вообще рассуждать, ежели экономика — она и есть экономика, понятийно усвоенная прямо в житейском обиходе через посредство вузовского учебника или толкового словаря, не говоря о «бесспорной» экономической энциклопедии?

Вывод первый: никакой достоверной, содержательно полноценной и достаточно адекватной реальности экономической науки воззренческого толка в настоящее время в широком употреблении нет, а с принятой ею аксиоматикой и быть не может, хотя есть разнообразное экономическое ремесло, почему-то называемое научным (вроде того же бухгалтерского учета), для освоения которого и использования никакой науки мировоззренческого толка вообще не надо.

Вывод второй: всякая экономическая цифра (число, величина) — *сама себе цифра* (число, величина), она хоть и зависит от обстоятельств и руководящих воль, но обладает и способностью трансцендентного самообразования. У экономики своя собственная, имманентная ей математика, как раз вполне себе трансцендентная, и заменить ее правильной внешней человеческой математикой невозможно. Тут выходит лишь одна «игра в бисер»!

Вывод третий: никто об экономике ничего толком не знает, а действует хоть и не всегда наобум, но изрядно барахтаясь в хаосе и в неизвестности, участвуя в меру сил в возникновении воспроизводственного хаосмоса, а всякие попытки заменить хаотическую экономику на «часовой механизм», даже подключая эконометрику или ту же цифронику, обречены на провал. Криптовалюта, кстати, все-таки оценивается в идеальных долларах, а не наоборот, как и все остальное в мировом хозяйстве, включая и российское. А проект новой международной валюты под кодовым названием «БРИКС» — мало что вопросен, но вполне себе коварно вопросен: кто же будет центрально-главным «валютчиком», какой станет решающей сие валютное дело сила, чья, а? А вот доллар... что доллар?.. Он никуда не денется, ибо не США должны всему миру, как кажется, а весь мир должен США, и долг сей как бы не пришлось миру все-таки заплатить!

С.Г. КОВАЛЕВ

**Власть цифровой нейросети: понимание,
воздействие на РФ***

Аннотация. В статье дается понимание новейшего миропорядка как цифрового миропорядка, выделяются его субъекты, роль ООН, раскрываются основные понятия, связанные с цифровизацией, слагаемые ее цепи: оцифрование массивов данных, искусственный интеллект, нейросети, возможная стратегия РФ в данной области. Выделены вектор и этапы становления неоимпериализма, черты современной его формы, связанной с информационно-цифровым капиталом, его местом в совокупном капитале, выделены его особенности.

Ключевые слова: неоимпериализм, информационно-цифровой капитал, стратегия цифровизации РФ.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Ковалев С.Г. Власть цифровой нейросети: понимание, воздействие на РФ // Философия хозяйства. 2025. № 1. С. 17— 33. DOI: 10.5281/zenodo.14882918.

Abstract. The article provides an understanding of the newest world order as a digital world order, highlights its subjects, the role of the UN, reveals the main concepts associated with digitalization, the components of its chain: digitalization of data arrays, artificial intelligence, neural networks, a possible strategy of the Russian Federation in this area. The vector and stages of the formation of neo-imperialism, the features of its modern form associated with information and digital capital, its place in the total capital are highlighted, its features are highlighted.

Keyword: neo-imperialism, information-digital capital, digitalization strategy of the Russian Federation.

УДК 330
ББК. 65.в

Выделим в данной проблеме два аспекта: 1) новейший миропорядок как цифровой неоимпериализм, как власть глобальной цифровой нейросети; 2) непопадание в ловушку цифрового неоимпериализма как стратегия РФ. А понимание и видение проблемы представим в форме 10 тезисов.

Новейший миропорядок как смысловое и реальное планетарное явление

Первый тезис. Новейший миропорядок многомерен, находится в стадии становления, идет на смену ялтинско-потсдамскому политическому и экономическому устройству мира. Сложно однозначно определить его сущностную квинтэссенцию, но постепенно проявляются его отдельные черты, и можно констатировать: важнейшая его характеристика — поступательный цифровой неоимпериализм. Видно желание его проектировщиков — довести уже идущие процессы формирования планетарной власти до ее тотальной всеобщности.

Второй тезис. В настоящее время налицо борьба двух линий — тенденций в глобализме — как в мире, так и в США. Условно, это: 1) традиционный глобализм — установление тотальной финансовой власти уже сложившегося мирового финансового капитала; 2) новый глобализм — симбиоз цифрового, части производительного и финансового капитала США, более или менее национально ориентированного, базирующегося в пространстве Северо-Американского

континента. Последний выступает под лозунгами «Сделаем Америку снова великой», «Америка превыше всего». Но в целом, в обоих случаях это установление планетарной власти и сохранение роли Запада в мире, хотя, безусловно, есть серьезные сущностные отличия между ними: разные проектировщики и выгодополучатели, разные концепции глобализма, но в целом наблюдается их синтез по линии новой, высокообразованной, связанной со спецслужбами элиты США. Хотя в первом случае — упор на планетарную экологию и установление мировой финансовой власти, а во втором — упор на факторы технологического и военного превосходства, новые знания и их материализация в продукты технологического доминирования, развитие собственного производства в критических отраслях научно-технического прогресса.

Но в обоих подходах все побуждения и действия прикрываются благими целями заботы о человечестве, сохранения планеты и ответом на общепланетарные вызовы, обусловленные природными катаклизмами, воспроизводственной деятельностью человечества, неувядающей цивилизационной миссией Запада, повышением планетарного благосостояния.

Третий тезис. Глобализм как тенденция последних пятидесяти лет, как достижение новой планетарной целостности и сегодня не исчезает, а модифицируется, а его цели — установление общепланетарной власти лишь камуфлируются. При этом вызовы действительно есть — и природные и социальные. Безусловно, одной из возможных форм ответа на вызовы является усиление общепланетарного контроля за деятельностью человечества на основе общепланетарного управления.

Четвертый тезис. У любого типа общественного порядка есть материальные, социальные, организационные, мировоззренческие основания. Есть основания и у новейшего миропорядка: депопуляция, деиндустриализация, дегуманизация, декультуризация, десубъективизация и десуверенизация для большинства государств в пользу унифицированных общепланетарных ценностей и единой планетарной власти. Это действия в пользу становления мирового правительства, а реально — в пользу небольшой, общепланетарной элитарной группы людей, подчиняющих воспроизводственные социально-экономические процессы своим интересам в целях удержания

и закрепления уже имеющихся позиций в планетарном бытии. При чем нельзя отрицать, что ими движут иногда и благие цели планетарного самосохранения.

Пятый тезис. Цифровое будущее человечества из разряда философского осмысления перешло в плоскость глобальных практических действий, особенно после его воплощения в новом документе принятом на 79 сессии ООН — «Пакт во имя будущего», в который включены, помимо основного текста, еще два приложения: «Глобальный цифровой договор» и «Декларация о будущих поколениях»¹. Инициативы ООН по запрещению применения ядерного оружия, по мировой цифровизации, озабоченность судьбой молодежи не

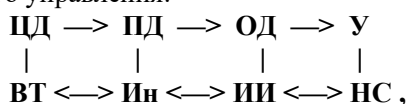
¹ Кратко квинтэссенция представленного документа в ракурсе рассматриваемой нами проблемы сводится к восьми моментам. 1. Забота о будущих поколениях, сохранении планетарной среды, «невозможности» в упадок требует международного сотрудничества, солидарности, глобальных преобразований, дающих шанс на возможности обновления, прогресса, процветания, нивелирования несправедливости, неравенства. 2. Подтверждение приверженности повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и достижения поставленных в ней целей. 3. Переход к 56 действиям в следующих областях: устойчивое развитие и финансирование развития; международный мир и безопасность; наука, техника, инновации и цифровое сотрудничество; молодежь и будущие поколения; преобразование в сфере глобального управления. 4. Стремление к достижению устойчивого развития во всех трех его компонентах: преодолении многочисленных, взаимосвязанных кризисов; ликвидации нищеты во всех ее формах и проявлениях; осуществлении прав человека и основных свобод, в том числе гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин, девочек. 5. Стремиться к безопасному миру, разоружению, неприменению ядерного оружия, новейших систем вооружений, их нераспространение в космическое пространство. 6. Наращивание международного сотрудничества и усилий по устранению цифровых разрывов и обеспечению того, чтобы все государства могли безопасным и защищенным образом пользоваться преимуществами цифровых технологий. Цифровые и новейшие технологии, включая искусственный интеллект, управление данными, играют значительную роль в качестве факторов обеспечения устойчивого развития, содействия построению инклюзивного, ответственного и устойчивого цифрового будущего. В связи с этим приложен к настоящему Пакту «Глобальный цифровой договор». 7. Осуществление преобразования в сфере глобального управления, возрождение доверия к глобальным институтам, сделав их более представительными и отвечающими требованиям современного мира, включая реформирование Совета Безопасности, активизации работы Генеральной Ассамблеи, укрепление Экономического и социального совета, Комиссии по миростроительству, всей системы ООН. Ускорение реформы между-

случайны. С одной стороны, ООН, ее структурам, руководству надо сохранять позиции в мире, с другой стороны, выражать интересы элитарных групп, остающихся в тени, но ратующих за мировое правительство, за сдерживание новых, быстро развивающихся стран, за мировую координацию. Тотальная цифровизация по своей сути — одна из форм единого планетарного управления, важнейший инструмент новейшего миропорядка, проявления его сущности по отношению к планетарной массе населения. Это означает, что планетарный вектор будущего видится как общая связка трех слагаемых-векторов: единого планетарного управления, единых принципов и требований планетарной экологической устойчивости, единого планетарного цифрового пространства, как декларируется, для интересов мира и прав человека, где цифровизации отводится роль и инструмента обеспечения устойчивого развития, и инструмента личностной коммуникации. Причем для стран не предусматривается добровольность в присоединении к Пакту, к выполнению его условий и обязательств (РФ данный Пакт не подписала, а Китай воздержался). В документе за благими целями виден лик нового, планетарного цифрового неокOLONиализма. Концепция устойчивого, экологически приемлемого экономического и цифрового развития привлекательна только на первый взгляд, при более глубоком ее изучении выясняется, что устойчивое, самоподдерживающееся, взвешенное развитие предполагает жесткие международные ограничения на расход сырья, старые технологии, темпы роста, экологические и энергетические нормативы (зеленая энергетика), что однозначно для Запада ведет к сохранению лидерства и достигнутого уровня благосостояния населения, а для РФ означает взятие обязательств консервации ее отставания, бедности большинства населения. А симбиоз единого планетарного регулирования здравоохранения, развития, цифровизации дает возможности для планетарного манипулирования, порождает новый вид неокOLONиализма в форме цифрового медицинского неокOLONиализма. Готовит ловушку цифровизации, в орбиту которой может угнать РФ. В мире только две страны — США и Китай, корпоративный

народной финансовой архитектуры. 8. Разработка рабочей основы для показателей устойчивого развития и отражения целей устойчивого развития, прогресса в их достижении (см. Проект резолюции, представленный Председателем Генеральной Ассамблеи [4]).

информационный-цифровой капитал которых может ускоренно обеспечить масштабную планетарную цифровизацию.

Шестой тезис. Концепция глобального устойчивого развития ООН и вышеназванный Пакт ООН как руководство общепланетарного мировоззренческого и практического действия для стран призваны прикрыть, закамуфлировать и ускорить, централизовать процесс становления нового типа неоимпериализма. В нашем случае имеется в виду цифровой неоимпериализм, который выстраивает цепь планетарного управления:

где **ЦД** — цифровизация массивов данных;

ПД — передача данных;

ОД — обработка данных; **У** — управление на основе данных;

ВТ — вычислительная техника; **Ин** — интернет;

ИИ — искусственный интеллект; **НС** — нейросеть.

Налицо двойная спираль: планетарный контроль и за большими массивами данных, и за их обработкой на основе новейшей технологией, и за выработкой принятия решений. По принципу: кто контролирует информацию, тот и управляет миром. Соответственно, страновые системы вписываются в данную цепь, точнее, их в нее встраивают. Складывается ситуация: контролируешь цепь — контролируешь и мир. Ключевые элементы в цепи: цифровизация, интернет, нейросеть, искусственный интеллект. А ключевые субъекты — глобальные информационно-цифровые транснациональные корпорации. Раскроем представленные в цепи понятия.

Цифровизация: в узком смысле слова — преобразование текстовой, графической, аудио-, видео- и другой прошлой и текущей информации в цифровую, электронную форму (двоичные машиночитаемые знаки); в широком смысле — использование цифровой информации в жизни общества, когда она становится фактором управления, развития всех сфер жизни на основе автоматизированного сбора, анализа и обработки больших массивов данных.

Интернет — форма передачи, переноса информации, данных на большие расстояния на основе компьютерной сети (локальной, всемирной) и оптоволоконных и космических средств связи.

Искусственный интеллект компьютерных систем (ИИ) — обладание памятью, умением рассуждать разумно (подобие человеческого разума), обеспеченные их разработчиками и приобретенные этими системами в процессе самообучения, позволяющие моделировать интеллектуальную человеческую деятельность. Как система **ИИ** структурно состоит из блока оцифрованных знаний, блока операций с ними, блока интерфейсов, обеспечивающих коммуникацию с человеком и другими интеллектуальными системами. Как о состоявшемся инструменте познания и управления об **ИИ** можно судить в случае приращения первоначальных программных возможностей за счет самообучения, способности машины самой ставить задачи и обеспечивать их решение. То, что сейчас называют искусственным интеллектом, строго говоря, им является условно. Прежде всего, это высокоскоростной инструмент оптимального выбора решений на принципах отбора данных и комбинаторики по разработанному алгоритму, но не процесс творческого, интуитивного открытия, формирования нового знания, хотя грань размывается. В настоящее время **ИИ** — это вспомогательный высокоскоростной инструмент: масштабные расчеты по известному алгоритму, криптография, поисковые и рекомендательные информационные системы, системы сбора и обработки больших массивов данных, стратегические игры по установленным правилам (шахматы, го, бридж), взаимодействие с компьютером посредством человеческой речи, автоматизированное и автоматическое управление машинами, производственными системами, человеческим обществом. Но искусственный элемент пока не наделен творческим мышлением, выработкой новых знаний, умением делать открытия. Хотя прогресс налицо. Надо также заметить, что успехи в этой области до конца неясны. Джон Хопфилд, американский ученый, лауреат Нобелевскую премии 2024 г. в области искусственного интеллекта, заявил, что считает последние достижения в этой сфере «крайне тревожными», и предупредил о возможной катастрофе.

Искусственные нейронные сети (ИНС) — математические модели, а также их программные или аппаратные реализации, построенные по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей — сетей нервных клеток живого организма. Это понятие возникло при изучении процессов, протекающих в мозге при мышлении, и при попытке смоделировать эти процессы.

ИНС представляют собой систему соединенных и взаимодействующих между собой простых процессоров (искусственных нейронов).

С точки зрения искусственного интеллекта ИНС является основой философского течения коннективизма (моделирование в сети на основе простых элементов) и основным направлением в структурном подходе по изучению возможности построения (моделирования) естественного интеллекта с помощью компьютерных алгоритмов. Нейронные сети не программируются в привычном смысле этого слова, они обучаются, что позволяет их широко использовать для образования молодежи в масштабах планеты, тиражирования образования на основе его унифицированного контента. В экономическом смысле нейронные сети — отображение хозяйственной системы как большого числа элементов и их взаимодействия на основе принципа имитации подобию работы человеческого мозга в условиях неопределенности (достижение цели перебором, с помощью проб и ошибок и выход на приемлемый результат). Суть подхода — если имеются субъекты рынка, например финансового, и между ними сеть, типа нейронной, связывающая их, то можно регулировать их поведение, подобно самообучающейся системе мозга человека, задавая параметры входа, а нужный выход образуется автоматически.

Седьмой тезис. Цифровой нейросетевой неоимпериализм — это не только новое явление современного мира, но и плод старого империализма. Эволюция миропорядка шла по вектору от торговой экспансии крупных компаний Старого света в пространство вновь открываемых заморских территорий, затем старый товарный, производительный страновой имперский колониализм территорий по линии: *метрополия* <—> *колония* (протекторат): сначала вывоз национальных товаров, а позже и капитала взамен на сырье, а цель — извлечение прибыли с подчиненных территорий, еще позднее, со второй половины XX в., неоимпериализм транснациональных корпораций и банков, порождающий финансовый глобализм (по происхождению преимущественно еврейско-англо-саксонский, а по истокам — финикийский, венецианский), и, наконец, новая стадия неоимпериализма — слияние производительного, финансового и цифрового капитала в новую форму глобализма — суперимпериализм цифровой нейросети, ведущую роль в нем, видимо, будет играть информационно-цифровой капитал и цифровые деньги [3, 77—78; 2, 195—196].

Восьмой тезис. В основе нового неоглобализма — информационно-цифровой капитал. А это значит, меняются не только технологии, формы хранения, передачи информации, масштабы и сферы ее использования, но, прежде всего, меняются смысл и роль информации в процессах социально-хозяйственного бытия — из вспомогательного фактора общественного производства и общественного развития она становится ведущим его фактором, наряду с такими факторами, как человеческий труд, земля, орудия и предметы труда, энергия, специализация и кооперации, и фактором управления обществом. В марксистской терминологии, можно сказать, что появляется новый вид — информационно-цифровой капитал (Киц) как часть совокупного капитала (К), стремящийся подчинить существующие его старые формы, а именно: производительный (Кп), торговый (Кт), ссудный (Кс) капиталы. То есть складывается новая форма трансформируемого совокупного капитала: $K \approx K_{ин} + K_{п} + K_{т} + K_{с}$. Соответственно, появляются новые субъекты и их интересы. Если капитал понимать не только как вещно-денежное содержание, как отношения, а еще и как общественную созидательную силу, включающую не только субъективную деятельность, приносящую доход на основе операций: производство и продажа бизнеса, денег, товаров, услуг, ценных бумаг, то, наряду со старыми, появляется род обособленной машинно-человеческой деятельности, которая также приносит доход от производства и продажи информации, которая может быть как позитивной, так и негативной. Но если также понимать капитал и как силу, порождающую новый социальный результат, то налицо отчуждение человека от других факторов производства, постановка под контроль его личности. Информационно-цифровой капитал формирует свое собственное пространство предпринимательской деятельности, не только обслуживая существующую реальную и фиктивную экономику, но и осуществляя производство собственного информационного продукта (действительного и мнимого) ради удовлетворения своих эгоистических интересов. Расширяя поле своей деятельности — а для информационного капитала оно очень емкое и эластичное: секторы реальной и фиктивной экономики, индивидуальные потребности во всех видах информации, государственное информационное обслуживание, данный капитал имеет возможность безгранично формировать платежеспособный спрос на свои услуги, обес-

печивая собственное финансовое благополучие. Тем самым создается не только реальная информация, но и формируется множество информационных «шумов», а общество ставится под контроль информационно-цифрового капитала.

Выделим следующие тенденции в становлении данного вида капитала.

1. Вероятный отрыв информационной экономики от реальной экономики.

2. Создание нового потребителя для нового информационного продукта (по своей природе человек способен безгранично потреблять любую доступную или навязываемую ему информацию, а значит, как индивид, так и корпорации предъявляют все возрастающий спрос на информационные услуги). Это новая черта в развитии общества. Все предыдущие общества, независимо от названия (варварство, цивилизация, феодализм, капитализм, социализм и т. д.), не производили информацию ради нее самой (она была имманентно встроена в производства благ и жизни, обслуживала реальную хозяйственную деятельность — натуральная и стоимостная оценка факторов и результатов производства, а также их распределение). Это относится и к области культурной деятельности. Сознательная дезинформация — это продукт современного общества.

3. Обладая широким полем деятельности, потенциально это информатизация всей жизни общества и индивида, информационный капитал заинтересован в собственной мере (физической и социальной), оценке своей деятельности. Отсюда попытки создания собственного виртуального денежного пространства (производства квазиденег — их майнинг, обращение созданных денег — их внебиржевая и биржевая продажа).

4. Изначальное родовое отличие информационного капитала от существующих ранее форм: сначала формируется как глобальный капитал, как интернациональное сетевое существование — интернет-сети, онлайн-торговля, межгосударственные услуги, онлайн-бизнес, онлайн крипто-биржи и т. д., что означает, что современная экономика становится лишь частью глобальной информационной сети [1, 167—168].

Избежание ловушки цифрового неоимпериализма — стратегия РФ

Девятый тезис. Цифровизация неотделима от международной обстановки. РФ вписана в миропорядок, в процесс его трансформации, а значит, СВО — одна из реперных точек формирования новейшего мира, реализация одного из проектов его новой конфигурации, образуемой за счет вовлечения постсоветского пространства и стран Европы в военные конфликты, действия, противостояния, а в итоге общее ослабление всех участников, включая страны ЕС. И хотя возможны различные сценарии окончания СВО, но уже ясно: 1) возврата к довоенному миропорядку не будет; 2) конфликт РФ с Украиной долговременный, Россия потеряла Украину как соседа, как родственную страну, как субъекта для возможной интеграции; 3) ЕС становится новым, хотя и противоречивым внутри себя, крупнейшим региональным, враждебным РФ субъектом — основой атлантической европейской части НАТО (в нем большинство стран Восточной, Северной, Центральной, Западной Европы, а его расширение в сторону РФ, в лучшем случае, можно только заморозить). Возможно, еще увидим и формирование военных сил стран ЕС (зачатки уже есть). США уходят в сторону, предоставляя европейской части НАТО противостоять РФ. А Британия, выйдя из ЕС, развязав себе руки, попытается координировать стратегию стран европейского НАТО, не вступая непосредственно в военные конфликты. При этом впервые за последние сто с лишним лет наметился альянс Германии и Британии в сфере прямого военного сотрудничества в Европе (соглашение по производству оружия). ЕС как возможный мировой экономический конкурент США очевидно не состоялся, позиции объединенной Германии в мире и в ЕС ослабли, намечается технологическое отставание в информационно-цифровой сфере. Позиции Китая укрепились политически и экономически в РФ, а в ЕС лишь отчасти, из-за сползания ЕС в стагнацию, соответственно, подрыв рынков сбыта китайских товаров. Мир вступает в новый передел, а возможно, и в крупномасштабные войны. Желание США сохранить лидерство, стать сильнее, самодостаточнее предусматривает сдерживание конкурентов, в том числе западных, на основе использования широкого арсенала средств. Налицо действия по реиндустриализации,

расширению американского ВПК за счет средств партнеров. По логике, это европейская война на европейской территории на деньги европейских партнеров с помощью закупок ими американской техники. В истории уже такое было — очень напоминает первую половину XX в.

Реально мир вползает в сценарий масштабной европейской гибридно-конвенциональной войны, а в целом и в мировую войну. Пока она на пороге. В ней США попытаются занять позицию гаранта неприменения стратегического ядерного оружия, тем самым выигрывая время для преодоления отставания от РФ в области гиперзвуковых ракет, защиты от ракет типа «Орешник», типа «Сатана» (в случае ее полета по траектории через Южный полюс у США нет там достаточной противоракетной обороны, и это делает их уязвимыми), а в целом перенести все противоречия на европейский континент, самим же развивать отрасли V, VI технологических укладов, обеспечивая отрыв от конкурентов, реанимацию ВПК на собственной территории, продажу оружия странам членам НАТО. Для США это беспроблемный сценарий — до сих пор они обладают более сильной наукой, наиболее передовыми технологиями, сильнейшей армией, финансовой и экономической мощью, планетарной мировой валютой, в состоянии вести гонку в системах новых вооружений, в частности в сфере бактериологического, вирусологического оружия. Все разговоры об упадке США, гражданской войне, расколе — это во многом иллюзии, выдача отдельных тенденций за реальность. Выборы в ноябре 2024 г. показали: глубинное американское государство сохраняет потенциал контроля, консолидации, рычаги власти над населением и элитами.

У РФ для избежания ненужной ей большой войны мало времени и только один реальный путь — создание мощной, технологически высоко оснащенной армии и ВПК, сопоставимых по мощи со странами НАТО. А это мобилизационное развитие общества.

Главная сложность — удержаться от тотальной милитаризации экономики и при этом достичь необходимого экономического и военного потенциала. Очень сложная задача. Распространяемые иллюзии о возможности договориться с Западом на выгодных или приемлемых условиях — выдача желаемого за действительное, по сути мифологема. Это было возможно (хотя и сомнительно) тридцать лет

назад, но время упущено. Для США неперспективно помогать конкуренту. В современном мире это либо альянс с Западом против Китая, что нереально и убийственно для РФ, либо вхождение в Запад на его условиях, ликвидация своего ядерного оружия, капитуляция и, как следствие, неокOLONизация, распад страны, что также самоубийство для страны, хотя и допускается отдельными слоями общества. Однако выступать форпостом для противостояния с Западом тоже не с руки. У РФ нет достаточных сил, стратегических интересов в пространстве Запада. Сложноразрешимая дилемма. Остается политика самовыживающего развития на ближайшие десятилетия. А это означает приоритетность по целям, ресурсам, технологическим задачам для мероприятий, работающих на развитие, на «невлезание» в тупиковые для РФ технологические ловушки, одна из которых — тотальная планетарная цифровизация.

Десятый тезис. Выделение приоритетов и избирательно-точечный подход к цифровизации. В принципе в самой цифровизации для РФ нет ничего нового: ее концепция — единая государственная система автоматизированного управления — разрабатывалась еще в СССР: идеи академика В.М. Глушкова и их воплощение на уровне отрасли (АСУ предприятий) и в целом для страны (АГСУ). Исследования по искусственному интеллекту, а также автоматизация производства и его роботизации также велись, и линии робототехники внедрялись в производство. Но есть два принципиальных отличия. Во-первых, исследования и технические разработки вышли на новый уровень, во-вторых, изменились и идеократическая, и идеологическая платформы — раньше и в США, и в СССР данные системы выстраивались как внутристрановые, по модели конкуренции мира капитализма и мира социализма, а сейчас выстраивается как система планетарного управления. А сложность для РФ, в том, что в отличие от СССР Россия зачастую не имеет либо отстает от наиболее продвинутых стран и корпораций разработчиков, производителей в этой области, слабо обеспечена собственными новейшими цифровыми технологиями, не имеет их массового использования: сверхскоростных компьютеров (стационарных, портативных, квантовых), быстрого суверенного интернета (на основе сетей G5, G6), систем низкоорбитальной космической связи, платформ поиска и обработки больших

массивов данных, искусственного интеллекта, собственной микро-электроники, собственных образовательных платформ и т. д. (см. табл. 1).

Таблица 1

Цифровая централизация мира и РФ

Централизация мира как цифровое глобальное покрывало планетарной власти	Россия в цифровом мире: место, возможности в нем
Субъекты: 1) концептуальные проектанты и надправительственные организации — ООН и ее структуры; 2) глобальные цифровые корпорации.	Субъектность: ограничена — скорее объект, чем субъект цифровизации.
Инструменты: 1) планетарный интернет: разработка систем связи, провайдерских платформ, поисковых систем; 2) искусственный интеллект, нейросети; 3) спутники на низкой околоземной орбите, обеспечивающие космическую связь; 4) производство «цифрового металла»: стационарные, переносные и сверхмощные компьютеры, другая техника; 5) производство цифрового программного продукта; 6) кадровое обеспечение; 7) система доведения цифровых продуктов до потребителя.	Ограниченный набор инструментальных составляющих: отсутствие многих технологических, организационных собственных слагаемых. Точечные корпоративные, кадровые, технические, финансовые возможности. Высокая зависимость от импорта по многим составляющим цепи цифровизации. Локальный недостаточно емкий рынок цифровых продуктов.

Источник: составлено автором.

Многие производства, существовавшие в СССР, определяющие самодостаточность отрасли, потеряны. По существу остались

сильная математическая школа, школа программирования и единичное производство сверхмощных компьютеров и мелкосерийное других компонентов

Ускоренное глобальное внедрение цифровых технологий во всем мире, их навязывание, причем не только мировыми разработчиками, производителями, но уже и ООН, ставят страну в сложное положение перед выбором и необходимостью выработки прагматичной долгосрочной стратегии для общества и для экономики в области цифровизации, решения дилеммы: либо избежать прямого цифрового вызова, либо возглавить цифровое лидерство. Увы, обе альтернативы нереальны. У РФ слабые позиции в информационном планетарном пространстве, в возможном пространстве искусственного интеллекта: отсутствие собственных информационных платформ, производственных технологий создания ЭВМ, других слагаемых цепи. В этих условиях форсированный переход к информационному обществу означает усугубление зависимости от мировых разработчиков и производителей ИТ-технологий — иностранных корпораций. Нужно выработать стратегию компромисса: удержаться на передовых позициях в критических для выживания страны сферах, желательно без ввязывания в глобальную конкуренцию, а в сферах массового применения цифровых технологий не форсировать их масштабное перманентное внедрение, обновление, не обеспечивать сверхдоходы иностранным производителям, (в частности, в сферах цифровизации и управления обществом, в образовании). Действовать по принципу: если можно обойтись без форсированной цифровизации, лучше не спешить, а если нельзя, то внедрять самое передовое, желательно свое. Игра в информатизацию ради информатизации, ее имитация чревата попаданием в ловушку информационного неокOLONIALИЗМА. Нужны защитные меры по нивелированию отрицательных черт данного процесса. Важно обеспечивать конкурентоспособность в ключевых приоритетах информационного развития и не имитировать массовую информатизацию промышленных производств и социальных сфер. В противном случае такие структуры, как Киберкомандование США (англ. United States Cyber Command, USCYBERCOM) — единое боевое командование вооруженных сил США, фактически четвертый род войск, имеют возможность воздействовать на информационное пространство РФ, исходя из своих интересов. Тем более это реально, если у страны открытая экономика.

Нужны усилия по созданию собственных технологий производства информационно-цифровых продуктов, их передаче, хранению. Важно сосредоточиться на сфере автоматизации, роботизации реальных производственных процессов и сфере систем военных роботов, искусственного интеллекта для вооруженных сил. Да, это дорого, трудно, но этого требует сама жизнь.

В РФ не хватает трудоспособного населения, его надо восполнить роботизацией, а не завозом мигрантов. Также это позволит прекратить отток за рубеж наиболее мобильной и образованной молодежи.

Главное — обществу надо понимать смысл цифровизации: не только сделать очередной шаг в техническом прогрессе, но и избежать превращения ее в инструмент наживы, глобального управления. И, понимая ее суть, делать правильные и реальные выводы.

Литература

1. *Ковалев С.Г.* Державный воспроизводствогенез России в будущее: Экономика созидания: Монография. Ч. 1. СПб.; Псков: Стерх, 2024. 280 с.

2. *Ковалев С.Г.* Державный воспроизводствогенез России в будущее: Экономика созидания: Монография. Ч. 2. СПб.; Псков: Стерх, 2024. 316 с.

3. *Ковалев С.Г.* Теории отображения и формирования мирового хозяйства в истории экономической мысли и их эволюция // Философия хозяйства. 2024. № 4. С. 73—99. DOI: 10.5281/zenodo.12188576.

4. Пакт во имя будущего: URL: https://drive.google.com/file/d/1erw1vvWkDWOjBKzLbhYuUOs_7g5xP6ft/view?usp=drivesdk. (дата обращения: 01.12.2024).

References

1. *Kovalev S.G.* Derzhavnyj vosproizvodstvogenез Rossii v budushchee: Ekonomika sozidaniya: Monografiya. CH. 1. SPb.; Pskov: Sterh, 2024. 280 s.

2. *Kovalev S.G.* Derzhavnyj vosproizvodstvogenез Rossii v budushchee: Ekonomika sozidaniya: Monografiya. CH. 2. SPb.; Pskov: Sterh, 2024. 316 s.

3. Kovalev S.G. Teorii otobrazheniya i formirovaniya mirovogo hozyajstva v istorii ekonomicheskoy mysli i ih evolyuciya // *Filosofiya hozyajstva*. 2024. № 4. S. 73—99. DOI: 10.5281/zenodo.12188576.

4. Pakt vo imya budushchego: URL: https://drive.google.com/file/d/1erw1vvWkDWOjBKzLbhYuUOs_7g5xP6ft/view?usp=drivesdk. (data obrashcheniya: 01.12.2024).

И.В. ПШЕНИЦЫН

Хозяйство как жизнедеятельность*

Аннотация. Раскрывается жизнедеятельность хозяйства, которым испокон веков живет коренная Россия.

Ключевые слова: хозяйство, жизнь, жизнедеятельность, труд, мир, народ, земля, коренная Россия.

Abstract. Life-activity of khozyaystvo, which long since the root Russia lives, is disclosed.

Keywords: khozyaystvo, life, life-activity, labour, mir, nation, land, root Russia.

УДК 330
ББК 65в

В настоящий момент для российской общественной мысли очень важно начать раскрывать отличие хозяйства как жизнедеятельности от хозяйства, управляемого хозяином, хозяйства хозяина. Научное исследование такой темы, при всей ее актуальности для России, не проводится, да и сама эта тема не может быть даже ясно сформулирована в нашей общественно научной среде, все еще привычно ориентированной на Запад, а не на коренную Россию. Между тем анализ жизнедеятельности хозяйства приближает нас к пониманию исторической особенности нашей страны, позволяет сформировать

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Пшеницын И.В. Хозяйство как жизнедеятельность // *Философия хозяйства*. 2025. № 1. С. 33— 40. DOI: 10.5281/zenodo.14882934.

понятие глубинной коренной России, развивает понимание мира как хозяйства и тем самым показывает пути «сбережения духовно единого народа и накопления человеческого потенциала» — той самой стратегической цели, которая признана указом президента приоритетной для государственной безопасности России.

Сложность проблемы *жизнедеятельности хозяйства* в том, что под хозяйством в нашей общественной науке принято понимать *хозяйство хозяина* и не отличать поэтому хозяйство от экономики, ссылаясь на Аристотеля и его понимание экономики как управления домом. Безденежное бесприбыльное ведение городского домашнего хозяйства рабовладельца Аристотель назвал экономикой, поэтому считается, что нет оснований для какого-либо особенного хозяйства, и хозяйство переводится на западный язык международного общения не как «*khozyaystvo*», а просто как «*есопоту*» («экономика»). Общественная западноориентированная наука не видит коренного отличия хозяйства от экономики, не признает в хозяйстве *иное*, внеэкономическое начало, поскольку под хозяйством подразумевается то, чем управляет расчетливый хозяин, человек разумный.

Поступая вполне благоразумно, ученые исходят из экономики как науки разумного управления, по сути, из рационального экономного расходования ресурсов, изначально даже не связанного со спекуляцией, с деньгами, с хрематистикой. При таком подходе центральной фигурой в экономохозяйстве является сам человек разумный — господин, собственник или хозяин.

В принципе, даже само определение западниками современного человека как *человека разумного* выражает бестелесность его внеприродного, а возможно, даже и внеземного, инопланетного, разума. Такое понимание человека означает, что разум обособился от тела, человек утратил духовное единство всей своей плоти и стал благодаря разуму господином вне мира или, как говорят в народе, стал человеком «не от мира сего». Это состояние элитарной обособленности и господства разума может возникать естественным образом, прежде всего, у мужчин, поскольку их мозг больше по размерам и более склонен к утрате духовного единства с телом, их совместного с миром трепетания. На отрицании духовного единства мира, на патриархальном христианском разумоцентризме основано в прозападной науке понимание хозяйства хозяина как «экономики в широком смысле».

Безусловно, понимание хозяйства, управляемого разумом хозяина, отражает реальность общественного бытия экономической формации, исходит из самодостаточного обособленного существования разума элитарного западного человека, вынужденно дополняемого борьбой, конкуренцией за ограниченные, редкие ресурсы. Благодаря разумному расчетливому экономичному управлению, росту производительности ресурсов хозяину удастся продлевать существование общества в непрерывной конкурентной борьбе.

Кажется, что пониманию социальной реальности как классовой общественно экономической формации нечего и возразить, однако в нашей народной традиции, в коренной России, в миру сложилось *иное* видение, в котором жизнь предстает не как бытие или существование. Это иное воззрение на мир входит в нас с детства вместе с поражающими юное воображение народными сказками, многие из которых начинаются странным для разума западного человека поэтичным словосочетанием «жили-были».

Коренная Россия различает и четко разводит жизнь и бытие. Получается, что жизнь — это, вообще-то, не бытие, тем более не борьба за существование и уж никак не игра и не страдания, а нечто *ИНОЕ*; а когда мы начинаем с бытия, то бытием и ограничиваемся, противопоставляем бытие сознанию, вдохновляемся объективностью возникающих противоречий и на *ИНОЕ*, на понимание самой жизни выйти уже никак не можем.

Жизнь характеризует духовное единство, отсутствие отчуждения, что только и присуще миру как ладу. Это единство, отсутствие сил отталкивания и конкуренции создает уклад, внутреннее глубинное усложнение, говоря наукообразным языком, некий геобиохомоценоз. Жить можно только миром, народно-хозяйственным укладом, как жила и живет «храняемая Богом» коренная Россия.

Пронизанная духовным единством мира, сама жизнь не нуждается дополнительно в каком-либо осмысливании — отдельном, параллельном жизни обмысливанию разумом. Если человек живет в миру, его мирская душа не ищет смысла; обособленное же осмысление бывает нужно разуму человека для оправдания его бытия в классовом обществе вне мира, для поиска разумности у цивилизованного развития экономики.

В силу духовного единства сама жизнь деятельна, субъектна, не пассивна, она эволюционирует, осуществляет эволюцию, и в народном хозяйстве действует именно жизнь, проявляясь в духовном

единстве народа и накоплении его жизненного потенциала. И эта деятельность жизни отличает ее от бытия как экономического существования, где в результате разложения жизнедеятельности действует рабочая сила, которой извне управляет разум, расчетливый интеллект, подавляющий живой, умелый ум духовно целостного человека.

В мирском укладе, в мирском хозяйстве коренной России мы имеем дело с деятельностью жизни, а не с разумным управлением обособленного хозяина-собственника, например кулака-фермера. Особенностью деятельности жизни, жизнедеятельности, особенностью жизни мира является духовное, внеродовое единство поколений, единство душ, единокровие. В коренной России не было и нет отчуждения и не возникают отношения господства и подчинения, отношения собственности. В коренной России главная действующая сила — жизнь, а не обособленный разум человекохозяина.

Коренная Россия в отличие от западной цивилизации знает всему меру, живет умом, а не разумом и обладает мудростью. Мудрость имеет принципиально иную природу, чем разум, поскольку основана на уме, на жизнедеятельности, на жизнелюбии, на сохранении духовной целостности человека в результате закладывания в него родительского духа. Такова жизнедеятельность хозяйства коренной России.

Однако, по существу, прозападная историческая общественная наука убеждена, что в России, как и на Западе, основными отношениями были и остаются отношения собственности, отношения господства и подчинения, и поэтому не может понять, как в классовом государстве может жить коренная Россия; историография не может признать, что народ в царской России жил миром, и в миру не было отношений собственности.

Центральная проблема отечественной научной мысли заключается в невозможности признать, что иное, чем экономика, хозяйство как жизнедеятельность является не фантазией или утопией, а отражением традиционной, многовековой жизни коренной России миром, и эта жизнь создает иную, хозяйственную, внеэкономическую полярность России, определяет ее исторический путь, рождает «многополярность» современного мира.

Особенность жизни коренной России в истории не выражена, поскольку история основывается на написанном образованными Просвещением западниками, является по сути лишь историографией.

Откуда в историографии взяться пониманию жизни мира, если фактически народная жизнь не как бытие Просвещением не описана, а сам народ не может писать о жизни, поскольку он живет. Народная мудрость гласит: «Что написано, то забыто». Чтобы начать писать о жизни, нужно забыть жизнь; надо только быть, существовать самостоятельно вне мира как разумный просвещенный человек. Пока люди живут, они о жизни не пишут. Когда же начинают писать, жизни в реальности уже нет, она забыта, зато есть бытие, самосознание и борьба за существование.

Отечественной науке, чтобы умом понять Россию, предстоит учиться исходить из того, как мир жил и живет; как жизнь действует в хозяйстве, и учитывать лишь как фон, но не основываться на том, что за чем-то было написано просвещенными западниками, в том числе и славянофилами, и христианами, и, конечно, марксистами.

Различие между жизнедеятельностью хозяйства и экономикой, управляемой обособленным разумом хозяина, многогранно и разнообразно. Однако разум западного человека убежден, что в современном мире жизнь вообще-то не действует, а действует только сам человек. Разум решил, что эволюции самой жизни реально не существует. Эта иллюзия объективна, поскольку жизнь течет вне бытия разума, жизнь действует, не затрагивая сферу господства разума. Это легко объяснимо, поскольку так называемые «правлящие элиты» не живут в миру народнохозяйственным укладом, а существуют в искусственной мертвой городской среде, порожденной лишенным совести разумом, и историография усердно описывает бытие только этой цивилизованной среды.

А между тем в мирском хозяйстве коренной России жизнь продолжается, она действует. Непосредственным проявлением жизнедеятельности является базовая для мира потребность в детях. Жизнедеятельность хозяйства выражается прежде всего в создании потребности в детях, определяющей всю жизнь мира. Жизнь действует, порождая в миру потребность в детях. В этой потребности выражается родительский дух человека. Так жизнь испокон веков управляет человеком. И так человек в то же время сам управляется, поскольку так он живет, хозяйствует, трудится. Не борется, не страдает, не играет, а трудится, живет, своим трудом сохраняет духовное единство мира, единство поколений и бессмертие всей своей мирской души. Мирянин в коренной России живет не в отношениях господства, а в отношениях сотрудничества, управляется жизнью. Духовное единство

ценностей и мотивов не допускает расслоения мира на господ и слуг, на разумных управляющих и исполнителей чужой воли.

Самостоятельное развитие экономики, или экономический прогресс, разлагает жизнедеятельность и обрывает этим эволюцию жизни. Развитая экономика уничтожает единокровные жизни мира, когда порождает отчуждение и обособление разума, что не позволяет человеку обрести родительский дух, базовую потребность в детях. Господство экономики обездушивает человека, лишает совести, формируя в нем обособленную рабочую силу как товар. Все это разложение мирской души человека сопровождается превращением Родины в чуждую человеку природу как фактор производства, а завершается уничтожением народа как духовно единого мира и появлением наций с их собственническими экономическими интересами.

В России коренной народ — это мир как внеклассовая духовная общность поколений, а не прозападная экономическая нация, основанная на отношениях собственности, порождаемых отчуждением. В результате своего национально ориентированного развития экономика порождает деградацию жизненного потенциала человека, создает в нем дефицит живого ума и лишает его родительского духа, потребности растить духовно единых с ним детей не как наследников собственности.

Экономический прогресс всегда сопровождается разрушением духовного единства жизни, *издержками*, в отличие от жизнедеятельности, где издержки невозможны. Хозяйство как жизнедеятельность не порождает отчуждения и не имеет издержек. Принцип экономии, уменьшения издержек необходим в экономике для учета мироедского, губящего душу эффекта управления разумом, порождающего экологические и демографические проблемы. В этом проявляется принципиальное отличие жизнедеятельности от экономического прогресса. Хозяйство как жизнедеятельность порождает родительский дух и потребность в детях, накапливает жизненный потенциал, духовно обогащает человека, и поэтому в таком хозяйстве не бывает экономии в принципе. На жизни не экономят, она не может быть оцифрована, что составляет необходимое условие для экономии; жизнь не может быть формализована, «отцифрована» в силу своей изначальной плотской духовности.

Коренная Россия потому и *коренная*, что непосредственно связана хозяйством с землей так тесно, что народ в коренной России не только мир, но и земля. Как поется в проникновенной советской

песне о Сталинградской битве: «Всем миром, всем народом, всей землей поклонимся за тот великий бой».

Земля коренной России обладает уникальным жизнеродием. Она способствует жизни миром в единстве с ней и препятствует обособленному городскому существованию на ее поверхности. Она буквально рождает жизнь, проявляет себя как *РОДИНА*. Она жизнеродна, а не плодородна. Земля коренной России не кормилица благами, а кладезь жизнедеятельности не как создания благ, а как самой жизни миром, где главная потребность в детях и в труде, связывающем поколения, создающем живой мир, Родину. Такая сложно наполненная жизнью земля развивает в народе абсолютное чувство меры во всем, способствует накоплению жизненного потенциала, обретению духовного богатства. Именно такова уникальная земля коренной России, ее лесное нечерноземье.

Город, утрачивая форму большой деревни, все более превращается в искусно созданную разумом среду и поэтому уже не может выполнять роль земли в создании народнохозяйственного уклада как жизнедеятельности. Городская мертвая, искусственная среда обездушивает человека, развивает отчуждение и борьбу за преодоление отчуждения и присвоение отчужденным разумом вещей и людей. Этот процесс присвоения собственности представляет собой уже не жизнь, а бытие, борьбу за существование. Возникает и развивается производство как экономическая деятельность, а не как жизнедеятельность народного хозяйства. Производственные экономические отношения основаны на отчуждении, господстве разума и присвоении собственности. В производственных экономических отношениях нет процесса жизнедеятельности, человек не живет, он не обретает родительский дух и потребности в детях, поэтому неизбежно возникает и растет естественная депопуляция. Такова общая рациональная постановка нашей демографической проблемы. Подчинение человека разделению труда в результате прекращения жизнедеятельности в экономике уничтожает родительский дух и потребность в детях. Исчезает духовное единство мира, жизнь прекращает свою деятельность, начинается процесс выживания, длительная историческая борьба за существование. Разум, обособленный и нежизнеспособный, медленно разрушает жизнь, создавая, творя вечно мертвые города-мегаполисы.

Испытав «Орешник», Россия, надо полагать, достигла наконец окончательного перелома в многовековом противоборстве с Западом. И теперь нам и нашей общественной науке предстоит болезненное осознание того, как важно не только опять победить Запад в войне, но и пережить все разрастающиеся в нас противозападные «достижения», чтобы сохранить жизнь как главную традиционную ценность и действующую силу коренной России.²

Литература

1. *Пушеницын И.В.* Мир как хозяйство // *Философия хозяйства*. 2023. № 6. С. 33—42. DOI: 10.5281/zenodo.10091022.

References

1. *Pshenicyn I.V.* Mir kak hozyajstvo // *Filosofiya hozyajstva*. 2023. № 6. S. 33—42. DOI: 10.5281/zenodo.10091022.

И.П. СМИРНОВ

Каких перемен требует отечественная гуманитарная сфера*

Аннотация. В статье приводится взгляд автора на проблемы мировоззренческого характера, стоящие перед гуманитарной сферой современной России. Делается вывод о необходимости не только изучения, но и сохранения и развития русской мыслительной традиции. Сложившаяся ситуация рассматривается сквозь призму идей Ю.М. Осипова о влиянии реальности на познающего субъекта и познание в целом.

Ключевые слова: гуманитарная сфера, история мысли, философия хозяйства, национальная мыслительная традиция, реальность.

² См. также [1].

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Смирнов И.П. Каких перемен требует отечественная гуманитарная сфера // *Философия хозяйства*. 2025. № 1. С. 40—44. DOI: 10.5281/zenodo.14882953.

Abstract. The article presents the author's view on the problems of an ideological nature facing the humanitarian sphere of modern Russia. A conclusion is made about the need not only to study, but also to preserve and develop the Russian thought tradition. The current situation overcame the prism of Yu.M. Osipov's ideas about the influence of reality on the knowing subject and knowledge in general.

Keywords: humanitarian sphere, history of thought, philosophy of economy, national thought tradition, reality.

УДК 930
ББК 65в

Гуманитарной сферой в современной России по сложившейся в 1990-е гг. и продолжающейся до сих пор традиции принято системно пренебрегать. Если рассматривать отдельно ее научный сегмент, то, казалось бы, о науке и необходимости ее форсированного развития говорят часто и много, но в основном речь идет о естественнонаучных дисциплинах, имеющих прикладное значение. Тем не менее перемены, которые насущно необходимы для гуманитарной сферы во всем ее объеме, отчасти провозглашены: в связи с опасной геополитической ситуацией постоянно звучат слова о культурном суверенитете. В ряду военного, политического, экономического, технологического он очень важен, без него недостижимы в полной мере все перечисленные. Движение в направлении полноценного культурного суверенитета нашей страны и есть самая актуальная на сегодня задача. Все отрасли гуманитарного знания и самосознания нуждаются в срочном импортозамещении не меньше, чем отрасли промышленности.

Впрочем, нельзя не заметить в скобках, что элементарная первичная задача гуманитарной сферы заключается в самосохранении и простом воспроизводстве, которое далеко не очевидно в нынешних условиях. Идеально эта сфера призвана существовать как естественная, аутентичная культурная среда, в некотором роде плодородный гумус, дающий возможность свободно произрастать как могучим деревьям, так и сорной траве, одного не бывает без другого. Общество заинтересовано в беспрепятственном функционировании этой среды, сознает ли оно это, или нет, и их взаимоотношения должны иметь вид патроната.

Оригинальным, самородным, органичным отечественной культурной почве интеллектуальным продуктом является система воззрений Ю.М. Осипова. Обращает на себя внимание, что в своих актуальных работах он преодолевает последние, без того достаточно условные границы и говорит не столько даже о философии хозяйства, сколько напрямую о постижении реальности. В его концепции, находящейся вне рамок философии, науки и религии, реальность нельзя в привычном смысле слова «познать», а только метафизически «постигнуть». Не законы природы и не законы общества, столь привлекательные для нынешнего гуманитария, диктуют происходящие в мире процессы — их рождает из себя сама реальность. Процессы могут выглядеть сумбурными, неожиданными, незаконными, абсурдными. Но, как бы ни были стройны и научно безукоризненны теоретические построения экспертов, проходящих мимо текущих процессов, реальность — это *тот, кто смеется последним*.

Если рассуждать о проблемах, которые поднимает или косвенно затрагивает Ю.М. Осипов с точки зрения позитивистского знания, то для этого не будет хватать актуальных данных, необходимой верифицируемой статистики, возможности применить математические методы, выстроить модели, воспользоваться трудами предшественников и т. д. Состояние сознания современных гуманитариев давно характеризуется раздробленностью. Эпоха господства науки в гуманитарном познании эту раздробленность окончательно закрепила, мы живем во времена бесконечного дробления самой науки на множество узкоспециализированных дисциплин и субдисциплин. По Ю.М. Осипову, необходим иной инструмент для проникновения в смыслы. Свой способ познания, или, скорее, соответствующую мыслительную область, он называет «смыслологией». В раскрытие термина автор не углубляется, полагая его самоочевидным. На мой взгляд, основанный на непосредственном наблюдении, познавательный инструмент в случае Юрия Михайловича — это *личность*.

Наше время отмечено кризисом личности, что затрудняет понимание и тем более широкое признание идей Ю.М. Осипова. Кризис вступил в качественно новую, острую фазу, начался он не сейчас, а довольно давно — как минимум с победившего «восстания масс», по Х. Ортеге-и-Гассету. Помню, как в середине 1980-х гг. И.В. Бестужев-Лада на своем семинаре по футурологии в МГУ, обозревая

эпоху, обращал внимание на отсутствие великих ученых, поэтов, художников, мыслителей и объяснял это усложнением встающих перед человечеством задач и вытекающей отсюда растущей детальной специализацией, объективно необходимой, но приводящей к изменению масштаба личности. Время титанов Возрождения или великих энциклопедистов Просвещения вряд ли повторится (энциклопедии тоже утратили релевантность, даже в оцифрованном виде). О значении этого фактора в гуманитарной сфере — масштаба личности — уже приходилось говорить применительно к университету [1, 278].

Проблема личности имеет разные грани. Христианство подчеркивает ее двойственную природу: сотворенную и богоподобную, другими словами, находящуюся во власти внешних по отношению к ней законов, с одной стороны, и наделенную свободой, способную к свободному творчеству в этом мире несвободы — с другой. В терминах Ю.М. Осипова, вполне можно назвать две эти природы, соответственно, сущим и вещим в человеке. Именно об эту проблему споткнулась в свое время софиология С.Н. Булгакова, подав повод к обвинениям в пантеизме и чрезмерном увлечении демиургической сущностью человека в ущерб тварной.

Сложную, дифференцированную трактовку личности предлагает славянофильство, представители которого были сосредоточены на слиянии таких ее различных познавательных способностей, как вера, знание, чувство и воля, в едином «живознании». С их точки зрения, православную личность отличает единство, соединение названных путей познания; личность, эволюционирующую в Западной Европе, исторически впавшей в грех рационализма, — раздробленность.

Относительно нашего времени следует, видимо, заключить, что поиски единства личности, будь то в христианском понимании, будь то в славянофильском изложении, лишены как предмета, так и объекта. Невозможно требовать от гуманитарной сферы, чтобы вдруг появилась личность, если в реальной жизни отсутствуют онтологические и, если угодно, антропологические предпосылки для этого. Но о том, что таковой идеал существует в русской мысли, органично присущ ей, знать необходимо, поскольку это соответствует реальности и, в свою очередь, влияет на нее. Знать и принимать в расчет. Ситуация, когда не только постановки вопросов, но и названия большинства работ, включая диссертации, являются просто кальками с

западных образцов, нетерпима. Если ограничиться минимальными требованиями к современному отечественному гуманитарии, то они заключаются в заботе об упомянутом культурном суверенитете, что означает сохранение русской мыслительной традиции. Надо вступить в это идейное наследство и передать его потомкам. В том самом смысле «передачи огня, а не поклонения пеплу», говоря часто цитируемыми словами Г. Малера. Чем массово становится человек, лишенный традиции, добровольно отступивший от нее, заявляя самоценность сущего и отказываясь от своего вещего, можно с сожалением наблюдать сегодня в Европе.

Россия в очередной раз стоит на историческом распутье, поставленная в эту точку опять-таки самой реальностью. С одной стороны, в этом наш общий крест, однако, с другой, большое преимущество по отношению к другим мировым «игрокам». Реальность предоставляет России замечательный шанс прийти в себя, завершить долгий период духовных заимствований и подражаний. Тем более что и заимствовать на современном Западе практически уже нечего. Как заметил во время Первой мировой войны (с которой постоянно сравнивают текущее противостояние) В.Ф. Эрн, : «с великими жертвами нами одерживаются труднейшие победы не для того, чтобы после войны мы возвратились к разбитому корыту российской дряблости, безволия и готовности опять, как в последние десятилетия, идти на буксире европейской истории» [2, 303].

Литература

1. *Смирнов И.П.* Люди Московского университета // Философия хозяйства. 2021. № 2.
2. *Эрн В.Ф.* Голос событий // Эрн В.Ф. Сочинения. М.: Правда, 1991.

Refereyces

1. *Smirnov I.P.* Lyudi Moskovskogo universiteta // Filosofiya hozyajstva. 2021. № 2.
2. *Ern V.F.* Golos sobytij // Ern V.F. Sochineniya. M.: Pravda, 1991.

II

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ТЕОРИЯ**

А.В. КУЗНЕЦОВ

**Россия и справедливое общество: от виртуальной
финансомики к созидательному хозяйству***

Аннотация. Современный мир форматируется под принятие универсальной системы норм и стандартов поведения, призванных унифицировать потребности, мотивацию, цели глобального социума, что, по сути, ведет к вырождению цивилизационного многообразия. Индивидуальные права, свободы, потребности человека все активнее коммерциализируются и реализуются посредством всемирной паутины. В результате имеет место деградация многомерного гармоничного жизнеотправления, маскируемая под достижения мультифункциональной цифровой экономики. В середине прошлого века Россия воплотила в жизнь качественно иную социально-экономическую модель, отказавшись от формирования исключительно утилитарного мировоззрения. Была введена в действие системная общегосударственная индустрия по созданию некоммерческих социальных благ, расширившая созидательное пространство человека, качественно отличавшаяся от современной потребительской диктатуры информационно-финансовых императивов, заключающих индивида в виртуальные капсулы интернета. Прорыв в иную социально-экономическую реальность был осуществлен за счет уникальной двухконтурной денежной системы, отделившей сферу производства от сферы потребления. Международное распространение этой модели через систему переводного рубля позволило получить выдающиеся результаты создания справедливого общества, включающие выравнивание уровня доходов на душу населения, технологическую конвергенцию, недолговую неинфляционную модель роста, повышение эффективности международного разделения труда с сохранением странами-участниками политической и хозяйственной самостоятельности.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Кузнецов А.В. Россия и справедливое общество: от виртуальной финансомики к созидательному хозяйству // *Философия хозяйства*. 2025. № 1. С. 47—58. DOI: 10.5281/zenodo.14882979

Адаптация советского опыта денежно-финансовых отношений к современным реалиям могла бы содействовать развязыванию многочисленных международных противоречий, способствовать выходу человечества из тупика англобализации на траекторию всестороннего, гармоничного, междивизиационного развития.

Ключевые слова: социально-экономическая модель, универсальный порядок, суррогатные ценности, советские достижения.

Abstract. The modern world is being formatted to accept a universal system of norms and standards of behavior designed to unify the needs, motivation, and goals of global society, which essentially leads to the degeneration of civilizational diversity. Individual rights, freedoms, and human needs are increasingly commercialized and realized through the World Wide Web. As a result, there is a degradation of multidimensional harmonious life, disguised as the achievements of a multifunctional digital economy. In the middle of the last century, Russia brought to life a qualitatively different socio-economic model, abandoning the formation of an exclusively utilitarian worldview. A systemic nationwide industry for the creation of non-commercial social benefits was put into effect, expanding the creative space of a person, qualitatively different from the modern consumer dictatorship of information and financial imperatives that enclose an individual in virtual capsules of the Internet. The breakthrough into a different socio-economic reality was achieved through a unique two-circuit monetary system that separated the sphere of production from the sphere of consumption. The international dissemination of this model through the transferable ruble system has made it possible to obtain outstanding results in the creation of a just society, including the equalization of per capita income levels, technological convergence, a short-term non-inflationary growth model, and an increase in the efficiency of the international division of labor while maintaining the political and economic independence of participating countries. Adaptation of the Soviet experience of monetary and financial relations to modern realities could help resolve numerous international contradictions and help humanity emerge from the dead end of anglobalization onto a trajectory of comprehensive, harmonious, inter-civilizational development.

Keywords: socio-economic model, universal order, surrogate values, soviet achievements.

УДК 330.88
ББК 65в, 65.5

Введение

С распадом советской системы завершился этап разделения мира на социалистический и капиталистический блоки. Однако наличие разногласий в предпринимательской культуре и практике хозяйствования в отдельных странах обусловило необходимость признания существования различных моделей уже и внутри капитализма. Дискуссия на соответствующую тему была инициирована в 1991 г. французским экономистом Мишелем Альбером в книге «Капитализм против капитализма», в которой он выделил «англосаксонскую» и «рейнскую» модели. Вместе с тем на современном этапе процессы глобализации во многом воспроизводят именно англосаксонскую капиталистическую модель.

«С крушением коммунизма, — пишет М. Альбер, — в мировой политической жизни наступила “великая пустота” в левом центре той области, которую можно было бы назвать диалектикой идей» [1, 219]. «Исторический крах не только погубил коммунизм в его сталинском или бюрократическом варианте, несправедливо погибло все, что было близко или отдаленно связано с реформаторским социалистическим идеалом, или, проще говоря, с идеалом социальной справедливости» [1, 218].

В настоящее время в рамках процессов глобализации определенные группы мировых элит пытаются «обезличить» человечество через распространение во всех уголках земного шара некоего универсального порядка, основанного на унифицированных нормах и стандартах поведения. Эта унификация происходит посредством встраивания глобального социума в своеобразную технократическую «матрицу», структурированную в пределах либеральной идеологии, корпоративной культуры, английского языка и цифровых технологий [5].

Либеральная идеология насаждает исключительно утилитарное восприятие жизни, ставит во главу угла комфортное существование и стремление к извлечению выгоды из каких-либо процессов об-

щественного взаимодействия, формирует отношение к окружающему миру как к территории «охоты» (стяжания), а не пространству развития и служения.

Корпоративная культура нацеливает все сферы общественной деятельности на их безоговорочное подчинение императиву всеобщей коммерциализации и максимизации прибыли, извлекаемой ныне помимо производственной, торговой и финансовой сфер, из областей современной науки, образования, искусства и культуры.

Английский язык связывает мировое сообщество узлами единой упрощенной системы ценностей, сужающей мировоззрение человека до примитивного выживания в цивилизованных «джунглях».

Цифровые технологии не только значительно расширяют возможности коммерциализации, но и ставят общество в едва преодолимую зависимость от потребления суррогатных ценностей.

К *суррогатным ценностям*, в первую очередь, относится всемирная *подмена* исконного пространства жизнеотправления человека виртуальными сетевыми ресурсами, в которых человек перестает ощущать себя частью одухотворенной природы. В представлении либеральных элит современное демократическое общество как возможность реализации индивидом неограниченных прав и свобод целесообразно полностью перенести из естественной среды обитания во всемирную паутину, где взаимодействие людей опосредуется разнообразными гаджетами [4].

Суррогатные ценности

Суррогатные ценности последовательно нивелируют этическую, духовную, нравственную, моральную стороны жизни, лишают общественную деятельность каких-либо смысловых установок. Достижения педагогов, ученых, врачей, спортсменов, деятелей культуры и искусства, политиков имеют ценность только при условии их коммерческой востребованности — иными словами, при условии трансформации результатов общественной деятельности в финансово-цифровые показатели. И уже совершенно неважно, как эти показатели влияют на жизнь среднестатистического обывателя. Главное — это агрегированный итоговый результат, подобный резкому увеличению размеров состояний долларовых миллиардеров по всему миру во время ковидпандемии.

«Либеральные общества, — пишет Ф. Фукуяма, — определяют правила для взаимного сохранения, но не пытаются ни дать своим гражданам какую-то положительную цель, ни пропагандировать какой-то конкретный образ жизни как высший и предпочтительный. ...В отсутствие положительных, “высших” целей, вакуум в сердце локковского либерализма обычно заполняется погоней за богатством, освобожденным ныне от традиционных ограничений потребностей и дефицита» [7, 252].

Между тем миссия «стать богатым» остается невыполнимой для большинства населения земного шара не только потому, что нормативная планка «богатства» постоянно повышается, но и потому, что механизмы продвижения по лестнице миллиардов находятся под неусыпным контролем «избранного» меньшинства.

Однако необходимо задаться вопросом относительно реальных достижений капиталистического строя. Сегодня при помощи цифровых технологий сознание жителей мегаполисов заполняется притягательными образами «новых виртуальных миров». Между тем в реальном мире за последнюю треть века господства капитализма практически ничего не изменилось. С точки зрения используемых транспортных средств мегаполисы больше напоминают города начала прошлого века — пешеходные улицы заполнили самокаты и велосипеды (правда, теперь уже автоматизированные). Если исключить некоторые цифровые новшества, то никаких изменений не произошло и в главном атрибуте потребительского общества — автомобиле. Компьютер, как и прежде, выполняет главным образом роль печатающей машинки, работая на операционных системах, концептуально мало чем отличающихся от их самых первых версий. Утилизация мусора неизменно происходит посредством сжигания или утопления в океане, представляя такую же угрозу человеческому здоровью, как и сто лет назад. Подобно периоду расцвета колониализма образца XIX в., мировые торговые и финансовые потоки контролируются одной-единственной страной-гегемоном мировой экономики, в национальной валюте которой выражаются цены всех стратегических товаров [6].

Таким образом, после разрушения советского строя мировое развитие остановилось. Несмотря на ликование Запада по поводу

своего системного превосходства, в проигрыше оказались все, включая крупнейшие корпорации, капитализация которых сегодня поддерживается главным образом благодаря масштабному использованию «схем Джона Ло». Как известно, в начале XVIII в. шотландский авантюрист заливал бумажной наличностью экономику Франции, создавая ажиотаж вокруг покупки акций компании «Миссисипи», якобы осваивающей несметные богатства Нового света (чего на самом деле не происходило). Акционеры компании «Миссисипи» вкладывали выручку в финансирование французского государственного долга. Все были довольны, пока пузырь не лопнул и не вернул Европу в парадигму металлических денег, наложив столетнее табу на хождение бумажной наличности.

Сегодня средства массовой информации, следуя азам миссисипской рекламной компании Джона Ло, неустанно трубят об инновационных открытиях, на волне которых инвесторы скупают корпоративные акции. На самом деле мир капитализма находится в состоянии банкротства с 2008 г., когда государство (в лице центральных банков) инициировало массовый выкуп неликвидных корпоративных активов. Практика поддержки государством убыточного бизнеса возобновилась в разгар пандемии 2020 г. Продолжается она и поныне, о чем свидетельствует перманентный рост государственного долга во всех ведущих капиталистических странах. Очевидно, что за ростом денежной массы должны стоять не виртуальные инновации, а реальные изобретения, которых сегодня нет. Однако вследствие деинтеллектуализации социума путем постоянного понижения массового уровня образованности для большинства отличить реальные ценности от суррогатных становится все более непосильной задачей.

Вымирающий класс интеллектуалов находится в полной зависимости от виртуальной финансомики (суррогатной системы ценностей), принципиально неспособной к созданию нового (иного). Через средства массовой информации мировоззрение современника заполняется образами хищников и иждивенцев, существующих за счет извлечения финансовой и информационной ренты из процессов социального взаимодействия в рамках сложившейся корпоративной культуры. При этом созидательный индивидуальный труд как социальная категория в парадигме суррогатных ценностей отсутствует.

Постановка творческих профессий (интеллектуалов) на службу непроизводительному финансовому капиталу произошла после разрушения базиса оплаты труда, согласно которому процесс создания стоимости отделялся от ее проявления в результате обмена. В современной системе международного разделения труда стоимость формируется не на основе национальных величин, таких как отработанные трудочасы, а посредством международных финансовых показателей, таких как валютный курс, который всегда завывается в сторону владельцев финансового капитала. Например, до тех пор, пока доллар США выступает эталоном цен стратегических товаров на мировом рынке, его международная стоимость будет только расти вследствие относительного обесценивания валют всех остальных стран, которые для получения долларов вынуждены конкурировать между собой путем постоянного снижения издержек производимой ими продукции.

Процесс искажения современного механизма ценообразования был раскрыт американским футурологом и экономистом Т. Вебленом в работе «Инженеры и ценовая система», в которой ученый показал, как инвестиционные банкиры осуществляют контроль над процессами расширенного производства с целью создания искусственного дефицита — источника извлечения сверхприбылей [2, 5].

Итак, как свидетельствует исторический опыт, без системного государственного вмешательства в жизнь человека последнему очень сложно сделать рациональный выбор в пользу созидательного, а не «стяжательного» образа жизни.

Советский эксперимент

В советский период Россия отказалась от исключительно утилитарного существования и предложила совершенно иной подход к мироустройству. Это было достигнуто за счет культивирования ценностей, отличных от западных, посредством создания закрытого, полиэтничного и экономически самодостаточного общества. Перечислим главные достижения советского строя (причины краха советской цивилизации не являются предметом данного исследования).

Воспитание «нового» человека. Советский человек воспитывался в духе бескорыстия и интернациональной солидарности. Изначально акцент делался на максимальном высвобождении индивида

от бытовой коммерческой суеты с целью предоставления ему всесторонних возможностей для саморазвития. Интеллектуальное и духовное формирование физически и психологически здоровой личности достигалось посредством общедоступной (бесплатной) комплексной образовательной, научной, культурной, спортивной, оздоровительной инфраструктуры, полностью финансируемой и патронируемой государством.

Создание многонациональной культуры. Достижения советской культуры (соответствующие наивысшим канонам красоты, духовности и эстетики) в литературе, поэзии, искусстве, кинематографе, музыке, танцах распространялись на все народы, входящие в состав СССР, которые взаимно подпитывали и обогащали друг друга.

Формирование бесклассового общества. Задача построения бесклассового общества служила основой устойчивого развития, при котором такие понятия, как кризисы, безработица, социальное неравенство, ушли в прошлое.

Забора об окружающей среде. В советской экономике превалировали отрасли по производству средств производства. Потребительские товары производились с длительным сроком эксплуатации с использованием дорогих и высококачественных материалов и сырья с целью нанесения минимального вреда здоровью человека и окружающей среде.

Подавление животных инстинктов. Отсутствие частной собственности на средства производства минимизировало стремление к наживе, снижало стрессовый характер производства, обусловленный в современных реалиях необходимостью максимизации прибылей частных работодателей [5].

Преодоление циклического характера экономического роста. В советской плановой экономике ставилась цель постоянного снижения себестоимости продукции посредством введения новых методов производства. Производственные процессы превалировали над распределительными процессами, а категория «ценность» была важнее категории «цена». Главной профессией в СССР был инженер — творец, преобразователь, а не экономист, юрист или программист — поставщик услуг. Социалистическое плановое хозяйство руководствовалось принципами соревнования и состязания. Его конечная

цель заключалась в расширении системы социальных благ на некоммерческой основе для постоянного совершенствования индивидуальных творческих способностей. В этом она принципиально отличалась от капиталистической системы, ядром которой выступает конкуренция, направленная на максимизацию частнособственнических прибылей через всеобщую коммерциализацию и унификацию (а по сути, деградацию) всех сфер социального взаимодействия.

Основу советской созидательной экономики составляла двухконтурная модель денежного обращения, в которой деньги, предназначенные для сферы производства, были отделены от денег, используемых в сфере потребления. Именно этот денежный парадокс позволил России создать справедливое общество не только внутри СССР, но и за его пределами.

В качестве успешного международного примера применения двухконтурной модели денежного обращения можно привести опыт обращения переводного рубля, который объединил десять стран Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) в единую производственно-сбытовую систему.

В системе переводного рубля национальное денежное обращение было изолировано от международного (т. е. не было валютного курса как механизма занижения покупательной способности национальных денег по отношению к мировым деньгам). Эта модель дала следующие положительные результаты в построении справедливого общества.

Сокращение разрыва в доходах на душу населения. Страны СЭВ могли создавать свою собственную промышленную и машиностроительную базу с использованием межгосударственных кредитов в переводных рублях, что давало им возможность выравнивать уровень доходов со странами-лидерами по этому показателю.

Уклонение от «кредитных ловушек». Кредиты в переводных рублях имели неизменяемые условия предоставления и погашения, что позволяло странам не попадать в «кредитные ловушки» западных банков, представлявшие собой резкое изменение процентных ставок и валютных курсов (обусловленное циклическим характером капиталистической экономики) или использование кредитов как инструмента политического давления на зависимые страны.

Достижение технологического паритета. Отсутствие международного движения факторов производства, в том числе в виде торговли технологиями, вынуждало страны собственными усилиями осуществлять проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, что обеспечивало основу для выравнивания межгосударственного технологического разрыва.

Обеспечение денежной эмиссии. Денежная эмиссия была полностью обеспечена товарной массой, а также согласованными пятилетними планами товарных поставок. Таким образом, бесконтрольная эмиссия переводных рублей, а также стихийное и нерегулируемое международное движение товарных и денежных потоков исключались.

Создание международных организаций нового типа. Были созданы международные финансовые институты: Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС) и Международный инвестиционный банк (МИБ). Задачей МБЭС было обеспечение международных расчетов и краткосрочное кредитование товарооборота стран — членов СЭВ. Задачей МИБ — развитие кооперации и специализации производства стран-членов путем концентрации и более эффективного использования материальных и денежных ресурсов, предназначенных для капитального строительства.

Повышение эффективности международного разделения труда. Благодаря возможности сопоставления в переводных рублях общественных издержек производства, эффективности капиталовложений и других национальных стоимостных показателей повышалась эффективность международного разделения труда и процессов интеграции [3, 122—146].

Сохранение хозяйственной самостоятельности. В рамках системы переводного рубля национальные хозяйства функционировали самостоятельно и независимо от механизма управления интеграционным процессом.

Ключевую роль в развитии системы переводного рубля играл СССР, который, занимая лидирующие позиции по размеру экономики, не претендовал на получение особых преференций, а, наоборот, выступал донором финансовых, материальных и интеллектуальных ресурсов для остальных стран — участников СЭВ.

Заключение

С разрушением социалистического проекта в мире закончилась конкуренция социально-экономических моделей. Англосаксонская модель виртуального капитализма, по сути, вытеснила альтернативные способы воспроизводства, в первую очередь, в сфере создания реальных ценностей, направленных на всестороннее развитие человека, которые формировали не только основу советской модели хозяйства, но и служили фундаментом глобального прогресса.

Из советского опыта многое было заимствовано для развития США, ЕС, не говоря уже о Китае [8]. Однако после разрушения СССР все большая подверженность этих стран идеологии частного, хищнического, потребительского рыночного фундаментализма размывала основы социальной справедливости и привела к вырождению социальных начал развития человечества.

Очевидно, что для разрешения многочисленных глобальных социальных противоречий имеет смысл обратиться к советскому опыту многостороннего сотрудничества для создания справедливого, солидарного, гармоничного миропорядка, в котором бы человек руководствовался созидательной, а не потребительской мотивацией.

Литература

1. Альбер М. Капитализм против капитализма. СПб.: Экономическая школа, 1998.
2. Веблен Т.Б. Инженеры и ценовая система. М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2018.
3. Кузнецов А.В. Мировая валютно-финансовая система: Учебник. М.: КНОРУС, 2024.
4. Кузнецов А.В. Глобальное мировоззрение как подмена реальных ценностей // *Философия хозяйства*. 2024. № 3. С. 18—26. DOI: 10.5281/zenodo.11235102.
5. Кузнецов А.В. Социально-хозяйственная роль России в глобальном мире // *Философия хозяйства*. 2023. № 2. С. 11—21. DOI: 10.5281/zenodo.7840724.
6. Кузнецов А.В. Цифровизация как новый этап глобализации // *Философия хозяйства*. 2021. № 4. С. 76—97.

7. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ: Ермак, 2005.

8. Чен Эньфу, Ли Чжозжу. Сравнение динамики всеобъемлющей национальной мощи СССР и США: к вопросу о причинах распада Советского Союза // Вопросы политической экономии. 2024. № 4 (40). С. 116—141. DOI: 10.5281/zenodo.1450950.

References

1. Al'ber M. Kapitalizm protiv kapitalizma. SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 1998.

2. Veblen T.B. Inzheneriy i cenovaya sistema. M.: Izdat. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2018.

3. Kuznecov A.V. Mirovaya valyutno-finansovaya sistema: Uchebnik. M.: KNORUS, 2024.

4. Kuznecov A.V. Global'noe mirovozzrenie kak podmena real'nyh cennostej // Filosofiya hozyajstva. 2024. № 3. С. 18—26. DOI: 10.5281/zenodo.11235102.

5. Kuznecov A.V. Sociohozyajstvennaya rol' Rossii v global'nom mire // Filosofiya hozyajstva. 2023. № 2. S. 11—21. DOI: 10.5281/zenodo.7840724.

6. Kuznecov A.V. Cifrovizaciya kak novyj etap globalizacii // Filosofiya hozyajstva. 2021. № 4. S. 76—97.

7. Fukuyama F. Konec istorii i poslednij chelovek. M.: AST: Eрмак, 2005.

8. Chen En'fu, Li Chzhozhu. Sravnenie dinamiki vseob"emlyushchej nacional'noj moshchi SSSR i SShA: k voprosu o prichinah raspada Sovetskogo Soyuzа // Voprosy politicheskoy ekonomii. 2024. № 4 (40). S. 116—141. DOI: 10.5281/zenodo.1450950.

В.Е. ГАВРИЛОВА

**Концепция здоровьесбережения в условиях
дорогих денег в РФ***

Аннотация. Стремительное расчеловечивание, которое мировое сообщество переживает в условиях внедрения так называемого искусственного интеллекта (ИИ), затрагивает все стадии воспроизводства. Производство и распределение экономических благ первой необходимости сбросили товарную форму и превратились в геополитический инструмент перераспределения ресурсов на новом витке концентрации капитала, мирового богатства и милитаризма. При этом системообразующий экономический ресурс в виде человека труда находится в угнетенном состоянии по многим параметрам как монетарного, так и немонетарного типа. Целью данной статьи является анализ деструктивной роли денег как инструмента связывания ресурсов и их влияния на качество жизни людей. В статье делаются выводы о необходимости разработки концепции здоровьесбережения людей в условиях «дорогих денег».

Ключевые слова: деньги, уровень жизни, качество жизни, здоровьесберегающие технологии.

Abstract. The rapid dehumanization that the world community is experiencing in the context of the introduction of so-called artificial intelligence (AI), affecting all stages of reproduction. The production and distribution of essential economic goods has shed its commodity form and turned into a geopolitical instrument for the redistribution of resources in a new round of concentration of capital, global wealth and militarism. At the same time, the system-forming economic resource in the form of a working person is in a depressed state according to many parameters of both monetary and non-monetary types. The purpose of this article is to analyze the destructive role of money as a tool for binding resources and its impact on people's quality of life. The article draws conclusions about

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Гаврилова В.Е. Концепция здоровьесбережения в условиях дорогих денег в РФ // Философия хозяйства. 2025. № 1. С. 59— 67. DOI: 10.5281/zenodo.14882971.

the need to develop a concept for saving people's health in conditions of expensive money.

Keywords: money, standard of living, quality of life, health-saving technologies.

УДК: 336.012.23

ББК: 60.95

В формирующейся системе нового капитализма человеку отводится, скорее, роль объекта для экспериментов нейролингвистического, биологического, когнитивного направлений, а не роль здорового активного творца. Напомним, что общее здоровье человека невозможно без его основы — здоровья психического, под которым понимается такое состояние, которое позволяет реализовывать индивидуальные способности, противостоять социальным стрессам и вносить свой вклад в развитие общества. Понятно, что минимально необходимым условием психического здоровья является состояние такого благополучия, при котором каналы получения благ функционируют автоматически и позволяют удовлетворять не только базовые, но и социальные, духовные потребности, а также потребности принадлежности к социуму.

В этих условиях деньги следует рассматривать не в привычном, узком смысле как особый выделенный товар, а в широком смысле — как систему инструментов, необходимых для связывания всех ресурсов, в том числе и для снижения давления транзакционных издержек на процессы ценообразования. В этом смысле деньги — это особый инструмент воспроизводства человека в социально-экономической системе.

Однако современные деньги не находятся в эффективном (сбалансированном) состоянии и не выполняют конструктивные функции, обеспечивая такое взаимодействие экономических ресурсов, которое приводит к улучшению качества жизни людей, к исправлению демографических диспропорций, а не к пресловутому росту ВВП. Представленное понимание конструктивности денег подкрепляется таким показателем, как их цена: дешевыми деньгами формально считаются платежные инструменты, которые можно получить займы под низкий процент. В этом плане в РФ деньги очень дорогие, и в

течение 2024 г. демонстрировали устойчивую тенденцию к росту цены.

Современные деньги как инструмент связывания всех типов экономических ресурсов весьма отчетливо демонстрируют свою деструктивную роль, которая проявляется в обслуживании разрушающейся модели воспроизводства капитала, основу которой составляет механизм создания и воспроизводства «дорогих денег» у экономических оппонентов. Механизм «дорогих денег» призван создать в странах и регионах, выполняющих роль донора для мирового капитала, таких экономических отношений, которые приводят к неоправданному увеличению цен на освоение собственных естественных ресурсов, их практически бесплатному вывозу; к деградации основного капитала и демографическим провалам; к потерям ряда конкурентных технологий (машино-, авиастроение), что имеет неизбежным следствием увеличение цены жизни в виде суженного доступа к общественным благам и падению качества жизни, в основном в виде роста числа тяжелых заболеваний и низкой продолжительности жизни населения. Эти глубинные процессы запускаются и на поверхности экономических отношений выглядят как запредельные (или запретибельные?) процентные ставки как для физических, так и для юридических лиц (табл. 1).

Таблица 1

Динамика ключевой ставки в разных странах мира в 2025 г.

Страна	Процентная ставка (%)
Япония	0,5
Швейцария	0,5
Китай	3,1
Зона евро	3,15
США	4,5
Великобритания	4,75
Индия	6,5
Бразилия	12,25
Россия	21,0
Аргентина	32,0
Турция	47,5

Источник: [4, 1].

В то же время обмен и потребление как товаров Гиффена, т. е. товаров с низкой ценовой эластичностью ($E^D_p < 1$), так и нормальных товаров, ценовая эластичность которых равна единице ($E^D_p = 1$), осуществляется исключительно в условиях олигополии, ограниченной олигопсонией. Следовательно, не может быть и речи о рыночном варианте ценообразования применительно к товарам массового спроса и удовлетворению реальных потребностей большинства населения планеты. Это означает, что концентрация ресурсов и собственности, описанная в трудах классиков политической экономии и подтвержденная логикой развития капитала как всеобщего отношения, достигла своей кульминации.

Но капитал не собирается самоуничтожаться и ищет способы своей трансформации для своего дальнейшего функционирования. Такая трансформация требует новаций, которые позволят капиталу, сохранив предельную концентрацию мирового богатства у закрытой малочисленной социальной группы, частично изменив и форму, и содержание эксплуатации, создать условия для смены общественных отношений. На роль такой новации в современных условиях, на наш взгляд, идеально годится такой инструмент, как искусственный интеллект.

В этой связи возникает вопрос: а можно ли некий набор как общедоступных, так и специальных алгоритмов, который имитирует когнитивные способности человека в решении нехитрых задач, именовать «искусственным интеллектом»? На наш взгляд, то, что так бурно внедряется в сферу коммуникации, медицинской диагностики, в сферу услуг формата «G2P», то, что являет собой продуцирование культуроподобных объектов, «научных» исследований, юридических консультаций и т. п., следует понимать исключительно как «имитацию интеллекта».

Этот имитационный искусственный интеллект (ИИИ), который, как известно, является ровно тем, что в него было заложено создателем, сегодня опасен такими очевидными проявлениями, как: вероятностный рукотворный хаос на рынке трудовых ресурсов, угроза военных столкновений между регионами, государствами, территориями, службами, а также техногенными разрушениями на всех уровнях. Имитационный искусственный интеллект приводит в движение

виртуальный капитал, придавая ему дополнительное ускорение в сегменте фондового рынка. В конце января 2025 г. китайская компания DeepSeek, являясь открытым конкурентом ChatGPT, представила свою модель искусственного интеллекта, тем самым открыв череду вероятных банкротств традиционных европейских технологических лидеров. Так, акции компании-производителя чипов ASML Holding в Амстердаме упали на 10%, а акции Nvidia, которые торгуются в Германии, потеряли 9,35% [1, 1].

Однако не менее серьезную опасность ИИИ несет по отношению к ментальному здоровью той части населения планеты Земля, которая живет в парадигме критического мышления, является думающими, анализирующими, реагирующими на явные и латентные деформации общественного сознания людьми. Дело в том, что интенсивность изменений, связанных с ростом применимости нейросетей, настолько стремительно меняет картину мира, что на фоне практически полного отсутствия достоверной информации возникает тревожное состояние как «новая ментальная нормальность».

Очевидно, что и для тех, кто по разным объективным (пороговые возрастные значения, доступность образования, информации) и субъективным (девиантность в результате зависимых состояний, маргинальность) причинам не может быть отнесен к интеллектуальному ядру человечества, ИИИ также меняет картину мира и приводит к удорожанию жизни.

При этом неясно, как будет (и будет ли?) осуществляться компенсация очевидного роста стоимости жизни, а часто и выживания для социально уязвимых категорий граждан, в результате неисключаемости нейросетей из повседневной практики, перспектив взыскания убытков в случаях с летальным исходом в медицинской практике, неверных юридических решений и т. п. Косвенным доказательством обязательного подорожания уровня жизни вследствие применения алгоритмов на основе искусственного интеллекта является аналогия с примером повсеместного внедрения эквайринга, который не может не приводить к общему росту цен (табл. 2). Напомним, что эквайринг — это услуга коммерческого банка по зачислению на счет торговой организации средств с пластиковых карт, смартфонов или часов с NFC-модулем при покупке товара; эквайринговые платежи осуществляются через банковский терминал в магазине и при доставке товара или через сайт в интернет-магазине.

Таблица 2

Тарифы на торговый и интернет-эквайринг в 2025 г.

Банк	Торговый эквайринг	Интернет-эквайринг	QR-платежи
Т-банк	от 1,2%	индивидуально	от 0,4%
Россельхозбанк	0%	от 1%	индивидуально
Промсвязьбанк	от 1,49%	от 0,9%	от 0,75%
СДМ Банк	от 2%	от 2,1%	0,2, 0,4, 0,7%
МТС Банк	от 1%	индивидуально	индивидуально

Источник: [5].

Причинами постоянной тревоги в результате повсеместного проникновения технологий искусственного интеллекта являются не только ценовые факторы. Гораздо более серьезным выглядит список очевидных проблем, опыта решения которых у общества еще не было. Так, за бортом изменений в законодательстве практически всех стран мира остается проблема отсутствия субъектности, следовательно, и ответственности со стороны актора, провозглашенного как искусственный интеллект. Нет понимания ситуаций, связанных с неприкосновенностью и защищенностью частной собственности, а также с банкротством как физического, так и юридического лица по вине нейросетей и в целом искусственного интеллекта.

Указанная «новая ментальная нормальность», или стойкое депрессивное состояние, угнетающее личность, является очевидным источником роста большого числа так называемых «психосоматических», сердечно-сосудистых заболеваний, а также критического «омоложения» и распространения сахарного диабета. На начало 2020 г. в РФ насчитывалось свыше 5 млн больных сахарным диабетом (и в них более 50 тыс. детей) [6]. При этом прирост числа заболевших увеличивается, и в 2023 г. впервые он был диагностирован на уровне 200 тыс. случаев.

В 2023 г. началась реализация федерального проекта «Борьба с сахарным диабетом» [2, 1], основными целями которого были

названы ранняя профилактика и эффективное лечение этого заболевания. В результате на закупку потребительских медицинских изделий было потрачено в несколько раз меньше средств, чем должны были выделить, согласно предварительным экономическим оценкам, на реализацию проекта в 2023 г., а рынок тест-полосок для глюкометров и систем непрерывного мониторинга глюкозы стал критически дефицитным.

Согласно Реестру российской промышленности, в России отечественные глюкометры представлены лишь 4 моделями производства фирмы «Элта», которая изготавливает и все расходные материалы к ним. В 2023 г. 25% тест-полосок от всего объема закупок было приобретено аптечными сетями, поликлиниками и стационарами у российского производителя. При этом наращивание объема закупок замедлилось за последние 4 года, несмотря на возрастающее число больных этим грозным заболеванием. Частично это можно объяснить международными санкциями, ростом стоимости доллара США и евро. В этих условиях стоимость товаров зарубежных производителей в российской валюте растет, что приводит к меньшему количеству купленных товаров на выделенное для этих целей бюджетное финансирование. Кроме того, к значительному росту цен на медицинские изделия приводит параллельный импорт товаров, попавших под санкции.

В России достаточно творческих ресурсов, в том числе талантливой молодежи, которой небезразлична судьба страны. Так, в Московском университете на кафедрах высокомолекулярных соединений и химической энзимологии ведется работа по изучению свойств полимер-ферментных покрытий на проводящих поверхностях, которые на порядок удешевят себестоимость отечественных тест-полосок для определения уровня глюкозы в крови. Однако нужны дорогостоящие клинические испытания, поиск инвестора для запуска серийного производства, институциональные согласования, колоссальная работа по уменьшению бюрократической инерции — словом, титанический труд по минимизации транзакционных издержек. А они, издержки, как известно, характерны для рыночного механизма, который, как мы указали выше, находится на терминальной стадии своего развития. Или на развилке. Одним из вариантов может стать путь дегенерации человека с помощью гигантских денежных ресурсов, ак-

кумулятивных в руках десятков семейных кланов. Другой сценарий предполагает возврат человека к самому себе в самом высоком гуманистичном формате.

В этой связи сохранение человека как существа разумного, как творца, мыслителя и создателя предполагает осуществление серьезных инвестиций не только в поддержание здоровья человека как данного биологического вида в рамках привычных программ и систем социальной поддержки, но и невиданные затраты по возвращению нормального образа жизни семьи минимум в горизонте двух-трех поколений. В этой связи концепция здоровьесбережения в России, пока еще не оформленная системно, но уже реализуемая в виде мер поддержки семьям с детьми, предпенсионерам и пенсионерам, бесплатного среднего и высшего образования, должна включать все возможные виды защиты населения от информационного воздействия со стороны имитирующих интеллектуальные решения технологий.

Литература

1. Акции технологических компаний рухнули из-за успеха китайского конкурента ChatGPT: URL: <https://finance.mail.ru/2025-01-27/akcii-tehnologicheskikh-kompaniy-ruhnuli-iz-za-uspeha-kitayskogo-konkurenta-chatgpt-64611799/?from=swap&swap=3> (дата обращения: 28.01.2025).

2. В стране регистрируется около 240 000 новых случаев диабета: URL: <https://rkob.ru/rus/klinika/novosti/obshchie-novosti/v-strane-registriruetsya-okolo-240-000-novykh-sluchaev-diabeta-chem-pomozhet-federalnyj-proekt-borba-s-sakharnym-diabetom> (дата обращения: 28.01.2025).

3. Как искусственный интеллект повлияет на ментальное здоровье человека: URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/485996-kak-iskusstvennyj-intellekt-povliaet-na-mental-noe-zdorov-e-celoveka> (дата обращения: 28.01.2025).

4. Процентная ставка — список стран: URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/interest-rate> (дата обращения: 28.01.2025).

5. Тарифы на эквайринг в 2025 году: URL: <https://vse-zaimyonline.ru/business/acquiring> (дата обращения: 28.01.2025).

6. Число россиян с сахарным диабетом выросло до 5,1 млн: URL: <https://tass.ru/obshchestvo/9798447> (дата обращения: 28.01.2025).

References

1. Aкции технологических компаний рухнули из-за успеха китайского конкурента ChatGPT: URL: <https://finance.mail.ru/2025-01-27/akcii-tehnologicheskikh-kompaniy-ruhnuli-iz-za-uspeha-kitayskogo-konkurenta-chatgpt-64611799/?from=swap&swap=3> (data obrashcheniya: 28.01.2025).
2. В стране регистрируется около 240 000 новых случаев диабета: URL: <https://rkob.ru/rus/klinika/novosti/obshchie-novosti/v-strane-registriyuetsya-okolo-240-000-novykh-sluchaev-diabeta-chem-pomozhet-federalnyj-proekt-borba-s-sakharnym-diabetom> (data obrashcheniya: 28.01.2025).
3. Как искусственный интеллект повлияет на ментальное здоровье человека: URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/485996-kak-iskusstvennyj-intellekt-povliaet-na-mental-noe-zdorov-e-cheloveka> (data obrashcheniya: 28.01.2025).
4. Процентная ставка — список стран: URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/interest-rate> (data obrashcheniya: 28.01.2025).
5. Тарифы на эквайринг в 2025 году: URL: <https://vse-zaimyonline.ru/business/acquiring> (data obrashcheniya: 28.01.2025).
6. Число россиян с сахарным диабетом выросло до 5,1 млн: URL: <https://tass.ru/obschestvo/9798447> (data obrashcheniya: 28.01.2025).

Д.Ю. ЖДАНОВ

Особенности использования и регулирования криптовалюты в России*

Аннотация. В статье идет речь об особенностях использования, эмиссии и регулирования криптовалюты в России; рассматриваются возможности и сценарии внедрения криптовалют и их производных в национальную финансовую систему таким образом, чтобы

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Жданов Д.Ю. Особенности использования и регулирования криптовалюты в России // *Философия хозяйства*. 2025. № 1. С. 67— 89. DOI: 10.5281/zenodo.14882995.

дальнейшее развитие этой индустрии могло обеспечить Россию преимуществом в достижении национальных интересов. Актуальность приведенной темы исследования обусловлена фактом стремительного развития сферы новых цифровых финансовых технологий, взгляд на которые постепенно меняется во всем мире. России необходимо эффективно реагировать на современные вызовы с целью обеспечения устойчивости и развития национальной экономики в условиях цифровизации. Целью исследования является выявление особенностей использования и регулирования, а также перспектив и рисков дальнейшего развития криптовалютной индустрии в России. Автор приходит к выводу, что дальнейшее развитие рынка криптовалют в России будет зависеть от государственной политики, взгляда бизнеса и инвесторов, образовательного аспекта и способности минимизировать риски, связанные с характерными особенностями криптовалют в сфере кибербезопасности. Научная новизна исследования заключается в раскрытии потенциала криптовалюты как современного финансового инструмента с целью реализации национальных интересов России.

Ключевые слова: криптовалюта, финансовая система, цифровая валюта, майнинг, регулирование криптовалют, цифровизация, деньги, финансовые активы.

Abstract. This article discusses the specifics of the use, emission and regulation of cryptocurrency in Russia; considers the possibilities and scenarios for introducing cryptocurrencies and their derivatives into the national financial system in such a way that further development of this industry could provide Russia with an advantage in achieving national interests. The relevance of this research topic is due to the fact that the sphere of new digital financial technologies is rapidly developing, the view on which is gradually changing all over the world. Russia needs to effectively respond to modern challenges in order to ensure the sustainability and development of the national economy in the context of digitalization. The purpose of this study is to identify the specifics of use and regulation, as well as the prospects and risks of further development of the cryptocurrency industry in Russia. The author concludes that further development of the cryptocurrency market in Russia will depend on public policy, the views of businesses and investors, the educational aspect and the ability to

minimize the risks associated with the characteristic features of cryptocurrencies in the field of cybersecurity. The scientific novelty of the study lies in revealing the potential of cryptocurrency as a modern financial instrument in order to realize the national interests of Russia.

Keywords: cryptocurrency, financial system, digital currency, mining, cryptocurrency regulation, digitalization, money, financial assets.

УДК 336.7
ББК 65

Введение

Криптовалюта — это новый вид цифровых активов, который сегодня привлекает большое внимание как частных лиц и компаний, так и государственных регуляторов и первых лиц стран мира: президент России В.В. Путин, отвечая на вопрос о криптовалюте, заявил, что никто не сможет запретить биткоин, а использование новых платежных технологий — это неизбежный процесс [10]. В России отношение к криптовалютам, тем не менее, остается неоднозначным, при этом Россия активно работает над созданием правовой базы для их регулирования.

В последние годы криптовалюта стала одним из самых обсуждаемых явлений в мире финансов: в январе 2024 г. американская комиссия по ценным бумагам и биржам после продолжительного процесса обсуждений разрешила создавать биржевые фонды, которые дают возможность напрямую вкладывать деньги в обеспеченные биткоином ценные бумаги, это событие стало знаковым для сектора цифровых активов, за год подобные фонды привлекли более 100 млрд долл., а биткоин стал седьмым крупнейшим активом в мире с капитализацией в 2 трлн долл., обогнав по этому показателю серебро, а капитализация всего криптовалютного рынка на начало 2025 г. превысила цифру в 3 трлн долл. США [18].

Сегодня ведутся дебаты и споры на высоком уровне, направленные на поиск наиболее правильного способа взаимодействия с криптовалютой. В некоторых странах, таких как Сальвадор, криптовалюта биткоин еще в 2021 г. была официально признана законным средством платежа, в то время как в некоторых других странах, таких

как Китайская Народная Республика, власти оказывают существенное давление на криптовалютную сферу, считая ее угрозой для государственного порядка. Соединенные Штаты Америки, являясь первой страной в списке с самым большим показателем ВВП по номиналу (27 трлн долл. на 2023 г.) и второй в списке стран по показателю ВВП по паритету покупательной способности [12], с недавних пор заявляет об амбициях сделать страну крипто-сверхдержавой и криптовалютной столицей планеты, что ломает тренд на скептическое или даже враждебное отношение к данной сфере. Примером такой враждебности является недавний судебный процесс между Комиссией по ценным бумагам и биржам США (SEC) и компанией Ripple Labs, который начался в декабре 2020 г. SEC подала иск против Ripple, утверждая, что компания незаконно продавала свои токены XRP как незарегистрированные ценные бумаги начиная с 2013 г. Этот процесс имеет большое значение для криптовалютной индустрии, так как он может стать прецедентом относительно того, какие цифровые активы считаются ценными бумагами, а какие нет.

В России долгое время существовала неопределенность по поводу правового статуса криптовалют. Первые попытки регулировать эту сферу были предприняты в 2014 г., когда Центральный банк РФ выпустил предупреждение об использовании криптовалют, подчеркивая риски, однако четкого законодательного определения криптовалют тогда еще не существовало. После 2014 г. тренд на регулирование криптовалютной сферы только набирал силу, о чем будет сказано далее.

Экономика криптовалют в России на данный момент находится на этапе развития, несмотря на существующие правовые и регуляторные барьеры. Государственные органы постепенно адаптируются к новым реалиям, стремясь обеспечить безопасность и стабильность финансового рынка. В будущем можно ожидать дальнейший рост интереса к криптовалютам и совершенствование правового поля для их использования.

Сегодня криптовалюты в России находятся под особым вниманием государства, поскольку они представляют собой относительно новый финансовый инструмент, который может нести как потенциальную выгоду для экономики, так и риски, поэтому относятся к ним

с осторожностью. Рассмотрим особенности всех аспектов использования и правового статуса криптовалют в Российской Федерации, а также текущее состояние экономической политики в этой области.

Особенности использования криптовалют в России

Криптовалюты — это цифровые активы, основанные на технологии блокчейна. Биткоин — это первая и наиболее известная криптовалюта, которая появилась в 2009 г., ее часто называют цифровым золотом из-за предопределенного максимального количества в 21 000 000 монет, ее создателем является Сатоши Накамото, чья личность остается неизвестной [6]. С тех пор было создано множество других криптовалют, таких как Ethereum, Ripple, Litecoin и др. Ethereum сегодня является второй по капитализации цифровой валютой после биткоина (капитализация Ethereum сегодня превышает 400 млрд долл. США), ее создал российско-канадский программист Виталик Бутерин в 2013 г., что открыло дорогу к созданию и развитию многочисленных децентрализованных платформ, где данная криптовалюта используется как топливо, что позволяет считать Ethereum цифровой нефтью.

Так каким же способом выстраивать взаимодействие с этим цифровым золотом, цифровой нефтью и другими представителями индустрии? В России, как и в любой другой стране, есть свои особенности и характерные черты в использовании криптовалют, а также свой взгляд на это явление финансового мира. Рассмотрим основные особенности, связанные с использованием и оборотом криптовалют в России.

Криптовалюта привлекает особое внимание инвесторов и трейдеров благодаря своей волатильности и потенциалу высокой доходности. В России сейчас можно легально покупать и продавать различные виды цифровых валют на зарубежных биржах, обменниках и специализированных платформах. Множество людей в самых разных частях страны вкладывают деньги в криптовалюты, ожидая высокую доходность, которую криптовалюты позволяли получить в предыдущих периодах за счет прироста стоимости капитала.

Криптовалютные инвесторы традиционно предпочитают более долгосрочные стратегии, покупая и удерживая активы, тогда как трейдеры занимаются активной торговлей и спекуляциями, ведь

криптовалюта может удовлетворить потребности как первой группы людей, так и второй [13]. Особенно популярны такие биржи, как Binance и Bybit.

Рост числа пользователей криптовалютных бирж и кошельков четко сигнализирует о повышении интереса граждан России к этому сегменту финансового рынка. Выделим основные драйверы роста этого интереса к криптовалютам в России.

- Колебания курса рубля относительно мировых валют делают инвестиции в криптовалюты привлекательными для некоторых россиян, стремящихся сохранить свои сбережения, так как они номинированы в долларах, а точнее, в его цифровых аналогах, которые можно использовать как альтернативу удержания иностранной валюты. Этот эффект усиливается в последние годы за счет того, что более традиционные валютные активы становятся недоступными из-за иностранных ограничений: после введения санкций на российские биржи пропала возможность инвестировать в такие валютные инструменты, как акции международных компаний, международные биржевые фонды на отдельные классы активов и даже в саму иностранную валюту через российские площадки. Все это подталкивает россиян разобратся в криптовалютной сфере.

- Высокая инфляция в стране (как уже привычное явление в последние годы) также может стимулировать интерес к криптовалютам как альтернативному способу хранения средств.

- Молодое поколение часто проявляет интерес к новым технологиям, включая блокчейн и криптовалюты. Они видят в этом возможность для заработка и инвестиций.

Представители российского бизнеса также не упускают возможность воспользоваться преимуществами криптовалютной сферы. Крупные российские компании и банки начинают проявлять интерес к использованию блокчейн-технологий и криптовалют. Некоторые из них уже внедряют пилотные проекты в этой области: например, Сбербанк запустил платформу для выпуска цифровых финансовых активов (ЦФА). Это свидетельствует о том, что крупные игроки в сфере российского бизнеса видят перспективы в использовании этих технологий.

Однако стоит отметить, что знакомство с криптовалютой может быть сопряжено с определенными рисками. Массовое использование криптовалют может создать проблемы для центральных банков и регуляторов, так как они теряют контроль над денежной массой и инфляцией. Кроме того, крупные обвалы на крипторынке могут оказать негативное влияние на другие секторы экономики.

Анонимность и децентрализация криптовалют делают их привлекательными для преступников, занимающихся отмыванием денег, финансированием терроризма и другими незаконными операциями. Это создает дополнительные вызовы для правоохранительных органов и регуляторов [3].

Как и в любой другой стране, в России существует риск столкнуться с мошенничеством при использовании криптовалют и их производных. Это могут быть фальшивые раздачи криптовалют, финансовые пирамиды, взломы кошельков и обменных платформ [15]. Поэтому пользователям необходимо проявлять осторожность и использовать надежные сервисы для хранения своих активов. Стоит отметить, что криптовалюты не являются чем-то уникальным для мошенников, ведь мошенничество с фиатными деньгами также распространено в России, и в последние годы значительно выросло количество случаев такого мошенничества, а также украденные суммы: в третьем квартале 2024 г. зафиксирован самый высокий показатель по объему мошеннических транзакций на 9,3 млрд р., что в 2,6 раза выше показателя третьего квартала 2023 г. [8]. Это связано с активизацией зарубежных мошеннических кол-центров, находящихся в некоторых локациях Восточной Европы. При этом методы фиатных и криптовалютных мошенников во многом совпадают: часто встречается использование фишинга и поддельных сайтов.

Важно также отметить, что майнинг некоторых криптовалют требует значительных затрат электроэнергии, что негативно сказывается на окружающей среде и увеличивает нагрузку на энергетические ресурсы, о чем более подробно будет сказано далее.

Особенности майнинга криптовалют в России

Майнинг — процесс добычи криптовалюты за счет вычислительной мощности чипа. Майнеры в процессе добычи криптовалют используют мощные компьютеры и возводят массивные фермы для

майнинга с большим количеством высокопроизводительных видеокарт для решения сложных вычислительных задач, чтобы подтвердить транзакции в блокчейне и получать вознаграждение в виде новых монет. С ростом популярности майнинга криптовалют циклы роста и падения цен на видеокарты, а также стоимости акций компаний, производящих видеокарты, коррелируют с циклическими изменениями стоимости биткоина и других криптовалют [2].

Россия является страной с высоким уровнем майнинга криптовалют, особенно биткоина, что отражено на рис. 1.

Рис. 1. Рейтинг стран-лидеров по майнингу Bitcoin в 2024 г. (в %)

Источник: coinmarketcap.com.

На рисунке 1 показано, что в 2024 г. Россия заняла четвертое место в мировом рейтинге добычи биткоина с долей 11%, уступая США, Китаю и Казахстану с долями 37, 20 и 13% соответственно. Рассмотрим факторы популярности и высоко уровня майнинга в России и других странах, приведенных на рис. 1.

Из рисунка 1 видно, что США доминируют на мировом рынке майнинга биткоинов, обеспечивая 37% от общего объема. Это было достигнуто благодаря нескольким факторам: дешевой энергии, инновационным методам и благоприятной нормативной среде. В стране

есть множество дата-центров, а также доступ к возобновляемым источникам энергии, таким как гидроэлектростанции и солнечные фермы. Такие штаты, как Техас, Джорджия и Кентукки, лидируют благодаря дешевой электроэнергии и дружественной политике по отношению к криптоиндустрии. Нормативно-правовая среда в США в целом благоприятна по сравнению с другими странами, а традиционно надежная защита прав собственности, стабильная политическая обстановка и развитая технологическая инфраструктура позволяют сохранять лидерство в данной сфере.

Долгое время Китай был лидером в сфере майнинга благодаря низкой стоимости электричества и наличию крупных производителей оборудования для майнинга. Однако в 2021 г. китайские власти ввели запрет на майнинг криптовалют, о чем будет более подробно сказано далее, что привело к значительному снижению доли страны в общем объеме добычи биткоина. Несмотря на жесткие ограничения, Китай остается крупным игроком с долей в 20% в майнинге биткоинов благодаря своим богатым гидроэнергетическим ресурсам, особенно в регионе Сычуань, однако теперь большинству майнеров там приходится действовать скрытно.

Казахстан занимает третью строчку в рейтинге с долей 13%, опережая Россию. Это стало возможным после ужесточения регулирования в Китае, что побудило многих китайских майнеров переместить свои мощности в соседнюю страну, а также благодаря дешевой электроэнергии. Но у этого есть и обратная сторона: бум майнинга биткоина серьезно нагрузил энергосистему страны, что приводит к периодическим отключениям электроэнергии и может затормозить дальнейшее развитие этой индустрии. С ужесточением правил и продолжающимися энергетическими проблемами майнеры могут снова начать искать более комфортное место для своей деятельности.

Россия разместилась на четвертом месте. Это также связано с наличием дешевой электроэнергии в некоторых регионах страны, таких как Иркутская область. Низкие температуры и дешевая энергия в стране создают идеальные условия для майнинга. Холодная погода означает, что майнинговые установки не так легко перегреваются, а доступная энергия позволяет снизить эксплуатационные расходы. Благодаря этим преимуществам Россия обеспечивает около 11% мирового хешрейта биткоинов, что делает ее одним из ключевых игроков [17]. Геополитическая напряженность и международные санкции

внесли свой вклад в деятельность майнеров в России. Многие майнеры сталкиваются с препятствиями при доступе к глобальной финансовой системе или при обновлении своего оборудования запчастями из других стран. Это большая проблема, поскольку майнинг в значительной степени зависит от передовых технологий, а отрыв от международных поставщиков ставит майнеров в трудное положение. Основными регионами для майнеров являются Сибирь и Дальний Восток, где дешевая электроэнергия позволяет минимизировать затраты.

Канада следует за Россией с долей 6%, эта страна привлекает майнеров своей стабильной политической обстановкой, развитой инфраструктурой и наличием дешевой гидроэнергии, особенно в провинции Квебек.

Исходя из анализа мировых лидеров по майнингу, можно заметить четкую закономерность: в каждой из рассмотренных ранее стран есть доступ к доступной электроэнергии, однако стоит упомянуть ситуацию в Германии, которая в 2024 г. заняла шестое место в мире с долей 5%. Германия, возможно, не первая страна, которая приходит на ум, когда речь заходит о майнинге, но она занимает свое место с 5% хешрейта. Высокие цены на электроэнергию в стране делают майнинг не самым выгодным по сравнению с другими странами. Успех Германии в майнинге — это сочетание зеленой энергии и развития технологий.

В результате анализа особенностей майнинга в России и других крупных странах, показывающих хорошие результаты в этой сфере, можно заключить, что Россия обладает значительными энергетическими ресурсами, что делает ее привлекательной для майнинга криптовалют. Низкая стоимость электроэнергии позволяет создавать конкурентоспособные майнинговые фермы, что привлекает внимание иностранных инвесторов и стимулирует развитие этого направления внутри страны.

Регулирование криптовалют в России

В первые годы существования цифровые валюты воспринимались как экспериментальный инструмент, а не как полноценная валюта или финансовый актив, однако с ростом популярности биткоина и других цифровых активов начали возникать вопросы о необходимости их регулирования [9].

Регулирование криптовалют в России осуществляется несколькими ключевыми законами и нормативными актами. Основные из них представлены в табл. 1.

Таблица 1

Законы, регулирующие криптовалюты в России

Нормативно-правовой акт	Содержание
Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах»	Определяет правовой статус криптовалют, регулирует оборот цифровых финансовых активов, включая криптовалюты
Гражданский кодекс Российской Федерации	Регулирует принципы гражданского права в области владения и распоряжения криптовалютами
Налоговый кодекс Российской Федерации	Устанавливает правила налогообложения доходов от операций с криптовалютами
Федеральный закон № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»	Устанавливает требования по идентификации клиентов, мониторингу подозрительных операций и отчетности
Указания Центрального банка Российской Федерации	Предоставляет рекомендации, касающиеся использования криптовалют

Источник: составлено автором.

Рассмотрим представленные в табл. 1 нормативно-правовые акты подробнее.

1. *Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах»* (вступил в силу 01 января 2021 г.). Этот закон является основным документом, определяющим правовой статус криптовалют, а также регулирующим оборот цифровых финансовых активов, включая криптовалюты. Он устанавливает следующие ключевые моменты.

- **Определение криптовалют:** криптовалюты признаются имуществом, но не могут использоваться в качестве средства платежа на территории России. Это означает, что компании и физические лица не могут официально принимать оплату в криптовалюте за товары и услуги, что существенно ограничивает их применение в повседневной жизни. Это связано с тем, что рубль является единственной законной валютой на территории страны. Однако это не мешает россиянам покупать и продавать криптовалюты через различные биржи и обменники. Российские банки и финансовые учреждения не имеют права предоставлять услуги, связанные с операциями с криптовалютами. Это включает в себя открытие счетов для криптобирж, проведение платежей в криптовалюте и другие подобные операции.

- **Регистрация операторов:** закон обязывает операторов обмена цифровых валют регистрироваться и получать лицензию у Центрального банка РФ, это должно запустить и ускорить процесс вывода криптовалютной индустрии из серой зоны.

- **Идентификация пользователей:** проведение операций с криптовалютами возможно только после прохождения процедуры идентификации. Следует отметить, что данное требование вступает в конфликт с самой идеей криптовалют, которые должны обеспечивать анонимность транзакций.

- **Контроль за операциями:** крупные операции с криптовалютами должны контролироваться государственными органами для предотвращения отмывания денег и финансирования терроризма. Несмотря на прогресс в области правового регулирования, остаются нерешенными некоторые проблемы. Одной из них является борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма при помощи криптовалют. Из-за анонимности транзакций криптовалюты часто используются для нелегальных целей, что вызывает беспокойство у властей.

2. *Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ).* Гражданский кодекс регулирует общие принципы гражданского права, которые применяются и к вопросам владения и распоряжения криптовалютами. Например, статьи ГК РФ определяют порядок заключения договоров купли-продажи и передачи имущества, что актуально для операций с цифровыми активами [4].

3. *Налоговый кодекс Российской Федерации*. Налоговый кодекс устанавливает правила налогообложения доходов от операций с криптовалютами. Доходы от продажи криптовалют подлежат обложению налогом на доходы физических лиц (НДФЛ). Налогоплательщики обязаны самостоятельно декларировать такие доходы и уплачивать соответствующие налоги [16]. В этом контексте следует упомянуть о майнинге криптовалют, который в России официально разрешен, однако он тоже подлежит налогообложению. Майнер обязан зарегистрироваться в налоговых органах и платить налоги с доходов от добычи криптовалюты.

4. *Законодательство о противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ)*. Одним из ключевых аспектов является борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма. Для этого вводятся обязательная идентификация пользователей при проведении операций с криптовалютами и контроль за крупными транзакциями. Российское законодательство о ПОД/ФТ распространяется и на операции с криптовалютами. Оно включает требования по идентификации клиентов, мониторингу подозрительных операций и отчетности перед соответствующими государственными органами.

5. *Указания Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ)*. ЦБ РФ выпускает указания и рекомендации, касающиеся использования криптовалют. Например, в 2017 г. было выпущено предупреждение о рисках, связанных с использованием криптовалют, и о том, что они не являются законным средством платежа на территории страны.

Эти законы и нормативные акты формируют правовую базу для регулирования криптовалют в России. Они направлены на обеспечение прозрачности и безопасности операций с цифровыми активами, а также на предотвращение использования криптовалют для незаконной деятельности.

Ограничения на использование криптовалют различаются в зависимости от страны. В Китае, например, финансовым учреждениям было запрещено проводить операции с биткоинами в 2014 г., а в 2021 г. был введен полный запрет на майнинг криптовалют. В России использование криптовалют в качестве платежного средства запрещено, хотя покупка и продажа криптовалют разрешены. В Таиланде

изначально были введены ограничения на операции с биткоинами для банков, но позже было разрешено физическим лицам участвовать в этих операциях. Статус криптовалют остается неопределенным или меняется во многих странах [1].

Рассмотрим особенности регулирования майнинга криптовалют в России, который официально разрешен, но требует соблюдения ряда правовых норм. Майнинг криптовалют в России регулируется на уровне предпринимательского и налогового законодательства. Основные требования включают регистрацию деятельности, уплату налогов и соблюдение энергетического законодательства. В будущем возможны ужесточение регулирования и введение дополнительных мер контроля.

Правовой статус майнинга криптовалют определен Постановлением Правительства РФ № 2287-р от 17 декабря 2021 г., а также указанными ранее нормативно-правовыми актами. Рассмотрим основные особенности регулирования майнинга криптовалют в России на начало 2025 г.

- *Разрешение на ведение деятельности:* майнинг криптовалют считается предпринимательской деятельностью, поэтому майнеры должны зарегистрировать свою деятельность в налоговых органах. Обычно это происходит путем открытия индивидуального предпринимательства (ИП) или юридического лица.

- *Лицензирование:* на текущий момент специального лицензирования для майнинга криптовалют в России не предусмотрено. Однако в будущем возможно введение дополнительных требований к лицензированию данной деятельности.

- *Энергетическая инфраструктура:* майнеры должны заключать договоры на поставку электроэнергии с энергоснабжающими организациями. Энергопотребление майнинговых ферм должно соответствовать установленным нормам и правилам.

- *Налоговое регулирование:* доходы от майнинга облагаются налогом на доходы физических лиц (НДФЛ) по ставке 13% для резидентов и 30% для нерезидентов. Декларация о доходах должна подаваться ежегодно до 30 апреля следующего за отчетным годом. Индивидуальные предприниматели могут выбрать упрощенную систему налогообложения (УСН), что позволяет уменьшить налоговую

нагрузку. Ставка налога по УСН варьируется от 6 до 15%, в зависимости от региона и вида деятельности.

- *Акцизы и пошлины*: на данный момент акцизные сборы и таможенные пошлины на оборудование для майнинга отсутствуют. Однако возможны изменения в будущем.

- *Отчетность и бухгалтерский учет*: предприниматели, занимающиеся майнингом, должны вести бухгалтерский учет и подавать соответствующую отчетность в налоговые органы. Это касается как доходов, так и расходов, связанных с майнинговой деятельностью.

Ежегодно майнеры обязаны подавать декларации о доходах и расходах, а также отчеты по упрощенной системе налогообложения (если выбрана УСН).

Геополитическая ситуация: возможности и вызовы для России

Геополитическая ситуация также оказывает влияние на развитие криптоиндустрии в России, на чем также следует остановиться подробнее. Санкционные ограничения и сложности с международными платежами стимулируют поиск альтернативных способов проведения транзакций, включая использование криптовалют.

После усиления санкционного давления со стороны западных стран в 2022 г. компании России и частные лица начали активно использовать криптовалюты для обхода финансовых ограничений, ведь криптовалюты децентрализованы и работают вне традиционных банковских сетей, что позволяет пользователям обходить санкции, наложенные на отдельные банки или целые страны [11].

После введения жестких ограничений на международные переводы через традиционные финансовые институты криптовалюты представляют собой альтернативный способ проведения платежей без участия «недружественных» посредников, а криптовалютные транзакции осуществляются непосредственно между пользователями.

Хотя многие криптовалюты не обеспечивают полной анонимности, они предлагают определенный уровень конфиденциальности, который может быть важен для пользователей, находящихся под санкциями. Например, пользователи могут создавать новые ко-

шельки без необходимости предоставления личных данных, что снижает риск отслеживания их финансовой активности, чем может пользоваться государство, а также отдельные компании стратегической важности для России и не только.

Все это делает криптовалюты менее подверженными внешним политическим и экономическим воздействиям, что в текущих условиях позволяет реализовать национальные интересы России. Важным аспектом является еще и то, что международные банковские переводы часто занимают много времени и сопровождаются высокими комиссиями. Криптовалюты позволяют проводить трансграничные платежи практически мгновенно и с минимальными затратами [7].

Исходя из приведенных доводов, можно сформировать ряд конкретных предложений, которые помогут России воспользоваться преимуществами криптовалютной индустрии.

В текущих условиях может быть целесообразно развитие, углубленное изучение, а также популяризация криптовалютной индустрии. Стратегически важным компаниям необходимо начать внедрять опыт использования криптовалют для минимизации рисков своей деятельности, связанных с вероятным усилением санкционного давления. Это можно реализовать созданием профильных департаментов и наемом экспертов и консультантов в данной сфере.

Помимо этого, существует острая потребность в качественной, прозрачной и удобной инфраструктуре, которая бы устроила большинство участников рынка — от крупных компаний и государственных органов до отдельных частных лиц. На данный момент ощущается явная нехватка такой инфраструктуры для прозрачного взаимодействия, а также понятных и надежных путей вывода криптовалюты в фиат или на банковский счет без риска его блокировки, что сейчас является весомой проблемой из-за формулировок Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Для решения этих проблем необходимо создать хотя бы одну национальную криптобиржу, которая бы полностью соответствовала законодательству России и предоставила пользователям удобное взаимодействие с криптовалютой на каждом этапе, в том числе в аспекте налогообложения, как это уже сейчас работает на Московской бирже

и других российских биржах, где осуществляются торги традиционными финансовыми активами. Также для этого может понадобиться создание сферы криптовалютных брокеров, которые могли бы выступать налоговыми агентами.

Цифровой рубль

Государства, наблюдая за процессом развития криптовалютной индустрии, искали способ использовать технологические инновации данной сферы в своих целях и пришли к идее создания цифровых вариантов национальных валют (CBDC — Central bank digital currency — Цифровая валюта центрального банка). Россия здесь не стала исключением и уже несколько лет занимается разработкой и внедрением в оборот цифрового рубля.

Эта разработка должна обеспечить государству полный контроль и доступ к информации о транзакциях пользователей, благодаря полной централизации. Цифровой рубль является третьей формой национальной валюты России и должен использоваться вместе с наличными и безналичными рублями [5]. Успешный опыт токенизации традиционных финансовых активов показывает, что можно токенизировать и национальные валюты, наделяя их цифровой формой [14]. Рассмотрим особенности цифрового рубля, а также его связь и соотношение с криптовалютой.

Полная централизация и контроль со стороны государственных регуляторов делают цифровую валюту центральных банков полной противоположностью классическим криптовалютам, которые изначально появились как альтернатива централизованным национальным валютам и традиционным финансам. Классические криптовалюты, такие как биткоин, в отличие от цифровых версий национальных валют, предлагали децентрализацию, отсутствие контроля со стороны государства и анонимность.

Эмиссия большинства классических криптовалют осуществляется независимыми разработчиками или их объединениями, а цена устанавливается под воздействием спроса и предложения и характеризуется высокой волатильностью; эмиссия цифрового рубля осуществляется Центральным банком Российской Федерации, а его цена привязана к национальной валюте и имеет более низкую волатильность, чем классические криптовалюты.

Таким образом, криптовалюта и цифровой рубль являются абсолютно разными цифровыми активами, однако они имеют некоторые общие черты, к которым можно отнести использование криптографии и технологии блокчейна для того, чтобы обеспечить защиту операций.

К преимуществам внедрения и использования цифрового рубля можно отнести обеспечение прозрачности транзакций, что поможет снизить уровень теневой экономики, а также лучше контролировать бюджетные расходы; ускорение транзакций и снижение затрат на обработку операций, а также международных переводов.

Существуют и определенные риски внедрения цифрового рубля. Одним из главных рисков является риск утечки персональных данных пользователей в результате возможных взломов и операций хакеров, для минимизации которого потребуются разработка и внедрение эффективных защитных механизмов. Внедрение цифрового рубля может быть сопряжено с риском недостатка нормативной базы, что требует постоянной работы в этом направлении, а также с риском негативного влияния на традиционные финансовые институты, что будет проявляться в снижении роли банков в проведении финансовых операций.

В настоящее время идет процесс тестирования цифрового рубля в реальных условиях, которое началось еще в 2021 г., а после его завершения ожидается полноценное внедрение его в оборот. Для реализации этой цели осуществляются создание и внедрение соответствующей нормативно-правовой базы: летом 2023 г. вступил в силу закон о цифровом рубле, который регламентирует особенности использования цифрового рубля.

Пока тестирование цифрового рубля не закончено и сложно точно сказать, к чему это приведет, однако уже сейчас можно смоделировать несколько возможных сценариев развития событий.

Позитивным сценарием для заинтересованных в реализации проекта цифрового рубля может быть полное его внедрение в оборот, когда все тесты будут успешно завершены. Реализация этого сценария сделает цифровой рубль полноценной частью финансовой системы России.

Второй сценарий предполагает частичное внедрение цифрового рубля, когда цифровой рубль будет решено использовать только

для определенного вида операций или определенной категории пользователей.

Третий сценарий предполагает полный отказ от дальнейшего использования проекта внедрения цифрового рубля, что может быть осуществлено в результате получения неудовлетворительных финальных результатов тестирования, а также выявления серьезных технических уязвимостей.

Каждый из этих сценариев может реализоваться в будущем, ведь внедрение цифрового рубля зависит от большого количества технических факторов, регулирования, а также от общественного мнения, которое может меняться. На данный момент развитие данной отрасли выглядит революционным шагом для финансовой системы России.

Заключение

Выделим основные моменты, которые будут влиять на процесс развития рынка криптовалют в России.

- *Государственная политика.* Одним из главных факторов, определяющих перспективы развития криптовалют в России, является государственная политика. На данный момент законодательство о цифровых финансовых активах устанавливает строгие рамки для использования криптовалют, однако процесс совершенствования нормативных актов, направленных на создание благоприятных условий для развития технологии блокчейна, еще не окончен.

- *Риски и вызовы.* Вместе с тем развитие рынка криптовалют сталкивается с рядом вызовов. Среди них — высокая волатильность курсов криптовалют, отсутствие единого международного стандарта регулирования и потенциальные угрозы кибербезопасности. Эти факторы требуют тщательного анализа и разработки эффективных мер защиты для обеспечения стабильности и безопасности рынка.

- *Образовательный аспект.* Для успешного развития рынка криптовалют необходимо повышение уровня финансовой грамотности населения. Введение образовательных программ, посвященных основам работы с цифровыми активами, поможет людям лучше понимать преимущества и риски использования криптовалют, ведь сегодня нельзя сказать, что большинство людей может сразу во всем разобраться и не допустить ошибок.

Граждане России начали проявлять интерес к криптовалюте еще несколько лет назад. Однако до недавнего времени правовая база для ее использования была крайне размытой. Это также создавало определенные риски для пользователей, особенно в плане защиты их прав и интересов.

Рынок криптовалют в России продолжает развиваться. Появляются новые проекты и стартапы, работающие в сфере блокчейна и цифровых активов. Однако, беря во внимание все приведенные сведения, следует отметить, что будущее криптовалют в России сейчас остается неопределенным: с одной стороны, существует интерес со стороны бизнеса и инвесторов к новым технологиям, а с другой стороны, государство стремится контролировать этот сектор и минимизировать возможные риски. В ближайшие годы можно ожидать совершенствования законодательства и усиления контроля над оборотом криптовалют.

Литература

1. *Алексеевко А.П.* Правовое регулирование использования криптовалюты: опыт иностранных государств // Экономика. Налоги. Право: Международный теоретический и научно-практический журнал. 2021. Т. 14. № 5. С. 139—146.

2. *Винья П.* Эпоха криптовалют. Как биткойн и блокчейн меняют мировой экономический порядок // Пол Винья, Майкл Кейси / Пер. с англ. Э. Кондуковой; науч. ред. А. Форк. 2-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 432 с.

3. *Войтенко И.Р.* Пространство и время в цифровой экономике: эволюция понятий и их современный онтологический статус // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2019. Т. 11. Вып. 3. С. 11—18.

4. *Гаврилов В.Н., Рафиков Р.М.* Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряда зарубежных государств // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 1. С. 51—59.

5. *Деготькова И.* Бумажные деньги уходят в прошлое // Московский комсомолец. 2020. 4 нояб.

6. *Жданов Д.Ю.* Криптовалюта — сущность и противоречия // Философия хозяйства. 2022. № 6. С. 138—156.

7. *Жданов Д.Ю.* Потенциал и возможности криптовалюты и ее производных в современной финансовой системе // Проблемы современной экономики. 2024. № 2. С. 65—68.

8. *Кошкина Ю., Чернышова Е.* Объем хищений с банковских счетов россиян оказался рекордным за 4 года // РБК Finances. 2024. 09 декабря: URL: <https://www.rbc.ru/finances/09/12/2024/6756dfb09a79477dd39360b6> (дата обращения: 05.01.2024).

9. *Кузнецов В.А., Якубов А.В.* О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. 2016. № 3. С. 20—29.

10. *Кузьмичева А.* Владимир Путин: никто не может запретить биткоин // РБК Crypto. 2024. 04 декабря: URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/67505ba19a7947f70e1dd654> (дата обращения: 05.01.2024).

11. *Лаптев В.А.* Цифровые активы как объекты гражданских прав // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 99—204.

12. Международный валютный фонд: ВВП: URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD> (дата обращения: 05.01.2024).

13. *Плеханова Л.С.* Криптовалюты как социально-экономическое явление // Вест. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2023. № 3. С. 85—107.

14. *Прасад Э.* Новая эра для денег // Международный валютный фонд: Финансы и развитие. 2022. Сент.: URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2022/09/A-new-era-for-money-Prasad> (дата обращения: 05.01.2024).

15. *Сидоренко Э.Л.* Криминальное использование криптовалют: международные оценки // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 6. С. 8—10.

16. *Ханахмедова Л.В., Семенов В.В.* Отдельные аспекты законодательной регламентации цифровых финансовых активов и цифровой валюты: международно-правовой опыт и отечественные реалии // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4 (103). С. 44—50.

17. *Цветкова Л.А.* Перспективы развития технологии блокчейн в России: конкурентные преимущества и барьеры // Экономика науки. 2017. Т. 3. № 4. С. 275—296.

18. Crypto-Currency Market Capitalizations: URL: <http://coinmarketcap.com/> (дата обращения: 05.01.2024).

References

1. *Alekseenko A.P.* Pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya kriptovalyuty: opyt inostrannyh gosudarstv // *Ekonomika. Nalogi. Pravo: Mezhdunarodnyj teoreticheskij i nauchno-prakticheskij zhurnal*. 2021. T. 14. № 5. S. 139—146.

2. *Vin'ya P.* Epoha kriptovalyut. Kak bitkojn i blokchejn menyayut mirovoj ekonomicheskij poryadok // *Pol Vin'ya, Majkl Kejsi / Per. s angl. E. Kondukovoj; nauch. red. A. Fork. 2-e izd. M.: Mann, Ivanov i Ferber*, 2018. 432 s.

3. *Vojtenko I.R.* Prostranstvo i vremya v cifrovoj ekonomike: evolyuciya ponyatij i ih sovremennyj ontologicheskij status // *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta, Elektronnyj zhurnal*. 2019. T. 11. Vyp. 3. S. 11—18.

4. *Gavrilov V.N., Rafikov R.M.* Kriptovalyuta kak ob"ekt grazhdanskikh prav v zakonodatel'stve Rossii i ryada zarubezhnyh gosudarstv // *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii*. 2019. № 1. S. 51—59.

5. *Degot'kova I.* Bumazhnye den'gi uhodyat v proshloe // *Moskovskij komsomolec*. 2020. 4 noyab.

6. *ZHDanov D.YU.* Kriptovalyuta — sushchnost' i protivorechiya // *Filosofiya hozyajstva*. 2022. № 6. S. 138—156.

7. *ZHDanov D.YU.* Potencial i vozmozhnosti kriptovalyuty i ee proizvodnyh v sovremennoj finansovoj sisteme // *Problemy sovremennoj ekonomiki*. 2024. № 2. S. 65—68.

8. *Koshkina YU., CHernyshova E.* Ob"em hishchenij s bankovskih schetov rossijan okazalsya rekordnym za 4 goda // *RBK Finances*. 2024. 09 dekabrya: URL: <https://www.rbc.ru/finances/09/12/2024/6756dfb09a79477dd39360b6> (data obrashcheniya: 05.01.2024).

9. *Kuznecov V.A., YAKubov A.V.* O podhodah v mezhdunarodnom regulirovanii kriptovalyut (Bitcoin) v otдел'nyh inostrannyh yurisdikciyah // *Den'gi i kredit*. 2016. № 3. S. 20—29.

10. *Kuz'micheva A.* Vladimir Putin: nikto ne mozhet zapretit' bitkoin // *RBK Crypto*. 2024. 04 dekabrya: URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/67505ba19a7947f70e1dd654> (data obrashcheniya: 05.01.2024).

11. *Laptev V.A.* Cifrovye aktivy kak ob"ekty grazhdanskih prav // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 2 (42). С. 99—204.

12. Mezhdunarodnyj valyutnyj fond: VVP: URL:<https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD> (data obrashcheniya: 05.01.2024).

13. *Plekhanova L.S.* Kriptovalyuty kak social'no-ekonomicheskoe yavlenie // Vest. Mosk. un-ta. Ser. 6. Ekonomika. 2023. № 3. S. 85—107.

14. *Prasad E.* Novaya era dlya deneg // Mezhdunarodnyj valyutnyj fond: Finansy i razvitie. 2022. Sent.: URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2022/09/A-new-era-for-money-Prasad> (data obrashcheniya: 05.01.2024).

15. *Sidorenko E.L.* Kriminal'noe ispol'zovanie kriptovalyuty: mezhdunarodnye ocenki // Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2016. № 6. S. 8—10.

16. *Hanahmedova L.V., Semenov V.V.* Otdel'nye aspekty zakonodatel'noj reglamentacii cifrovyh finansovyh aktivov i cifrovoj valyuty: mezhdunarodno-pravovoj opyt i otechestvennyye realii // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 4 (103). S. 44—50.

17. *Cvetkova L.A.* Perspektivy razvitiya tekhnologii blokchejn v Rossii: konkurentnye preimushchestva i bar'ery // Ekonomika nauki. 2017. T. 3. № 4. S. 275—296.

Д.Н. ПЛАТОНОВ

**Европеизация России и смена стратегии
экономического развития***

Аннотация. Попытка Петра Великого создать новую налоговую систему оказалась неудачной: подати собирали с помощью воинских команд, и было много недоимок. Весьма успешной была

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Платонов Д.Н. Европеизация России и смена стратегии экономического развития // Философия хозяйства. 2025. № 1. С. 89—94. DOI: 10.5281/zenodo.14883429.

внешнеторговая политика. Таможенный тариф 1724 г. защитил российскую мануфактурную промышленность от европейской конкуренции и дал возможность ей развиваться. Но при императрице Анне Иоанновне протекционистская торговая политика была изменена. В новых условиях необходимо вспомнить творческое наследие Петровской эпохи: глубокие экономические идеи «пржекторов», таких как Иван Посошков, который выдвинул идею «обновления России» и предложил целую систему преобразовательных идей.

Ключевые слова: европеизация, меркантилизм, мануфактурное строительство, налоговая реформа, Таможенный тариф, поземельный налог, творческое предпринимательство, эффективная кредитная система, учение о богатстве.

Abstract. Peter the Great's attempt to create a new tax system was unsuccessful; taxes were collected with the help of military teams, and there were many arrears. Foreign trade policy was very successful. The customs tariff of 1724 protected the Russian manufacturing industry from European competition and enabled it to develop. But under Empress Anna Ioannovna, protectionist trade policy was changed. In the new conditions, it is necessary to remember the creative heritage of the Peter the Great era: the deep economic ideas of «projectors» such as Ivan Pososhkov, who put forward the idea of «renovating Russia» and proposed a whole system of transformative ideas.

Keywords: Europeanization, mercantilism, manufacturing construction, tax reform, Customs tariff, land tax, creative entrepreneurship, effective credit system, doctrine of wealth.

УДК 330
ББК 65

Всех первых представителей династии царей Романовых со-блазняли возможностями европеизации и установления западных порядков. Но дальше попыток реформирования армии с привлечением западных специалистов дело не пошло. Да и обе попытки на практике оказались неудачными, и от них пришлось отказаться. Но зато пра-

вящие верхи открыли для Запада обширнейший российский внутренний рынок, и для россиян это стало большим историческим уроком, который мы прошли, но правильных выводов так и не сделали.

Московиты увидели, насколько жадными в коммерческих операциях проявили себя европейские купцы, особенно голландцы, которые стали вытеснять англичан, демонстрируя худшие человеческие качества.

Между тем русско-английская торговля сложилась еще в XVI в., и ей покровительствовал сам Иван Грозный. Были периоды в русской истории, когда голландцы доминировали в определенных направлениях внешней торговли России и купечеству пришлось просить власти вмешаться в торговые дела. Российские купцы завалили властные органы коллективными челобитными о «бесчинствах» иностранных купцов. На основе жалоб и требований наведения порядка царское правительство перешло к активной политике меркантилизма. В результате было создано два нормативно-правовых документа: Таможенный устав 1653 г. и Новоторговый устав 1667 г. Авторство последнего приписывают главе Посольского приказа А.Л. Ордын-Нащокину, но он написал только предисловие.

В результате регламентирующих действий государства определенный порядок был установлен. Но это не устранило хищнических черт поведения европейцев на российском рынке.

Воцарение Петра Великого привело к радикальному изменению отношений с Западом. Дело в том, что молодой царь стремился перенести позитивный экономический опыт Запада на русскую почву. Была поставлена задача с помощью мануфактурного строительства создать мощную промышленную базу для победы в Северной войне со Швецией. В ходе решения этой большой задачи возникла проблема, которая будет решаться царским правительством не только в ходе войны. Это финансовое обеспечение военных действий государства — финансирование и продолжение преобразований страны. В результате осмысления опыта было принято решение, которое будет иметь большое значение для состояния государственных финансов до конца XIX в. Петр Великий и его соратники решились на податную реформу, которая была проведена в 1718—1721 гг. Была

введена подушная подать (в народе — «поголовщина») вместо подворного обложения, которую ввел в 1679 г. царь Федор Алексеевич — брат Петра Великого по отцу.

Но реформа налогообложения для подданных Российской империи оказалась трудным испытанием. В последние годы Северной войны финансовое положение государства было достаточно тяжелым. Во многих случаях власти использовали возможности армии для сбора новых налогов. По одним сведениям, налоговое бремя за время правления Петра Великого выросло в три раза, а по данным историка П.Н. Лимонова, оно увеличилось даже в 5,5 раза [2, 47—49].

Несмотря на финансовые трудности в управлении империей, достижения России в начале XVIII в. были выдающимися. Фактически был создан мануфактурный уклад российской промышленности. Он был представлен 200—300 предприятиями мануфактурного типа, и, прежде всего, в отраслях тяжелой промышленности. Но необходимо было двигаться дальше и упрочить достижения экономики.

В этих условиях все зависело от качества управленческих решений правящей элиты. Но ситуация была критичной, поскольку никто из правящих кругов серьезно не занимался разработкой новой стратегии экономического развития Российской империи.

Какая-то надежда на стабильность появилась при царствовании Анны Иоанновны, но эта надежда оказалась мнимой. Всеми финансовыми делами новой императрицы руководил Бирон, и это имело решающее значение при принятии судьбоносных решений.

Уже в 1731 г. новая императорская власть издает новый таможенный тариф, который упраздняет протекционистские нормативы Петра Великого. Этот тариф значительно снизил торговые пошлины с товаров, производство которых было налажено в России, с 75 до 20%. Это был настоящий подарок европейскому бизнесу. Кроме того, произошло значительное снижение пошлины с товаров, не производившихся в России, — до 5%. Это означало, что российский рынок становится совершенно беззащитным от европейской конкуренции. Протекционистский тариф 1724 г., введенный Петром Великим, был отменен. В самой России мануфактурный уклад стал совершенно незащищенным, а основывать новые мануфактуры стало рискованным и невыгодным делом. По существу, с приходом к власти

Анны Иоанновны начинается эпоха постепенной смены стратегии экономического развития России.

Естественно, возникает вопрос: были ли какие-либо альтернативные варианты развития страны? По мнению одного из крупнейших историков — исследователей Петровской эпохи — Е.В. Анисимова, Петр Великий использовал экономический опыт Запада и, по утверждению историка, собирался «повернуться к нему спиной» [3, 27].

Интересно и то, что тогдашняя общественно-экономическая мысль России была в «сонном» состоянии. В самый разгар подготовки и введения подушной подати известный «прожектор» Петровской эпохи Иван Тихонович Посошков (1652—1726) начал писать свой знаменитый трактат «Книга о скудости и богатстве» [1]. Этот человек — уникальная, выдающаяся личность из народа. Сам Посошков охарактеризовал себя так: «...в художестве (умении, ремесле. — *Д.П.*) работник, в чине (сословии. — *Д.П.*) земледелец».

Самоучка Посошков предлагал изменить вектор российской модернизации, придав ему общенародный характер. По его мнению, для этого необходимо было создать новый государственный институт — «совершенное общесоветие». В него должны войти представители всех сословий России, и они должны дать императору предложения о возможных изменениях в стране.

Проект Посошкова опирается на ряд фундаментальных положений. И.Т. Посошков считал, что необходимо оживление русского сельского хозяйства. Прежде всего, это связано с тем, что именно крестьянские хозяйства, а также и ремесленные мастерские дают возможность выращивать эффективные хозяйственные формы.

И.Т. Посошков предложил власти «мягкий» вариант освобождения крестьян от крепостной зависимости. Государство должно регламентировать крестьянские повинности и упразднить произвол помещиков. Но главное — то, что и помещики, и крестьяне должны платить поземельный налог, что является свидетельством существования крестьянского землевладения — наряду с дворянским.

Интересно и то, что Посошков одним из первых экономистов в мире поднял проблему творческого предпринимательства. В своем трактате он настаивал на необходимости поддержки творческих бизнесменов, которые пытались развиваться на основе собственных изобретений — «вымыслов».

По мнению Посошкова, необходим «гражданский устав», защищающий права предпринимателей-новаторов от незаконных действий других участников рынка. И.Т. Посошков реально подошел к идее патентования нового бизнеса. Он считал, что в России должна быть создана эффективная кредитная система — не только для мануфактурного производства, но и для малых форм промышленности.

Посошков намного раньше большинства европейских экономистов создал свое полноценное учение о богатстве. Идея «гобзовитого богатства» свидетельствует не только о естественном механизме его воспроизводства. И.Т. Посошков первым среди европейских экономистов дал классификацию богатства, выделив его «вещественную» и «невещественную» части. По его мнению, положительные нравы людей, научные знания, православная вера и есть главное богатство народа России.

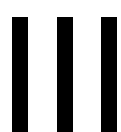
В заключение можно сделать вывод, что очевидные промахи европеизации экономики России в XVII—XVIII вв. необходимо было восполнить творческими идеями отечественных мыслителей, пробуждение которых совпало с Петровской эпохой.

Литература

1. *Посошков И.Т.* Книга о скудности и богатстве и другие сочинения. М.: Изд-во АН СССР, 1951.
2. Реформы в России. XVIII—XX вв. Опыт и уроки / Под ред. Я.А. Пляйса. 3-е изд. М., 2014.
3. *Яковлев А.И.* Три столетия реформ и революций в России. М.: Вече, 2020.

References

1. *Pososhkov I.T.* Kniga o skudnosti i bogatstve i drugie sochineniya. M.: Izd-vo AN SSSR, 1951.
2. Reformy v Rossii. XVIII—XX vv. Opyt i uroki / Pod red. YA.A. Plyajsa. 3-e izd. M., 2014.
3. *Yakovlev A.I.* Tri stoletiya reform i revolyucij v Rossii. M.: Veche, 2020.

**АКТУАЛЬНАЯ
ФИЛОСОФИЯ**

Ф.И. ГИРЕНОК

Русский гений кривых линий и плоских онтологий*

Аннотация. В статье анализируется творчество художника П.Н. Филонова и делается вывод о том, что Филонов следовал принципу двойного натурализма, на основании которого он пытался изобразить внутреннюю жизнь человека на поверхности внешней. В статье разъясняются смысл кривых линий в живописи Филонова и содержание плоских онтологий в искусстве.

Ключевые слова: философия искусства, русская живопись, П.Н. Филонов, В. Хлебников, аналитическое искусство, реализм, кубизм, галлюциноз.

УДК 75.01
ББК 85

Человек не может не сходить с ума. Если бы мы не сходили с ума, то у нас не было бы «Я», и, соответственно, у нас не было никакого понятия о другом, т. е. мы не могли бы жить в социуме. И мы руководствовались бы не языковыми слоями сознания, а подчинялись аффективным токам энергии в нашем теле. Всем нам было бы достаточно для навигации в мире вещей одной только психики. И никакие иллюзии нам были бы не нужны. Нам было бы достаточно сцепления инстинктов в биоценозе, ибо галлюциноз иллюзий возникает только у тех, кто спит наяву. Человек рождается художником. Мысль об этом была впервые высказана в картине Филонова «Кабачок».

«Кабачок»

В 1924 г. Филонов представил зрителям свое визуальное рассуждение о том, что есть человек. Посмотрим на картину «Кабачок».

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Гиренок Ф.И. Русский гений кривых линий и плоских онтологий // Философия хозяйства. 2025. № 1. С. 97— 107. DOI: 10.5281/zenodo.14883440.

На ней мы видим ограниченное пространство подвального помещения с узкими зарешеченными окнами. В нем 5 столов и 12 человек. Мы на них смотрим сверху вниз. Вертикальные линии решетки поддерживаются вертикалью линий двух стульев и клетки для попугая. За прилавком стоят два работника кабачка. Они уравнивают фигуры сидящих. Посетители пьют пиво и разговаривают. Работники смотрят на них. Кабачок переполнен, но в нем нет хаоса. В нем все похоже друг на друга. Все фигуры картины, как на иконе, устремлены вверх. В кабачке чувствуются сдержанность и гармония. Во всем монотонная простота и серийное единообразие.

Но если мы присмотримся к столику в глубине кабачка, мы увидим, что за ним сидят вожди русского авангарда: художники Филонов, Татлин и Малевич. Они ничем не отличаются от других посетителей. А это означает, что все мы как они. Все мы художники своей жизни. Если же мы посмотрим еще и на автопортрет Филонова, на первом плане которого видна огромная костлявая рука, поддерживающая голову, мы поймем, что каждый человек мыслит своими руками и всем своим телом.

Художник

Каждый художник спит наяву по-своему. У каждого есть свой стиль, своя манера, своя, как скажет Малевич, прибавочная стоймость. Кандинский прославился симфоническими композициями. Он, как и Скрябин, сумел связать цвет и звук. Проблема же состоит в том, что ни цвет, ни звук сами по себе не существуют. Для того чтобы они были, нужно еще что-то, кроме бытия. Но что это?

Малевич придумал супрематизм, лишив бытие предметности. То, что получилось, он назвал черным квадратом. Осталось только узнать, откуда он взялся. Ведь квадраты и треугольники по улицам не бегают. В составе бытия их нет. По мысли Малевича, мы их берем из геометрии.

Татлин оспорил мысль Малевича и превратил беспредметность в трехмерную реальность. Ларионов изобрел «лучизм». Он увидел суть дела в преломлении света. Художник изображает не вещи, а то, что от них отражается, т. е. лучи. Но если это так, то мир — это не вещи, а миражи, в которых нельзя провести границу между плоскостью и натурой.

Но гением кривых линий и плоских онтологий в мировом искусстве является только один человек — П.Н. Филонов, который, рисуя головы, пытался нарисовать мысли, существующие в этих головах. Он писал: «Не так интересны штаны, сапоги, пиджак или лицо человека, как интересно явление мышления с его процессами в голове этого человека...» [3, 161—162]. А поскольку мысли существуют не в головах, а между ними, постольку все головы у него оказывались однообразно пустыми. Слова Гумилева к ним не относятся:

Кричит наш дух, изнемогает плоть,
Рождая орган для шестого чувства.

Маляр

Павел Филонов родился в Москве в 1883 г. Город капнул в его крестьянскую душу яд рационализма. Наука отравила сознание Филонова идеей объективной истины. Для него то, что сделано, перестало отличаться от того, что не делается, а растет.

Филонов начал рисовать с четырех лет. После смерти родителей сестра забрала его из Москвы в Петербург, где он учился в живописно-малярных мастерских. Филонов как маляр делал все, начиная со смоления помойных ям, окраски уборных, росписи изразцовых печей и кончая росписью квартиры министра Сипягина. Он промывал голубей в куполе Исаакиевского собора, раскрашивал еврейские синагоги и рисовал «Головы».

В 18 лет Филонов получил свидетельство маляра и решил поступать в Академию художеств. Его не приняли. Филонов еще два раза поступал в Академию. Оба раза неудачно. За хорошее знание анатомии человека его в конце концов приняли в нее вольнослушателем. Будучи студентом, он работал с натурщиком, которого, однако, представил на картине в неестественном сине-лиловом цвете. За эксперимент с цветом его исключили из Академии. Позднее Филонов принимал участие в выставках Союза молодежи, а также в выставках «Бубновый валет» и «Ослиный хвост». Написал книгу «Пропевень о проросли мировой». Женился на старой революционерке Рине Тетельман (Екатерине Серебряковой). Умер от истощения в 1941 г.

Если есть в человеке свет, то тогда он просвещен, если нет у него внутреннего света, то тогда его не просветить внешним светом.

Откуда же у человека свет? На этот вопрос и попытался ответить Павел Филонов — художник аналитического искусства.

Кривые линии

Что является проблемой для художника? Для него, как и для философа, проблема состоит в начале. С чего ему нужно начинать. Обычно начинают с рисунка. Филонов начинает с самого простого, элементарного — с точки. Точка — это атом художника. Ее можно расширять во всех направлениях. По мере расширения в ней образуется особый мир.

Идея искривленности линий мира выражена Филоновым на картинах под названием «Ввод в мировой расцвет». Что мы видим на этих картинах? Мы видим, как кристаллы превращаются в цветы, а неживое становится живым. В картинах нет пустого места. В них все занято жизнью. Жизнь — это, говорит Филонов, цвет, а не прямая линия, не прогресс. Быть живым означает менять направление. Прогресс для жизни состоит в том, чтобы исходить пространство во всех направлениях, не оставляя в нем пустых мест. Жизнь нельзя изобразить прямой линией. В мире вообще нет прямых линий. Прямые линии есть только в городах. В этом, на его взгляд, заключается «Формула весны».

Филонов пересматривает понятие прогресса, заменяя его эволюцией. Его картины наглядно показывают, что низшее всегда стремится подняться к высшему, если высшее позволяет себе опускаться к низшему. Если оно не будет опускаться, то в мире всегда будут пустые места. Он никогда не будет заполнен, и в нем не произойдет то, что Филонов называет «Мировым расцветом». В картинах под названием «Мировой расцвет» Филонов делает вывод о том, что не Россия тормозит мировой прогресс, а прогрессивные страны тормозят мировой расцвет, который у него сопряжен с упрощением мира, с невыносимым присутствием в нем посредственности.

Плоские онтологии

Для того чтобы мир расцвел, нужно, полагает Филонов, не отказываться от внутреннего мира, а, наоборот, показывать, с одной стороны, то, что человек видит, а с другой стороны, то, что он знает. Выворачивание существования внутреннего мира и составляет

смысл плоских онтологий: «...я знаю, — писал Филонов, — вижу, интуирую, что в любом объекте не два предиката, форма да цвет, а целый мир видимых и невидимых явлений, их эманаций, реакций, включений, генезиса, бытия, известных или тайных свойств, имеющих, в свою очередь, иногда бесчисленные предикаты...» [2, 13].

Картины Филонова многомерны потому, что, с его точки зрения, все наблюдает, все живо. Художник на полотне совмещается много точек зрения. Многомерность — принцип аналитического искусства. На чем он основан? Он основан на равенстве углов зрения. Ты смотришь на вещь, вещь смотрит на тебя и на другую вещь. При этом она знает, что она есть сама по себе, а ты знаешь, что ты есть для себя, хотя и не видишь самого себя. Все, говорит Филонов, рассматривает друг друга в терминах пространства. И это воззрение составляет трудность при рассмотрении его картин.

Реалисты

Что делают реалисты? Они, по словам Филонова, видят вещи, но не видят восприятия вещами друг друга. Реалист рисует угол дома, около дома он рисует лошадь с телегой. Если есть рядом дверь в магазин, то рисует дверь. Вернее, рисует женщину с покупками, выходящую из магазина. Что не показывает реалист? Он не показывает то, что видит человек, который смотрит на угол из окна второго этажа соседнего дома. Он не показывает то, что видит женщина, которая выходит из магазина. Не показывает, что видит лошадь и что видит воробей, который прыгает у телеги. Чтобы все это показать, нужно иногда рисовать голову лошади рядом с ее хвостом. Сколько перцепций, говорит Филонов, столько и изображений.

Кубизм

Филонов — противник жестких геометрических форм. Кубизм, на его взгляд, заводит художника в тупик. Малевичу не нравилась его критика кубизма. Все знали, что сам Филонов учил Татлина писать в стиле кубизма, но так и не научил.

Что же нужно делать? Нужно исходить не только из того, что видит взгляд, но и принять во внимание то, что он знает. А это означает — художник должен изображать на внешнем то, что принадлежит внутреннему. Если внутри яблока есть червяк, то нужно его

изобразить на внешней стороне яблока. На видимой стороне следует изображать невидимое. Когда художник ставит точку в нижнем левом углу мелкой кисточкой, то в этот момент начинается, по мысли Филонова, органическая эволюция картины, которая не завершится, пока не заполнит все полотно в верхнем правом углу. «По существу, — пишет Филонов, — чистая форма в искусстве есть любая вещь, писанная с выявленной связью ее с творящей в ней эволюцией...» [3, 82].

Эволюция

Художник мыслится Филоновым в качестве орудия органической эволюции. В его живописи говорит не Бог, а творческая эволюция. Филонову нравился ученый Спенсер. В органической жизни, согласно Спенсеру, выживают наиболее приспособленные. Как отличить менее приспособленных от более приспособленных к жизни? Если в семье человека шесть детей, то детям на завтрак нужно предлагать не шесть кусков хлеба, а пять. Неприспособленный погибнет от голода, приспособленные вырастут сильными, здоровыми и умными. Курица, говорил Спенсер, лишь способ, которым одно яйцо производит другое. Позже эту мысль повторит Докинз, у которого эгоистичный ген делает то же с человеком, что и яйцо из примера Спенсера с курицей. Филонов наивно верил, что когда-нибудь его картины станут для человека чем-то вроде эгоистичного гена Докинза.

Животные

Человек, убеждает нас Хлебников, «отнял поверхность земного шара у мудрой общины зверей и растений и стал одинок» [5]. И Филонов с ним согласен. Кругом пустота «нет». В пустом покое человека темнота небытия. У человека нет товарищей. Ему не с кем играть. «Изгнанные из туловищ души зверей бросились в него и населили своим законом его степи. Построили в сердце звериные города» [5].

Хлебникову поверил и Заболоцкий, который написал «Лицо коня» и рассказал, что животные вообще не спят:

...Они во тьме ночной
Стоят над миром каменной стеной.

Лицо коня, по словам поэта, прекрасней головы коровы. Будь на то его воля, Заболоцкий вырвал бы язык у человека и отдал его коню. И мы услышали бы обновленные слова. Но проходит ночь, начинается день:

И лошадь в клетке из оглобель,
Повозку крытую влача,
Глядит покорными глазами
В таинственный и неподвижный мир.

В живописных полотнах Филонова мы находим, как правило, унылый городской пейзаж, бесформенных тварей с искаженными мордами. И редко нам встречаются в них «кони с лицами». Художник просит нас не забывать о том, что звериная сущность города страшнее естества живых организмов.

«Пир королей»

В 1913 г. Филонов представил картину «Пир королей». О чем эта картина? Об этом рассказывает Велимир Хлебников в рассказе «Ка». Ка — это тень души человека, ее двойник.

Кто спит, у того есть Ка, тому нет преград во времени. Кто бодрствует, тот не спит. У него нет Ка. Ка ходит из снов в сны. Он пересекает время и достигает конца времен. Ка знает все.

Сознание знает не все, ибо оно соединяет времена вместе, как гостиния соединяет кресла и стулья. Оно не знает конца времен. Сознание прячет от нас Ка. Когда оно узнает о конце времен, оно станет апокалиптическим, как на картине Филонова «Пир королей», т. е. оно станет цвета спелой вишни во время дождя.

Как люди соединяют слова, так художники соединяют цвета. Мы, говорит Хлебников, научились спать на ходу. Спать на ходу — это спать наяву, т. е. быть в моменте, когда ноги идут куда-то независимо от тебя.

«Голова, — пишет Хлебников, — спала. Я встретил одного художника и спросил: пойдет ли он на войну? Он ответил: “Я тоже веду войну, только не за пространство, а за время. Я сижу в окопе и отымаю у прошлого клочок времени. Мой долг одинаково тяжел, что и у войск за пространство”» [4].

Этот художник «всегда писал людей с одним глазом. Я смотрел, — говорит Хлебников, — в его вишневые глаза и бледные

скулы. Ка шел рядом. Лился дождь. Художник писал пир трупов, пир мести. Мертвецы величаво и важно ели овощи, озаренные подобным лучу месяца бешенством скорби» [4]. Сознание думало, что художник писал «Мир королей», а он писал пир трупов.

В 1913 г. Филонов был угрюм, одинок и, как аутист, избегал контактов с вещами и людьми. Он избегал соединения слов и соединял цвета. Художник писал пир трупов. Получилось — мир трупов. В 1914 г. началась Первая мировая война. Темную цветовую гамму человеческого одиночества на картине разрывают синие, красные и желтые краски. Антропологи Протагор и Горгий знали, что говорить опасно, т. е. опасно плавать по волнам слов. Хлебников приводит пример. Ты хочешь узнать, как связаны время и вес, и понимаешь, что ты одновременно познаешь, как связаны слова «бремя» и «бес». Время поглощает силы веса так же, как бремя поглощает силы беса. В языке заложены многие истины. Об этом Филонов узнал, когда писал «Пропевень...».

Симфония Шостаковича

Всматриваясь в живопись Филонова, мы можем подумать, что в ней нет музыки, нет поэзии. И отчасти это так, ибо музыка появляется, когда человек перестает быть частью мира. А в философии Филонова он всегда является частью мира.

В «Пропевени» Филонов открывает для себя народную музыку. Речь без музыки — это слова для обозначения вещей. Музыка речи отрывает слова от вещей и направляет их к человеку самому по себе. Музыка позволяет человеку выскочить из земного притяжения и совершить путешествие в бесконечность воображаемого. Музыка — это не математика. Она коренится в мире нечисловых отношений и существует не для познания мира, а для извлечения человеком себя из своего небытия. Если бы в мире было только бытие и это бытие было бы выразимо в числовых отношениях, то в мире никогда не возникла бы музыка. Лейбниц ошибался, когда говорил о том, что настанет время и люди перестанут спорить о словах и начнут вычислять. Что должно было бы случиться со словом, чтобы число победило слово? Оно должно было лишиться музыки. Без музыки, по мысли Одоевского, речь человека немедленно сведется к словам «дай мне хлеба», «дай мне мяса», «дай мне денег».

В онтологии бытия нам не из чего извлекать себя. На картине Филонова «Первая симфония Шостаковича» все лица распадаются на три части. Первая часть — это перевернутые лица. Это жертвы движения вперед. Герои эволюции. Они смотрят на нас. Их голос должен быть слышен во всех частях симфонии. Вторая часть — эта лица, которые смотрят слева направо. Они живут в момент, когда все еще только начинается. У них есть надежда, но нет полной уверенности в том, что они справятся с собой и решатся на какие-то действия и их желания исполнятся. Третья часть — это те лица, которые смотрят справа налево. Они живут в момент, когда все уже случилось. Их не волнует будущее и не беспокоит прошлое. Они держатся за то, что есть. Судьба уже сказала им свое слово. Женское лицо в средней части — это голос безмятежности тех, кто склонен полагать настоящее как нечто бесконечно длящееся.

В нижней части картины Филонова есть перевернутые хмурые лица. В верхней части их уже нет. Но колористика низа и верха на картине совпадает. В музыке Шостаковича в третьей части должны звучать голоса, которые напоминают о том, что было в первой части. Тревожное начало симфонии Шостаковича требует от слушателя освободиться от каких-то слоев языкового сознания, отказаться от себя дневного и открыть себя тому, что можно услышать только во сне наяву.

Слушая первую симфонию Шостаковича, Филонов решил наконец перевести соединение звуков в соединение цветов. И перевел.

Галлюциноз Филонова

Галлюциноз Филонова описал Д. Бурлюк в рассказе о комнате, в которой жил Филонов. Это была маленькая, темная комната на чердаке с выходом на лестницу и кошачьим запахом. В комнате был стол и было место, где спал Филонов. На стене висела картина. На ней была изображена молодая мертвая женщина с пышными формами. Голодная черная собака осторожно нюхала ее лиловую пятку. Ее руки висели, как плети. Ноги были с синевой. Под кожей виднелись лиловые вены. Кривые линии картины соединяли в ней горизонталь с вертикалями. В этой комнате Филонов отделился от города, в кото-

ром он жил. В ней рождались его деформированные образы, удлиненные фигуры, аскетичные лица, каменные цветы. Его окружали герои его картин.

Филонов жил бедно. Он ел черный хлеб и запивал его чаем с клюквой.

Резюме

В 1914 г. «Интимная мастерская живописцев и рисовальщиков» выпустила манифест «Сделанные картины». В нем говорится: «Мы первые открываем новую эру искусства — век сделанных картин и рисунков, и на нашу родину перенесем центр тяжести искусства, на нашу родину, создавшую незабываемые дивные храмы, искусство кустарей и иконы» [1].

Чтобы что-то делать, нужно, прежде всего, быть мастером. Но быть мастером не для того, чтобы рисовать вещи, а для того, чтобы делать картины. Филонов делал картины, как вещи. Картины делали Филонова. Филонов мог стать придворным художником советской власти. Мог, но не стал. Он вступил в соревнование со временем и победил его.

Литература

1. Какабадзе Д., Кириллова А., Лассон-Спирова, Псковитинов Е., Филонов П. Сделанные картины: URL: http://www.modernism.ge/cms/site_images/manifests/intimnaia_masterskaia.pdf (дата обращения: 20.05.2024).
2. Филонов П. Декларация «Мирового расцвета» // Жизнь искусства. 1923. № 20. С. 13—15.
3. Филонов. Художник. Исследователь. Учитель: В 2 т. Т. 2. М.: Агей Томеш, 2006.
4. Хлебников В. Ка: URL: <https://rvb.ru/20vek/khlebnikov/tekst/04prose/240.htm?ysclid=lxm4n4y4lk634629457> (дата обращения: 20.05.2024).
5. Хлебников В. Утес из будущего: URL: <https://darkermagazine.ru/page/velimir-hlebnikov-utes-iz-budushhego?ysclid=lxnr4xzj16809148615> (дата обращения: 20.05.2024).

References

1. Kakabadze D., Kirillova A., Lasson-Spirova, Pskovitinov E., Filonov P. Sdelannye kartiny: URL: http://www.modernism.ge/cms/site_images/manifests/intimnaia_masterskaia.pdf (data obrashcheniya: 20.05.2024).
2. Filonov P. Deklaraciya «Mirovogo rascveta» // ZHizn' iskusstva. 1923. № 20. S. 13—15.
3. Filonov. Hudozhnik. Issledovatel'. Uchitel': V 2 t. T. 2. M.: Agej Tomesh, 2006.
4. Hlebnikov V. Ka: URL: <https://rvb.ru/20vek/khlebnikov/tekst/04prose/240.htm?ysclid=lxm4n4y4lk634629457> (data obrashcheniya: 20.05.2024).
5. Hlebnikov V. Utes iz budushchego: URL: <https://darkermagazine.ru/page/velimir-hlebnikov-utes-iz-budushhego?ysclid=lxnr4xzj16809148615> (data obrashcheniya: 20.05.2024).

Н.Н. РОСТОВА

Философия живописи Ильи Репина*

Аннотация. Статья посвящена творчеству выдающегося русского художника Ильи Ефимовича Репина. Автор ставит себе целью провести философский анализ двух ключевых в его живописном наследии полотен: «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года» и «Голгофа». В ходе исследования автор раскрывает эстетический, идеологический и антропологический смыслы образа Ивана Грозного, созданного художником, и неутрачивающих споров вокруг это образа. Соотнося образы царя, созданные И. Репиным и В. Васнецовым, автор выдвигает идею амбивалентного зеркала национального самосознания. Исследуя «Голгофу» и ее идейно-живопис-

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Ростова Н.Н. Философия живописи Ильи Репина // Философия хозяйства. 2025. № 1. С. 107— 120. DOI: 10.5281/zenodo.14883447.

ные противоречия, автор показывает уникальное значение этого полотна для русской культуры, в котором Репину удалось превзойти Гольбейна.

Ключевые слова: философия искусства, русское искусство, «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года», «Голгофа», «Гопак», «Утро Воскресения. Христос и Мария Магдалина», Г. Гольбейн.

Abstract. The article is devoted to the work of the outstanding Russian artist Ilya Efimovich Repin. The author aims to conduct a philosophical analysis of two key paintings in his artistic heritage — «Ivan the Terrible and his son Ivan on November 16, 1581» and «Golgotha». In the course of the research, the author reveals the aesthetic, ideological and anthropological meanings of the image of Ivan the Terrible created by the artist, and the ongoing controversy surrounding this image. Correlating the images of the tsar created by I. Repin and V. Vasnetsov, the author puts forward the idea of an ambivalent mirror of national identity. Exploring «Golgotha» and its ideological and pictorial contradictions, the author shows the unique significance of this canvas for Russian culture, in which Repin managed to surpass Holbein.

Keywords: philosophy of art, Russian art, «Ivan the Terrible and his son Ivan on November 16, 1581», «Golgotha», «Hopak», «Sunday Morning. Christ and Mary Magdalene», G. Holbein.

УДК 7.01
ББК 85.1

В 2024 г. исполнилось 180 лет со дня рождения выдающегося русского художника Ильи Ефимовича Репина. Репин, следует согласиться с Дягилевым, является одним из трех столпов русского искусства наряду с В. Суриковым и В. Васнецовым. В творчестве этих художников впервые выразился порыв к национальному самосознанию. В данной статье мы обратимся к философскому анализу двух фундаментальных полотен Репина: «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года» и «Голгофа». Оба полотна являются вершинами творчества художника, однако первое из них заняло в русской куль-

туре достойное место, хотя продолжает быть предметом острых социальных дискуссий, тогда как второе находится в поле зрения лишь узких специалистов. Задача статьи состоит в том, чтобы внести ясность в споры вокруг образа Ивана Грозного и показать идейный контекст, связанный с этой картиной, а также выявить философскую и культурную значимость полотна «Голгофа».

Иван Грозный

Образ Ивана Грозного, убивающего своего сына, от И. Репина всколыхнул общественность («Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года», 1883—1885). Одни видели в нем клевету в красках, антипатриотизм, другие — антиискусство и аморализм, третьи находили повод для восхищения. По ходатайству обер-прокурора Святейшего синода К.П. Победоносцева картина подпала под кратковременный запрет, после экспонирования на 13-й выставке Товарищества передвижников в Петербурге П. Третьякову пришлось спрятать ее в закрытом от общественности помещении своей галереи. Победоносцев писал 15 февраля 1885 г. царю Александру III: «Стали присылать мне с разных сторон письма с указанием на то, что на передвижной выставке выставлена картина, оскорбляющая у многих нравственное чувство: Иоанн Грозный с убитым сыном. Сегодня я видел эту картину и не мог смотреть на нее без отвращения... Кроме тенденции известного рода не приберешь другого мотива. Нельзя назвать картину исторической, так как этот момент и всей своей обстановкой чисто фантастический, а не исторический» [3, 498—499]. Спустя 40 лет после публикации писем Победоносцева К. Чуковский отправит Репину выписку с этим отзывом, на что Репин ответит: «Строки Победоносцева и выписывать *не стоило*: в первый раз я ясно вижу, какое это ничтожество — полицейский...» [7, 356]. Запрет на экспонирование картины продлился три месяца, и по ходатайству художника Боголюбова был снят.

Однако не только историческая правда волновала общественность. Нападение в 1913 г. иконописца-старообрядца Абрама Балашова с ножом на картину со словами «Довольно крови! Довольно крови!» спровоцировало дискуссию о сути искусства. Балашов исполосовал полотно, апеллируя к морали. Художники восприняли этот жест по-своему — из сферы этики переместив в сферу эстетики.

Главным интеллектуальным дуэлянтом оказался М. Волошин. Как человек порядочный, он выступил публично с обоснованной лекцией. В зале присутствовал сам Репин. Волошин, как настоящий дуэлянт, поспешил соблюсти все традиции уважительного отношения к сопернику: перед выступлением счел необходимым ему представиться и предупредить, что критика последует хоть и «жесточкая, но корректная» [2, 308]. Но Репина это не впечатлило, не удержав от «ругательных слов». Для него новые художники — варвары, «чумазы», уничтожающие любым способом старое искусство ради своей «мазни».

По Волошину, выходило так: Балашов обвинил Репина, Репин, в свою очередь, обвинил представителей нового искусства в том, что те подкупили «дурака», Волошин решил восстановить честь «Бубнового валета», т. е. доказать, что, во-первых, никакого подкупа, безусловно, не было, а во-вторых, что не Балашов виноват перед Репиным, а Репин — перед Балашовым. В картине, говорит Волошин, тягнутся «саморазрушительные силы» [2, 308].

В искусстве, убеждает Волошин, должна непременно присутствовать «черта, за которую не следует переступать творческой грезе, чтобы не действовать на нас болезненно, чтобы иллюзия не показалась нам грубой действительностью» [2, 310]. Вот этой-то черты и не оказалось в картине Репина, как ее нет в безвкусных мелодрамах, в которых дамы бьются в истерике, а мужчины швыряются тяжелыми предметами, или как она отсутствует в музее восковых фигур и в «Красном смехе» Л. Андреева. А потому образ Репина — «художественное недоразумение» [2, 310]. Художественное, но не психологическое. По мысли Волошина, то, что сделал Репин, не отличается от жеста Балашова. Балашов — психологический двойник Репина: Репин, впечатлившийся кровавыми событиями российской действительности (убийство Александра II и последовавшие репрессии), «полосует» своей картиной души публики, Балашов — буквально режет полотно. Оба находятся в «исступлении жалости». «Довольно крови!» — не вопль душевнобольного, но тайные слова самого Репина, подхваченные чувствительным Балашовым и превращенные им в буквальный крик. Балашов — не варвар и не хулиган, но тот, кто понял Репина. «Понимание есть отблеск творения», — цитирует французского писателя Волошин [2, 312]. Но этот вопль, «пароксизм

жалости», хоть и психологически объясним, однако не имеет никакого отношения к искусству. Репин — натуралист, его картина вызывает истерики и обмороки, рядом с ней дамы стоят с нюхательной солью, впечатление от нее то же, что и от ужасных происшествий, о которых мы читаем в газетах, будь то случай с человеком, раздавленным трамваем, или с тем, кого разрезал поезд. Искусство же антинатуралистично по самому своему существу, оно не копирует мир, не повторяет действительность, но ведет в мир идей. Балашов потому и есть жертва Репина, что поверил ему сполна, из зрителя в галерее он превратился в свидетеля несчастного случая, полотно Репина заставило его «разбить то безопасное невидимое стекло, которое отделяет нас от произведений искусства, и кинуться внутрь картины, как если бы она была действительностью» [2, 334].

Так кто же Репин? Натуралист? Антипатриот?

Талантливый Волошин, конечно, выразил свою мысль убедительно. Новое искусство и вправду решительным образом порывало со старым, но не потому, что последнее было неискусством, а потому что культура выдохлась, она требовала животворящей силы своих истоков, т. е. культа. Она искала разрушения с тем, чтобы на безжизненных обломках родилась новая мистерия. Репин — по ту сторону этой агонии, а потому он чужой среди художников-мифотворцев. Иван Грозный Репина — не натура, но образ. Это сам ужас, схваченный красками. Из него родятся впоследствии «Крик» Мунка и кричащий папа Фрэнсиса Бэкона («Этюд по портрету папы Иннокентия X работы Веласкеса», 1953). Как говорил учитель Репина Крамской, увидев картину: «...как написано, боже, как написано! В самом деле, вообразите, крови тьма, а вы о ней и не думаете, и она на вас не действует, потому что в картине есть страшное, шумно выраженное отцовское горе и его громкий крик...» [5, 139] Действует не кровь, а ужас, предельное отчаяние, в котором оказывается человек. И напрасны дискуссии о несоответствии законам физиологии написанного Репиным. Да, не могло быть столько крови от удара в висок. Да, не могла она спечься до черноты за короткое время. Но как в лице мы видим не штрихи, а целое, так и художественному образу мы откликаемся целиком. Мы, по словам Крамского, видим *страшное*.

Однако Репин явил не просто крик, а связал этот универсальный антропологический образ с русской историей. По свидетельству

Волошина, который запомнил ответную речь Репина «в отрывках», о картине художник говорил, что «главное в ней не внешний ужас, а любовь отца к сыну и ужас Иоанна, что вместе с сыном он убил свой род и, может быть, погубил царство» [2, 338]. Но ясно, что проблема состоит не в соотношении любви и ужаса, сына и отца, собственного царствования и наследника, равно как и не в других частностях, предваривших написание картины, — впечатление Репина от сюиты Римского-Корсакова и от кровавого боя быков, который он лицезрел в Европе, — а в том, что в образе царя воплотилась наша мысль о России — крепкой и державной. Репин низвел этот символ до человеческой драмы, превратив царя в преступника, или, по выражению восхищенного картиной Л.Н. Толстого, в «плюгавого и жалкого убийцу» [8]. Сам Репин изначально назвал картину «Сыноубийца» и в 1909 г. сделал ее уменьшенную копию с таким же названием. Комментируя последнюю в письме, он говорил: «Развращенный до безумия деспот находится в следующем периоде своей казни. Он ревет белугой. Отвратительный, жалкий, несчастный палач наказан наконец. Он сознал, что убил свою династию, убил свое царство...» [7, 254—255].

Репин не скрывал своего отношения к самодержавию. Ему была мила маленькая Финляндия, которая, как он полагал, культурно и нравственно «во много раз выше громадной России» [7, 256]. «Что за нелепость — самодержавие, — говорил Репин. — Какая это неестественная, опасная и отвратительная по своим последствиям выдумка дикого человека» [9, 75]. Репин не Леонтьев. Красоту он видит в малом. Ратует за свободу всякого проявления жизни, за права слабых. В 1916 г. Репин напишет картину «Гибель самодержавия»: в освободительном огне пылает старый мир в виде трона и бегущих людей. Сквозь пожирающее все и вся пламя проступает очертание фигуры с воздетой вверх рукой, держащей нечто, напоминающее меч, — словно аллюзия на Делакруа («Свобода, ведущая народ», или «Свобода на баррикадах», 1830).

На августовский манифест 1905 г. о создании Государственной Думы Репин, вопреки созданной им карикатуре в красках на октябрьский манифест («17 октября 1905 года», 1907), реагирует с воодушевлением. В письме А.В. Жиркевичу он пишет: «Сегодня знаменательный для нас день: вся Россия ждет своего нравственного освобождения».

ния... казалось, ничем не пробить невежественной брани Держиморды, который, наподобие свиньи, величался своими грабительскими, разбойничьими привилегиями, окружая их ореолом свыше, втирая очки глупцам, рабам и приживалкам с потерянною совестью» [7, 200]. Ореол свыше Репин снял с царя за двадцать лет до написания этих строк в своей картине об Иване Грозном. Однако проблема кроется не в Репине и не в Толстом. Репин при написании картины апеллировал к Карамзину, его масштабному, формирующему духовную основу нации труду «История государства Российского».

Сюжет, объясняющий смерть царевича Иоанна, предложенный Карамзиным, по живописности слога и фантазии может составить конкуренцию любому художнику. Карамзин в оперном жанре описывает кончину и похороны царевича, в финале дав беспощадную оценку царю Ивану Грозному: «Обнаженный всех знаков Царского сана, в ризе печальной, в виде простого, отчаянного грешника, он бился о гроб и землю с воплем пронзительным. Так, правосудие Всевышнего Мстителя и в сем мире карает иногда исполинов бесчеловечия, более для примера, нежели для их исправления: ибо есть, кажется, предел во зле, за коим уже нет истинного раскаяния; нет свободного, решительного возврата к добру: есть только мука, начало адской, без надежды и перемены сердца» [4, 354]. Царь Иван Грозный, по заключению Карамзина, не просто сверг сына в разврат и могилу, он не просто великий грешник, но «исполин бесчеловечия» — тот, кто преступил предел зла, за которым даже раскаяние невозможно. Царь, таким образом, не только не Помазанник Божий, не самодержец, но даже и не, пусть грешный и жалкий, но человек. Он, по страшному приговору Карамзина, воплощение кромешного ада. Нелюдь. Такой неумолимости не знает даже жестокий образ Репина.

Историки сегодня выдвигают различные версии. По одной из них царевич был отравлен, на что указывают результаты вскрытия гробницы в 1963 г. По другой — царь — жертва политической клеветы. При этом под подозрение подпадают как род Романовых, заинтересованных в том, чтобы политически покончить с родом Рюриковичей, так и представители зарубежных стран, недовольные успехами Российского царства, присоединившего себе новые территории. Научно убийство царевича не подтверждено. Сюжет об убийстве, по-

явившийся в русской культуре, — результат наговоров недоброжелателей и изменников России, приправленный слухами. Его основной источник — записки иностранцев, в первую очередь историки здесь упоминают имя папского посла Антонио Поссевино и его трактат 1586 г. «Московия». Поссевино широко известен тем, что безуспешно пытался окатоличить Русь и усилить тем самым влияние на нее папского престола. Однако причем здесь Репин?

Репин не политик, но художник. Его вольнолюбие не политическая черта, но то, что проистекает из его художественной натуры. Он улавливает то, что касается каждого из нас. Картина об Иване Грозном указывает не на частное желание отдельного человека политически высказаться, но на наши общие внутренние язвы. Мы привыкли себя жить в режиме самоотрицания. Образ царя от Репина и его успешная судьба в русской культуре — зримые тому подтверждения. Однако образ Репина внутренне уравновешен в русской культуре образом Васнецова «Царь Иван Васильевич Грозный» (1897). Здесь Грозный — поистине грозный, величавый царь всея Руси. Могучий правитель могучей страны, страдающий, трагичный, обремененный властью. Как говорит Нестеров о картине Васнецова, Грозный на ней «изображен идущим от ранней обедни — один после “тяжких дум и казней”, с душой страдающей и бурной. Тип Царя не взят отрицательно, он скорее ближе подходит к эпическому — народному и пушкинскому» [6, 155]. У Репина, говорит Нестеров, не Грозный, а обезьяна, образ Васнецова — лучший в России. Между тем образы обоих составляют наше единое зеркало, в которое мы смотримся и каждый раз видим то обезьяну, то сложное величие.

Превзойти Гольбейна

Страсти вокруг картины «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года» меркнут в сравнении с тихим ужасом позднего полотна Репина «Голгофа» (1921—1925). Если Гольбейн создал образ, от которого, по словам Достоевского, веру теряют («Мертвый Христос в гробу», 1521—1522), то Репину удалось превзойти его. Гольбейн похоронил Христа, заключив вместе с трупом наше сознание в клеть. Еще прежде Грюневальд обнаружил гниение плоти Распятого (Изенгеймский алтарь, 1512—1516). Репин показал Богочеловека как чистое отсутствие.

Полотно «Голгофа» сгущено апокалиптическими красками: клубящиеся черным огнем облака переходят в лилово-красное зарево, вспыхивающее желтым мутным светом. На двух крестах — силуэты мертвецов. Третий крест повален. Он пустует. По голой, словно выжженной земле, рыщут собаки, вылизывая кровь покойников. Кругом разорение и падаль, смрад и ощущение неминуемости конца.

Интерпретация Репина обращена одновременно к двум моментам, зафиксированным евангелистами: той самой тьме, что накрыла мир в час, когда Христос дух испустил, и последовавшему за этим погребению Его богачом Иосифом. Евангелие говорит: «Было же около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого: и померкло солнце, и завеса в храме раздралась по середине. Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И, сие сказав, испустил дух» (Лк. 23:44—46). Солнце померкло, хотя был полдень¹. Страшная тьма, объявляющая мирозданье, не астрономическое явление, не затмение солнца, но момент соприкосновения двух миров. Она знаменует гнев Божий и обещание Воскресения. «Завеса, — говорит евангелист, — в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли» (Мф. 27:51—52). Великий мрак у Репина обращен в апофеоз гниения. Здесь нет места миру иному. Здесь кровь и алчущие животные. Хотя сам Репин объясняет мизансцену с рыщущими псами вполне натуралистично: собаки, говорит он, были на Востоке хорошими санитарями. «Напрасно, — пишет он Чуковскому, в целом положительно отозвавшемуся о картине, — вы называете собак “озверелыми”; на Востоке в каждом городе собаки, исполняя должность санитаров, очень кротки...» [7, 357].

«Где будет труп, там соберутся орлы», — говорит Христос (Мф. 24:28). Эти слова означают апофеоз Славы Христа. По объяснению учителей Церкви, труп — это сам Христос, орлы — очевидцы

¹ Евангелисты Матфей, Марк, Лука исходят из еврейского счета времени, который ведется с утра, а не с полуночи. Переводя на привычный нам счет, шестой — девятый час означает время 12.00—15.00.

Его, святые и праведники. На вопрос учеников: «какой признак Твоего пришествия и кончины века» (Мф. 24:3), Христос обращается к ним с предостережением: «грядет мерзость запустения» (Мф. 24:15) и «великая скорбь» (Мф. 24:21), «восстанут лжехристы и лжепороки» (Мф. 24:24), «не верьте, — предупреждает Христос (Мф. 24:26), ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет Пришествие Сына Человеческого; ибо, где будет труп, там соберутся орлы» (Мф. 24:27—28). «После скорбей, после того, как солнце померкнет и луна не даст света своего (Мф. 24:29), явится знамение Сына Человеческого на небе, и увидят племена земные Его, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою» (Мф. 24:30). Апокалиптическая речь Христа дарует как обещание символ Царствия Небесного в жутком и натуральном образе хищников, которые нутром чувствуют добычу и не могут ошибиться в своем чутье, — так и вы, говорит Христос, однажды не сможете ошибиться в своем чувстве, правда будет дана вам со всей очевидностью, от которой нельзя будет отныне уклониться. Эта евангельская метафора странным образом мерцает и накладывается в картине Репина на сцену с Распятием. Репин десимволизирует символ, оставляя нас не с опытом очевидности правды, но с опытом очевидности померкшей надежды на человечество.

«Но чей крест пустует?» — спросим мы. Чью кровь вылизывают ищейки? Ведь сказано: «Тогда распяты с Ним два разбойника: один по правую руку, а другой по левую» (Мф. 27:38; Мк. 15:27; Лк. 23:33). На полотне же левый крест повален. На месте Христа разбойник. Мы можем объяснить свое недоумение желанием художника выстроить удачную перспективу, но такая подмена фигур лишь утверждает нас в зиянии богочеловеческого. Впрочем, Репин, досконально изучавший вопрос традиции, сделал все, чтобы надпись на поваленном кресте своей аутентичностью указывала на распятие Христа — через Чуковского он наводил справки у профессиональных знатоков иудейской культуры относительно содержания текста и цвета его нанесения.

Не вселенские искупительные страдания Христа, не наша боль, не предвестие чуда Воскресения, но поистине смерть Бога составляют образ — отсутствие как невозможность присутствия. Страсти без Христа. И напрасно крохотный оранжевый огонек в черном

клубе дыма, похожем скорее на сгущающуюся фигуру, искусствоведы объясняют указанием на Воскресение, называют его светом, льющим из гробницы. И художественно, и драматургически это невозможно. Первый день еще не окончен, трупы еще не сняты с крестов. Оранжевая точка — просто клякса. Лужи крови ее обесмыслили.

Финский журналист Х. Юконен вспоминает комментарии Репина к картине «Голгофа». Из приведенных разъяснений Репина мы можем заключить, что сгущающееся черное облако — это удаляющийся Иосиф с телом Христа, а мрачные краски — зачинание нового дня. Юконен сообщает: «“Этот сюжет, — говорил Репин, — писали тысячи художников, и каждый по-своему. Я тоже, как видишь, понимаю это по-своему”, — прибавил он, делая ударение на последнее слово. Последний проводник Христа, получивший его тело, торопится прочь в безопасное место. Два других распятых — воры — жизнь их видно, что кончилась. Бродячие собаки прибыли — лизут кровь... Наступающий день встает человечеству из небес, и первые лучи уже освещают горизонт. В этой работе есть намерение попробовать выяснить вопрос того тайного у всякого, завладевшего мыслью о смерти и вопроса жизни будущего, — заметил профессор» [1, 143]. Репин подошел к тайне смерти и будущей жизни и открыл метафизику пустоты. Ничто в явленном им красками душном мраке не предвещает новой зари, которую на словах обещает художник. Свет и вправду взял власть — безжизненный свет погасшего навсегда дня человечества. «Голгофа» Репина вобрала в себя всю боль, всю безысходность, весь страх слов Христа на кресте: «Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27:46), явив торжество небытия.

Вместе с полотном «Утро Воскресения. Христос и Мария Магдалина» (1920—1921) «Голгофа» составляет дилогию. Репин мыслил их в паре. В письме к А.Ф. Кони в 1921 г. он объясняет свой замысел, навеянный прижизненным ошибочным некрологом: «Я также был похоронен; и из Швеции получил даже прочувствованный некролог с портретом. Как не радоваться!.. И эта радость дала мне идею картины. Я подумал, что и Христос обрадовался, когда почувствовал, что он жив, и здоров был настолько, что отвалил камень (вроде

плиты)... и вышел... Он поднялся к дороге, огибающей стену Иерусалима; это совсем близко, тут же и Голгофа, и налево хорошо были видны кресты с трупами разбойников, а посреди и его — уже пустой крест, сыто налитый кровью, внизу лужа крови. И трупы с перебитыми голеньями еще истекали, делая и от себя лужи, на которые уже собаки собрались пировать... Христос пошел к Гефсимании» [7, 329]. Репин задумывает писать Воскресение, а пишет оживление обреченного на смерть, он обращается к теме Распятия, а красками выводит смерть разбойников. Святоотеческое Бог «вочеловечился, чтобы мы обожились» Репин переосмысливает как житейскую драму со счастливой развязкой, т. е. выздоровлением смертного. «Голгофа» вдруг объясняется как зримое ожившим распятым, знаменующее невозможную, с точки зрения христианства, т. е. чисто человеческую радость о самом себе.

На полотне «Утро Воскресения» перед нами предстает фигура наподобие мумии: Христос в погребальных пеленах на фоне хмурого пейзажа подсвечен неестественным желтым светом, он еле держится на ногах, словно оттого, что его тело затекло, Мария Магдалина улыбкой прельщенной приветствует его. Евангелие нам рассказывает о пеленах, которые обнаружили ученики в гробнице, и Магдалине, которая, увидев воскресшего Христа, подумала, что перед ней садовник. А когда Тот обратился к ней, узнала в Нем «Раввуни», Христос же сказал ей: «Не прикасайся ко Мне...» (Ин. 20:1—17). Художник вновь оестествляет чудо, буквализирует символ. Он словно заставляет нас подглядывать за тем, чего видеть нельзя. Эти земные пелены, укутывающие вполне земное тело, это Магдалина, приблизившаяся к Тому, Кто трансцендентен. Она почти осязает Его. И для нас реален не Христос, а ленты, в которых «он» запутался. Не Сын Божий, не радость Воскресения, но странная встреча двух странных людей ранним утром перед нами. Христос Репина — не «садовник» и не «Раввуни», не человек, не учитель, не Бог, но сновидческий призрак, пригрезившийся болезненной женщине. «Голгофа» предопределила смутный и противоречивый образ «Воскресения».

Неблагодарные ученики впоследствии вынесут приговор: Репин пережил свой талант, и укажут на последнюю, не завершенную им работу «Гопак» («Гопак. Танец запорожских казаков», 1926—1930). Но поздний Репин — это апофеоз его творчества в работе

«Голгофа». Настроение «Голгофы» и «Гопака» создает удивительную амплитуду художественного самоощущения Репина. Тьма и огонь, статика и динамика, замирание и вихрь, смерть и жизнь, пустота и полнота. У каждой из картин есть предыстория. «Гопак» Репин писал в память о Мусоргском. К евангельским сюжетам Репин обращался многократно в молодости: в 1869 г. он уже исполнил «Голгофу» в приближенной христианству трактовке — «Голгофа (Распятие Христа)». Поздний Репин признавался, что не может воздержаться от евангельских сюжетов, они буквально обуревают его. Но все подобные частные, биографические детали в конечном счете выкристаллизовываются в амбивалентность двух художественных образов — танца жизни и тяжелого молчания смерти.

Литература

1. *Бородина Т.* Поздний Репин // Наука и жизнь. 2019. № 6. С. 132—143.
2. *Волошин М.* Собрание сочинений. Т. 3. Лики творчества, М.: Эллис Лак 2000, 2005. 608 с.
3. К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. Т. 1, полутом 2: *Novum regnum*. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. 1147 с.
4. *Карамзин Н.М.* История государства Российского: В 12 т. Т. 9. СПб.: В типографии Н. Греча, 1821. 472 с.
5. *Крамской И.Н.* Об искусстве. М.: Изобразительное искусство, 1988. 176 с.
6. *Нестеров М.В.* Письма. Избранное. Л.: Искусство, 1988. 534 с.
7. *Репин И.Е.* Избранные письма: В 2 т. 1969. Т. 2: 1893—1930. М.: Искусство, 463 с.
8. *Толстой Л.Н.* Письма, статьи и дневники: URL: <http://tolstoj.ru/1934.html> (дата обращения: 26.06.2024).
9. *Чуковский К.* Илья Репин. Воспоминания. М.; Л.: Искусство, 1936. 158 с.

References

1. *Borodina T.* Pozdnij Repin // Nauka i zhizn'. 2019. № 6. S. 132—143.

2. *Voloshin M.* Sobranie sochinenij. T. 3. Liki tvorchestva, M.: Elis Lak 2000, 2005. 608 s.
3. К.Р. Победonoscev i ego korrespondenty. Pis'ma i zapiski. T. 1, polutom 2: Novum regnum. M.; Pg.: Gos. izd-vo, 1923. 1147 s.
4. *Karamzin N.M.* Istoriya gosudarstva Rossijskogo: V 12 t. T. 9. SPb.: V tipografii N. Grecha, 1821. 472 s.
5. *Kramskoj I.N.* Ob iskusstve. M.: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1988. 176 s.
6. *Nesterov M.V.* Pis'ma. Izbrannoe. L.: Iskusstvo, 1988. 534 s.
7. *Repin I.E.* Izbrannye pis'ma: V 2 t. 1969. T. 2: 1893—1930. M.: Iskusstvo, 463 s.
8. *Tolstoj L.N.* Pis'ma, stat'i i dnevniki: URL: <http://tolstoj.ru/1934.html> (data obrashcheniya: 26.06.2024).
9. *CHukovskij K.* Il'ya Repin. Vospominaniya. M.; L.: Iskusstvo, 1936. 158 s.

М.Н. ШУЛЬГА

**Кризис «человека творящего» и критика пустоты
в современном искусстве***

Аннотация. Автор в своей работе выражает обеспокоенность кризисом современного человека как творца. Проявлением этого процесса можно считать тенденцию опустошения содержания в нынешнем искусстве. Для преодоления данной ситуации предлагается провести трехэтапную процедуру «очищения сознания» через обряд перехода для обретения человеком своей подлинной, но не окончательной самости, выраженной в способности к спонтанному творчеству. Автор приходит к выводу, что итогом прохождения описанной им процедуры станет революция сознания в искусстве.

Ключевые слова: обряд перехода, самость, очищение сознания, «человек творящий», пустота.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Шульга М.Н. Кризис «человека творящего» и критика пустоты в современном искусстве // Философия хозяйства. 2025. № 1. С. 120—132. DOI: 10.5281/zenodo.1488346.

Abstract. The author in his work expresses concern about the modern crisis of man as a creator. The tendency of emptying content in contemporary art can be considered a manifestation of this process. To overcome this situation, it is proposed to conduct a three-stage procedure of «purification of consciousness» through a rite of passage for a person to find his true, but not final Self, expressed in the ability for spontaneous creativity. The author comes to the conclusion that the result of going through the described procedure will be a revolution of consciousness in art.

Keywords: rite of passage, self, purification of consciousness, «creative man», emptiness.

УДК 17
ББК 87,5

Проблема человека остается одной из ведущих в философии. Ее разработка представляется особенно актуальной в наши дни в связи с распространением радикальных постгуманистических идей, где постулируется онтологическое расчеловечивание человека [7], что закономерно влечет за собой размывание границ человеческого и замену его содержания всевмещающей, но оттого бесплодной пустотой. Так человек лишается одной из своих определяющих черт, а именно возможности спонтанного творчества (т. е. качества быть человеком-художником), что включает в себя производство новых смыслов и объектов на основе работы индивидуального воображения. Внутренний кризис идентичностей человека и стороннее давление всевозможных «мягких сил» не позволяют выйти из пространства постоянного поглощения уже готовых продуктов культуры и нормализуют практику творческого бездействия в условиях гонки за постоянным расширением нерелексируемого в процессе усвоения потока поступающей информации. Иными словами, индивид приучается к интеллектуальному потреблению, а не производству, к познавательному насилию над миром, но не к его совершенствованию, а окружающая его действительность способствует закреплению дан-

ного паттерна поведения и его широкому распространению, приводящему к тому, что светское все больше захватывает пространство сакрального [2, 8].

Это приводит нас к необходимости проведения процедуры «очищения сознания», которая понимается в контексте статьи как некий обряд перехода, знаменующий перемену онтологического состояния [10, 115] или изменение модуса существования человека и, как следствие, обретение им «нового» сознания. По сути, индивид должен низвергнуть свое «естественное» на данный момент человеческое состояние [10, 117], чтобы вновь обрести свою творческую, созидательную суть, т. е. стать в какой-то степени «новым» человеком (найти в себе художника). Последовательность данной процедуры следующая: изоляция (предварительная фаза) — метаморфоза (переходная фаза) — возвращение (фаза реализации). Недаром ранее был упомянут обряд перехода, впервые сформулированный в виде концепции А. ван Геннепом, так как его структура очень схожа с предлагаемой здесь: отделение индивида от группы, переход и воссоединение с группой [2, 171].

Коротко обозначим данные этапы, которые позже получат более подробное описание. На первом (подготовительном) этапе индивид отделяется от внешней социально-культурной среды, которая является для него привычной: будет произведено сепарирование от мира, где «нет ничего, что я мог бы назвать собой» [3, 34], что схоже с практикой временного затворничества тибетских монахов для совершения определенных ритуалов, требующих уединения. На промежуточном (переходном) этапе индивиду придется пройти ряд испытаний и переживаний, вызванных маргинальностью его состояния, которое, однако, в итоге даст плоды, породив новое сознание (статус) индивида. С этим индивид войдет в последнюю фазу реализации: будет осуществлено возвращение в исходную среду, но индивид предстанет перерожденным, что будет означать обретение им модуса подлинной самости для последующего его обновления. Однако весь процесс перехода таит в себе риски и опасности, которые особенно касаются промежуточной стадии как наиболее непредсказуемой. Итогом неправильного прохождения процедуры-обряда может стать то, что мы сейчас наблюдаем в современном искусстве, а именно исчезновение человека среди повседневных объектов (переход в Ничто),

которые представляются более реальными, чем сам опустошенный индивид, окончательно теряющий себя среди грубых необработанных материалов. Человек с течением времени утрачивает способность творить, и это не могло не отразиться на тенденциях искусства.

Предлагаю разобрать каждую стадию более подробно, не забывая при этом обозначить возможные итоги подобной процедуры, их предполагаемую значимость и ценность.

Первая (подготовительная) фаза

Для осуществления любого трудоемкого процесса внутреннего характера нужна определенная подготовка для вхождения в особое состояние сознания. Именно этим характеризуется подготовительная фаза: это и изоляция для выхода за пределы наличной действительности культуры, и начало процесса индивидуации как погружения в собственное бессознательное и становление *самости* [11], и осуществление своеобразной процедуры эпохи, которая позволяет оторваться мышлению «от попыток познания окружающего мира и сосредоточиться на рефлексии самого себя» [5, 24], ведь «свое мышление — это то, с чем только и можно иметь дело» [5, 24]. Главное, чтобы изоляция не носила исключительно внешний характер: недостаточно просто физически запереть себя в помещении, необходимо в корне изменить свой способ мышления и взгляд на мир. Собственноручному преобразованию поддается не окружающий мир, а сам человек. Познание в таком случае должно приобрести неинтенциональный характер: оно уходит извне вовнутрь, становится пассивным и отрицающим потребность в искажении мира, оставляя за ними право на еще не раскрытую тайну. Все силы направляются на разгадку собственного Я.

Иными словами, нужно подготовить особое закрытое пространство для встречи с самим собой, освободив мир от нашей субъективности. Конечно, никогда не будет достижим *абсолютный* отказ от преобразования мира (распространения власти на него), как и невозможно произвести полный отказ от себя самого, зато возможно *временно* оградить индивида от возможных сторонних воздействий и собственной воли к расширению себя вовне для эффекта очищения и обновления, для возможности внести элемент хаоса в установившийся порядок вещей и дать тем самым выход бессознательному на

поверхность сознания (кратковременный выход за грань культурных ограничений). Раньше этот процесс протекал более естественным образом в течение жизни человека, однако в современных условиях индивид поставлен в ситуацию, когда у него нет возможности услышать собственный голос на фоне постоянного информационного шума и навязываемых моделей мышления, исключающих необходимость в производстве новых идей и паттернов поведения и нацеленных исключительно на гонку за их наследованием, усвоением, потреблением.

Что дает первая фаза процедуры «очищения сознания» индивиду? Раз уж мы говорим об этом в контексте кризиса «человека творящего», изоляция должна рассматриваться «как творческий акт, в котором происходит переход границы значений, заданных знаковыми системами культуры и создающих новое видение объекта» [8, 127]. Отходя от заданностей культуры, индивид также сбрасывает «персону» — то, чем человек не является на самом деле, но то, кем он сам считает себя и кем его считают другие [11, 149], стремясь к тому, чтобы стать тем, кем он был всегда. То есть, по моему мнению, он должен вернуться в состояние «человека творящего», чтобы ему снова было открыто поле возможностей для осуществления актов творения нечто нового через синтез бессознательного и сознательного в момент обретения подлинной, но не окончательной самости [11]. Это внутренний диалог с миром смыслов и, соответственно, с самим собой, так как наличествующие смыслы формируют мое сознание [8, 128], что, собственно, и происходит на втором (переходном) этапе.

Вторая (переходная) фаза и третья фаза реализации

В ходе второй (переходной) фазы индивид находится в состоянии поиска, напоминающем ощупывание предметов вслепую. Это самая опасная, но в то же время наиболее увлекательная часть описываемого здесь обряда перехода. Главная задача второй фазы — «создать себя из собственного Ничто» [5, 28]. Дело в том, что, находясь в социокультурной действительности, индивид часто не замечает или не успевает заметить медленно протекающих деструктивных процессов внутри себя, которые характеризуются нарастающим

чувством отчужденности, отрицанием самоидентичности и обеднением субъективности за счет распространения ее «...на все окружающее — от собственной комнаты до мира идей» [5, 36]. В подобной ситуации экзистенциального тупика приходится, предварительно обособившись, отказаться от власти над смысловым пространством, чтобы овладеть самим собой. Иными словами, «если хочешь найти себя, надо себя потерять» [1, 30]: человек парадоксальным образом может приблизиться к своему новому образу через самоочищение посредством принятия случайности, стихийности, бессознательности. Преодолев старое, индивид получает возможность обрести новый и на этот раз подлинный онтологический статус. Человеку придется на какое-то время стать пустым, исключив себя на познавательном уровне из бытия, чтобы услышать, что скажет ему собственная бездна. Здесь начинается скитание по внутренней пустыне, где нет точных гарантий на успех, где важным становится сам процесс внутренней метаморфозы человека.

Маргинальность такого положения индивида можно описать как позицию между «да» и «нет», когда человеку только предстоит внести определенность в свой модус самости. Однако переходность положения как дефисе между «или-или» также олицетворяет возможность свободного экзистенциального выбора, не ограниченного лишь одним вариантом и предполагающим синтез противоположностей (в первую очередь, сознательного и бессознательного как основных творчески производящих единиц).

Это может показаться бегством от жизни, но на самом деле это ее жадный, вынужденный поиск. Каждый смысл есть движение через бессмыслицу: антипорядок для нового порядка, антиценности для новых ценностей, антиискусство для нового искусства, античеловек для нового человека, антисознание для нового сознания. Таким образом, «обесмысливание» объекта, возникающее в акте изоляции, ведет к порождению новых смыслов [8, 130]. Так, постепенно возникает другой мир, другая картина и другой образ знакомого мира [8, 131], как и иной образ человека, и все это требует новых форм выражения. Здесь хотелось бы особенно обратить внимание на искусство как единственно адекватный для человека-художника вид деятельности по воплощению в жизнь внутренних итогов обряда перехода.

Искусство в таком случае обретает антропологическое значение, срастаясь с человеком в единый творящий организм, который не в силах остановиться *создавать*, как не в силах остановиться дышать и жить вдалеке от объективаций и симуляций, сохраняя невинный взгляд на мир, предполагающий пассивное созерцание с правом мира на сохранение собственной непознаваемой тайны. Беря самость как исходный материал, человек пытается оплодотворить собственную субъективность, чтобы позже разродиться смыслами. Результаты данной фазы в виде индивидуального творчества (созидания) любого вида могут быть ничтожными, но они, во-первых, являются лишь попыткой зафиксировать шаткую и потому невыразимую внутреннюю гармонию, обретенную в процессе индивидуации, во-вторых, при всей своей возможной незначительности для общего культурного пласта человечества это важное личностное достижение, которое способствуют совершенствованию не только частных структур, но впоследствии и более общих. Их ценность может быть понятна не сразу, но подобный бунт, выраженный через антиискусство, окупится только с течением времени.

Как должны измениться художественные способы выражения итогов переходной фазы? Как известно, язык если не самое первое, то одно из первых средств вывода субъектности вовне. Язык, через который человек выражается, все чаще теряет связь с воображаемым, и ее надо восстановить посредством обращения к образу. Слово — это насилие со стороны Другого, попытка включить тебя в неподвластное тебе языковое пространство, подчинить тебя области не-Я. Нужны такие слова, подобно звукам, «...свои собственные, свой ритм, свои гласные и согласные, и чтобы они попадали в ритм и во все, что мое» [4, 178]. Потому показателен пример дадаистов с их опытами по звукописи, начавшимися в 1916 г., когда Хуго Балль прочитал свое первое абстрактное звуковое стихотворение «Гаджи бери бимба» [6, 59]. Слова должны стать выкриками, одухотворенными звуками-символами, подобно «Аллилуйя», что отсылает к «бессилию людей выразить божественный язык» [1, 333]. Это еще не оформленный окончательно порыв, предчувствие крика, рожденные из хаоса и устанавливающие новый порядок. Это новое искусство нового человека. Конечно, стоит оговориться, что конечными продуктами инди-

видуации на этапе второй фазы необязательно должны стать достижения в сфере искусства, но это наиболее вероятные ее итоги. Главное — уйти с позиции пассивного потребителя и распространителя, вернув себе способность производства нового, присущую «человеку творящему». Молодые побеги всходят своими силами на почве отмерших растений, а не пытаются паразитировать на нежизнеспособном, отмирающем организме, который рос в этом месте до них.

Однако не будем забывать о не менее важной третьей стадии реализации, завершающей обряд перехода. Невозможно постоянно пребывать в маргинальном состоянии, как и полностью изолироваться от реальности, не зависящей от индивида. Мир рано или поздно позовет человека обратно, но вот будет ли он готов к встрече с ним, зависит от его личных сил и возможностей, реализуемых в ходе обряда перехода. Процедура «очищения сознания», как и установка на бессилие, исследуемая в трудах Е.В. Косиловой, «...ведет к встрече с миром, каков он есть, бессмысленным и безжалостным. И затем, проходя, она раскрывает путь к смирению и принятию мира» [5, 69]. Мы не в силах отказаться от интерпретации (схватывания) сущего, но стоит попытаться максимально себя в этом ограничить и преодолеть свою неподлинную самость для раскрытия личного творческого потенциала, что особенно сложно в современных условиях избытка поступающей информации. Человеку необходимо оставлять время для того, чтобы «перевести дух» и побыть наедине с самим собой, и с восстановленными силами вернуться к миру, но уже с созидательной, а не захватнической позиции. Так, уход от мира парадоксально приводит к нему же, как и уход от себя. Но хоть это и необходимая процедура, она сопряжена с определенными рисками.

Не стоит питать иллюзий относительно простоты осуществления обряда перехода. Личность не может быть пустой постоянно: страх самоуничтожения может привести к досрочному завершению обряда перехода, что вынуждает индивида поскорее определить себя, тем самым себя «расчеловечив», так как личность запирается в застывшую оболочку без шанса на дальнейшее преобразование и участие в последующих обрядах перехода. Возможен также вариант нежелания встречаться с не-Я, когда человек, задохнувшись в собственной субъективности, рискует не пережить вторую фазу и окончательно разорвать связи с внешним миром в той или иной форме. Все

это губительно для личности, зависшей над пропастью неопределенности, но подобные исходы — лишь крайние проявления слабости и неготовности преодолеть себя. Не каждый осмелится провести свои собственные похороны (отказ от себя в настоящем) без гарантии на «восстание из пепла»: здесь все или ничего, где добровольный выбор исключительно на совести отдельного человека.

Если обобщить, итог, который мы выносим после прохождения второй фазы, — это «новое, трезвое мироощущение, но и некоторое парадоксальное вдохновение» [5, 18], что требует иных (непривычных) знаково-символических форм выражения. Это шанс на рождение нового искусства и вместе с ним нового подлинного человека (человека-художника) — его творящего и воспринимающего, который, в течение третьей завершающей фазы, возвращается в мир для новых испытаний, вызовов и возможностей.

Нынешнее состояние человека-художника

Тенденции в современном искусстве открывают нашему взору следующую неутешительную ситуацию: практически полное отсутствие в нем смелых вызовов, способных пробудить его от сна к новой жизни и возместить ему нехватку внутреннего порыва, силы для действия. Теперь искусство — это детская комната с разными игрушками, а не поле борьбы с бессмысленным. Так как искусство — способ выражения человека-художника, то источник проблем стоит искать именно в современном человеке.

По моему мнению, человек-художник нашего времени остановился на второй фазе обряда перехода и никак не может выйти из блужданий по Ничто. Если возникают попытки устроить бунт, то в этот бунт с трудом верится. Любой протест, шок или эпатаж превращается «... в подушку для отдыха, на которую обыватель и коллекционер искусства могут уютно откинуться» [6, 276]. Но самое страшное в данном процессе — это попытка *нормализации состояния пустоты человека*. «Как будто в наши дни человек может самоутвердиться только через контакт со своими пятью чувствами, поскольку в нем самом все исчезло и стало ненадежным. Пустота, которая пробивается наружу, потребность доказать свое существование в объекте, поскольку субъект — сам человек — пропал» [6, 277]. На пер-

вый план выходят формальные средства, а не символическое содержание: материальный мир становится более реальным и освоенным, чем собственное хаотичное Я. Упрочивается повседневность (привычная система мира) через неспособность человека к выходу из нее в неразгаданный, непредсказуемый и потому опасный мир — как внутренний, так и внешний. Исчезает искусство — растворяется человек.

В этой ситуации внутренняя пустота приводит к невозможности по-настоящему взбудоражиться и чему-то удивиться, быть с чем-то несогласным, к нехватки душевных сил для процедуры «очищения сознания» — ее заменяет поиск непоколебимой неги, успокоения, растворения. Популяризируется дискурс принятия и отказа от борьбы. И современное искусство, по моему мнению, стало одним из методов приобщения к культуре получения удовлетворения от жизни (построенной до него) с призывами к конформизму и довольствованию тем, что есть. Такой заменитель творческого начала, которое по своему определению имеет оппозиционный характер, есть лишь «искусственная попытка обогатить духовную бедность» [6, 281]. Естественна мысль о необходимости нового взрыва — восстания тех, кто готов заново *поверить*, кто способен снова творить.

Что может помочь новому человеку-художнику? В первую очередь, прохождение процедуры «очищения сознания». Это необходимая профилактическая прививка от заразы нашего времени. В период первой стадии человек отвергает те ценностные установки и соответствующее им поведение, которые более не могут отвечать его творческой потребности и считаются несостоятельными и нежизнеспособными. Во время второй фазы человек пытается выработать новые ценности через особое поведение, подверженное игре его воображения и бессознательного (путь к собственной бездне и обратно). В итоге к началу третьей фазы человек должен совместить новые ценности и выработать отвечающее им поведение, интегрируясь в общество. Ни в коем случае нельзя оставаться в состоянии бездействия и отрицания любых ценностей: это разрушительная, сводящая с ума позиция.

Итак, отказ для совмещения, уход для возвращения, смерть для возрождения. Как замечательно заметил когда-то Ф. Шлейермахер,

риски данной процедуры оправданны: «По мере удаления всего чуждого, ваша личность и ваше обособленное бытие сужается и даже почти совсем исчезает, тем яснее предстанет перед вами вселенная, тем прекраснее вы будете вознаграждены за ужас самоуничтожения» [9, 146].

В целом, среди подрастающего поколения намечается тенденция к усталости от нигилистических настроений, высмеивающих любые ценности, и все более нарастающее желание во что-то верить и поступать в соответствии с этой верой. Это не может не радовать.

Искусство, как и человек, должно вечно рождать себя заново, подобно жизни, которая никогда не бывает самой собой окончательно: мы должны ежедневно пересочинять жизнь и самих себя, поэтому процедура «очищения сознания» в виде прохождения обряда перехода должна стать постоянно повторяющейся практикой, поддерживаемой на уровне располагающей к этому атмосферы. Личность не становится раз и навсегда определенной после прохождения всех фаз — они цикличны, что отражает элемент бесконечности и нефиксированности внутренних человеческих структур. Человеку приходится каждый раз самоутверждаться из самого себя, обновляясь, но только так он может оберегать человеческое в себе от размывания или разгадывания.

Человек всегда должен оставлять область самокритики для самосовершенствования, открывая себя миру, а не мир — себе. Перевод точки зрения на человека не извне, а вовнутрь поможет на бесконечном пути индивидуации, направленном на обретение пластичной самости.

Прохождение данной процедуры особенно важно в наше кризисное время: следует рассматривать этот кризис не как удручающий результат предыдущих решений человечества, но как приглашающую возможность для преодоления своих ошибок и окончания эпохи бесплодного блуждания в Зазеркалье за призраками Я в Ничто.

Литература

1. *Бааль Х.* Бегство из времени. М.: Издание книжного магазина «Циолковский», 2022. 384 с.
2. *Геннеп А.* Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 198 с.

3. *Гиренок Ф.И.* Введение в сингулярную философию. М.: Проспект, 2022. 304 с.
4. *Данчев А.* 100 арт-манифестов: от футуристов до стакистов. М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 584 с.
5. *Косилова Е.В.* Бессилие. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2024. 256 с.
6. *Рихтер Х.* Дада — искусство и антиискусство: вклад дадаистов в искусство XX века. М.: Гилея, 2014. 356 с.
7. *Ростова Н.Н.* Мягкая сила постгуманизма. Что нам мешает мыслить по-русски? М.: Проспект, 2022. 184 с.
8. *Рымарь Н.Т.* Творческий потенциал акта изоляции в искусстве // Вестник Самарского университета. Сер. История, педагогика, филология. 2016. № 2. С. 127—134.
9. *Шлейермахер Ф.* Речи о религии к образованным людям, ее презирающим. Монологи. СПб.: АО «Алетейя», 1994. 432 с.
10. *Элиаде М.* Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.
11. *Юнг К.Г.* Архетипы и коллективное бессознательное. М.: Изд-во АСТ, 2019. 496 с.

References

1. *Baal' H.* Begstvo iz vremeni. M.: Izdanie knizhnogo magazina «Ciolkovskij», 2022. 384 s.
2. *Gennep A.* Obrjady perehoda. Sistematičeskoe izučenie obrjadov. M.: Izdatel'skaja firma «Vostočnaja literatura» RAN, 1999. 198 s.
3. *Girenok F.I.* Vvedenie v singuljarnuju filosofiju. M.: Prospekt, 2022. 304 s.
4. *Danchev A.* 100 art-manifestov: ot futuristov do stakistov. M.: Al'pina non-fikshn, 2022. 584 s.
5. *Kosilova E.V.* Bessilie. M.: Kanon+ ROOI «Reabilitacija», 2024. 256 s.
6. *Rihter H.* Dada — iskusstvo i antiiskusstvo: vklad dadaistov v iskusstvo XX veka. M.: Gileja, 2014. 356 s.
7. *Rostova N.N.* Mjagkaja sila postgumanizma. Chto nam meshaet myslit' po-russki? M.: Prospekt, 2022. 184 s.

8. *Rymar' N.T.* Tvorcheskij potencial akta izoljicii v iskusstve // Vestnik Samarskogo universiteta. Ser. Istorija, pedagogika, filologija. 2016. № 2. S. 127—134.

9. *Shlejermaher F.* Rechi o religii k obrazovannym ljudjam, ee prezirajushhim. Monologi. SPb.: AO «Aletejja», 1994. 432 s.

10. *Jeliade M.* Svjashhenoe i mirskoe. M.: Izd-vo MGU, 1994. 144 s.

11. *Jung K.G.* Arhetipy i kollektivnoe bessoznatel'noe. M.: Izdatel'stvo AST, 2019. 496 s.

Д.Г. ЕГОРОВ

**Модель человека как определяющий фактор
желательного образа будущего***

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы: является ли моральное чувство онтологически независимым и каков ценностный статус эгоизма (инстинкта самосохранения) и морали в психике человека? Ввиду того что любую гипотезу сугубо рационального обоснования морали разрушает принцип Юма, на первый вопрос логически непротиворечивы только два варианта ответа: мораль производна от инстинкта самосохранения либо мораль имеет в своей основе иной априорный психический импульс моральное чувство.

В ответе на второй вопрос выделены три принципиально различающиеся позиции в понимании ценностного статуса эгоизма относительно морального чувства: А) инстинкт самосохранения как высший ценностный уровень; Б) априорная альтруистичность человека; В) модель двух независимых центров мотивации.

Принятие той или иной из трактовок (АВ) ведет к существенно различным представлениям о желательном устройстве социальных институтов, а также о сущности исторического прогресса. Показано, что модель (Б) откровенно утопична. Наиболее адекватной

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Егоров Д.Г. Модель человека как определяющий фактор желательного образа будущего // Философия хозяйства. 2025. № 1. С. 132—150. DOI: 10.5281/zenodo.14883474.

антропологической моделью является схема (B), а модель homo oeconomicus (A) — частный случай более общей модели (B).

Ключевые слова: идеология, либерализм, марксизм, мораль, принцип Юма, природа человека, социализм.

Abstract. The issues are considered: 1) Is moral feeling ontologically independent? 2) What is the value status of selfishness (the instinct of self-preservation) and morality in the human psyche? It is shown that only two answers to question (1) are logically consistent: a) morality is derived from the instinct of self-preservation, or b) morality is based on some other a priori mental impulse a moral feeling, since any hypothesis of a purely rational justification of morality is destroyed by the Hume principle. In the answer to question (2), three fundamentally different positions of understanding the value status of egoism in relation to moral feeling are highlighted: A) The instinct of self-preservation as the highest value level; B) A priori altruism of a person; C) The model of two independent centers of motivation. The adoption of one or another of the above interpretations (AC) leads to significantly different ideas about the desired structure of social institutions, as well as about the essence of historical progress. It is shown that model (B) is frankly utopian. The most adequate anthropological model is scheme (C), and the homo oeconomicus model (A) is a special case of a more general model (C).

Keywords: ideology, liberalism, Marxism, morality, Hume's principle, human nature, socialism.

УДК: 177
ББК 60

Введение. Ранее мы высказали философскую гипотезу, что существование двух глобальных идеологических альтернатив, либерализм (капитализм, конкурентное общество) vs социализм (коллективизм, общество на основе кооперации) связано с наличием в психике человека двух центров целеполагания: инстинкта самосохранения (основа индивидуализма) и морального чувства (основа коллективизма) [13].

Антропологическая модель на основе двух главных ценностей эгоизма и альтруизма, конечно, неоригинальна и известна уже как

минимум 3000 лет (со времени проповеди Заратуштры (Заратустры)). Также мы принимаем как очевидные следующие положения:

- реальность импульсов эгоизма — это известно любому на личном опыте;
- голос совести, психические импульсы благородства, etc. — тоже эмпирическая данность (и также известная на личном опыте почти любому, за исключением разве что откровенных социопатов);
- эгоизм — это проявление инстинкта самосохранения (общего для человека и животных).

А далее при обосновании нашей философской гипотезы мы приходим к вопросам, которые тысячелетиями приводили к спорам философов, теологов и ученых (и от ответа на которые зависит оценка наших представлений).

1. Является ли моральное чувство онтологически независимым (первичным, априорным)? Или же это социально (эволюционно) обусловленная надстройка над инстинктом самосохранения?

2. Каков ценностный статус этих двух диалектически противоположных психических сил в душе человека?

О невозможности рационального обоснования морали (принцип Юма). Сразу следует подчеркнуть: логически непротиворечивы только два варианта ответа на вышесформулированный вопрос (1). Мораль (чувство справедливости, голос совести) может быть: а) производным от инстинкта самосохранения либо б) иметь в своей основе некий иной априорный психический импульс, который, вслед за Э. Шефтсбери и Д. Юмом, мы называем моральным чувством².

Любую гипотезу сугубо рационального обоснования морали (ее интеллектуального конструирования) разрушает *принцип Юма* («гильотина Юма»), констатирующий невозможность выведения этических положений из фактов³. Тем самым принцип Юма фальси-

² «...добродетель различается вследствие того удовольствия, а порок вследствие того страдания, которое возбуждает в нас любой поступок, любое чувство или характер при простом взгляде на него...» [34, 516]. На уровне обыденного знания это чувство именуется совестью.

³ Дэвид Юм заметил, что во всех известных ему попытках вывести моральные нормы из знаний о сущем неизменно присутствуют логические ошибки, а

фицирует любые попытки «создания» (рационального конструирования) ценностей, в стиле известного тезиса Н. Бердяева: «Свобода есть... моя творческая сила, не выбор между поставленными передо мною добром и злом, а мое созидание добра и зла» [6, 61]⁴. Свобода воли человека заключается именно в *выборе* между добром и злом, разум же является не отдельным центром целеполагания, а *инструментом* реализации целей⁵.

Эгоизм vs моральное чувство. Ответ на вопрос (2) существенно зависит от того, какой принимается ответ на вопрос (1). Можно выделить три следующие принципиально различающиеся позиции в понимании ценностного статуса эгоизма относительно морального чувства.

А. Инстинкт самосохранения как высший ценностный уровень. В IV в. до н. э. в Китае философы школы легистов (Шан Ян и др.) провозгласили, что человек по природе изначально порочен (эгоистичен), ввиду чего правителям следует применять очень строгие наказания даже за малые провинности: иного способа пресечь преступность в обществе нет [24].

Т. Гоббс понимал мораль как общественный договор с целью защиты от тотальной войны «всех против всех», т. е. как средство ограничения «естественного эгоизма» [10].

именно: переход от суждений со связкой «есть» к суждениям со связкой «должен» (что логически невозможно) [34, 33]. В последующие 250 лет было осуществлено множество попыток поставить принцип Юма под сомнение, но все они оказались предсказуемо неудачными, потому что принцип Юма это не чье-то мнение, а логическая истина: «Попытки вывести “должно быть” из “есть” аналогичны попытке достичь нечетного числа из сложения двух четных чисел. Если кто-то заявляет, что он это сделал, не надо проверять его вычисления; вы знаете, что он сделал ошибку» [35].

⁴ Последние 200 лет такого рода эпатажными заявлениями привлекали к себе внимание множество философов. Однако нам нигде не удалось обнаружить какую-либо «созданную» ценность, которая не относилась бы ни к инстинкту самосохранения, ни к морали в ее традиционном понимании.

⁵ Под «рациональным обоснованием морали», как правило, подразумевается стремление обосновать мораль на основе инстинкта самосохранения: «...стремление к благополучию (определенному настолько глубоко и широко, насколько это возможно) это единственный вразумительный базис для морали и для ценностей» [31, 32]. Подробнее см.: [13].

Борьба за существование как суть социальных процессов провозглашалась социал-дарвинистами (Ч. Дарвин, Г. Спенсер) в XIX в. и нацистами в веке XX-м⁶.

В настоящее время, в рамках агрессивной идеологической (а затем и экономической) экспансии неолиберализма, тезис (А) именуется эвфемизмом «общечеловеческие ценности»⁷.

Б. Современник Шан Яна китайский философ Мэн-цзы (IV в. до н. э.) провозгласил *изначальную альтруистичность человека*. Существенно позже аналогичные представления высказали в Европе Ж.-Ж. Руссо [27], а также К. Маркс. Все эти мыслители трактовали эгоизм как следствие негативного влияния на человека несовершенных общественных отношений, т. е. как вторичное «загрязнение» некоего априорного альтруизма: «Мэн-цзы... указывал, что воде свойственно течь вниз (т. е. такова ее “природа” *син*), тогда как течь вверх, в гору, ее можно только вынудить (*ши*), но “разве это природа воды?”; точно так же природа человека добра и быть недобрым его можно лишь заставить (*ши*)»⁸.

«Не требуется большой остроты ума, чтобы усмотреть необходимую связь между учением материализма о прирожденной склонности людей к добру⁹... и коммунизмом и социализмом» [23, 145].

В настоящее время эту традицию Ж.-Ж. Руссо, в сущности, продолжают Р. Докинз и ряд других представителей «нового атеизма», защищающих тезис о том, что люди (во всяком случае, в современном западном либеральном обществе) становятся последние 300 лет в моральном плане лучше, причем «естественным образом», только лишь в результате интеллектуального и экономического прогресса: «Мы и так хорошие, и обладание богатством нас не портит: с

⁶ «В последнем счете всегда побеждает только инстинкт самосохранения. Под давлением этого инстинкта вся так называемая человечность, являющаяся только выражением чего-то среднего между глупостью, трусостью и сомнением, тает, как снег, на весеннем солнце» [9, гл. IV].

⁷ Так, основоположник «экономического империализма» Г. Беккер выступил в последнюю четверть XX в. с программой построения всего социального знания (вплоть до теории отношений в семье) на основе модели *homo oeconomicus* [4].

⁸ Legge J. The works of Mencius. The Chinese Classics. Vol. 2. Oxford, 1985. P. 395—396 (цит. по: [21, 68]).

⁹ Под «учением материализма о прирожденной склонности людей к добру» К. Маркс здесь подразумевает антропологию Ж.-Ж. Руссо.

каждым столетием мы становимся умнее и богаче, и от этого становимся и лучше». При этом отказ от религии трактуется: а) как следствие интеллектуального прогресса; б) как признак прогресса этического [11].

В сущности, эта концепция в этическом плане отличается от марксизма только тем, что предполагает как условие *sine qua non* позитивной нравственной эволюции не запрет частной собственности, а отказ от религии¹⁰.

В. Модель двух независимых центров мотивации человека впервые была высказана, вероятно, более 3000 лет тому назад Заратуштрой [7]¹¹. Вслед за зороастризмом модель человека (В) приняли христианство и ислам и провозгласили целью жизни переход от эгоистической мотивации к моральной (любви).

Конфуций указывал, что, помимо эгоистического, у человека есть альтернативный первичный импульс «жэнь» (человеколюбие)¹².

В европейской философии эта модель была принята Платоном: высшая часть души стремится к миру идей, низшая погружена в мир эмпирической реальности.

И. Кант назвал альтернативу эгоизму «категорическим императивом» и постулировал независимость одного от эмпирической реальности [16].

П.А. Кропоткин, в рамках дискуссии с социал-дарвинистами, диалектически противопоставил в своей модели эволюции (как биологической, так и социальной) мотиву конкуренции (борьбы за существование) мотив кооперации [22].

¹⁰ См. критику «нового атеизма» [18; 19].

¹¹ «Откровение Заратуштры было подлинной революцией в человеческой нравственности, потому что оно провозгласило, что два изначальных Духа еще до начала мироздания в соответствии со своей собственной волей избрали для себя противоположные нравственные пути [добро и зло, правду и ложь], показав тем самым образец выбора, который должен сделать в своей жизни каждый человек. ...В нем смысл существования каждого человека и мира в целом» [32].

¹² Целью конфуцианства прямо провозглашается создание гармоничного и морального общества, а индивидуальное нравственное самосовершенствование личности полагается средством для достижения этой цели [29, 134—135].

Далее мы предполагаем показать, что принятие той или иной из вышеуказанных трактовок (АВ) ведет к существенно различным представлениям о желательном устройстве социальных институтов, а также о сущности исторического прогресса (и вообще признания либо отрицания такового). Иными словами, мы считаем, что выбор социальной идеологии обусловлен в значительной степени представлениями о том, что является для человека высшей ценностью.

Человек по сути эгоистичен (А). Если мы вслед за Шан Яном, Айн Рэнд [28] и Гарри Беккером [4] принимаем высшей ценностью человека инстинкт самосохранения (эгоистический интерес), тогда мы практически вынуждены стать сторонниками либерализма, потому что в этом случае идеи коллективизма (социализма) можно трактовать только как объединение слабых и неуспешных против сильных, умных и волевых: «За коллектив и равенство стоит слабое большинство людской популяции. За личность и свободу ее сильное меньшинство. Но прогресс общества определяют сильные, эксплуатирующие слабых» [1]¹³.

В рамках либерализма любая идея борьбы с неравенством внутренне противоречива, потому что неравенство (демонстративное потребление) является *целью либерализма*. Рассуждения, будто бы эксплуатация в рыночной экономике, будучи выгодной отдельному эксплуататору на микроуровне (тактически), невыгодна на макроуровне (стратегически), ибо «...работники выступают еще и покупателями, причем, поскольку они составляют основную часть населения, именно их покупательная способность имеет решающее значение для развития экономики» [30, 26], в силу чего, якобы, с развитием рыночных отношений алчность у капиталистов «естественно»

¹³ В общем случае неолиберализм не предполагает обязательного сведения морального чувства к инстинкту самосохранения (выгоде), условием *sine qua non* является *приоритет* эгоистической мотивации над моральной (альтруистической). Существование альтруистов — очевидный факт. Те идеологи либерализма, которые не пытаются свести любой альтруизм к скрытой форме эгоизма (т. е. признают факт «настоящего» альтруизма, несводимого к эгоизму), зачастую объявляют его психической (или даже генетической) мутацией, пусть и полезной социуму, но являющейся не нормой, а отклонением от нормы (сбоем психической регуляции относительно «естественного» эгоизма).

сменяется на заботу о работниках (ибо это оказывается очень выгодным делом), либо основаны на недоразумении, либо являются сознательной манипуляцией¹⁴.

Если принять вышесформулированную «кейнсианскую» идею¹⁵, то возникает вопрос: почему же с 1980-х гг. разрыв доходов между высшей и средней стратами на Западе снова начал стремительно расти? Вот «объяснение» весьма известного исследователя К. Крауча: «Кейнсианская модель, управлявшая экономической политикой первые тридцать лет после Второй мировой войны, представляла собой временное совпадение интересов промышленного рабочего класса Северо-Запада как глобального региона и общего интереса политико-экономической системы» [20, 170]. Но почему же интересы промышленного рабочего класса Северо-Запада и «общий интерес политико-экономической системы» (т. е. интересы экономической элиты) вдруг перестали совпадать?

По нашему мнению, эти интересы никогда не совпадали, но с распадом СССР изменилась ситуация в мире, и, соответственно, резко снизилась необходимость в апологетике «западного образа жизни». А вслед за этим снизилась и готовность экономической элиты Запаदा платить за социальный мир. За последние 500 лет

¹⁴ Ранее мы показали очевидную нелепость рассуждений, что класс капиталистов, сначала отдав классу рабочих часть прибавочной стоимости (которую ранее присваивал), и затем, приложив дополнительные усилия (организуя производство и продажу относительно дешевых товаров массового потребления), и частично вернув эту часть обратно, что-то при этом «экономически выиграет» [12, 20].

Интересно отметить, что в процитированной статье [30] ее автор (Д. Хайтун) в качестве положительных индикаторов «удивительных нравственных перемен, происходящих в последние десятилетия в странах “золотого миллиарда”», указывает защиту прав гомосексуалистов и толерантность к абортам [30, 25].

¹⁵ В вышецитированной работе Д. Хайтуна авторство идеи приписывается Дж. Кейнсу. Заметим по этому поводу, что Дж. Кейнс идей, приписываемых ему, в частности, Д.С. Хайтуном, не высказывал и не писал. Его реальная аргументация в пользу желательности увеличения доходов малоимущих значительно тоньше и адекватнее и апеллирует не только к экономической эффективности, но и к идее социальной справедливости. В последние десятилетия имеет место консенсус умолчания по поводу того, что Дж. Кейнс был одним из интеллектуальных лидеров Фабианского общества, целью которого был эволюционный переход к социализму.

разрыв в уровне жизни между богатыми и бедными странами непрерывно рос, за исключением времени существования СССР [3, 93—94]. Аналогичный тренд, как показано в известной работе [25], наблюдался и в уровнях внутристранового неравенства.

В завершение этого раздела отметим, что при принятии антропологической модели *homo oeconomicus* разница между человеком и животными определяется исключительно наличием интеллекта (ибо мораль в этом случае интеллектуальная надстройка над инстинктом самосохранения). И наконец, в этом случае современная западная цивилизация действительно «конец истории»: «Я бы выбрал социализм, но природа человека не допускает его...» [1, 74]. Далее возможен прогресс информационный, технический, но мировое неравенство будет только возрастать (как это и наблюдалось последние 35 лет, т. е. после разрушения СССР).

Человек изначально добр (Б). Принимая идею изначальной альтруистичности человека, в качестве желательной цели социальной эволюции социума, мы столь же естественно придем к идее общества без эксплуатации (социализм, коммунизм). Однако из антропологии Мэн-Цзы, Руссо и Маркса следует, что для построения этого гармоничного социума достаточно только лишь роста материального благополучия¹⁶ вкупе с изменением социально-экономических институтов.

Мы считаем эту идею откровенно утопической. Прежде всего отметим, что антропология марксизма, предполагающая обусловленность социальной эксплуатации (т. е. эгоистического использования других людей) только лишь внешними условиями, прямо противоречит принципу Юма¹⁷.

Также совершенно непонятно, на каком основании мыслители-материалисты приписывают человеку альтруизм как «его родовую сущность», ведь человек биологически происходит от стайных

¹⁶ «...если, занимаясь правленьем, [совершенный мудрец] сделает так, чтобы бобовых и зерновых стало столько же, сколько воды и огня, то откуда среди народа будут не человеколюбивые?» (Янь те лунь, гл. 35. (цит. по: [21, 66]).).

¹⁷ То, что те или иные формы экономической зависимости (монополия на капитал, природные ресурсы, информацию), так же как и формы зависимости физической, являются *необходимым, но не достаточным* условием появления эксплуатации, мы показали ранее [12].

приматов, структуризация стай у коих происходит в эгоистической конкурентной борьбе¹⁸. В свое время Вл. Соловьев язвительно заметил по этому поводу, что русская интеллигенция (в среде которой марксизм в XIX в. был весьма популярен) мыслит «странным силлогизмом»: «Человек произошел от обезьяны, следовательно, будем любить друг друга»¹⁹.

Наконец, эмпирическим аргументом против такого понимания природы человека мы считаем ход истории XX в., ясно показавший утопичность марксистской антропологии. В первую очередь здесь следует обратиться к процессам социальной эволюции и последующего распада СССР²⁰. Казалось бы, обобществление средств производства должно было привести к появлению «нового человека» (ибо исчезла социально-экономическая база для эксплуатации), однако в реальности во второй половине XX в. значительная часть как элиты, так и обывателей СССР стали сторонниками конкурентного общества.

В наиболее полной, может быть, даже в предельной форме эти же процессы проявились в конце XX — начале XXI в. в Ливии: «На доходы от “нефтегаза” Муаммар Аль-Каддафи... раздавал квартиры, в которых нет квартплаты и платы за электричество, всем желающим. Бензин в стране не стоит практически ничего. ...эта справедливая²¹ социальная политика Муаммара Аль-Каддафи создала массы тунеядцев [которые стали] ориентировать запросы на уровень достатка так называемых “шейхов” и “королей” регионов Персидского залива. ...увидеть работающего ливийца в Ливии чрезвычайно сложно» [15].

¹⁸ См.: [2; 8].

¹⁹ Цит. по: [5].

²⁰ Объяснение распада СССР как следствия якобы его экономической несостоятельности мы считаем не соответствующим фактам. По нашему мнению, поражение СССР в «холодной войне» имело в первую очередь идеологический характер: это был крах марксизма как идеологии, а не следствие якобы фатальной ущербности «плана» по сравнению с «рынком» [14].

²¹ По нашему мнению, слово «справедливая» здесь уместно заменить на «развращающая».

Когда Ливия подверглась в 2011 г. внешней агрессии, большинство ливийцев не стали защищать свою страну. Многие предпочли эмигрировать в Европу.

Таким образом, вопреки представлениям Ж.-Ж. Руссо, К. Маркса и их эпигонов, материальное изобилие не изменило структуру ценностей и потребностей ливийцев: не превратило их в альтруистичных творцов, жаждущих саморазвития, духовных ценностей и готовых к жертвенному служению обществу. Ливийский пример наиболее ясно показал, что желание эксплуатации (т. е. стремление как можно больше взять, ничего не давая) не исчезает в результате «удовлетворения потребностей». У потенциального эксплуататора тут же появляются новые потребности («подняться на уровень достатка “шейхов” и “королей” Персидского залива»).

При сравнении антропологической модели (Б) с моделью homo eopoticus (А), при внешней противоположности («человек по сути эгоистичен» — «человек по сути альтруистичен») мы обнаруживаем глубинное сходство: при подходе (Б) человек также отличается от животного, в сущности, только интеллектом, а мораль не является отдельной (независимой от инстинкта самосохранения) ценностной структурой — она полностью зависит от внешних условий²², или, иными словами, также является надстройкой над инстинктом самосохранения, как и в схеме (А).

Человек имеет два независимых ценностных центра (В). Эта модель предполагает признание морального чувства как такого же априорного ценностного центра, как и инстинкт самосохранения. Какой из этих ценностных центров будет главным (определяющим в

²² Желание эксплуатации, по Марксу, включается и выключается исключительно уровнем экономического развития социума (каковой, в конечном счете, есть функция развития технологий, т. е., в конечном счете, развития интеллектуального). В результате неолитической сельскохозяйственной революции появляется прибавочный продукт (т. е. теоретическая возможность эксплуатации). И человек (по «родовой сущности» альтруист) почему-то тут же использует эту возможность становится эксплуататором-эгоистом.

Однако в будущем, в результате дальнейшего роста технологий, общественный продукт еще более увеличится, и люди, по Марксу, преобразуют социальные институты так, чтобы эксплуатация стала невозможна (да и само желание эксплуатации вдруг исчезнет).

ситуации морального выбора), в конечном счете определяется выбором самого человека. В рамках этой модели человек отличается от животных не только разумом, но также и наличием морального чувства²³. Именно эту схему мы считаем адекватной антропологической моделью.

Отметим также, что мы не считаем модель *homo oeconomicus* (А) неверной. По сути, это частный случай более общей модели (В): это модель человека, сделавшего моральный выбор в пользу эгоистической мотивации.

Заключение (о возможности идеологической альтернативы либерализму). Ввиду того, что антропология марксизма, по нашему мнению, утопична, принятие модели человека (В) — условие *sine qua non* для любого социалистического учения, претендующего на внутреннюю непротиворечивость. В то же время принятие модели (В) не означает, по умолчанию, социалистического выбора. Желательный образ будущего зависит от того, каков смысл жизни политически значимого большинства. В ситуации принятия мотивации *homo oeconomicus* как нормы (т. е. если активное большинство не стыдится своего эгоизма и не видит необходимости его преодолевать²⁴), желательным образом будущего будет какой-то вариант «общества потребления», и никакие проекты «кардинального преобразования капитализма» (перехода к социализму) не будут иметь шансов на долговременный успех²⁵.

В СССР в 1960—1970-е гг. был популярен ряд произведений Аркадия и Бориса Стругацких как модель коммунистического будущего; образ будущего, созданный в романе «Полдень, XXII век»,

²³ Китайская антропологическая традиция именно наличие морали и моральной регуляции поведения принимает как *главное* отличие человека от животного [29, 61].

²⁴ Когда в XIX в. стали появляться философские работы, этически оправдывающие эгоизм [33], это воспринималось как откровенный эпатаж и вызов общественной нравственности. Сейчас ситуация во многих странах мира такова, что эпатажем является скорее утверждение, что существуют ценности, альтернативные эгоистическим.

²⁵ Примером такого подхода является провозглашение в последние годы в странах Запада курса на «инклюзивный капитализм» как выход из идеологического/экономического/экологического кризиса начала XXI в. [37].

многие называли «миром, где хочется жить». Здесь мы хотим обратить внимание, что для *homo oeconomicus* этот мир не был бы миром, в котором хотелось бы жить. В этом мире было бы принципиально невозможно удовлетворить *главную* потребность *homo oeconomicus* — в чувстве превосходства, демонстративном потреблении. С.Г. Кара-Мурза, описывая антропологические черты сторонников антисоветского проекта (т. е. тех, для кого «мир полудня» перестал быть в 1960—1980-е гг. привлекательным), нашел, по нашему мнению, очень точный и яркий образ: «...девушки их любили бесплатно, а им хотелось шикарных проституток» [17, гл. 6].

Альтернатива либерализму должна предполагать другой смысл жизни. По нашему мнению, этот альтернативный смысл известен с Осевого времени: человек призван перейти от животного уровня мотивации на собственно человеческий (моральный; в религиозных терминах — Божественный).

В социальном плане такой переход возможен, только если есть критическая масса людей, если и не обладающих в полной мере, то как минимум признающих желательность приоритета моральной мотивации (справедливости) и потому одобряющих системную борьбу с эксплуатацией. В нашем понимании — социализм это система социальных институтов, способствующих как элиминации эксплуатации, так и нравственному переходу к моральной мотивации на индивидуальном уровне [13].

Возможно, для кого-то понимание цели социализма как преобразования животно-эгоистической природы человека выглядит как утопия. Здесь мы заметим следующее:

а) такое уже происходило²⁶;

б) никакого другого выхода из мировой ловушки неравенства, в которой оказался мир в начале XXI в. [36], по нашему мнению, нет.

²⁶ Мы имеем в виду не только появление в XX в. первых социалистических государств, но также и потерю моральной легитимности прямого физического насилия в последние 200 лет человеческой истории (см. детальнее: [13; 14]).

Также отметим, что в своей фундаментальной работе *Capital et idéologie* (2019) Т. Пикетти показал, что в истории человечества действительно существует эмпирически достоверная долгосрочная тенденция к большему социальному равенству [26, 140].

Литература

1. *Амосов Н.М.* Мое мировоззрение // Вопросы философии. 1992. № 6. С. 50—74.
2. *Асп А., Кварц С.* Круто! Как подсознательное стремление выделиться правит экономикой и формирует облик нашего мира. М.: Альпина Диджитал, 2015.
3. *Багдасарян В.Э., Реснянский С.И.* Советский Союз как цивилизация: от расцвета до заката. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2023.
4. *Беккер Г.С.* Человеческое поведение: экономический подход. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
5. *Бердяев Н.А.* Духи русской революции // Бердяев Н.А. Труды: URL: http://www.newlibrary.ru/download/berdjaev_n_a/trudy.html (дата обращения: 25.11.2024).
6. *Бердяев Н.А.* Самопознание. Л.: Лениздат, 1991.
7. Гаты Заратуштры / Пер. с авестийского, вступительные статьи, комментарии и приложения И.М. Стеблин-Каменского. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009.
8. *Герасимов И.* Социализм и «природа человека»: убить в себе Зверя: URL: <https://newsland.com/post/927515-igor-gerasimovsotsializm-i-priroda-chelovekaubit-v-sebe-zveria> (дата обращения: 06.11.2024).
9. *Гитлер А.* Моя борьба. М.: Витязь, 1998²⁷.
10. *Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Рипол-Классик, 2017.
11. *Докинз Р.* Бог как иллюзия. М.: КоЛибри, 2008.
12. *Егоров Д.Г.* О причинах социальной эксплуатации и перспективах ее исчезновения // Общественные науки и современность. 2022. № 4. С. 16—32. DOI: 10.31857/S0869049922040025.
13. *Егоров Д.Г.* Модель человека как ключ к пониманию идеологии (о немарксистской альтернативе либерализму) // Общественные науки и современность. 2023. № 3. С. 23—38. DOI: 10.31857/S0869049923030024.

²⁷ Данная книга 24 марта 2010 г. решением Кировского районного суда города Уфы признана экстремистским материалом в РФ.

14. *Егоров Д.Г.* Почему погиб СССР (о ценностных основаниях идеологий) // *Общество и экономика*. 2023 № 12. С. 87—104. DOI: 10.31857/S020736760029181-8.
15. Идея Чучхе и уроки ливийской контрреволюции (2011): URL: <http://juche-songun.livejournal.com/215090.html> (дата обращения: 07.11.2024).
16. *Кант И.* Критика практического разума. М.: Эксмо-Пресс, 2015.
17. *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2000.
18. *Карабыков А.В.* Докинз, мораль и религия. Ч. I. Эволюция альтруизма // *Вопросы философии*. 2023. № 1. С. 72—83. DOI: 10.21146/0042-8744-2023-1-72-83.
19. *Карабыков А.В.* Докинз, мораль и религия. Ч. III. Иллюзия прогресса // *Вопросы философии*. 2023. № 11. С. 182—194. DOI: 10.21146/0042-8744-2023-11-182-194.
20. *Крауч К.* Странная не-смерть неолиберализма. М.: Дело, 2012.
21. *Кроль Ю.Л.* Конфуцианская и легистская концепции человеческой природы в «Янь те луне» (I в. до н. э.) // *Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики*. М.: Наука, 1982. С. 55—87.
22. *Кропоткин П.А.* Взаимная помощь как фактор эволюции. СПб.: Товарищество «Знание», 1907.
23. *Маркс К., Энгельс Ф.* Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании // *Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2*. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955. С. 3—230.
24. *Переломов Л.С.* Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: Наука, 1981.
25. *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.
26. *Пикетти Т.* Капитал и идеология: глобальный взгляд на режимы неравенства // *Социологические исследования*. 2021. № 8. С. 140—153. DOI: 10.31857/S013216250015273-3.

27. Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М.: Наука, 1969. С. 31—108.
28. Рэнд А. Добродетель эгоизма. М.: Альпина Паблишер, 2011.
29. Торчинов Е.А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного. СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2007.
30. Хайтун С.Д. Постиндустриальная нравственная революция и ее экономическая (кейнсианская) первооснова // Вопросы философии. 2011. № 3. С. 24—35.
31. Харрис С. Моральный ландшафт. Как наука может формировать ценности людей. М.: Карьера Пресс, 2015.
32. Христос — арийский спаситель: URL: <https://www.aquila-aquilonis.narod.ru/index.html> (дата обращения: 29.10.2024).
33. Штирнер М., Ницше Ф. Этика эгоизма. «Нет ничего выше меня». М.: Родина, 2020.
34. Юм Д. Трактат о человеческой природе, или Попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам // Юм Д. Соч.: В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1996. С. 53—655.
35. Carroll S. Science and morality: You can't derive «ought» from «is»: URL: <https://o2perspectives.blogspot.com/2011/03/science-and-morality-you-cant-derive.html> (дата обращения: 29.10.2024).
36. The Inequality Virus: URL: <https://oxfamilibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/621149/bp-the-inequality-virus-250121-en.pdf> (дата обращения: 16.11.2024).
37. What is Inclusive Capitalism?: URL: <https://coalitionforinclusivecapitalism.com/what-is-inclusive-capitalism/> (дата обращения: 19.11.2024).

References

1. Amosov N.M. Moe mirovozzrenie // Voprosy filosofii. 1992. № 6. S. 50—74.
2. Asp A., Kvarc S. Kruto! Kak podsoznatel'noe stremlenie vydelit'sya pravit ekonomikoj i formiruet oblik nashego mira. М.: Al'pina Dizhital, 2015.

3. *Bagdasaryan V.E., Resnyanskij S.I.* Sovetskij Soyuz kak civilizaciya: ot rascveta do zakata. SPb.: Izd-vo Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii, 2023.
4. *Bekker G.S.* Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskij podhod. M.: GU VSHE, 2003.
5. *Berdyayev N.A.* Duhi russkoj revolyucii // Berdyayev N.A. Trudy: URL: http://www.newlibrary.ru/download/berdjaev_n_a_/trudy.html (data obrashcheniya: 25.11.2024).
6. *Berdyayev N.A.* Samopoznanie. L.: Lenizdat, 1991.
7. *Gaty Zaratushtry* / Per. s avestijskogo, vstupitel'nye stat'i, komentarii i prilozheniya I.M. Steblin-Kamenskogo. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2009.
8. *Gerasimov I.* Socializm i «priroda cheloveka»: ubit' v sebe Zverya: URL: <https://newsland.com/post/927515-igor-gerasimovsotsializm-i-priroda-chelovekaubit-v-sebe-zveria> (data obrashcheniya: 06.11.2024).
9. *Gitler A.* Moya bor'ba. M.: Vityaz', 1998 .
10. *Gobbs T.* Levafan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo. M.: Ripol-Klassik, 2017.
11. *Dokinz R.* Bog kak illyuziya. M.: KoLibri, 2008.
12. *Egorov D.G.* O prichinah social'noj ekspluatatsii i perspektivah ee ischeznoveniya // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2022. № 4. S. 16—32: DOI. 10.31857/S0869049922040025.
13. *Egorov D.G.* Model' cheloveka kak klyuch k ponimaniyu ideologii (o nemarksistskoj al'ternative liberalizmu) // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2023. № 3. S. 23—38. DOI: 10.31857/S0869049923030024.
14. *Egorov D.G.* Pochemu pogib SSSR (o cennostnyh osnovaniyah ideologii) // Obshchestvo i ekonomika. 2023 № 12. S. 87—104. DOI: 10.31857/S020736760029181-8.
15. *Idei CHuchkhe i uroki livijskoj kontrevolyucii (2011)*: URL: <http://juche-songun.livejournal.com/215090.html> (data obrashcheniya: 07.11.2024).
16. *Kant I.* Kritika prakticheskogo razuma. M.: Eksmo-Press, 2015.
17. *Kara-Murza S.G.* Manipulyaciya soznaniem. M.: Eksmo, 2000.

18. *Karabykov A.V.* Dokinz, moral' i religiya. CH. I. Evolyuciya al'truizma // *Voprosy filosofii*. 2023. № 1. S. 72—83. DOI: 10.21146/0042-8744-2023-1-72-83.
19. *Karabykov A.V.* Dokinz, moral' i religiya. CH. III. Illyuziya progressa // *Voprosy filosofii*. 2023. № 11. S. 182—194. DOI: 10.21146/0042-8744-2023-11-182-194.
20. *Krauch K.* Strannaya ne-smert' neoliberalizma. M.: Delo, 2012.
21. *Krol' YU.L.* Konfucianskaya i legistskaya koncepcii chelovecheskoj prirody v «YAn' te lune» (I v. do n. e.) // *Konfucianstvo v Kitae: problemy teorii i praktiki*. M.: Nauka, 1982. S. 55—87.
22. *Kropotkin P.A.* Vzaimnaya pomoshch' kak faktor evolyucii. SPb.: Tovarishchestvo «Znanie», 1907.
23. *Marks K., Engel's F.* Svyatoe semejstvo, ili Kritika kriticheskoj kritiki. Protiv Bruno Bauera i kompanii // *Marks K., Engel's F. Soch. T. 2.* M.: Gos. izd-vo politicheskoy literatury, 1955. S. 3—230.
24. *Perelomov L.S.* Konfucianstvo i legizm v politicheskoy istorii Kitaya. M.: Nauka, 1981.
25. *Piketti T.* Kapital v XXI veke. M.: Ad Marginem Press, 2015.
26. *Piketti T.* Kapital i ideologiya: global'nyj vzglyad na rezhimy neravenstva // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2021. № 8. S. 140—153. DOI. 10.31857/S013216250015273-3.
27. *Russo ZH.-ZH.* Rassuzhdenie o proiskhozhdenii i osnovaniyah neravenstva mezhdru lyud'mi // *Russo ZH.-ZH. Traktaty*. M.: Nauka, 1969. S. 31—108.
28. *Rend A.* Dobrodetel' egoizma. M.: Al'pina Pabliher, 2011.
29. *Torchinov E.A.* Puti filosofii Vostoka i Zapada: poznanie zapredel'nogo. SPb.: Azbuka-klassika; Peterburgskoe Vostokovedenie, 2007.
30. *Hajtun S.D.* Postindustrial'naya npravstvennaya revolyuciya i ee ekonomicheskaya (kejnianskaya) pervoosnova // *Voprosy filosofii*. 2011. № 3. S. 24—35.
31. *Harris S.* Moral'nyj landshaft. Kak nauka mozhet formirovat' cennosti lyudej. M.: Kar'era Press, 2015.
32. Hristos — arijskij spasitel': URL: <https://www.aquila-aquilonis.narod.ru/index.html> (data obrashcheniya: 29.10.2024).
33. *SHtirner M., Nicshe F.* Etika egoizma. «Net nichego vyshe menya». M.: Rodina, 2020.

34. *YUm D. Traktat o chelovecheskoj prirode, ili Popytka primenit' osnovannyj na opyte metod rassuzhdeniya k moral'nyim predmetam // YUm D. Soch.: V 2 t. T. 1. M.: Mysl', 1996. S. 53—655*

И.Е. ПЕТРОЧЕНКО

**Образ человека в русской новокрестьянской поэзии
первой половины XX века***

Аннотация. В статье анализируется образ человека, представленный новокрестьянскими поэтами — группой молодых писателей, творивших в первой половине XX в., не объединенных единым манифестом, но выдлившихся на фоне современников попыткой разработать национальную эстетическую культуру России на основе народно-крестьянского фундамента, а также пантеистических мотивов. В ходе рассмотрения работ Есенина, Клюева, Клычкова, Ширяевца и Орешина автором было выделено четыре составляющих образа человека: религиозность, мистико-мифичность, народность и природность (натуральность). В статье автор показывает, как взаимосвязаны данные элементы между собой, а также каким образом у новокрестьянских поэтов решается вопрос смерти.

Ключевые слова: человек, религия, миф, мистика, народ, природа, крестьянство, поэзия, смерть.

Abstract. The article analyzes the image of man presented by the New Peasant poets, a group of young writers who created in the first half of the 20th century, who were not united by a single manifesto, but who stood out from their contemporaries by their attempt to develop a national aesthetic culture of Russia on the basis of the folk-peasant foundation, as well as pantheistic motifs. In the course of analyzing the works of Esenin, Klyuev, Klychkov, Shiryaevets and Oreshin, the author has identified four components of the human image: religiosity, mystic-mythicality, folkness

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Петроченко И.Е. Образ человека в русской новокрестьянской поэзии первой половины XX века // Философия хозяйства. 2025. № 1. С. 150—175. DOI: 10.5281/zenodo.14883486.

and naturalness. In the article, the author shows how these elements are interrelated, as well as how the New Peasant poets deal with the issue of death.

Keywords: man, religion, myth, mysticism, people, nature, peasantry, poetry, death.

УДК 17
ББК 87,6

На сегодняшний день разговор о месте человека, его статусе, его родовых чертах все еще актуален. На протяжении нескольких тысячелетий философская традиции связывала вопрос о человеке с вопросом «Что есть сущее?». За все это время человека успели наделять свойствами и субъекта, и объекта. Но каковы родовые черты человека? Что такое человек? В данной статье мы попробуем ответить на эти вопросы, опираясь на творчество новокрестьянских поэтов. В качестве основной цели данной статьи мы обозначим следующее — исследование образа человека в философско-литературном творчестве новокрестьянских поэтов. По преимуществу мы будем обращаться к произведениям С.А. Есенина (1895—1925), С.А. Клычкова (1889—1937), Н.А. Клюева (1884—1937), но также рассмотрим некоторые стихотворения П.В. Орешина (1887—1938) и А.В. Ширяева (1887—1924). Из исследователей творчества так называемой «есенинской плеяды» мы будем опираться в основном на Н.И. Неженца, А.И. Михайлова и Н.М. Солнцева.

Кто такие новокрестьянские поэты и откуда они взялись?

Термин «новокрестьянские поэты» был введен в оборот литературным критиком В. Львовым-Рогачевским в книге «Поэзия новой России. Поэты полей и городских окраин» 1919 года [15, 43]. Данным термином Львов-Рогачевский обозначил группу молодых поэтов, преимущественно пишущих про русскую деревню и природу. К основным представителям новокрестьянской поэзии были отнесены С.А. Есенин, С.А. Клычков, Н.А. Клюев, П.В. Орешин и А.В. Ширяевец. Особенность этой группы заключалась в отсутствии каких-либо манифестов или программных документов, фиксирующих основные идеи авторов. Однако схожий характер их произведений все-

таки позволяет сегодня констатировать самостоятельность новокрестьянской поэзии [16, 3].

Сам термин «новокрестьянские поэты» подсказывает нам, что должны быть и «крестьянские поэты» и между ними должна быть какая-то связь. Все так: начиная с XIX в. мы можем говорить о таком явлении в русской поэзии, как «поэты из народа». На литературном радаре становятся заметны имена Ф.Н. Слепушкина, Е.И. Алипанова и, конечно, А.В. Кольцова. Однако большую известность получили «суриковцы» [16, 11], чьим временем правильно будет считать вторую половину XIX в. Именно в этот период появляются поэты-самоучки: И.А. Белоусов, С.Д. Дрожжин и, собственно, И.З. Суриков. Указанные выше поэты появились тоже не на пустом месте. Они стали продолжателями традиции безымянных певцов-гусаров и слепых нищих, которые слагали свои песни на базарах и ярмарках [18, 3]. Творчество этих безымянных певцов зачастую впитывалось с молоком матери будущими поэтами-суриковцами и кольцовцами: их воспитывали песнями, песнями их успокаивали и убаюкивали, песни звучали во время работы, ни один праздник не проходил без песни. Н.И. Неженец пишет по этому поводу следующее: «В идейно-тематическом отношении старая крестьянская поэзия родственна устной лирике, повторяя в различных вариантах ее грустные мотивы любви и брака» [18, 3].

Именно поэтам-самоучкам (С. Дрожжину, А. Кольцову, И. Сурикову и др.) Львов-Рогачевский противопоставил крестьянских поэтов XX в. [22]. И на то были причины. Во-первых, все-таки поэзия Сурикова и Кольцова — это в большей степени фольклор. В свою очередь, уже начиная с конца XIX в. крестьянская поэзия постепенно стала отходить от устной традиции, впитывая элементы книжной культуры, тем самым превращаясь в полноценную письменную литературу, что и охарактеризовало поэзию Есенина, Ширяевца, Клюева, Клычкова, Орешина и др. Народные стихотворцы стали все меньше петь и все больше стали записывать свои напевы, превращая их в стихи [18, 7]. Во-вторых, поэты-самоучки воспринимали свою сословную принадлежность к крестьянству зачастую как собственную неполноценность. А.И. Михайлов даже пишет, что Суриков извинялся перед большой поэзией за свою измученную деревенскую

музу [16, 13]. Новокрестьянские же поэты гордились своим происхождением. Будучи представителями народа, они старались подчеркнуть свое крестьянское происхождение, указывая на тот факт, что они — потомки тех самых безвестных певцов [16, 13]. Так, например, Н.А. Клюев как бы доказывал свое право на творчество тем, что в его стихах «жалкует» дедовская сопель [10, 13]. С.А. Клычков говорил, что обязан языком лесной бабке Авдотье [13, 17]. Первой школой поэзии для Орешина стали напевы народных песен пусть и безграмотной, но музыкально одаренной матери [18, 469]. Да и С.А. Есенин не был чужд устной традиции: дедушка пел ему с ранних лет, а бабушка рассказывала различные нереальные, сказочные истории, которые в том числе сподвигли его на первые поэтические опыты [16, 13]. А Ширяевец даже посвятил матери следующие строки: «А мамин голос надо мной звенит, // Что золотые самогуды-гусли» [4].

Однако, несмотря на различия между есенинской и кольцовской плеядами, все-таки стоит признать, что у них были общие черты: любовь к природе, внимание к народному быту и особенностям национального характера. Более того, новокрестьянские поэты ценили творчество предшественников и во многом были им обязаны. Например, в доме Орешиных стояли книги со стихами Кольцова и Сурикова. Отец поэта, вышедший из крепостных крестьян, самостоятельно выучившийся грамоте, питал слабость к печатным книгам, так что П.В. Орешин точно знал и читал поэтов-самоучек. А вот стихи С.А. Есенина, в которых Кольцов предстает перед нами в образе предвестника-вдохновителя:

По голубой долине,
Меж телок и коров,
Идет в золотой ряднине
Твой Алексей Кольцов.
В руках — краюха хлеба,
Уста — вишневый сок.
И вызвездило небо
Пастушеский рожок [7].

А вот что пишет Ширяевец о Сурикове:

Разгульны взлеты русского мазка!
Былого ветра песня заярила!
Сибирь, сгубив Кольцо и Ермака,

Русь Суриковым щедро одарила.

...

Удел Руси — смердящих псов терпеть...

Но в мерзкой гнили всяческих засилий

Стрелецкой кровью будет пламенеть

Родное имя — Суриков Василий [4].

При этом все-таки важно помнить, что между этими родственными, но где-то противоречащими группами несколько десятилетий, а в XIX в. роковые перемены и в обществе, и в культуре происходили иногда и за считанные месяцы. Следовательно, важно учитывать тот факт, что сами социальные возможности новокрестьянских поэтов были обширнее, нежели у крестьянских. Новокрестьянские поэты — это молодые свободные люди, живущие в Российской империи в период революций 1905 г. и 1917 г. Крестьянские же поэты — это все еще мужики, пусть и вышедшие в город. Даже сама наследуемая Есениным, Клюевым и др. поэтическая традиция, ввиду накопления поэтического опыта нескольких предыдущих эпох, представлялась у новокрестьянских поэтов более глубокой. Их язык красивее, выразительнее, пронизательнее.

Резюмировать можно так: и народные поэты XIX в., и народные поэты XX в. старались увековечить в своих произведениях не столько личные переживания, сколько живой голос народа, однако новокрестьянские поэты не просто описывали действительность: они формировали национально-эстетическую основу русской жизни. Народные поэты начала XX в. создали именно область культуры, особую эстетическую сферу [18, 8].

Родовые черты человека и его образ у новокрестьянских поэтов

Как уже было сказано ранее, у новокрестьянских поэтов не было единой программы или манифеста, соответственно мы не можем указать какое-то одно произведение, в котором в качестве тезиса утверждался бы определенный канон образа человека. Но есть некие общие идеи, присущие новокрестьянским поэтам, которые, на наш взгляд, при объединении в некую систему и составляют образ человека. Мы рассмотрим следующие аспекты, формирующие этот образ.

1. Человек-и-религия. Этот аспект связан в первую очередь с эсхатологическими настроениями Н.А. Клюева и С.А. Есенина.

2. Человек-в-мифе. Этот аспект предполагает рассмотрение пространства мифа, пропитанного мистикой, в котором находится человек в творчестве новокрестьянских поэтов. Также будет рассмотрено то, как человек определяется через миф. Здесь мы будем опираться преимущественно на мифопоэтическую систему Клычкова, но обратим внимание и на Есенина с Клюевым.

3. Человек-крестьянин. Этот аспект предполагает рассмотрение человека прежде всего как человека трудящегося. Именно с данным аспектом связывается противопоставление цивилизации и деревни.

4. Человек-как-народ. В связи с этим аспектом будет рассмотрено то, как человек определяется через чувство национального единства.

Человек-и-религия

Уже в раннем (начало XX в.) творчестве новокрестьянских поэтов заметен религиозный уклон. Новокрестьянские поэты использовали религиозные образы для формирования национально-эстетической культуры. Так, образы Бога у Клюева и Есенина вписаны в русский пейзаж. Вот иллюстрация из стихотворения «Молитва» Клюева:

Упокой мою душу, Господь,
Во святых, где молчит всяка плоть,
Где под елью изба-изумруд —
Сладковейный родимый приют [17].

А вот отрывок из стихотворения Есенина «Чую радуницу Божью»:

Между сосен, между елок,
Меж берез кудрявых бус,
Под венком, в кольце иголок,
Мне мерещится Иисус [7].

Но в чем, собственно, влияние религиозности на формирование образа человека? Это самое интересное. Если мы углубимся в биографию Клюева, то заметим, что он был из старообрядческой семьи. Его дядя был самосожженцем. Более того, Клюев полагал, что он — потомок Аввакума по материнской линии [23]. Согласно

Н.М. Солнцевой, Аввакумово несмирение могло стать психологическим мотивом принятия Клюевым хлыстовской страстности и воинственности [22]. Так, к одной из своих статей («Самоцветная кровь») Клюев берет эпитафию из песен русских хлыстов («Ты светись, светись, Иисусе, // Ровно звезды в небесах, // Ты восстани и воскресни // Во нетленных телесах» [20]). Учитывая это, можно понять, почему в отдельные промежутки времени поэзия Клюева была пропитана идеей мученичества ради будущей всесветной радости: уже в первом стихотворении («Жнецы») дебютного сборника стихов («Сосен перезвон») мы можем наблюдать мысль об утопическом «веке колосьев золотых», которые человечество пожнет, лишь осилив путь неизбежных мучений, при этом не лишившись высокочеловеческих стремлений к любви и справедливости [16, 49—50]. Подобная мысль встречается и в другом стихотворении Клюева, в котором описывается Второе пришествие Христа:

Мы с тобою, сестра, боязливы и нищи,
Будем в море людском сиротами стоять:
Ты печальна, как ивы родного кладбища,
И на мне не изглажена смерти печать.
Содрогаясь, мы внемлем Судьи приговору:
«Истребися, воскресни, восстань и живи!»
Кто-то шепчет тебе: «К бурь и молний собору
Вы причислены оба — за подвиг любви» [19].

Именно мотивы жертвенного подвига, спасения и воскрешения стали приоритетными в стихотворениях раннего Клюева. Вот еще один пример (отрывок из стихотворения «Как вора дерзкого меня...»):

Обезображенная плоть
Поникнет долу зрелым плодом.
Но жив мой дух, как жив Господь,
Как сев пшеничный перед восходом [19].

Соответственно можно сделать следующий вывод: человек для Клюева определяется религиозностью, так как подлинный человек для него — это тот, кто способен пройти единственный путь, ведущий к истине, к Христу и к кресту — путь мучений и страданий, при этом сохранив в своем сердце любовь. В этом смысле религиоз-

ность в его поэтической системе выступает в качестве этического мерила человечества. Подобные мысли есть и у юного Есенина, правда, основываются они на ином фундаменте. В 1913 г. Есенин, вчитываясь в Евангелие, открыл для себя, как он признавался другу Г. Панфилову, много нового. Он пришел к выводу о том, что истина жизни лежит в единстве всего мира, что все люди — одна душа [22]. Опираясь на идею единой души, Есенин спрашивал у Панфилова в письме: «Разве я при воле не могу быть Христом, разве ты тоже, — спрашивал он Панфилова, — не пойдешь на крест, насколько я тебя знаю, умирать за благо ближнего?» [21, 30]. Таким образом, Есенин связывал образ человека с образом Христа, а образ Христа для него (так же как и для Клюева) ассоциировался с Голгофой, жертвенностью и страданием. На этом мы прекратим рассмотрение непосредственно религиозного аспекта.

Безусловно, религиозность была важной составляющей жизни новокрестьянских поэтов, однако, на наш взгляд, она является лишь входной дверью в их творчество. Образность, свойственная поэзии от рождения, вместе с пантеистическими мотивами, вызванными особым местом природы в творчестве новокрестьянских поэтов, обеспечили мистическому аспекту в формировании образа человека наиболее удачное положение по сравнению с религиозным. Но это не значит, что религия неважна. Она важна как этическое мерило в человеке, определяющее его конечную цель. Однако в мире подлунном царит, как бы странно это ни звучало, мистика и миф.

Человек-в-мифе

Как уже было сказано, человек начинается и заканчивается как существо религиозное. Религиозность выступает некими рамками человеческого существа. В свою очередь, остальные аспекты человеческого существования (т. е. мистичность и мифичность человека, его народная и крестьянская сущность) представляют содержание жизни, ее наполнение.

Как миф определяет человека? Все просто: человек живет в мифе. Мир для новокрестьянских поэтов есть мир, раздвоенный на мир здешний, физический и мир бестелесный. При этом важно понимать, что в творчестве новокрестьянских поэтов мир не просто двойственен, но и познать его (по крайней мере, попытаться) можно

только в раздвоенности. Соответственно, между двумя мирами должны «ходить электрички», т. е. должны присутствовать некие предметы и явления, возвещающие о зове из того мира. В данном параграфе мы возьмем за ориентир поэзию С.А. Клычкова, в которой эти «электрички» обретают сказочную природу. В целом, у всех рассматриваемых нами поэтов есть мифические стихи (можно вспомнить следующие ширяевские строфы: «Расцветают в ночь Купала, // небывалой красоты, // Как огни багряно-алы, // чародейные цветы... // Чащи, заросли лесные // обступили их гурьбой, // Караулят злые силы // вместе с Бабою-Ягой...» [4]), однако эти стихи являются лишь частными случаями, эпизодами на общем фоне их произведений. Мифопоэтика этих авторов красочна, но непостоянна. И только у Клычкова миф становится подлинной основой творчества, а не просто сюжетной вариацией. Используя символическую образность, он создал художественное пространство, в котором совмещались миры — реальный и мистический [22]:

Пасутся в тумане олени:
И кто-то у горних излук
Склонил золотые колени
И поднял серебряный лук [8].

В стихах Клычкова основным вестником потустороннего мира становится луч. При этом важно отметить, что он — лунный:

Я закрываю на ночь ставни
И крепко запираю дверь —
Откуда ж по привычке давней
Приходишь ты ко мне теперь?
...И гладишь волосы, и в шутку
Ладонью зажимаешь рот.
Ты шутишь — мне же душно, жутко
«Во всем, всегда — наоборот!» —
Тебя вот нет, а я не верю,
Что не рука у губ, а — луч:
Уйди ж опять и хлопни дверью
И поверни два раза ключ [8].

Казалось бы, призрак исчез, однако луч, касающийся губ лирического героя, все еще, несмотря на уход нежданного гостя, не дает

избавиться от ужаса, вызванного внезапным появлением мистического существа. Еще лучше идею межмирности Луны передает отрывок из следующего стихотворения Клычкова («Мне не уйти из круга...»), в котором за небесным телом закрепляется статус сокровенного:

...И чую я коварство,
Безумье и обман,
Когда из царства в царство
Плывет ее туман...
И знаю, как убога
Своею простотой
Души моей берлога
Пред этой высотой!..
Не потому ль недуги
И беспокойный жар
Таинственной подруги
Единственный мне дар... [8].

Густой туман, заполняющий все обозримое пространство перед лирическим героем, согласно Клычкову посылаемый Луной, демонстрирует, насколько два мира — надлунный и подлунный — растворены друг в друге. Туман в поэзии Клычкова не менее важен, чем лунный свет. Если луч становится воззванием к человеку, поэту, то туман становится как бы онтологической прослойкой между мирами. Вот что пишет Клычков в стихотворении «Лада прядет»:

Ладе дремлет за пряжей,
В тихой горенке темно...
Вьется белый пух лебяжий,
Виснет пряжа за окно...
И туманы это что ли
В поле белые легли:
То белеет в тихом поле
Новина по край земли... [11, 51].

Особняком в контексте мистико-мифической составляющей человеческой жизни стоит тема смерти. С.А. Клычков — это один из тех поэтов, которому было присуще чувство гибели. Возможно, в этом он даже превзошел Есенина. Он был заморожен смертью:

И страшусь я, и жду сам развязки...
И беглец я, и ... скорый гонец!
Так, у самой затейливой сказки
Нехороший бывает конец... [11, 103].

Вот отрывок из другого стихотворения («Грежу я всю жизнь о рае...»):

Как же жить в земле печальной,
Не сронив слезы из глаз?
Словно встреча — час прощальный,
Словно праздник — смертный час [11, 65].

Однако, несмотря на весомость, страх смерти у Клычкова все-таки разрешается, причем двояко: через дух и через поэзию. Начнем с разговора про дух. Дух у Клычкова — это констатация существования иного, справедливого, потустороннего мира. При помощи веры в иной мир Клычковым решается вопрос смерти как таковой. Приведем большой отрывок:

Иду в поля за божьей данью
На голоса привольных птиц.
Ах, я устал клониться ниц,
Тая надгробное рыданье
У человеческих гробниц...
Еще пылает мак, как пламя,
Как душ непогребенных след,
Но нет отчаяния — нет,
И в узелочке за плечами
Такой неизъяснимый свет.
И я слежу живые звенья
С зари летящих журавлей —
То вестники грядущих дней
Отдохновенья и забвенья
И обновления полей... [11, 78].

Давайте разберемся с прочитанным. Лирический герой, обес-силенный страхом смерти, идет в поля за божьей данью на голоса привольных птиц (т. е. на некий зов, птицы зовут его), где ему дается откровение: он видит журавлей, летящих с зари, т. е. от Бога, которые в данном стихотворении олицетворяют ангелов, предвещающих бла-гую посмертную жизнь для еще пылающих маков, т. е. для живых

людей. Эта иная жизнь означает забвение жизни во плоти, но обещает отдохновение.

В связке с переходом из жизни в новую среду нам стоит поговорить и про особое место новой среды, т. е. про рай. Рай — центральное понятие в системе духовных ценностей новокрестьянских поэтов. Как уже не раз отмечалось, рай — верхняя граница человеческого существа. Мы уже многое сказали про иной мир, про рай, но еще не привели примеров того, как рай изображается. Главной иллюстрацией рая у новокрестьянских поэтов становится образ сада, что символично, ведь, изначально почерпнутый из Библии, этот образ идеально вписался в природно-крестьянскую поэтику рассматриваемых нами авторов. Интересно то, что у новокрестьянских поэтов рай изображается как нечто реально существующее, имеющее конкретное место. Это место — родная земля. Сам образ сада у новокрестьянских поэтов наделяется конкретностью, определенностью в пространстве. Вот стихи Клычкова: «И, первым взглядом встретившись с сугробом, // Подумается вдруг невпопад: // Что, если смерть, и нет ли там за гробом // Похожего на этот сад?» [8]. А вот — есенинские: «Гляну в поле, гляну в небо — // И в полях и в небе рай. // Снова тонет в копнах хлеба // Незапаханный мой край» [7]. Вот еще из Есенина:

Осанна в вышних!
Холмы поют про рай.
И в том раю я вижу
Тебя, мой отчий край.
Под Маврикийским дубом
Сидит мой рыжий дед,
И светит его шуба
Горохом частых звезд [7].

Теперь же нам следует рассмотреть второй вариант решения вопроса смерти — через поэзию. По сути, поэзия в мифопоэтической системе Клычкова является не столько самостоятельным решением вопроса о смерти, сколько инструментом для осознания духовности окружающего мира. Именно эта духовность убеждает нас в наличии иного мира, требует веры в справедливый иной мир. Поэзия выступает в качестве проводника духа. Это мы сейчас и попробуем проил-

люстрировать. Изначально лирическим героям стихотворений Клычкова (как и поэзии Есенина) на индивидуальном уровне присваивается образ скитальцев, меланхоличных и одиноких. Главная трагедия человека вообще, согласно Клычкову, состоит в том, что человек заброшен в мир. Эта мысль выражается в стихах, уже приведенных выше. Тем не менее повторим: «И знаю, как убога // Своею простотой // Души моей берлога // Пред этой высотой!..» [8]. Более того, далее Клычков пишет следующее: «Но, со звериной дрожью // Весь погружаясь в мир, // Как я душой берложьей // В нем одинок и сир!» [8]. Нечто подобное можно встретить и в стихотворении «Когда взглядишься в эти зданья...»:

Когда взглядишься в эти зданья
И вслушаешься в гул борьбы,
Поймешь бессмыслицу страданья
И предвозвестия судьбы...

...

Я плел бы долго и несвязно,
Но главное — сказать бы мог,
Что в этой мути несуразной
Несправедливо одинок!..
Что даже и в родной деревне
Я чувствую, как слаб и сир
Пред непостижностью древней,
В которой пребывает мир [8].

Итак, в системе Клычкова человек изначально заброшен в мир, который пребывает в древней непостижимости. Древняя непостижимость мира заключается в его раздвоенности: ведь если мир подлунный нам известен, то мир надлунный по большей мере для нас является загадкой. Соответственно, если мы хотим познать мир, который можно познать только в его двойственности, то нам нужны инструменты, раскрывающие тайну мира, т. е. позволяющие заглянуть в иной мир. Тут на авансцену выходит поэзия. Клычков понимает поэзию как перевод с языка безмолвия души на язык повседневности, человеческого обихода [12, 12]. То есть душа, рожденная как бы в мире духа и данная нам, чует зазоры между плотью и духом, но она безмолвна, поэтому не способна передать нам то, что знает. Поэтому

и возникает по воле души нечто, позволяющее проникнуть в суть мира. Это и есть поэзия. Вот что пишет Клычков:

И в безглагольности суровой,
В бессловной сердца тишине
Так радостно подумать мне,
Что этот мир пошел от слова... [11, 131].

Изначально сотворенная словом Вселенная, как и душа, безмолвна, так как она самодостаточна в своей немоте. Человек же, существо, объединившее в себе плоть и дух, т. е. имеющее особый статус во Вселенной, словами пытается выразить то, что изначально присуще его душе, но не плоти. Именно в потере заветного слова, от которого пошел мир, как отмечалось в одном из вышеуказанных стихотворений, Клычков видел причину человеческих бед. Это слово знал наш предок, патриархальный человек:

Знал мой дед такое слово,
Правда, это было встарь,
Жизнь начать с ним можно снова,
Словно трепаный букварь!

...

Если б слово дед оставил,
Много промахов, грехов,
Я избег бы и исправил,
Но... не трогал бы стихов! [11, 148].

Где же можно отыскать забытое слово, согласно Клычкову? В природе. Именно в природе душа, изначально причастная к духу, нащупывает ступени, ведущие в царство духа, и ведет по ним плоть. Вот отрывок из стихотворения «О, если бы вы знали слово...»:

О, если бы вы знали слово,
Что под луной хранят в ночи
От древности седые совы,
От века мудрые сычи... [11, 125].

Безусловно, мифы, сказы, легенды чрезвычайно важны в системе Клычкова, однако они так ценны, по мнению поэта, не сами по себе, а из-за их обращенности к природе, из-за их натуральности, что и передается слову.

Человек-в-народе и Человек-крестьянин

Вот мы и дошли до последних родовых черт человека, представленных в новокрестьянской поэзии — до народного и крестьянского компонентов. Мы объединим их рассмотрение, так как сами новокрестьянские поэты, собственно говоря, не разделяли народ и крестьянство. Мужик и был для них народом, и сами себя они причисляли к народу крестьянскому. Как уже было сказано ранее, отличительной чертой новокрестьянских поэтов (отличающей их от тех же поэтов-суриковцев и кольцовцев, творчеству которых также были присущи мотивы сакрализации природы и обращение к фольклору, а также крестьянское происхождение) стала их нацеленность на создание нового национально-эстетического идеала. Целью новокрестьянских поэтов было воплощение живого облика крестьянской родины, которую они любили по-сыновьи. Обращение к природным образам было вызвано у новокрестьянских поэтов невыносимой связью с землей, которая их породила.

На ум сразу же приходит цикл Г. Успенского «Власть земли». Эта работа, вышедшая еще в начале 1880-х, оказала сильное влияние на последующую традицию. Нет достоверных сведений о том, читали ли Есенин, Клюев, Ширяевец, Орешин или Клычков Успенского, но идеи, высказанные последним, занявшие особое место в русской мысли, вероятнее всего, были знакомы новокрестьянским поэтам. В чем заключалась ключевая идея Успенского? Он писал: «...наш народ до тех пор будет казаться таким, каков он есть, до тех пор будет обладать теми драгоценными качествами ума и сердца — словом, до тех пор будет иметь тот тип и даже вид, какой имеет, пока он весь, с головы до ног и снаружи до самого нутра, проникнут и освещен теплом и светом, веющими на него от матери сырой земли» [24, 115]. Жизнь крестьянина, по словам Успенского, с самого появления на свет связывается с землей, с трудом, поэтому крестьянин и существует только как трудящийся на своей земле. Труд на земле определяет человека и в новокрестьянской традиции. Вот что пишет Ширяевец:

— Илюшенька, остепенись, присядь!
А он с работой днюет и ночует.
И не уймут Илью, и не унять
Вовеки силу земляную! [4]

На самом деле отведение земле особого места не является новаторством Успенского. Еще с древнейших времен земля воспринималась людьми как нечто большее, чем просто земля. Б.Л. Богаевский, исследователь античности из начала XX в., связывает процесс сакрализации земли с тем, что древний человек начал погребать в почву своих умерших. Их могилы находились среди хлебных полей, и умершие, соприкасаясь с посевами, как бы брали их под свое покровительство и заботились об урожае [3, 85]. Таким образом, предки, преданные пахотной земле, растворялись в ней, становясь тем самым покровителями крестьянской общины. Такие же мысли мы встречаем у Есенина, только в стихах:

Край родной, поля как святцы,
Рощи в венчиках иконных...
Я хотел бы затеряться
В зеленях твоих стозвонных [14].

Отождествление борозд распаханного поля с церковной книгой, содержащей имена календарный святых, буквально превращает землю из материи в одухотворенное начало жизни, ведь в таком случае в земле находятся не просто тела наших соплеменников, а наши предки, те, от кого мы пошли, т. е. в земле оказываются буквально наши корни. Вот еще из Есенина:

И часто я в вечерней мгле,
Под звон надломленной осоки,
Молюсь дымящейся земле
О невозвратных и далеких [7].

Поэт молится земле об ушедших в иной мир. Земля, кстати, дымитя неспроста, ведь, как мы помним, своего рода, прослойкой между двумя мирами в поэзии Клычкова был туман. В свою очередь, дым у Есенина (напоминающий туман) перенимает здесь смысловое поле (символично, что поле) клычковского тумана.

Обратимся теперь к стихам Клычкова. Можно сказать, что земля у него превращается из материи в мать:

Эту пору весеннюю, раннюю
Одиноко встречаю вдали...
Ах, прильнуть бы, послушать дыхание,
Поглядеть в заревое сияние
Милой матери — родимой земли [8].

А так как человек рождается из земли и на земле (из Клычкова: «Была над рекою долина, // В дремучем лесу у села, // Под вечер, собирая малину, // На ней меня мать родила...» [8]), то неудивительно, что он перенимает ее черты: можно вспомнить Клюева, который собственную плоть воспринимал в соответствии с первичным мифом о появлении человека как сотворенную из земной тверди [23], или знаменитые есенинские строки «Я готов рассказать тебе поле, // Эти волосы взял я у ржи, // Если хочешь, на палец вяжи — // Я нисколько не чувствую боли» [7]. Кроме всего прочего, именно земля превращает массу в народ, так как, будучи святцем, она дарует массе историю и, как следствие, появления истории — Отечество. Именно земля — то, что объединяет людей в единое. У Клычкова есть строки, прямо указывающие на приоритет народности перед личностью:

Должно быть, я калека,
Наверно, я урод:
Меня за человека
Не признает народ! [8].

Рациональные предпосылки этого положения просты: в одиночку труднее жить, обрабатывать землю, собирать урожай. Держа это в уме вместе с мифологическими представлениями о земле как о матери-прародительнице, мы получаем невероятно сильное чувство привязанности к родному краю, чувство неразделимости души с родным селом и соответственно с его жителями — нашими братьями и сестрами по земле. Поэтому и незнание своего села, расставание с ним тяжело переживалось поэтами и принималось ими за потерю себя. Вот стихи Ширяевца:

Не припомню, какого я роду,
Своего я не знаю села...
Ускакал я в бывалые годы,
Старь родная меня занесла [4].

А вот что пишет Есенин:

Коростели свищут... коростели...
Потому так и светлы всегда
Те, что в жизни сердцем опростели
Под веселой ношею труда.
Только я забыл, что я крестьянин,
И теперь рассказываю сам,

Соглядатай праздный, я ль не странен
Дорогим мне пашням и лесам.
Словно жаль кому-то и кого-то,
Словно кто-то к родине отвык,
И с того, поднявшись над болотом,
В душу плачут чибис и кулик [7].

Итак, есенинский идеал человек — человек, укорененный в земле, о чем поэт и пишет в стихотворении «Цветы»:

Я не люблю цветы с кустов,
Не называю их цветами.
Хоть прикасаюсь к ним устами,
Но не найду к ним нежных слов.
Я только тот люблю цветок,
Который врос корнями в землю,
Его люблю я и приемлю,
Как северный наш василек [7].

Едва ли Есенин, действительно, пишет про цветы. Данное стихотворение датировано 1924 г., в тот год Есенин переживал очередной кризис и испытывал сильную тоску по рязанским раздольям (тогда же, в 1924 г., Есениным были написаны стихотворения «Шаганэ ты моя, Шаганэ...», «Низкий дом с голубыми ставнями...», «Письмо матери» и др., где слышна та же тоска).

Итак, человек в новокрестьянской поэзии — это человек народно-крестьянский. А народ, в свою очередь, — это собор, но не в хомяковском или бердяевском смысле слова. Бердяев пишет: «Вне церкви нет соборности, нет большого разума... Церковно-соборное сознание предшествует разделению и распадению на субъект и объект. Вне церковного опыта субъект и объект неизбежно остаются разорванными, разделенными...» [2, 74]. Новокрестьянские же поэты могли бы не согласиться с Бердяевым. Они, несмотря на религиозность, все-так далеки были от официальной церкви. Их церковью стала природа. Вот что пишет Н.И. Неженец про Клюева: «Клюев, по словам одного из его первых исследователей, бежал в лес из церкви и превратил лес... в ту же церковь: те же лики, иконы... образа иконостаса; те же свечи, кадила, ладан, елей... те же псалмы, тропари... те же звонницы и колокола» [18, 250]. И это действительно так. Приведем несколько отрывков из Клюева:

И богомольно старцы-пни
Внимают звукам часословным...
Заря, задув свои огни,
Тускнеет венчиком иконным [5].

А вот кукушка у него же в стихотворении читает псалтырь:

Зурна на зырянской свадьбе,
В братине знойный чихирь,
У медведя в хвойной усадьбе
Гомонит кукуший псалтырь [5].

В общем, если Бердяев видит в соборности саму идею Церкви и церковного спасения («Есть круговая соборная ответственность всех людей за всех, каждого за весь мир, все люди — братья по несчастью, все люди участвовали в первородном грехе, и каждый может спастись лишь вместе с миром» [2, 190]), то для новокрестьянских поэтов церковь воплощается в природе, и соборность соответственно понимается иначе, как некое метафизическое всеединство всего сущего на земле-почве. У Клычкова эта мысль выражается в стихотворении «Плывет луна, и воют волки...»:

Всё слилось в этом древнем мире,
И стало всё теперь сродни:
И звезд мерцание в эфире,
И волчьи на снегу огни!.. [8]

Особенное место в творчестве новокрестьянских поэтов занимает изба. Издревле для крестьян изба была не просто жилищем, но и самым настоящим храмом, в котором обитало светлое, дружелюбное божество и совершались ежедневные мольбы и ритуалы [1, 503—504]. Так, в стихотворениях Клюева образ крестьянской избы нередко приобретает храмовые черты: «В лесной избе покой часовни — // Труда и светлой скорби след...» [5]. Соответственно, мужик, проживающий в этой избе, так же как и его жилище, переносится в религиозный контекст, что и иллюстрируется в продолжении приведенного выше клюевского стиха: «Как Ной ковчег, готовит дровни // К веселым заморозкам дед» [5]. А вот стихи Есенина: «Гой ты, Русь, моя родная, // Хаты — в ризах образа... // Не видать конца и края — // Только синь сосет глаза» [7]. Подобные мотивы можно встретить и у Орешина: «Изба — душистое кадило, // Поля — заиндевелый храм. // Святая Мати через силу // Идет к Иисусу по горам» [6].

Однако избяной рай (из Клюева: «Изба — святилище земли, // С запечной тайною и раем; // По духу росной конопли // Мы сокровенное узнаем» [20]) оказался не так крепок, как того бы желали новокрестьянские поэты. Все-таки начало XX в. — это время урбанизации. Кроме всего прочего, не стоял на месте и технический прогресс: процесс механизации также не обошел стороной деревню. Так, уже в начале 1920-х положение деревни на фоне Гражданской войны и индустриализации сильно ухудшилось. Новокрестьянские поэты восприняли эти обстоятельства с большой опаской, с предчувствием наступления чего-то ужасного, и все они — и Клычков, и Клюев, и Есенин, и Ширяевец, и даже Орешин, видевший спасение деревни в соединении с городом, т. е. в индустриализации [23], — стали со всей силой защищать старую деревню или, в случае с Орешиним, скорбеть о ее постепенном умирании. Главным и самым громогласным защитником деревни стал Клюев. Будучи одержимым мыслью о победительной силе русской крестьянской эстетики [16, 154], в 1920 г. он заявил следующее:

Пржевальский в желтом Памире
Видел рельсы — прах тысячелетий...
Грянет час, и к мужицкой лире
Припадут пролетарские дети [20].

Он верил во всеобъединяющую мощь народной песни, звучащей у избы. Для Клюева потеря деревни была равна потере русской национальной культуры и, следовательно, русской идентичности. В ответ на восторженность толпы открытиями Макрони и Менделеева Клюев в одном из своих стихотворений говорит следующее:

В каблуке моем — терем Кащеев,
Соловей-разбойник поныне, —
Проедет ли Маркони, Менделеев,
Всяк оставит свой мозг на тыне [9, 66].

Поэт как бы говорит нам, что наука упрощает жизнь. А упрощение жизни ведет к редуцированию культуры к информации и, как следствие, народа к массе. То есть риск отхода от деревни — это риск потери родины, потери народа. Поэтому Клюев, как знаток русской жизни и пророк (Клюев считал поэта пророком), заканчивает рассматриваемое нами стихотворение следующим образом: Простой, как мычание, и облаком в штанах казинетовых.

Не станет Россия — так вещает Изба.
От мереж осетровых и кетовых —
Всплески рифм и стихов ворожба.
Песнетворцу ль радеть о кранах подъемных,
Прикармливать воронов — стоны молота?
Только в думах поддонных, в сердечных домнах
Выплавится жизни багряное золото! [9, 67].

Таким образом, отвергаемая за косность и отсталость деревня берется Клюевым под защиту, именно исходя из соображений, если угодно, национальной безопасности. Но пиком клюевской защиты старой Руси, на наш взгляд, становится стихотворение «Пахарь». В нем, в отличие от приведенных выше стихов, слышна не апологетика, но настоящий ужас. Именно здесь Клюев начинает говорить не от лица крестьянского поэта-пророка, а от лица мужика, пахаря. Лирический герой обращается к людям новой эпохи:

Вы обошли моря и сушу,
К созвездьям взвили корабли,
И лишь меня — мирскую душу,
Как жалкий сор, пренебрегли.
Работник родины свободной
На ниве жизни и труда,
Могу ль я вас, как терн негодный,
Не вырвать с корнем навсегда? [5].

Важно помнить, что Русь для новокрестьянских поэтов была землей сказов и былин, т. е. сказочным краем (из Ширяевца: «Моя королева — Русь, // Лесная, речная, Степная! // Все сказы ею наизусть // Я знаю, её лишь не знаю!» [4]; из Клюева: «Прохожу ночной деревней, // В темных избах нет огня, // Явью сказочную, древней // Потянуло на меня» [14]), поэтому и постепенное угасание деревни было воспринято ими как уход от мифа и от сказки. Мир, существующий в мифопоэтической системе Клычкова как раздвоенный, схлопнулся перед их лицами под звуки фабричного гудка (из Клычкова: «И думаю: кончится сказка, // Погаснет пастуший грудок, — // Замокнет волынка подпаска, // Зальется фабричный гудок!..» [11, 57]). И даже Орешин, самый некрестьянский из новокрестьянских поэтов,

был расстроен из-за происходящего с деревней. Как бы поэт ни убеждал себя признать советскую новь, он не мог избавиться от рефлексий [23]. Он все-таки не смог закрыть глаза на трагедию деревни:

Ой, Русь соломенная, где ты?
Не видно старых наших сёл.
Не подивлюсь, коль дед столетний
Себя запишет в комсомол [6].

Ирония Орешина по поводу столетнего деда в комсомоле приобретает жасающий облик, если взглянуть на другие строфы из этого стихотворения:

И что ж? Крестом, как прежде было,
Никто тебя не осенил.
Сама себя земля забыла
Под песню журавлиных крыл [6].

Так, используя ужасающий образ — землю, забывшую себя, — Орешин, обычно не склонный к романтизации, мифологизации или восхвалению деревни, со скорбью констатирует ее смерть. И хотя мы нечасто до этого момента обращались к Орешину, именно его стихами хотелось бы закончить:

Кто плачет осенью
Над нивой скошенной и снова
Под вешним солнцем
В поле — босой и без шапки —
Идет за сохой, —
Он, лапотный, больше всех любит родину!
Ведь кровью и потом
Облил он, кормилец, каждую глыбу
И каждый рыхлый
И теплый ломоть скорбной земли своей! [6].

Это стихотворение наиболее ясно и точно показывает, какой образ человека репрезентируется новокрестьянскими поэтами и кем были они сами, — теми, кто больше всех любит родину, чья кровь облила каждую глыбу и каждый ломоть скорбной русской земли.

Литература

1. *Афанасьев А.Н.* Славянская мифология. М.: Эксмо, 2008. 1520 с.

2. *Бердяев Н.А.* Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 608 с.
3. *Богачевский Б.Л.* Земледельческая религия Афин. Петроград: Типография М.А. Александрова, 1916. 240 с.
4. Все стихотворения Александра Ширияевца на одной странице // Русская поэзия: URL: <http://russian-poetry.ru/PoetF.php?PoetId=98> (дата обращения: 28.08.2024).
5. Все стихотворения Николая Клюева на одной странице // Русская поэзия: URL: <http://russian-poetry.ru/PoetF.php?PoetId=72> (дата обращения: 28.08.2024).
6. Все стихотворения Петра Орешина на одной странице // Русская поэзия: URL: <http://russian-poetry.ru/PoetF.php?PoetId=155> (дата обращения: 28.08.2024).
7. Все стихотворения Сергея Есенина на одной странице // Русская поэзия: URL: <http://russian-poetry.ru/PoetF.php?PoetId=1> (дата обращения: 28.08.2024).
8. Все стихотворения Сергея Клычкова на одной странице // Русская поэзия: URL: <http://russian-poetry.ru/PoetF.php?PoetId=73> (дата обращения: 28.08.2024).
9. *Клюев Н.А.* Львиный хлеб. М.: Наш путь, 1922. 102 с.
10. *Клюев Н.А.* Николай Клюев. Литераторы о себе // Красная панорама. 1926. № 30. С. 13.
11. *Клычков С.А.* Избранная поэзия. Париж: YMCA-Press, 1985. 176 с.
12. *Клычков С.А.* Сараспан. М.: Художественная литература, 1936. 158 с.
13. *Клычков С.А.* Серый барин. Харьков: Пролетарий, 1927. 261 с.
14. «Край родной, поля как святцы...». С. Есенин // Читай и пиши стихи: URL: <https://pishi-stihi.ru/kraj-rodnoj-polya-kak-svyatcy-esenin.html> (дата обращения: 28.08.2024).
15. *Львов-Рогачевский В.* Поэзия новой России. Поэты полей и городских окраин. М.: Книгоиздательство писателей, 1919. 192 с.
16. *Михайлов А.И.* Пути развития новокрестьянской поэзии. Л.: Наука, 1990. 275 с.
17. Молитвы русских поэтов. XX—XXI вв. Антология — Николай Клюев // Художественная литература: URL:

<https://azbyka.ru/fiction/molitvy-russkih-pojetov-xx-xxi-antologija/68/>
(дата обращения: 28.08.2024).

18. *Неженец Н.И.* Русская народно-классическая поэзия. М.: Раритет, 2007. 542 с.

19. Николай Клюев. Все стихотворения // Слова: URL: <https://slova.org.ru/kluev/> (дата обращения: 28.08.2024).

20. Николай Клюев. Собрание произведений // Библиотека Розы Мира: URL: <https://rozamira.nl/lib/kljuev/kljuev.html> (дата обращения: 28.08.2024).

21. Сергей Есенин в стихах и жизни: Письма. Документы. М.: Республика, 1995. 607 с.

22. *Солнцева Н.М.* Новокрестьянская литература (1900—1910-е): URL: <https://www.philol.msu.ru/~modern/index.php?page=1150> (дата обращения: 28.08.2024).

23. *Солнцева Н.М.* Новокрестьянские поэты (1920—1930-е). URL: <https://www.philol.msu.ru/~modern/index.php?page=1151> (дата обращения: 28.08.2024).

24. *Успенский Г.И.* Собр. соч.: В 9 т. Т. 5. М.: ГИХЛ, 1956. 509 с.

References

1. *Afanas'ev A.N.* Slavyanskaya mifologiya. М.: Eksmo, 2008. 1520 s.

2. *Berdyayev N.A.* Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva. М.: Pravda, 1989. 608 s.

3. *Bogachevskij B.L.* Zemledel'cheskaya religiya Afin. Petrograd: Tipografiya M.A. Aleksandrova, 1916. 240 s.

4. Vse stihotvoreniya Aleksandra SHiryayevca na odnoj stranice // Russkaya poeziya: URL: <http://russian-poetry.ru/PoetF.php?PoetId=98> (data obrashcheniya: 28.08.2024).

5. Vse stihotvoreniya Nikolaya Klyueva na odnoj stranice // Russkaya poeziya: URL: <http://russian-poetry.ru/PoetF.php?PoetId=72> (data obrashcheniya: 28.08.2024).

6. Vse stihotvoreniya Petra Oreshina na odnoj stranice // Russkaya poeziya: URL: <http://russian-poetry.ru/PoetF.php?PoetId=155> (data obrashcheniya: 28.08.2024).

7. Vse stihotvoreniya Sergeya Esenina na odnoj stranice // Russkaya poeziya: URL: <http://russian-poetry.ru/PoetF.php?PoetId=1> (data obrashcheniya: 28.08.2024).
8. Vse stihotvoreniya Sergeya Klychkova na odnoj stranice // Russkaya poeziya: URL: <http://russian-poetry.ru/PoetF.php?PoetId=73> (data obrashcheniya: 28.08.2024).
9. *Klyuev N.A.* L'vinyj hleb. M.: Nash put', 1922. 102 s.
10. *Klyuev N.A.* Nikolaj Klyuev. Literatory o sebe // Krasnaya panorama. 1926. № 30. C. 13.
11. *Klychkov S.A.* Izbrannaya poeziya. Parizh: YMCA-Press, 1985. 176 s.
12. *Klychkov S.A.* Saraspan. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1936. 158 s.
13. *Klychkov S.A.* Seryj barin. Har'kov: Proletarij, 1927. 261 s.
14. «Kraj rodnoj, polya kak svyatcy...». S. Esenin // CHitaj i pishi stihi: URL: <https://pishi-stihi.ru/kraj-rodnoj-polya-kak-svyatcy-esenin.html> (data obrashcheniya: 28.08.2024).
15. L'vov-Rogachevskij V. Poeziya novoj Rossii. Poety polej i gorodskih okrain. M.: Knigoizdatel'stvo pisatelej, 1919. 192 s.
16. *Mihajlov A.I.* Puti razvitiya novokrest'yanskoj poezii. L.: Nauka, 1990. 275 s.
17. Molitvy russkih poetov. XX—XXI vv. Antologiya — Nikolaj Klyuev // Hudozhestvennaya literatura: URL: <https://azbyka.ru/fiction/molitvy-russkih-pojetov-xx-xxi-antologija/68/> (data obrashcheniya: 28.08.2024).
18. *Nezhenec N.I.* Russkaya narodno-klassicheskaya poeziya. M.: Raritet, 2007. 542 s.
19. *Nikolaj Klyuev.* Vse stihotvoreniya // Slova: URL: <https://slova.org.ru/kluev/> (data obrashcheniya: 28.08.2024).
20. *Nikolaj Klyuev.* Sobranie proizvedenij // Biblioteka Rozy Mira: URL: <https://rozamira.nl/lib/kljuev/kljuev.html> (data obrashcheniya: 28.08.2024).
21. Sergej Esenin v stihah i zhizni: Pis'ma. Dokumenty. M.: Respublika, 1995. 607 s.
22. *Solnceva N.M.* Novokrest'yanskaya literatura (1900—1910-e): URL: <https://www.philol.msu.ru/~modern/index.php?page=1150> (data obrashcheniya: 28.08.2024).

23. *Solnceva N.M.* Novokrest'yanskije poety (1920—1930-e). URL: <https://www.philol.msu.ru/~modern/index.php?page=1151> (data obrashcheniya: 28.08.2024).

24. *Uspenskij G.I.* *Sobr. soch.*: V 9 t. T. 5. M.: GИNL, 1956. 509 s.

П.В. НЕСТЕРОВ, Ю.Н. СИМАНИС

Олимпизм на исходе семисотой Олимпиады*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о необходимости всесторонней идейной реабилитации понятия «олимпизм», произвольно используемого Международным олимпийским комитетом. Более чем трехтысячелетний процесс разворачивания исторической сущности олимпизма показывает, что основополагающие элементы этого древнего явления недопустимо описывать исключительно в частнонаучных понятиях и терминах религиоведения, педагогики или теории и истории спорта. Последовательная и закономерная смена исторических и социальных форм олимпизма (протоолимпизм, античный олимпизм и слабо исследованный средневековый христианский олимпизм) показывает, что мы имеем дело с протофилософией, предлагавшей, так сказать, свой «основной вопрос» — осмыслить ограниченное бытие человека в сопоставлении с неким условным пределом мироздания, традиционно именуемым Олимпом. В современной идеологии спорта, пронизанной духом капитализма, этот «основной вопрос», по сути, исчезает, хотя в Олимпийской хартии олимпизм гордо именуется «философией жизни». Стремление спортивных управленцев к определенным выгодам заставляет использовать удобные мифологемы, например миф о «запрете» античных Олимпийских игр, а также упрощать историю, например упустить из рассмотрения средневековый христианский олимпизм, который ярко демонстрирует, что древний олимпизм от-

* Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Нестеров П.В., Симанис Ю.Н. Олимпизм на исходе семисотой Олимпиады // *Философия хозяйства*. 2025. № 1. С. 175—194. DOI: 10.5281/zenodo.14883496.

нюдь не был «языческим явлением». Такое потребительское отношение уничтожает богатейшее духовное олимпийское наследие, с чем, безусловно, недопустимо смиряться.

Ключевые слова: философия олимпизма, протоолимпизм, христианский олимпизм, финикийский мир, финикийско-римский материализм, капитализм, дисфункциональность.

Abstract. The article addresses the need for a comprehensive ideological rehabilitation of the concept of «Olympism», which has been arbitrarily corrupted by the International Olympic Committee. The more than three-thousand-year process of unfolding the historical essence of Olympism demonstrates that the fundamental elements of this ancient phenomenon should not be described solely using narrowly scientific terms from religious studies, pedagogy, or the theory and history of sports. The consistent and logical evolution of the historical and social forms of Olympism (proto-Olympism, ancient Olympism, and the scarcely researched medieval Christian Olympism) indicates that we are dealing with a proto-philosophy that posed, in a manner of speaking, its own «fundamental question» — to comprehend the finite nature of human existence in relation to a certain conditional limit of the universe, traditionally referred to as Olympus. In modern sports ideology, imbued with the spirit of capitalism, this «fundamental question» has essentially disappeared, despite Olympism being proudly described in the Olympic Charter as a «philosophy of life». The desire of sports administrators for certain benefits leads them to exploit convenient mythologems, such as the myth of the «ban» on the ancient Olympic Games, and to simplify history by, for example, overlooking medieval Christian Olympism, which clearly demonstrates that ancient Olympism was not merely «a pagan phenomenon». This consumerist approach erases the rich spiritual heritage of Olympism, which is certainly unacceptable to ignore.

Keywords: philosophy of Olympism, proto-Olympism, Christian Olympism, Phoenician world, Phoenician-Roman materialism, capitalism, dysfunctionality.

УДК 17
ББК 87,6

Состоявшиеся в Париже игры XXXIII Олимпиады современности (26 июля — 11 августа 2024 г.) стали своего рода магическим кристаллом («δι' ἐσόπτρου ἐν αἰνίματι»), который заставил европейских обывателей, старательно устранившихся от неприятных новостей и жаждавших приятных зрелищ, более ясно увидеть, насколько непреодолимы и глубоко политические разломы в современном мире, насколько обострилась борьба каких-то грозных сил, скрытых от не вооруженного теорией взгляда. В зависимости от идейных предпочтений описывать эти силы можно при помощи разных понятий и терминов. Но если не пренебрегать принципом историзма, то перед нами весьма отчетливо выступит основная грань разлома, которая связана с противостоянием финикийско-римского материализма, заложившего основы европейского сознания, и возвышенной духовностью, характерной для парфяно-иранских и эллинских начал [3].

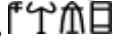
Можно объявить, что предлагаемый в данном случае подход чрезмерно историзирован и далек от современных реалий! Своеобразная попытка мыслить исторически в эпоху, которая «забыла», что значит мыслить исторически («...an attempt to think the present historically in an age that has forgotten how to think historically...») [18, IX]. Но именно этот историзированный подход позволяет, например, весьма детально объяснить сущностные причины неизбежного выпадения России из так называемого «международного олимпийского движения» и представить во всей полноте тщетность любых попыток подстроиться под нормы западных институций. Именно этот подход позволяет поставить вопрос о сущности так называемого «современного (кубертеновского) олимпизма» и о том, способен ли этот «кубертеновский олимпизм» сохранить духовное богатство древних олимпийских традиций.

Понятие «олимпизм» формировалось с конца XIX в. по 1970-е гг. (олимпизм, неоолимпизм, le Olympisme, le neo-Olympisme [11, 21]), в нормативные документы Международного олимпийского комитета (МОК) оно было включено в 1930-е гг. [17, 20]. Хочется вспомнить, что в середине 1990-х гг. в кулуарах Олимпийского комитета России по инициативе вице-президента В.С. Родиченко проводился неофициальный диспут по поводу того, что понятие «олимп-

пизм» недопустимо применять по отношению к античности. Основной аргумент данного положения: понятие «олимпизм» является новообразованием. Сопологавшийся контраргумент, указывающий, что сам основатель МОК, достопочтенный барон Пьер де Кубертен, в своих трудах употреблял понятие «le Olympisme» для описания древнегреческой состязательности, не возымел на исход диспута заметного воздействия. Уважаемый профессор Родиченко, возглавлявший на тот момент идеологическую и просветительскую работу ОКР, твердо остался на изначально избранной им позиции [7]. За три десятилетия с момента того непубличного, но крайне примечательного диспута непрерывно увеличивающийся объем исторической фактографии вынуждал перейти к объективному и нелицеприятному переосмыслению понятия «олимпизм», заставлял отбросить все инфантильные идеологемы и мифологемы, мешающие продвигаться к осознанию сокровенной природы олимпийского миропонимания.

Да, «олимпизм» — это сравнительно новое понятие, которому в Олимпийской хартии присваивается возвышенный статус «философии жизни». Но при этом предлагаемая Хартией дефиниция имеет настолько широкий характер [2, 58], что содержательно интерпретировать ее весьма затруднительно, робко проглядывающая между строк идея становится как бы невесомой и неуловимой. Противоречие заключается в том, что в сфере спортивной идеологии и педагогики понятие «олимпизм», напротив, приобрело достаточно узкую спортивно-прикладную направленность, в связи с чем до сегодняшнего дня полноценно не отражало и не могло отражать содержательное многообразие и мировоззренческую глубину одного из наиболее значительных явлений в духовной жизни человечества. Есть основания полагать, что подобное функциональное и семантическое упрощение понятия «олимпизм» в какой-то степени обусловлено стремлением деятелей МОК сохранить монопольное право своей корпорации на управление международным спортивным движением. Да и сам основатель МОК Пьер де Кубертен изначально насаждал довольно-таки утилитарный подход к древнему наследию Эллады. Специалисты, относящиеся с пиететом к личности Кубертена и глубоко изучившие особенности его деятельности, тем не менее вынуждены констатировать следующее (!): «На самом деле барон почти ничего

не знал об истории Олимпийских игр, его это не интересовало, однако он испытывал практический интерес к методике физической подготовки, практиковавшейся в древнегреческих афинских гимназиях, и тому, насколько ее можно было применить в современных ему французских реалиях» [4, 84]. Можно говорить о том, что «олимпизм» зачастую подается в некоем внеисторическом виде, а, чтобы эту внеисторическую подачу смягчить, к понятию «олимпизм» прилагается тень прекрасной и весьма далекой от нас Древней Греции.

Вместе с тем олимпийское миропредставление, которое явилось основой современной идеологии спорта, которое, собственно говоря, и следовало бы обозначать понятием «олимпизм», по объективным данным археологии, действительно, характеризуется значительной древностью. Но именно эта древность и не должна ускользать от нашего внимания! Данные эгейских письменных источников позволяют говорить о том, что основные элементы олимпизма достаточно четко оформились в регионах Восточного Средиземноморья в XIV—XIII вв. до н. э. В настоящее время известно пять надписей из Пилоса (PY An 519; PY An 654; PY An 661; PY Na 928; PY Cn 3 608) и одна кносская надпись (KN Fh 392), где зафиксирована эпиклеса «олимпийский» и топоним «Олимпия», . Учитывая технические и социальные особенности производства эгейских надписей, следует признать, что раннее олимпийское миропредставление (протоолимпизм) было крайне значимым аспектом общественной жизни, если его атрибутивные признаки удостоились неоднократного упоминания в неискусных и немногословных письменных памятниках Пилоса. Олимпизм, по самой осторожной оценке, на 6—7 веков старше античных философских учений и традиций историописания.

В свете эгейских источников уже не столь фантастично выглядит аттическое предание о древнейшей Олимпии («τέμενος Γῆς τὴν ἐλίκλησιν Ὀλυμπίας») [21, 25], образовавшейся в Афинах в 1529—1528 гг. до н. э. после Девкалионова потопа. Не может не вызывать восхищения то, что ранняя форма олимпийского миропредставления пережила чудовищный социальный коллапс бронзового века, уничтоживший в XII в. до н. э. практически всю цивилизацию материковой и островной Греции [16, 78].

Истоки олимпизма связаны с Восточным Средиземноморьем, где на рубеже XVII—XIV вв. до н. э. семитские цивилизации Леванта

вступили в активное торгово-экономическое взаимодействие с несемитскими народами Эгеиды и был запущен так называемый «ядерный реактор» мировой истории. В самом слове «Όλυμπος», как следует предположить, зафиксирован западносемитский корень «' - l — m», обозначающий «вечность / Вселенная» [5]. Длительный путь исторического развертывания сущности олимпизма подводит к мысли, что даже самые древние фазы его становления недопустимо описывать только лишь в понятиях религиоведения, педагогики или истории спорта.

В основе олимпизма лежит особая установка миропредставления, предлагающая осмыслить ограниченное бытие человека в сопоставлении с неким условным пределом мироздания. Ключевая установка олимпизма сообразно конкретным историческим условиям может быть выражена в образах мифологии, в религиозных представлениях или содержательно развиться до уровня понятий философии и науки.

Олимпийское миропредставление — это то новое качество, которое только и могло возникнуть в условиях столкновения двух миров: финикийского мира, ориентированного на хищническую эксплуатацию, и героического мира, ярко проявившегося в эллинских и парфяно-иранских началах. Поэтому и в самом олимпизме присутствует амбивалентность: он задает вопрос о смысле жизни слабого смертного человека, указывая на (не)достижимый предел мироздания, и он же насаждает модель утилитарного поведения, основанную на психологии достижения вполне материальных благ.

Условный предел мироздания, согласно древнейшей традиции, тысячелетняя устойчивость которой заслуживает отдельного исследования и осмысления, обозначается понятием «Όλυμπος», которое, по мере развития олимпизма, наполнялось все более абстрактным содержанием. Изначально «пастушеское» мировосприятие населения Эгеиды понятие «Όλυμπος» связывало с примечательными горными объектами. Таковая установка породила богатую олимпийскую оронимику: на территории Восточного Средиземноморья существовало около десятка горных объектов с названием «Олимп». Горной высоте Олимпа противопоставлялся особый участок местности — Олимпия, особенности рельефа которой указывали на связь с подземным миром. Примечательной в этом плане являлась Олимпия

в Афинах, глубокая земная расщелина которой поглотила воды потопа и спасла человечество от гибели в водной стихии. Неподалеку от Дафны, места проведения Олимпийских игр в Антиохии, также находилось необычное образование в толще земли — τῆς Ματρώνης στήλαιον [20], которое трепетно почиталось как антиохийскими иудеями, так и благочестивыми эллинами. В элидской Олимпии о связи с подземным миром говорили холм-могила Кроноса и невероятные свойства потока Алфея, который якобы протекал под солеными водами Ионийского моря и вновь, пресный и свежий, выбивался из-под земли около олимпийских святынь Сиракуз на острове Сицилия [21, 236]. Не менее удивительное место под названием Ὀλυμπιάς, Олимпийская [21, 402], которое должно было демонстрировать неразрывную связь вершин Олимпа с подземным миром, находилось в Аркадии. На этом участке земли располагался источник, извергавший не только воду, но и подземное пламя. Самым известным объектом в Аркадии, конечно же, являлся знаменитый ликейский Олимп, обладавший поистине сверхъестественными свойствами: вступивший на священный участок Зевса человек переставал отбрасывать тень при солнечном свете [21, 402]. Кроме прочего, олимпийские состязания в честь Зевса-Волка, проводившиеся у подножия ликейского Олимпа, были настолько архаичны по своей форме, что именно этот агон с достаточной долей вероятности иногда рассматривают в качестве прототипа всех олимпийских празднеств Древней Греции.

Если отвлечься от комфортных и упрощающих историческую действительность догматов современной идеологии олимпизма, то нетрудно заметить, что в Древней Греции, представлявшей собой сложный конгломерат независимых городов-государств, никоим образом не мог быть реализован имперский принцип централизма и единообразия: «один Олимп — одна Олимпия». Олимпизм, имея в своей основе единую установку миропредставления, с древнейших времен не был монолитным явлением. Древнегреческий олимпизм — это совокупность локальных форм и разновидностей олимпийского миропредставления, которые сливались или конкурировали друг с другом. Такое многообразное проявление олимпийского миропредставления самым естественным образом отражало исконную родоплеменную организацию греческого народа по филам и димам

(демам). Заявление же о том, что в Элладе из олимпийских празднеств существовал только один Олимпийский агон — игры элидской Олимпии, обладавший изначально неким особым «статусом», — риторическая гиперболизация, искажающая исторические реалии в угоду определенным корпоративным интересам. То, что в Древней Греции, даже в эпоху после походов Александра Македонского, не могло существовать какого-то особого, единого и обязательного для почитания сакрального олимпийского центра, великолепно демонстрирует один из важнейших памятников древнегреческой хронологии — Паросская хроника [15, 533—590].

В V в. до н. э. олимпизм в качестве особой идеи о принципах мироустройства получил соответствующее философское обоснование в сочинениях пифагорейцев [14, 2—3]. Понятие «Олимп» трактуется как некая предельная граница мироздания, граница, противоположная «очагу Земли», Гестии. Олимп является космическим средоточием чистых стихий. Достичь этого невероятного предела земной человек может только в том случае, если освободит себя от всех человеческих пороков и страстей. Задача, мягко говоря, труднодостижимая для тех агонистов, которые приучены упражнять только свое тело.

Философское осмысление Олимпа сменило, по крайней мере, в умах греческой интеллектуальной элиты наивное «пастушеское» мировосприятие, искавшее божественное олимпийское присутствие на горных высотах. Тем не менее, философское понятие Олимпа унаследовало от олимпийской мифологии наиболее важную черту: если в мифологическом миропредставлении «гора Олимп» противопоставлялась «Олимпии», связанной с подземным миром, то и в философском осмыслении космический Олимп противопоставлялся Гестии — «очагу Земли».

Мощный импульс, исходящий от агрессивной финикийской торгово-экономической экспансии Средиземноморья, привел к тому, что олимпийское миропредставление распространилось на обширнейшие территории и развивалось несколько исторических эпох. Основные понятия этого миропредставления звучали почти на всех значимых древних языках культуры: на древнеармянском — Օլիմպիոս (wOломпиад), на церковнославянском — Глоумбѣада, на классическом арабском — اولمفيا (Улимфийя).

Философское и теологическое осмысление понятия «Олимп» послужило основой для средневекового христианского олимпизма — исторической формы, которая весьма слабо освещена в специальной литературе. Такой досадный пробел в истории олимпизма с полной очевидностью объясняется тем, что античный олимпизм в силу определенных причин чаще всего позиционировался только лишь в качестве явления, неразрывно связанного с так называемым «древнегреческим язычеством».

Средневековый христианский олимпизм в такой же степени, как и древнегреческий олимпизм, не был монолитным, однородным в социальном отношении явлением. Мы, например, можем обнаружить отвлеченное рассуждение схоластов о том, вознесся ли Иисус Христос непосредственно на «олимпийское небо», «*coelum olimpreum*», или же Олимп был только промежуточной ступенью вознесения в более высокую область небес — в Эмпирей [19]. Также мы увидим и вполне прикладную сторону христианского олимпизма: заключение под надзором пресулов олимпийского перемирия между воюющими феодалами в средневековой Франции — «*foedere Olympiadis cum eo tuncga pacis*» [13, 37]. Осмелимся к этому добавить, что условия олимпийского перемирия, заключенного в присутствии церковных иерархов, соблюдались, скорее всего, более надежно, нежели знаменитая древнегреческая *ἑκεχειρία*.

Одна из наиболее ярких сторон средневекового христианского олимпизма хорошо представлена в латинской гимнографии, агонимах и титулатуре христианских святых. Средневековый христианский Олимп — особая часть неба в структуре мироздания. Именно там, на троне судии, восседает Иисус Христос, «*regnator Olympi*» — «правитель Олимпа». Именно с Олимпа легче услышать земные мольбы христиан и вершить праведный суд. Апостолы Петр и Павел — надежные «ключники Олимпа», они «*portas Olympi reserant*» — «врата Олимпа охраняют». Апостол Андрей — «вестник Олимпа». Христианский Олимп весьма густо населен: там находят достойное место не только апостолы, но и все праведники и мученики, которые своими подвигами прославляли Христа.

Значительный вклад в развитие летоисчисления по Олимпиадам был сделан также в эпоху Средневековья. У истоков христиан-

ской хронологии стоял церковный историк Евсевий Памфил, составивший знаменитый список олимпийцев — так называемый «список Евсевия». Огромное значение имела «Пасхальная хроника» константинопольского патриарха Фотия, в которой олимпийское летоисчисление доведено до 632 г. и перечислено 352 Олимпиады [10, 727]. Наиболее интересных результатов добился армянский историк Самвел Анеци. Его олимпийское летоисчисление одно из самых продолжительных: хроника Самвела заканчивается 1179 г., и в ней перечислено 489 Олимпиад (Ողիմպիական ԿՁԹ). При последнем переиздании труда Самвела Анийского, в силу некоторых текстологических соображений и вопроса авторства, редактор принял решение не печатать последнюю страницу манускрипта, и текст хроники в этом переиздании оканчивается 488 Олимпиадой [22, 134].

Христианский олимпизм практически полностью исчезает в католической Европе под натиском Реформации, после эпохи яростного противостояния католиков и протестантов обнаружить следы былого почитания христианского Олимпа, олимпийского неба и прочих олимпийских атрибутов в латинской Европе невозможно. На фоне забвения латинского олимпизма так называемый «гуманизм эпохи Возрождения», позиционирующий идею возврата к чистым античным истокам, постепенно подготовил почву для развития олимпизма Нового времени. Но эта новая форма олимпизма была совершенно чужда церковной организации.

В полной мере нельзя осмыслить сущность христианского олимпизма, опираясь только лишь на близость понятий в античном философском олимпизме и в умозрительных построениях латинской теологии. Огромной силы импульс, конечно же, исходил и от древнеримской культурной переработки греческого олимпизма. Политическое единовластие Рима потребовало от греческих традиций ясного и четкого единообразия. Это именно тот самый имперский принцип «один Олимп — одна Олимпия», о котором было упомянуто выше. Римское стремление к юридической всеопределенности повелевало, чтобы любые игры, какие бы местные традиции они ни продолжали, должны обязательно получить официальный статус. Именно из Рима исходит идея ранжировать греческие агоны по степени значимости, присваивать агонам статус, изменять, в силу политических соображений, ранее присвоенный статус на новый. Косный

язык бюрократии породил неуклюжие термины — «изоолимпийский агон», т. е. агон, статус которого приравнен к статусу Олимпийских игр.

Но время по управлению греческими агонами оказалось непосильно тяжелым. В эпоху кризиса IV в. римская администрация Константинополя постепенно, шаг за шагом, отказывается от всех своих обязательств перед греческим миром. Народонаселение обязано исправно платить налоги, но власть не обязана наводить порядок в народных традициях. Греки могут организовывать свои игры, если у греческих любителей состязаний найдется достаточно средств на организацию игр. Внутриполитическая стратегия Константинополя весьма прозрачна и эффективна: провинции с большой долей вероятности не смогут самостоятельно изыскать достаточных финансовых средств на организацию традиционных состязаний.

Историческая фактография, накопленная в наших исследованиях с 1996 г., позволяет говорить, по крайней мере, о пяти значимых исторических формах олимпизма:

- протоолимпизм эгейского периода;
- античный олимпизм, в котором можно обнаружить несколько довольно-таки самостоятельных разновидностей;
- средневековый христианский олимпизм, нашедший свое выражение как в общественно-политической практике, так и в традициях латинской церковной гимнографии;
- олимпизм Нового времени, имевший множество самостоятельных форм;
- современный олимпизм, который за сравнительно непродолжительное время своего существования завоевал всемирную известность, но вместе с тем претерпел и ряд весьма существенных трансформаций, проделав непростой путь от восхваления бескорыстного любительства в спорте к безоговорочному признанию «религии рынка».

В современном мире организации, обладающие значительными ресурсами, явно или неявно берут на себя ответственность за обучение, воспитание и, выражаясь терминами XX в., за формирование мировоззренческой позиции достаточно больших социальных групп. Сущность этой масштабной общественно-массовой работы,

правомочность которой, в силу некой производственной целесообразности, признают структуры государственной власти, имеет сугубо коммерческую природу и порождает неразрешимое противоречие: стремясь подменить работу традиционных государственных или общественных образовательных институций, коммерческие организации преследуют цель, не имеющую отношения ни к науке, ни к образованию, ни к воспитанию. Содержание массового обучающего воздействия, в силу этого обстоятельства, со временем превращается в причудливый конгломерат из некоторого количества разрозненных научных фактов, сведений о навыках прикладного характера, связанных с так называемыми *hard* и *soft skills*. Сама же организация, позиционируя себя в качестве безальтернативного центра валидации транслируемых сведений, создает ситуацию информационной замкнутости у потенциально лояльных потребителей, чем разрушает их способность критически мыслить, выявлять причинно-следственные связи, применять логику, самостоятельно стремиться к познанию и развитию.

Знаниевые ресурсы по причине фундаментальной логической связности всего универсума человеческого знания являются наиболее опасными для дельцов, стремящихся монопольно зарабатывать на торговле образовательными услугами. Предоставляя оплаченную порцию знания, торговец неизменно рискует дать потребителю дополнительную неоплаченную выгоду, что с точки зрения капитализма недопустимо. Знания невозможно продать одному и тому же потребителю повторно, знания сохраняются, а при взаимодействии с активным сознанием развиваются и могут приносить дополнительную пользу. Поэтому требуется внедрять различные формальные критерии, якобы оценивающие степень актуальности, устаревания и прогрессивности знания. Все структуры, занимающиеся контролем за качеством образования («качеством знания»), являются частью рыночной системы, их деятельность прямо или опосредовано также сводится к решению тривиальных рыночных задач: стимулирование роста продаж и конкурентная борьба за обладание наличествующими ресурсами, при которой экономически невыгодно создавать новые знаниевые ресурсы. Самое важное, приобретенная порция знания может стать ключом к неоплаченному знанию, которое торговец еще не реализовал.

Наблюдается вполне закономерный парадокс рыночной стихии, при котором рационально обоснованная стратегическая забота о формировании лояльных групп разрушает информационную, интеллектуальную и знаниевую базу социума, необходимую для развития самой же организации в обозримом будущем. В данном случае мы имеем дело с одной из форм расширенного воспроизводства дисфункциональности, которая изучалась в специальной литературе XX в. [8], а сейчас проявляет себя в информационно-коммуникативной сфере современного общества и оказывает ощутимое воздействие на всю совокупность управленческих процессов.

Воспроизводство дисфункциональности стало значимым фактором западноевропейской экономической системы в XIX в. и наложило серьезный отпечаток на международные спортивные организации, федерации по видам спорта, международное олимпийское движение и Международный олимпийский комитет. В связи с этим правомерно поставить вопрос: может ли неизбежный рост дисфункциональности в ближайшей перспективе настолько ослабить управляющий контур МОК, что это приведет к управленческому коллапсу организации? Другими словами, учитывая закономерности в смене исторических и социальных форм олимпизма, можно ли ожидать, что одна из этих форм, известная как «кубертеновский» олимпизм («современный олимпизм»), за конкретный временной промежуток приблизится к своей неотвратимой естественной смерти?

Одной из наиболее характерных черт так называемого «кубертеновского» олимпизма является лукавое отношение к духовному эллинскому наследию и различным формам античного олимпизма. Декларируя переимственность античному олимпизму, олимпизм «кубертеновский» весьма предвзято оперирует историческим наследием, создавая удобные мифы и догмы для обоснования своего исключительного права на традицию проведения Олимпийских игр [6, 114]. Например, такую роль частично выполняет миф о «запрете» древних Олимпийских игр: если в античности игры «запретили», то «возродившая» их современная организация якобы имеет право на все, что связано с понятием олимпизма. Фактически МОК негласно приватизирует часть греческой истории, ангажируя центры идейного влияния и придирчиво надзирает за тем, чтобы монополия не была нарушена. При удобном случае функционеры МОК могут отрицать

идеологический произвол и ссылаться на мнение экспертного сообщества.

Очевидно, что красивая античная сказка необходима МОК только для украшения идеологического фасада, о значении которого для создания требуемого воздействия на общественное мнение так ясно высказывался сам Пьер Кубертен [12, 23].

Весьма симптоматичны малоизвестные спортивной общественности обстоятельства проведения игр XXXII Олимпиады современности в Токио. Описание данных обстоятельств не является тривиальной иллюстрацией политики МОК в области идеологической работы и олимпийского образования, оно напрямую указывает на высокую степень дисфункциональности всей системы управления международным олимпийским движением.

Судьба предначертала нам появиться на свет ко времени самого грандиозного юбилея в истории мирового спорта: в соответствии с древними канонами эллинского летоисчисления ночью 10 июля 2021 г., при наступлении после летнего солнцестояния новолуния (01:18 по UTC), начался первый год 700-й Олимпиады. Это почтенное хронологическое событие только поверхностный ум может объявить малозначимой нумерологической подробностью: сама сущность олимпизма фундирована идеей числовой организации пространственно-временного континуума и соответствия человека этой космической гармонии. Не будем затрагивать широко обсуждаемый вопрос о важности знаменательных и юбилейных дат для формирования личности человека. Отметим лишь, что олимпийская приверженность числовой определенности породила главную особенность спорта: стремление исчислять достижения в количественном выражении, фиксировать и увековечивать так называемые рекорды. Вне зависимости от того, насколько дееспособными и правомочными мы признаем хронологические каноны эллинов для современного мира, наступление юбилейной, 700-й, Олимпиады должно было вызвать оживленную реакцию у всех специалистов и почитателей античной истории и культуры, у функционеров спорта и общественных деятелей, получивших дополнительный шанс творчески проявить организаторские способности, у спортивной общественности, ценящей историческую преемственность. События, связанные с пандемией, не могли явиться серьезным препятствием для празднования юбилея,

поскольку из-за планетарного несчастья очередные игры Олимпиад современности, так называемая «тихая» Олимпиада [1], как раз-таки и были перенесены: впервые за историю современного спорта время проведения спортивных соревнований с погрешностью в 13 дней совпали с урочным временем наступления Олимпиады, по древнегреческой системе летоисчисления. Начало игр было назначено на 23 июля, и в преддверии столь знаменательного юбилея эту незначительную в масштабах истории погрешность тоже можно было бы исправить! В условиях локдауна торжественные мероприятия, посвященные 700-й Олимпиаде, можно было глобально транслировать при помощи всех современных средств коммуникации.

Но, как мы могли наблюдать, стена молчания окружила наступление 700-й Олимпиады. Добавим, как ни прискорбно, но любые ошибки и промахи, допущенные ответственными лицами в отношении данного события, можно будет исправить только через четыреста лет.

Изоощренный в бюрократической софистике оппонент способен выдвинуть множество возражений, всячески оправдывающих циничное небрежение юбилейной Олимпиадой. Например, можно вспомнить, что начало проведения игр в элидской Олимпии (776 г. до н. э.) установлено ретроспективно, а в источниках упоминаются другие даты, указывающие на более древние периоды состязательной традиции. Но при этом надо также не забывать, что МОК официально поддерживает именно ту версию олимпийской истории, которая некогда была одобрена имперским Римом и которая базируется на хронологии, ведущей отсчет именно от 776 г. до н. э. Можно также апеллировать к тому обстоятельству, что видимое с поверхности Земли положение небесных тел не более чем условность, как и хронологические системы, основанные на этой условности. Подобных возражений можно создать достаточно много. Но в любом случае мы столкнемся только с хитроумными риторическими построениями, которые не смогут скрыть весьма печальной сути произошедшего. Организация, связывающая свое название с великой идеей олимпизма, является заурядной коммерческой структурой, создатели которой умело воспользовались социально-политическими обстоятельствами для продвижения проекта и осуществляют свою деятельность на хищнических принципах эксплуатации людей, ресурсов и даже

духовного достоинства человечества. При этом ресурсы неизбежно выжигаются, в том числе идейная база, духовные ресурсы. И вот олимпизм в глазах массовой аудитории предстает уже не в образе философско-космического учения, ведущего человечество к качественно новому этапу развития, а в виде незамысловатого мотивирующего слогана, помогающего добывать финансы. Все духовное богатство олимпизма выхолощено, отброшено. В угоду политической конъюнктуре и вопреки правилам грамматики латинского языка изуродован олимпийский девиз («Citius! Fortius! Altius!»), созданный выдающимся проповедником и миссионером отцом Анри Дидоном, а глубокий духовный смысл девиза, восходящий к учению латинских отцов Церкви, также отброшен и забыт. И неужели наши современники обязаны всерьез предполагать, что «Быстрее!» в этом девизе описывает скорость бега, «Сильнее!» — силу удара, а «Выше!» — высоту прыжка?

МОК как любая коммерческая организация, стремящаяся исключительно к финансовой прибыли, уничтожает ту ресурсную базу, которая может ей потребоваться для развития в обозримом будущем. И такое выжигание ресурсов предполагает только одно — неумолимое приближение жизненного предела организации. Но данная организация способна погубить и самую идею, которую она столь цинично эксплуатировала. Осознание данной неизбежности позволяет более четко сформулировать вопрос о необходимости выбора: что для нас должно являться более ценным — тысячелетнее содержательное богатство олимпизма или структура МОК, уничтожающая и самый дух олимпизма? Мы не должны изобретать какие-то «альтернативы» олимпизму, понимая, что сущность олимпизма всегда едина, а меняются только ее формы, реализующие эту сущность в конкретных исторических условиях.

Следует остановиться и на понятии «религия рынка», которое весьма глубоко раскрыто в очень короткой, но невероятно прозорливой работе немецкого философа Вальтера Бенямина «Капитализм как религия». Неординарно мыслящий философ не признает аналитически выделенных тематических рубрик («экономика», «культура», «религия» и т. д.), которые безжалостно расчленяют единый мир человеческого бытия на обособленные и нежизнеспособные

компартамента. В силу такого подхода Беньямин выясняет, что явление капитализма (которое мы привычно относим к рубрике «экономика») представляет собой самую безжалостную и разрушительную религию в истории человечества. По выражению философа, капитализм (= рыночная экономика) есть религия предельно примитивного культа, лишенного какой-либо догматики: «Kapitalismus ist eine Religion aus bloßem Kult, ohne Dogma». Будучи экспансивной и агрессивной силой, силой, лишенной всякой содержательной наполненности, капитализм способен поглотить и уничтожить все творческие потенции человека, все содержательно насыщенные сферы деятельности. Из философского озарения В. Беньямина следует предостережение, которое, конечно же, не будет своевременно воспринято: для современного олимпизма взаимодействие с «религией рынка» чревато самыми катастрофическими последствиями.

Вместе с тем рассмотренная здесь историческая фактография должна вселять в нас и определенную долю оптимизма. Исторический путь олимпизма демонстрирует, что на смену одной его исторической форме неизменно приходила новая форма. И сущность этого разворачивающегося процесса заключалась в испытании новой формы на фундаментальную состоятельность: способна ли она предоставить ответ на основной вопрос олимпизма: как осмыслить ограниченное бытие человека в сопоставлении с пределом мироздания?

Литература

1. Белов А.В. Предварительные итоги «тихой» олимпиады в Токио // Японские исследования. 2021. № 4. С. 62—78.
2. Визитей Н.Н. Спорт и идея олимпизма (философско-культурологический анализ проблемы) / Н.Н. Визитей, В.Г. Манолаки // Наука и спорт: современные тенденции. 2013. № 1. С. 57—68.
3. Геворкян А.Р. Цивилизационные вызовы современному миру и сакральная составляющая прошлого // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Экономика и управление. 2021. № 4 (56). С. 217—232.
4. Игнатченко И.В. Пьер де Кубертен и возрождение Олимпийских игр в XX веке // Шаги. 2018. № 4 (2). С. 80—91.

5. *Нестеров П.В.* Опыт построения гипотезы о северо-западной семитской этимологии понятия «Олимп» с учетом данных о протоолимпийских традициях Средиземноморья // *Международный журнал социальных и гуманитарных наук.* 2016. Т. XVIII. Вып. 1—2. № 89—90. С. 220—228.

6. *Передельский А.А., Мамедов А.А. и др.* Социальная трансформация олимпизма с позиции исторического анализа // *Теория и практика физической культуры.* 2023. № 3.

7. *Родиченко В.С.* Олимпийская идея для России (повторение пройденного). М.: Советский спорт, 2004. 246 с.

8. *Трендафилов Т.* Капитал. Человек. Время / Под ред. Е.В. Рудакова. М.: Прогресс, 1981. С. 188—225.

9. *Benjamin W.* Gesammelte Schriften. Bd. VI. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1991.

10. *Corpus scriptorum historiae Byzantinae. Chronicon Paschale.* Vol. I. Bonnae: impensis E. Weberi, MDCCCXXXII, 1832.

11. *Coubertin P.* *Pedagogie sportive, histoire des exercices sportifs, technique des exercices sportifs, action morale et sociale des exercices sportifs.* Paris: J. Vrin, 1972.

12. *Coubertin P.* *Mémoires Olympiques.* Lausanne: Bureau International de pédagogie sportive, 1931.

13. *Dudo.* *De moribus et actis primorum Normanniae ducum.* Caen: F. Le Blanc-Hardel, 1865.

14. *Fragmenta philosophorum graecorum / Collegit F.W.A. Mullach.* Vol. II. Parisiis: editoribus Firmin-Didot et sociis, 1881. P. 2—3.

15. *Fragmenta historicorum graecorum / C. Muller, T. Muller (eds.).* Vol. 1. Parisiis: editore Ambrosio Firmin Didot, 1841.

16. *Hall T.* A «Perfect Storm» in the Collapse of Bronze Age Civilization? Useful Insights and Roads not Taken: a review essay // *Cliodynamics: The Journal of Quantitative History and Cultural Evolution.* 2014. Vol. 5. Iss. 1.

17. *The International Olympic Committee and the modern Olympic games / International Olympic Committee.* Lausanne, 1933.

18. *Jameson F.* *Postmodernism, Or the Cultural Logic of Late Capitalism.* Durham, NC: Duke University Press, 1991.

19. *Legenda Aurea / Iacobus Voraginensis. De Ascensione Domini.* S. l., s.a. P. CXIX.

20. *Patrologiae cursus completus* / J.P. Migne (ed.). T. 60. Paris, 1862. Col. 389—390.

21. *Pausaniae descriptio Graeciae* / *Recognovit* L. Dindorf. Parisiis: editore Ambrosio Firmin Didot, 1845.

22. Սամուէլ Անեցի, Հաւարմունքի գրոց պատմագրաց յաղագր գիւտի ժամանակաց անցելոց մինչև ի ներկայս ծայրաբաղ արարեալ. Երևան: Եսաիրի, 2011. (Самвел Анеци. Извлечения из исторических книг с древнейших времен до наших дней. Ереван: Наيري, 2011 (на арм. яз.).

References

1. *Belov A.V.* Predvaritel'nye itogi «tikhoi» Olimpiady v Tokiyo // *Yaponskie issledovaniya*. 2021. № 4. P. 62—78.

2. *Vizitei N.N.* Sport i ideya olimpizma (filosofsko-kul'turologicheskii analiz problemy) / N.N. Vizitei, V.G. Manolaki // *Nauka i sport: sovremennye tendentsii*. 2013. № 1. P. 57—68.

3. *Gevorkyan A.R.* Tsivilizatsionnye vyzovy sovremennomu miru i sakral'naya sostavlyayushchaya proshlogo // *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: *Ekonomika i upravlenie*. 2021. № 4 (56). P. 217—232.

4. *Ignatchenko I.V.* P'er de Kuberten i vrozozhdenie Olimpiyskikh igr v XX veke // *Shagi*. 2018. № 4 (2). P. 80—91.

5. *Nesterov P.V.* Opyt postroeniya gipotezy o severo-zapadnoi semitskoi etimologii ponyatiya «Olimp» s uchetom dannykh o protoolimpiyskikh traditsiyakh Sredizemnomor'ya // *Mezhdunarodnyi zhurnal sotsial'nykh i gumanitarnykh nauk*. M., 2016. T. XVIII (Vyp. 1—2. № 89—90). P. 220—228.

6. *Rodichenko V.S.* Olimpiyskaya ideya dlya Rossii (povtorenie proidennogo). M.: *Sovetskii sport*, 2004. 246 p.

7. *Peredel'skii A.A.* Sotsial'naya transformatsiya olimpizma s pozitsii istoricheskogo analiza / A.A. Peredel'skii, A.A. Mamedov, V.V. Kortunov, D.V. Kotusov, A.A. Zaitsev // *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury*. M., 2023. № 3. P. 114.

8. *Trendafilov T.* Kapital. Chelovek. Vremya / Pod red. E.V. Rudakova. M.: *Progress*, 1981. P. 188—225.

IV

**АКТУАЛЬНАЯ
ПОЛИТОЛОГИЯ**

С.В. БИРЮКОВ

**Россия: мобилизационный тренд в истории
и в практической политике***

Аннотация. В статье исследуется проблема востребованности мобилизации в истории России, условия ее эффективности и функционал. Автор рассматривает мобилизацию как периодически воспроизводящуюся ситуацию в нашей истории, вытекающую как из объективно существующих вызовов, так и из факторов географии, дефицита определенных ресурсов развития, культурного кода населяющих ее народов. Предпринимается попытка определить условия и критерии, позволяющие России успешно осуществить мобилизационный курс в ответ на определенные внутренние и внешние вызовы. В качестве ключевой предпосылки для этого называется наличие яркой фигуры лидера, перспективного и креативного проекта, а также механизмов обратной связи с обществом, которое должно дать принципиальное согласие на проект и социальную цену за его реализацию. Рассматривая возможность мобилизации (в собственно военном и более широком социально-политическом смысле) в существующей сегодня внутри- и внешнеполитической ситуации, автор видит ее как вариант перспективной резервной стратегии для действующей российской власти.

Ключевые слова: мобилизация, развитие, модернизация, ускорение, служилое государство, государственное тягло, общественный консенсус.

Abstract. In this article, the author examines the problem of the relevance of mobilization in the history of Russia, the conditions of its effectiveness and functionality. The author considers mobilization as a periodically recurring situation in our history, arising both from objectively existing challenges and from factors of geography, the shortage of certain development resources, and the cultural code of the peoples inhabiting it. The article

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Бирюков С.В. Россия: мобилизационный тренд в истории и в практической политике // *Философия хозяйства*. 2025. № 1. С. 197— 214. DOI: 10.5281/zenodo.14883522.

attempts to define the conditions and criteria that allow Russia to successfully implement a mobilization course in response to certain internal and external challenges. As a key prerequisite for this, the author cites the presence of a bright leader figure, a promising and creative project, as well as feedback mechanisms with society, which must agree in principle to the project and the social price for its implementation. Considering the possibility of mobilization (in the military proper and in the broader socio-political sense) in the current domestic and foreign policy situation, the author considers it as a promising backup strategy for the current Russian government.

Keywords: mobilization, development, modernization, acceleration, service state, state burden, public consensus.

УДК 323
ББК 66.3

Статья посвящена анализу проблем мобилизации в России. В узком смысле мобилизация означает организацию всех ресурсов нации для поддержки военных действий. Это не только набор людей в армию, но и перевод промышленности на военные рельсы. В более широком смысле мобилизация означает концентрацию ресурсов общества с целью совершения рывка в социально-экономическом развитии. Является ли мобилизация историческим выбором России либо же порождена стечением обстоятельств — предмет обсуждения представленной статьи.

Приступая к дальнейшим рассуждениям, выделим ключевые (на наш взгляд) проблемы долгосрочного развития России.

1. Проблема преодоления периферийности (и глубже — связанных с ней социальных и культурных комплексов).
2. Дефицит ресурсов развития (экономических, политических, культурных) как постоянно существующая проблема.
3. Проблема управления сложностью (в рамках системы, регулярно тяготеющей к упрощению вследствие влияния объективных и субъективных факторов).
4. Сложность в определении работоспособной и устойчивой модели «единства в разнообразии» (регулярно нуждающейся в обновлении).
5. Достаточно коварная роль «российской инерции» в социальном развитии.

Мобилизация может рассматриваться как попытка преодолеть указанные проблемы за счет использования «фокусированного эффекта», который позволяет концентрировать недостающие ресурсы для совершения рывка в развитии, преодолевающего условную «периферийность» и отставание от более развитых стран (регулярно выступающих в роли военных противников страны).

При этом длительное пребывание в мобилизованном состоянии упрощает систему, увеличивает ее ригидность, затрудняет реакцию на «вызов сложности» и сам процесс «управления многообразием». Длительное пребывание общества в мобилизованном состоянии также затрудняет последующий переход на эволюционный путь развития. Стремление государства монополюно производить основные виды существующих в обществе капиталов (экономического, собственно социального, политического, культурного) создает перенапряжение для государственных институтов и чрезмерно расслабляет общество, затрудняет и замедляет процесс развития страны в целом.

Как показывает опыт отечественной истории, для успешной мобилизации в России необходимы:

- 1) идея и проект, пользующиеся поддержкой масс;
- 2) лидер во главе страны, обладающий общественной поддержкой и нужными для этого (экстраординарными) способностями;
- 3) реорганизация элиты (в идеале — превращение ее в особое военно-служилое сословие);
- 4) решение вопроса о социальной цене мобилизационного проекта и связанных с ним трансформаций (проблема общественного договора);
- 5) система обратных связей между государственной властью, элитой и обществом, действующая в течение всего времени осуществления мобилизационного проекта;
- 6) возможность возвращения после периода военно-политической и социально-экономической мобилизации на эволюционный путь развития.

Рассмотрим, как использовались различные варианты мобилизационной стратегии в разные периоды российской истории в рамках политических стратегий различных правителей.

Иван IV Грозный. Реализованная им опричнина представляла собой попытку форсированной (неэволюционной) централизации и

опережающего перехода к абсолютизму с одновременным «прорубанием окна» в Европу (Ливонская война 1558—1583). Попытка «мобилизационного рывка» в целом не удалась, хотя фундамент будущей мобилизационной системы был создан. При этом проявилась безусловная личная харизма царя, имелись идея и проект (концепция «Москва — Третий Рим»), была осуществлена реорганизация элиты с выдвижением «слуг под дворским», и был апробирован вариант создания «политического тяни-толкая» (А.И. Фурсов) [26], т. е. ускоряющего общественно-политическое развитие властного механизма («самодержавия»), который в итоге и сложится в последующий период истории.

Преемники Ивана Грозного на престоле — Федор Иоаннович (доверивший рычаги правления своему фавориту Б. Годунову), а также не сумевший основать новую династию Борис Годунов — проводили политику постепенного усиления тяглого государства (выдвижение дворянства как служилого сословия с постепенным закрепощением крестьянства в качестве экономической основы подобного «служения») — что вкупе с проблемами социально-экономического развития породило социальное напряжение и социальные конфликты, вылившиеся в итоге в Смуту [23].

Смута XVII в. представляла собой реакцию различных категорий общества (войну сословий по аналогии с французской Фрондой 1648—1653 гг.) [21] на попытку внедрения модели «тяглого государства», равно как и на попытку государственной власти перейти на мобилизационную модель развития.

Первые Романовы (Михаил Федорович и Алексей Михайлович) осуществили восстановление государства и поэтапное внедрение тягловой модели с закрепощением низших сословий [19], что создавало предпосылки для последующего мобилизационного рывка и вызвало недовольство различных категорий общества, повлекшее так называемый «Бунташный век» («соляной», «хлебный», «медный», вершиной которых стало восстание Степана Разина (Крестьянская война 1667—1671 гг. — Разинщина) [22]. Таким образом, был показан предел «мобилизационных возможностей» тогдашнего российского общества.

Петр Первый. Особенности его политики стали введение неограниченного абсолютизма («Правда волей монаршей») как основы будущего мобилизационного курса, распространение государственного тягла на все слои (сословия) общества, социальная мобилизация

с избирательным включением так называемых «социальных лифтов» и модернизационный рывок (система государственного управления, промышленность, армия и флот, наука и образование для высшего слоя общества), успешное «прорубание окна в Европу» (Северная война). Примечательно, что в рамках заявленного Петром Великим модернизационного проекта присутствовали личная харизма монарха, ясная идеология проекта (имперского) [1], а также программа создания новой элиты («Табель о рангах»). При этом преемники Петра Первого на троне потратили значительное время для адаптации созданной им системы к условиям и возможностям страны, не без труда удерживая необходимое «социальное равновесие», и лишь Екатерина Вторая реализовала в течение своего правления сколько-нибудь сходные с петровскими по глубине и смыслу трансформации.

Павел Первый. С его правлением связывают «непросвещенный абсолютизм», частичное приостановление «Жалованной грамоты дворянству» 1785 г. и попытку частично вернуться к мобилизационной модели, ограничив дворянство и побуждая его к служению государству (закончившуюся неудачей и убийством императора) [24].

Александр Первый. Его правление отмечено такими инициативами, как освобождение дворянства от ограничений времени правления его предшественника и определенные шаги в направлении либеральных реформ в первой половине его правления (1801—1815 гг.), а также прибегание к мобилизационной стратегии во второй половине правления (военные поселения, пресловутая «аракчеевщина») [12].

Николай Первый, проявивший себя как «офицер на престоле», попытавшийся «вылечить» страну методами жесткой бюрократической регламентации и политических ограничений (при опоре на знаменитое Третье отделение собственной Канцелярии), выступил как сознательный приверженец «полицейского государства всеобщего благоденствия») [8, 111—116]. Подобная «административная мобилизация» при одновременном отказе от реформ позволила стране выстоять под беспрецедентным внешним давлением («печально знаменитая доктрина Пальмерстона», предполагавшая дезинтеграцию Российской империи в интересах империи Британской). Отсутствие реальной объединяющей общество идеи («Теория официальной народности» таковой все же не являлась), дефицит обратных связей и отсутствие понимания в обществе перспектив проводимой властями империи политики порождали масштабное отчуждение. При этом накопившееся в

российском обществе напряжение требовало выхода, и оно нашло свой выход в полномасштабных реформах («либеральная модернизация») императора *Александра Второго*, которые, не удовлетворив в полной мере возросшие требования общественности, закончились в итоге масштабным кризисом, одним из проявлений которого стал резкий подъем революционной и террористической активности [14, 85—86].

Александр Третий реализовал последовательный консервативный курс без всякого «мобилизационного рывка» [11]. Ценой достигнутой такими методами внутренней стабилизации стали консервация накопившихся проблем и фактическое «замораживание» реформ, вылившиеся в полномасштабный кризис и революции в первые десятилетия XX в.

Николай Второй. Накопившиеся нерешенные проблемы и невозможность «частичных реформ» сверху, согласие на частичную политическую либерализацию и глубокие модернизационные реформы как реакция на революцию 1905—1907 гг. (для успеха которых, очевидно, не хватало популярности у действующих властей империи, обратных связей с обществом (в условиях сословно-бюрократической системы) и отсутствие в обществе готовности нести социальные издержки модернизационных реформ вели к усугублению кризиса [17, 489—490]. Попытка реализовать определенные мобилизационные меры во время ведущейся Первой мировой войны в условиях неустойчивости социальной структуры привело к усугублению системного кризиса, выходом из которого стали две революции, разрушившие империю.

В.И. Ленин. Его основным проектом стала российская социалистическая революция вместо капиталистической модернизации, неразрывно связанная с надеждами на мировую революцию как средство вывода России из «модернизационного тупика» (не реализовавшаяся в итоге стратегия, которая привела его к «перемене точки зрения на социализм» — незавершенному «термидору»). Мобилизационные меры были реализованы Лениным в рамках политики «военного коммунизма», когда он действительно проявил качества незаурядного антикризисного менеджера наряду с мощной харизмой, оперативной гибкостью и идеологической аргументацией (не воспринимавшейся значительной частью общества). По мнению Н.А. Бердяева, в 1918 г., когда России грозил хаос и анархия, Ленин призывал к элементарным

вещам: труду, дисциплине, ответственности, знанию и учению, к положительному строительству, а не к одному разрушению — что позволило избежать полного развала страны, но не позволяло избежать экономической деградации и развиваться. По меткому замечанию философа, Ленин «одновременно был марксистом-революционером и государственным человеком» (при этом совместить доктринальный марксизм с особенностями и потребностями российской государственности удавалось все сложнее) [2, 98—102]. Как результат, мобилизационный рывок в коммунизм потерпел неудачу, что востребовало в итоге переход к политике НЭПа.

И.В. Сталин. Основой проводимого им курса стали модернизация [4] и восстановление в новой политико-идеологической форме империи вместо курса на углубление революции, создание полноценной мобилизационной и тягловой системы с целью совершения рывка в развитии и сохранения независимости страны по результатам неизбежного столкновения с новым вариантом «общеевропейской коалиции». Масштабное социальное напряжение, на которое согласилось российское общество в его советском варианте, понесенные жертвы и перенапряжение элиты (в отношении которой использовались весьма специфические принципы циркуляции) потребовали перехода к эволюционной стратегии развития, которая намечалась в период премьерства Г.М. Маленкова, но так и не была в полной мере реализована.

Н.С. Хрущев. В рамках реализованного им политического курса фактически вернулись к идеологическим, организационным и властно-управленческим экспериментам вместо последовательной стратегии модернизации страны на основе эволюционной стратегии развития и учета фактора экономической заинтересованности [3, 190—214]. Неудавшаяся идеологическая модернизация («построение коммунизма к 1980-му г.») способствовала дестабилизации властно-управленческой и социально-экономической систем, а мощная харизма лидера при отсутствии системного подхода к преобразованиям и неспособности консолидировать элиту, а также поддерживать обратную связь с обществом привела страну к ситуации глубокого кризиса.

Л.И. Брежнев — консервация системы и отказ от реформ (эволюционной модернизации), консенсус «верхов и низов» в условиях вялотекущей деградации властно-управленческой и социально-экономической системы [15]. Достигнутые таким образом внутриэлитный и со-

циальный мир, а также стабильность системы блокировали возможность качественного эволюционного развития, что подводило страну к системному кризису, грозящему распадом всей системы.

М.С. Горбачев. «Политика гласности и ускорения» обернулась в итоге симуляком реформ и разрушением системы в результате бессистемной либерализации и актуализации накопившихся проблем и противоречий [10]. Быстро утраченная харизма лидера вкупе с неспособностью обновить и консолидировать элиту, непонимание внутренней динамики общества и полное размывание образа ближайшей исторической перспективы вели общественно-политическую и экономическую системы, уже «перегруженные» структурно-организационными экспериментами, равно как и саму союзную государственность к неизбежному крушению.

Б.Н. Ельцин. Подмена действительной модернизации «латиноамериканизацией» и «периферизацией» страны, быстрая утрата лидерской харизмы и неизбежный кризис режима личной власти в условиях резкого ослабления государства и утраты доверия общества [13] означали неизбежный новый кризис системы и необходимость ее действительной «перезагрузки», осуществленной в 2000-е гг.

Таким образом, обобщая, можно заключить, что мобилизационный путь (и выбор) — ресурс, к которому регулярно прибегало российское государство в ответ на внутренние и внешние вызовы. Вопрос в цене и последствиях этих реформ для общества, в готовности российского общества платить масштабную цену за совершение подобного рывка (неготовность общества платить за подобный рывок, несправедливое распределение «государственного бремени» действительно могла привести к глубокому кризису и слому существующей государственной системы). В равной степени стоял и стоит вопрос о наличии в стране элиты, готовой к участию в мобилизации и принятию на себя тяжелой роли быть проводником общественного развития. Наконец, переход после подобного «рывка» (или очередной эпохи потрясений) к качественному эволюционному развитию остается одной из самых сложных задач исторического развития России.

Современная Россия оказалась в ситуации беспрецедентного и многостороннего давления извне, целью которого является не просто «перезагрузка», но демонтаж государственности и глубокая маргинализация общества, его истории, жизненного уклада, ценностей и традиций. При этом мобилизация охватывает сегодня военную сферу и

работу российского ВПК, сравнительно медленно распространяясь на политику, идеологическую сферу и собственно социальную жизнь. Сложная структура российского общества и его элиты, опыт существования в условиях деидеологизации и (частичной) деполитизации, непростые межпоколенческие отношения и влияние многочисленных субкультур затрудняют переход к новому мобилизационному проекту в ответ на глобальные вызовы. Между тем динамика общемировых событий такова, что необходимость подобного «мобилизационного ответа» со стороны общества и государства может стать насущной уже в краткосрочной перспективе.

Оценка экспертами перспектив мобилизации в России

Мобилизация является комплексом мер, предпринимаемых государством в случае чрезвычайной ситуации, войны или иного кризиса, направленных на привлечение ресурсов и людей для решения задач по защите страны. Именно данный вопрос занимает одну из лидирующих позиций в общественной жизни России в последние два года с начала специальной военной операции.

На данный момент существует множество мнений по поводу перспектив мобилизации, в том числе и в России. Например, американское издание «Bloomberg» со ссылкой на собственные источники опубликовало громкое заявление, которое поддержали и распространили различные телеграмм-каналы по всему миру. Издание заявило, что в России начали рассматривать вопрос о возможном объявлении новой волны мобилизации на фоне событий, происходящих в Курской области [28]. В «Bloomberg» посчитали, что на такой шаг российские власти могут пойти ближе к концу 2024 г. В Госдуме эти предположения опровергли, сообщив, что ресурсов, техники и людей у страны хватает. Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков также опроверг слухи о возможной мобилизации, пояснив, что на фронт идет большое количество добровольцев [5; 7; 17; 20].

Ряд военных экспертов России допускают, что недавний Указ Президента Российской Федерации от 16.09.2024 № 792 «Об установлении штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации» можно рассматривать как психологическую подготовку к мобилизации. «Мобилизация в России неизбежна. Ее необходимо провести хотя бы для смены на фронте бойцов, призванных два года

назад. Делать вид, что без мобилизации можно обойтись, бессмысленно», — пояснил свою устойчивую позицию в интервью крупному российскому изданию военный политолог и волонтер, координатор движения «Русский Союз» Алексей Кочетков [16]. Эту позицию разделяют не все военные эксперты. Так, специалисты Академии военных наук РФ считают, что в текущий момент проведение дополнительной мобилизации не требуется. «Текущая численность ВС РФ, увеличенная указом президента на 180 тысяч человек, является достаточной для выполнения текущих задач», — аргументировал свое мнение член-корреспондент Академии военных наук России Владимир Козин [27]. При этом действующие бойцы СВО и ветераны выражают чисто «полевую» позицию и опираются в этом вопросе на собственный боевой опыт.

В. Козюлин, руководитель Центра ИАМП при Дипломатической академии МИД РФ, предполагает, что Российская Федерация может объявить новую волну всероссийского призыва военнообязанных запаса при обострении конфликта на Украине [6]. Согласно его заявлениям, усиление Украиной военной подготовки с участием наемников и обучением на Западе создает повышенные угрозы для российских вооруженных сил. В такой ситуации мобилизация представляется неизбежной мерой для укрепления военной мощи страны.

О том, что российской армии в ближайшей перспективе не потребуется использовать дополнительные рычаги по набору контингента в виде дополнительной мобилизации, свидетельствуют цифры. Так, С. Шойгу в феврале 2024 г. в интервью ТАСС заявил, что в течение 2023 г. контракты с ВС РФ подписали 540 тыс. человек [25]. Также с начала года к 20 февраля (т. е. меньше чем за два месяца) ряды ВС РФ пополнились еще на 50 тыс. человек.

За последние два года российское государство смогло обойтись без дополнительной мобилизации благодаря эффективной рекрутации контрактников, подкрепленной широкомасштабными информационными кампаниями и активным патриотическим воспитанием молодежи. Военный журналист А. Коц упомянул, что решение президента Путина о расширении армейских рядов было направлено на предотвращение мобилизации [9]. Однако в условиях серьезной внешней угрозы, такой как потенциальное военное вмешательство со стороны НАТО, возможность возобновления мобилизационных мероприятий остается открытой.

Вместо заключения

По убеждению автора статьи, мобилизационный «кейс» действительно вошел в повестку дня российской общественности и власти, что подтверждается следующим рядом фактов.

- Указом Президента РФ от 16 сентября 2024 г. о новом призыве в ряды Вооруженных Сил РФ, увеличивающим штатную численность армии России до 1,5 млн человек, следующим логике частичной мобилизации. Согласно прежнему Указу Президента РФ В.В. Путина № 647 от 21 сентября 2022 г., в России было объявлено проведение частичной мобилизации. Указом был установлен статус мобилизованных, уровень их денежного довольствия, условия контрактов и увольнения контрактников, а также иные вопросы, касающиеся данной процедуры.

- Президент В.В. Путин также подписал указ об увеличении единовременной выплаты до 400 тыс. р. мобилизованным, призывникам и иностранцам, заключившим контракт на военную службу в зоне специальной операции с 1 августа по 31 декабря 2024 г. Прежде сумма была вдвое меньше. Этот шаг обоснован дополнительными мерами социальной поддержки военнослужащих. В то же время президент призвал губернаторов повысить региональные выплаты для участников СВО.

- Наделением дополнительными компетенциями и ответственностью глав субъектов Федерации по обеспечению военнослужащих и их семей, организации условий для подготовки резервистов и работы военных комиссариатов.

- Введением в Совет Безопасности РФ таких знаковых фигур, способных реализовать мобилизационные меры в разных областях общественной жизни, как личный помощник президента А. Дюмин, первый вице-премьер Д. Мантуров, глава Федерального медико-биологического агентства (бывший глава Минздрава) В. Скворцова и начальник Главного управления специальных программ президента А. Линц. Особое внимание в этой связи привлекает А. Дюмин, который стал помощником президента и секретарем Госсовета в мае 2024 г., а до этого с 2016 г. возглавлял Тульскую область. Прежде он занимал посты командующего силами специальных операций Рос-

сии, начальника Главного штаба Сухопутных войск — первого заместителя главкома Сухопутных войск, замминистра обороны, был в составе личной охраны президента.

- Созданием новой электронной базы военных комиссариатов (хотя повестки рассылаются в печатном виде).

- Командировками (регионы проведения СВО и приграничные «старые» российские регионы) и фактическим запретом на увольнение для сотрудников всех ключевых силовых ведомств.

- Обсуждением вопроса о признании казачества не общественной организацией, а военной силой (казаки фактически участвуют в СВО).

- Формированием структур территориальной обороны в приграничных районах России (Белгородская, Брянская области), которые дополняют расположенные там подразделения Росгвардии и пограничных войск.

При этом о полной мобилизации речь не идет, и полная мобилизация ограничена сегодня для РФ целым рядом обстоятельств.

1. Мобилизация ограничена возможной (преждевременной) реакцией Запада — по аналогии с Первой мировой войной — когда объявление мобилизации Россией в ответ на австро-германское давление на Сербию привело к тому, что Берлин и Вена объявили России войну.

2. Мобилизация затруднена существующей ситуацией «четырех Россией» (по квалификации политолога Е. Минченко, различающего «Россию воюющую», «Россию столичную», «Россию глубинную» и «Россию уехавшую»), это создает для российской власти, наряду с известными сложностями, возможность маневра между этими четырьмя группами, далеко не все из которых положительно относятся к идее мобилизации.

3. Мобилизация сдерживается существующим риском начала «большой войны» в Европе — полная мобилизация в России и возможное связанное с этим быстрое падение Украины может подтолкнуть страны Европы (прежде всего членов НАТО) к началу прямых военных действий против России, хотя бы руками своих «младших сателлитов» (Польши, Румынии, стран Балтии — как вспомогатель-

ной силы). При этом сохранение Украины в ее нынешнем политическом формате делает «большую европейскую войну» неизбежной в ближайшей обозримой перспективе.

4. От полной мобилизации Россию сдерживает и недопустимость для нее повторения «февральского сценария 1917 г.» (о чем уже заявлял президент России В.В. Путин), когда, совершив масштабные приготовления к весеннему наступлению 1917 г. на западном фронте, российские (царские) власти упустили социальные настроения в тылу и ситуацию в политической элите, что привело к разрушению позиций как в тылу, так и на фронте.

5. Мобилизация в России непосредственно связана с вопросом о возможности перестройки и качественной модернизации российской армии (с переходом количества в качество) в ходе ведущейся войны (опыт истории показывает, что Россия выигрывала даже неудачно начавшиеся войны в случае, если оказывалась способной и решалась на подобную перестройку армии в ходе войны (Северная война, Великая Отечественная война), и проигрывала, если от такой модернизации отказывалась (Крымская война, Первая мировая война). Для подобной перестройки нужна твердая уверенность в способности к ней военного ведомства и государства в целом.

6. Кроме того, известная сложность полной мобилизации связана с тем, что подобная «всеохватывающая» мобилизация должна иметь разные направления — идеологическое, морально-психологическое, организационное, социальное, культурно-образовательное. При этом от полновесного задействования указанных направлений российское руководство пока воздерживается (не созданы штаб мобилизации, подобный ГКО в период Великой Отечественной войны, не заявлена (по крайней мере, публично) стратегия подобной мобилизации, не проводится в полной мере идеологизация общества). Можно предположить, что российское руководство, понимая нежелательность излишнего социального напряжения, предполагает задействовать указанные направления по мере готовности российского общества, т. е. поэтапно.

7. При этом, как полагают некоторые эксперты, именно полноценный мобилизационный курс может быть эффективным противовесом стратегии дестабилизации России, которую пытаются реализовать сегодня западные конкуренты и противники нашей страны.

Так или иначе руководство России показывает моральную готовность к длительному противостоянию странам Запада, понимая экзистенциальный характер брошенной стране и политическому классу страны вызова (перестройка сознания политического класса и отдельных его групп происходит, но не всегда так быстро, как это было бы желательно) и рассматривает полную мобилизацию как возможный, но пока нежелательный вариант. Президент В.В. Путин в июне 2024 г. на заседании Петербургского международного экономического форума уверил, что необходимости в мобилизации нет. Россия следует тактике вытеснения противника, не прибегая к мобилизации, которая не планируется. Таким образом, Россия предпочитает на сегодня накапливать и концентрировать ресурсы, трансформируя это в преимущество на фронте и постепенно осуществляя продвижение на выбранных направлениях. При этом форсированный (не запланированный ранее) переход к сценарию более полной мобилизации возможен, если украинская сторона пойдет на совершение действий, создающих фундаментальную угрозу для безопасности России и ее граждан (комбинированная атака на Крым, атака (вместе с Молдовой и Румынией) на Приднестровье, более глубокое, нежели в Курской области, вторжение в приграничные регионы России, нанесение ударов с использованием дальнобойных ракет и т. п.). Подобная ситуация способна изменить ход и характер военной кампании кардинально.

Литература

1. *Анисимов Е.В.* Петр I: рождение империи // Вопросы истории. 1989. № 7. С. 3—20.
2. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
3. *Благих И.А.* Хозяйственные реформы Н.С. Хрущева: волюнтаризм или необходимость? // Из истории экономической мысли и народного хозяйства России. Вып. 1. Ч. 1. С. 190—214.
4. *Бутенко А.П.* Откуда и куда идем: Взгляд философа на историю советского Общества. Л.: Лениздат, 1990. 287 с.
5. В России обсуждают всеобщую мобилизацию. Что говорят об этом власти, юристы и военные эксперты: URL:

<https://ngs.ru/text/world/2022/12/05/71869559> (дата обращения: 10.01.2025).

6. В России допустили новую волну мобилизации: URL: https://vk.com/wall-216231092_18546 (дата обращения: 10.01.2025).

7. Дмитрий Песков: новая мобилизация в России не обсуждается: URL: <https://www.1tv.ru/news/2024-09-05/485252> (дата обращения: 10.01.2025).

8. *Долгов Е.Б.* «Обязанный царствовать»: Николай I и правомерная бюрократическая монархия России // Эхо веков: Научно-документальный журнал. 2015. № 3—4 (80—81). С. 111—116.

9. Ждать ли мобилизации в России после указа об увеличении армии? Вот что говорят власти: URL: <https://prmira.ru/news/2024-09-26/zhdat-li-mobilizatsii-v-rossii-posle-ukaza-ob-uvlichenii-armii-vot-chto-govoryat-vlasti-5204857> (дата обращения: 10.01.2025).

10. *Зубок В.А.* Коллапс. Гибель Советского Союза. М.: АСТ, 2023. 656 с.

11. *Иванов В.* Контрреформы Александра III: URL: <https://histrf.ru/read/articles/kontrreformy-ali Aleksandra-iii> (дата обращения: 20.12.2024).

12. Император Александр I и его царствование. Ч. 1—2. Сочинение И.А. Галактионова. СПб.: Типография Л.В. Фомина, 1877—1879. 415 с.

13. *Киселев А.* Провозвестник разрушений. Ельцин Б.Н.: URL: <https://denliteraturi.ru/article/2664> (дата обращения: 20.12.2024).

14. *Литвак Б.Г.* Реформы и революции в России // История СССР. 1991. № 2. С. 85—86.

15. *Медведев Р.А.* Личность и эпоха: Политический портрет Л.И. Брежнева. М., 2015. 336 с.

16. Мобилизация в России 2024 неизбежна: новости от экспертов на 30 сентября: URL: <https://dzen.ru/a/Zvp3bWzSPE2fH0KI> (дата обращения: 10.12.2024).

17. Мобилизация в России осенью 2024: мнения экспертов: URL: <https://bagaevka-press.ru/internet-resursy-soobshhayut-o-novoj-volne-mobilizaczii-osenyu-mneniya-ekspertov> (дата обращения: 10.12.2024).

18. *Ольденбург С.С.* Царствование императора Николая II. М.: Центрполиграф, 2018. 389 с.

19. Первые Романовы. Благие перемены после смут и безвластия: URL: <https://histrf.ru/read/articles/pervye-romanovy-blagie-peremenu-posle-smut-i-bezvlastiya> (дата обращения: 10.12.2024).

20. Песков опроверг утверждения CNN о возможной мобилизации еще 200 тыс. человек: URL: <https://tass.ru/armiya-i-orpk/16876425> (дата обращения: 20.12.2024).

21. Смута — рождение классового общества?: URL: <https://topwar.ru/224003-smuta-rozhdenie-klassovogo-obschestva.html> (дата обращения: 10.12.2024).

22. Соловьев С.М. История России. Бунташный век. М.: Олма Медиа Групп, 2014. 300 с.

23. Соловьева Е. Самый невезучий царь. Почему правление Годунова потерпело крах?: URL: <https://histrf.ru/read/articles/samyi-nievezuchii-tsar-pochemu-pravlieniie-godunova-potierpielo-krakh> (дата обращения: 10.12.2024).

24. Терещук А.В. Павел I. Жизнь и царствование. М.: Вита Нова, 2011. 574 с.

25. Шойгу заявил, что за 2023 год по контракту набрали 540 тыс. военных: URL: <https://tass.ru/armiya-i-orpk/20039161> (дата обращения: 20.12.2024).

26. Фурсов А.И. Опричнина в русской истории: URL: <https://izborsk-club.ru/381> (дата обращения: 10.12.2024).

27. Эксперты объяснили, от чего зависит мобилизация в России в 2024 году: URL: https://vk.com/wall-227783647_705 (дата обращения: 10.12.2024).

28. Bloomberg сообщил о возможной мобилизации в России и назвал сроки: URL: <https://rtvi.com/news/bloomberg-soobshhil-о-vozmozhnoj-mobilizaczii-v-rossii-i-nazval-sroki/> (дата обращения: 20.12.2024).

References

1. Anisimov E.V. Petr I: rozhdenie imperii // Voprosy istorii. 1989. № 7. S. 3—20.

2. Berdyaev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma. M., 1990.

3. Blagih I.A. Hozyajstvennye reformy N.S. Hrushcheva: voluntarizm ili neobhodimost' // Iz istorii ekonomicheskoy mysli i narodnogo hozyajstva Rossii. Вып. 1. Ч. 1. С. 190—214.

4. *Butenko A.P.* Otkuda i kuda idem: Vzgljad filosa na istoriyu sovet'skogo Obshchestva. L.: Lenizdat, 1990. 287 s.
5. V Rossii obsuzhdayut vseobshchuyu mobilizatsiyu. CHto govoryat ob etom vlasti, yuristy i voennye eksperty: URL: <https://ngs.ru/text/world/2022/12/05/71869559> (data obrashche-niya: 10.01.2025).
6. V Rossii dopustili novuyu volnu mobilizatsii: URL: https://vk.com/wall-216231092_18546 (data obrashcheniya: 10.01.2025).
7. Dmitrij Peskov: novaya mobilizatsiya v Rossii ne obsuzhdaetsya: URL: <https://www.1tv.ru/news/2024-09-05/485252> (data obrashcheniya: 10.01.2025).
8. *Dolgov E.B.* «Obyazannyj carstvovat'»: Nikolaj I i pra-vo-mernaya byurokraticeskaya monarhiya Rossii // Ekho vekov: Nauchno-dokumental'nyj zhurnal. 2015. № 3—4 (80—81). S. 111—116.
9. ZHdat' li mobilizatsii v Rossii posle ukaza ob uveliche-nii armii? Vot chto govoryat vlasti: URL: <https://prmira.ru/news/2024-09-26/zhdati-mobilizatsii-v-rossii-posle-ukaza-ob-uvelichenii-armii-vot-chto-govoryat-vlasti-5204857> (data obrashcheniya: 10.01.2025).
10. *Zubok V.A.* Kollaps. Gibel' Sovetskogo Soyuza. M.: AST, 2023. 656 s.
11. *Ivanov V.* Kontr'reformy Aleksandra III: URL: <https://histrf.ru/read/articles/kontrrieformy-aleksandra-iii> (data obrashcheniya: 20.12.2024).
12. Imperator Aleksandr I i ego carstvovanie. CH. 1—2. So-chinenie I.A. Galaktionova. SPb.: Tipografiya L.V. Fomina, 1877—1879. 415 s.
13. *Kiselev A.* Provozvestnik razrushenij. El'cin B.N.: URL: <https://denliteraturi.ru/article/2664> (data obrashcheniya :20.12.2024).
14. *Litvak B.G.* Reformy i revolyucii v Rossii // Istoriya SSSR. 1991. № 2. S. 85—86.
15. *Medvedev R.A.* Lichnost' i epoha: Politicheskij portret L.I. Brezhneva. M., 2015. 336 s.
16. Mobilizatsiya v Rossii 2024 neizbezhna: novosti ot eks-pertov na 30 sentyabrya: URL: <https://dzen.ru/a/Zvp3bWzSPE2fH0KI> (data obrashcheniya: 10.12.2024).
17. Mobilizatsiya v Rossii osen'yu 2024: mneniya ekspertov: URL: <https://bagaevka-press.ru/internet-resursy-soobshhayut-o-novoj-volne->

mobilizaczii-osenyu-mneniya-ekspertov (data obrashcheniya: 10.12.2024).

18. *Ol'denburg C.C.* Carstvovanie imperatora Nikolaya II. M.: Centrpoligraf, 2018. 389 s.

19. Pervye Romanovy. Blagie peremeny posle smut i bezvlastiya: URL: <https://histrf.ru/read/articles/pervye-romanovy-blagie-peremeny-posle-smut-i-bezvlastiya> (data obrashcheniya: 10.12.2024).

20. Peskov oproverg utverzhdeniya CNN o vozmozhnoj mobilizaczii eshche 200 tys. chelovek: URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/16876425> (data obrashcheniya: 20.12.2024).

21. Smuta — rozhdenie klassovogo obschestva?: URL: <https://topwar.ru/224003-smuta-rozhdenie-klassovogo-obschestva.html> (data obrashcheniya: 10.12.2024).

22. *Solov'ev S.M.* Istoriya Rossii. Buntashnyj vek. M.: Olma Media Grupp, 2014. 300 s.

23. *Solov'eva E.* Samyj nevezuchij car'. Pochemu pravlenie Godunova poterpelo krah?: URL: <https://histrf.ru/read/articles/samyi-nievezuchii-tsar-pochiemu-pravlenie-godunova-potierpielo-krakh> (data obrashcheniya: 10.12.2024).

24. *Tereshchuk A.V.* Pavel I. ZHizn' i carstvovanie. M.: Vita Nova, 2011. 574 s.

25. SHojgu zayavil, chto za 2023 god po kontraktu nabrali 540 tys. voennyh: URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/20039161> (data obrashcheniya: 20.12.2024).

26. *Fursov A.I.* Oprichnina v russoj istorii: URL: <https://izborskclub.ru/381> (data obrashcheniya: 10.12.2024).

27. Eksperty ob"yasnili, ot chego zavisit mobilizaczija v Rossii v 2024 godu: URL: https://vk.com/wall-227783647_705 (data obrashcheniya: 10.12.2024).

28. Bloomberg soobshchil o vozmozhnoj mobilizaczii v Rossii i nazval sroki: URL: <https://rtvi.com/news/bloomberg-soobshhil-o-vozmozhnoj-mobilizaczii-v-rossii-i-nazval-sroki/> (data obrashcheniya: 20.12.2024).

И.Г. ШЕВЧЕНКО

Вязкость и гравитация геополитических систем*

Аннотация. Формы организации неживой природы редуцируются на живую материю и общественные процессы, что позволяет использовать отражающие это явление математические модели для описания более сложных систем общественного развития. Использование гравитационной модели имперских центров позволило выявить объективную основу противостояния России и западной цивилизации.

Ключевые слова: поле, фрактал, частицы-энергоносители, гравитационная модель, капитал, имперский центр, исторический процесс.

Abstract. The forms of organization of inanimate nature are reduced to living matter and social processes, which makes it possible to use mathematical models reflecting this phenomenon to describe more complex systems of social development. The use of the gravitational model of the imperial centers made it possible to identify the objective basis of the confrontation between Russia and Western civilization. Keywords.

Keywords: field, fractal, energy-bearing particles, gravitational model, capital, imperial center, historical process.

УДК 323
ББК 66.3

Альберт Эйнштейн верил в возможность создания теории единого поля, описывающей фундаментальные физические взаимодействия. Ученый интуитивно предвидел возможность существования моделей, обобщающих физические процессы в рамках стройной, логически выверенной системы. И хотя попытка создания теории единого поля потерпела неудачу, так ли уж был наивен гений теоретической физики?

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Шевченко И.Г. Вязкость и гравитация геополитических систем // Философия хозяйства. 2025. № 1. С. 215— 218. DOI: 10.5281/zenodo.14883533.

Идея Эйнштейна была лишь отражением взглядов ученых-физиков на единство материального (и не только) мира. Последующее развитие теории хаоса стало еще одной попыткой описания многообразия окружающего нас мира с помощью системы моделей.

В основе этого подхода лежало понятие фрактала — базовой, относительно простой модели, воспроизводящей себя в бесчисленном количестве комбинаций в различных пространственных и временных шкалах.

Одной из таких моделей стала заимствованная из физики гравитационная модель. Первоначально разработанная Исааком Ньютоном для описания силы взаимного притяжения двух тел ее математическая структура была использована впоследствии Шарлем Огюстеном де Кулоном в электростатике.

Причем формальное сходство моделей Ньютона и Кулона получило объяснение в квантовой физике, полагающей, что гравитационные и электромагнитные поля возникают посредством движения элементарных частиц-энергоносителей, не имеющих массы покоя.

Однако использование гравитационной модели не ограничилось исключительно сферой физики. Ее формальную структуру использует для анализа взаимодействия городов экономист и социолог Альберт Шеффле, Ян Тинберген предложил применение модели для анализа внешней торговли.

Таким образом, мы видим, что формы организации неживой природы редуцируются на живую материю и общественные процессы, что позволяет использовать отражающие это явление математические модели для описания более сложных систем общественного развития.

Попытаемся использовать гравитационную модель для анализа межстранового взаимодействия России, Украины и Евросоюза.

Полученные в ходе исследования результаты позволили сделать предположение о целесообразности использования модели в геополитических исследованиях. При этом акцент был сделан на более тщательный анализ элементов модели, таких как коэффициент пропорциональности силы взаимодействия и сам механизм осуществления взаимодействия исследуемых объектов посредством поля.

В 2008 г. профессор И.В. Пшеницын в монографии «Исследование о природе капитала и формах его развития» [2] прямо указал

на природу капитала как особого поля. Нами было сделано предположение, что не только капитал, но и вообще все общественные процессы, обеспечивающие функционирование крупных социально-экономических систем, имеют полевую природу.

Вполне вероятно, что форма полевых взаимодействий характерна не только для физической, неживой природы, но является одной из важнейших форм организации живых систем и может наблюдаться как на макро-, так и на микроуровне человеческого общества.

Поскольку исследовать процесс легче на крупных объектах, было решено использовать гравитационную модель при анализе взаимодействия имперских центров: США и России.

Подобно тому как с помощью частиц-энергоносителей, не имеющих массы покоя, появляются электромагнитные и гравитационные поля, глобальные империи тоже создают геополитические поля влияния, где в качестве таких элементарных элементов выступают люди. Посредством этих элементов происходит перемещение физических ресурсов между территориальными социальными системами. Имперский центр США получает такие ресурсы преимущественно морским путем. Это выгодно с точки зрения затрат, но уязвимо с военной точки зрения: среди морских пространств не на кого опереться. Контроль носит фрагментарный характер. Коэффициент гравитационной модели минимален. Вязкость среды взаимодействия гравитационного поля имперского центра максимальна.

У России противоположная ситуация: ресурсы поставляются по суше, что существенно дороже, но имперское пространство более компактно, более насыщено частицами-энергоносителями, и коэффициент гравитации максимален. Поэтому, в отличие от США, втягивающих в поле своего влияния коррумпированные элиты, российский имперский центр втягивает в свое поле целые страны и народы.

Страх и русофобия Европы становятся вполне объяснимы: европейские народы интуитивно чувствуют неизбежность своего поглощения российской империей не вследствие какой-то особой политической доктрины или желаний правящего класса России, а вследствие физической логики исторического процесса. Поэтому из столетия в столетие повторяются попытки западной цивилизации разрушить Россию, расчленить ее на части и тем самым избежать поглощения имперским центром Евразии.

Но субъективные попытки остановить, переиначить на свой лад и в собственных интересах исторический процесс обречены на провал. И всякий раз, когда коллективный Запад поднимается на борьбу с Россией, результат этого действия вполне предсказуем: «Человек, будучи — в чем он ныне абсолютно убежден — царем не только себя, но и природы, даже уже и космоса... оказывается тем не менее... — как раз рабом самой по себе вершащейся реальности» [1, 268].

Литература

1. *Осипов Ю.М.* Сущее и вешнее: собрание актуальных текстов 2022—2024. М.: Тамбов: ООО «Издат. дом “Тамбов”», 2024. 660 с.
2. *Пушеницын И.В.* Исследование о природе капитала и формах его развития. М.: Макс-Пресс, 2008. 304 с.

References

1. *Osipov Yu.M.* Sushchee i veshchee: sobranie aktual'nyh tekstov 2022—2024. M.: Tambov: OOO «Izdat. dom “Tambov”», 2024. 660 s.
2. *Pshenicyn I.V.* Issledovanie o prirode kapitala i formah ego razvitiya. M.: Maks-Press, 2008. 304 s.

В.Я. ИОХИН

От евроцентричной многополярности к глобальной*

Аннотация. Статья посвящена раскрытию процесса трансформации многополярного миропорядка, установленного европейскими державами, в глобальную многополярность, который связан с геополитическими сдвигами, вызванными изменяющимся соотношением между центрами принятия решений западного и развивающегося мира. Особое внимание в ней уделяется поворотным общественно-

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Иохин В.Я. От евроцентричной многополярности к глобальной // *Философия хозяйства*. 2025. № 1. С. 218— 229. DOI: 10.5281/zenodo.14883545.

политическим событиям в России, которые делали ее непосредственной участницей процесса перехода от евроцентричной многополярности сначала к глобальной двуполярности, а затем к глобальной однополярности, которая под давлением возникающих новых центров силы в развивающемся мире довольно быстро стала смещаться в сторону глобальной многополярности.

Ключевые слова: миропорядок, полярность, Россия, США, Европа.

Abstract. The article is devoted to the disclosure of the process of transformation of the multipolar world order established by the European powers into global multipolarity, which is associated with geopolitical shifts caused by the changing relationship between the decision-making centers of the Western and developing world. Special attention is paid to the pivotal socio-political events in Russia, which made it a direct participant in the process of transition from eurocentric multipolarity, first to global bipolarity, and then to global unipolarity, which, under pressure from emerging new centers of power in the developing world, quickly began to shift towards global multipolarity.

Keywords: world order, polarity, Russia, USA, Europe.

УДК 327
ББК 66.4

Формирующаяся модель многополярного мира в настоящее время преподносится как антитеза однополярного миропорядка, которого собственно-то и не было, а было лишь намерение США сделать его таковым, используя для этого «глобализацию», пропагандируемую как объективно-исторический процесс. Однако в действительности она оказалась мертворожденной химерой, ибо нарушала логику развития всемирного процесса, в соответствии с которой действительной глобализации должна была предшествовать регионализация мирового пространства с ее полицентрическим мироустройством, что, собственно, и происходит в современной международной жизни. На самом деле «глобализация» рассматривалась США как инструмент сохранения системы неокOLONиализма и прикрытия процесса замещения международного права правилами, устанавливаемыми и отменяемыми по их собственному усмотрению, используя

для этого свое господствующее положение в действующих международных институтах и организациях [2].

Но случилось то, что происходило не раз в истории человечества, а именно «мондиализация» с ее переворотами, «революциями», агрессией и войнами, направленными на установление своего господства, о чем свидетельствует участие США более чем в 250 военных конфликтах по всему миру после обрушения двуполярного миропорядка. «Цветные революции», разрушенные некогда благополучные и ввергнутые в гражданские войны страны, насаждение «демократии» через государственные перевороты, всевозможные санкции и угрозы невозможно отнести к объективному процессу глобализации. Именно поэтому Россия заявила свои права на суверенитет и равенство в межгосударственных отношениях, равно как и образовавшиеся мировые центры силы, возникшие в развивающемся мире, выступили против гегемонии США с их неокOLONиальными порядками.

Но это констатация текущего момента, тогда как ретроспективный взгляд на развитие процессов и событий в мировом масштабе позволяет прийти к заключению, что происходящее переформатирование миропорядка знаменует собой лишь завершающий этап перехода от евроцентричной империалистической многополярности к глобальной справедливой многополярности. Дело в том, что более 400 лет существовал многополярный миропорядок, установленный крупными европейскими колониальными державами, представлявшими собой мировые центры силы Европы, которые постоянно враждовали между собой. К концу XIX в. в результате невиданного роста концентрации и централизации капитала миропорядок приобрел явно выраженный империалистический характер [4], который сыграл решающую роль в развязывании двух мировых войн, основательно подточивших устойчивость установившегося миропорядка.

Изменившееся соотношение сил между европейскими империалистическими державами потребовало передела мира и стало главной причиной Первой мировой войны, в которую мировой капитал втянул и Россию с целью посеять смуту в ней, рассматривая ее в качестве сферы своего приложения. Но Великая Октябрьская социалистическая революция, положившая начало закату сложившегося империалистического многополярного миропорядка и ознаменовавшая собой эпоху динамичной его трансформации, продемонстрировала

всему мировому сообществу возможность создания принципиально отличного от капитализма общественного строя, а посему пробудила национально-освободительное движение колониальных и зависимых народов за свою независимость. Но главное в рассматриваемом контексте заключалось в том, что она пробила брешь в системе мирового капитала, вырвав Россию из нее, и создала новый мировой центр силы.

В то же время набиравшие силу США размышляли о наращивании своего влияния на уже поделенный мир, тогда как главные участники империалистической своры готовились к новой схватке. Развязав Вторую мировую войну, капитал рассчитывал расширить для себя пространство за счет дележа Красной империи. Но опять произошла осечка, так как победу одержала не континентальная Европа, консолидированная фашисткой Германией, а Советский Союз, что существенно расширило брешь в системе мирового капитала в результате образования мировой социалистической системы. А победа национально-освободительных движений в колониях и зависимых странах при всесторонней поддержке со стороны Советского Союза привела к краху колониальную систему империализма и образованию так называемого третьего мира.

При этом необходимо отдать должное и мировому капиталу в его изворотливости и умении приспосабливаться к новым обстоятельствам с целью сохранения своего господства. Так, США, выйдя из Второй мировой войны самой экономически могущественной державой мира (1/2 мирового ВВП), сумели вкупе с другими западными странами создать целостную систему неокOLONИализма со всеми необходимыми международными институтами и организациями, позволившую сохранить финансово-экономическую зависимость стран третьего мира от Запада. К тому же западноевропейские страны сами оказались в подчинении США, которое со временем только усиливалось со всеми вытекающими для них последствиями. В целом же сформировался новый двуполярный миропорядок [3], в котором страны третьего мира оказались в роли балансирующей силы между миром социализма и капитализма.

Однако рукотворный развал Советского Союза и приход к власти либерально ориентированных кругов к власти в России определили олигархическо-компрадорский курс ее развития в рамках «глобализируемого» мира по-американски и привели к окончательному

угасанию в качестве одного из двух мировых полюсов. Казалось, что мир стал однополярным, от чего США охватила эйфория всемогущества, нашедшая свое проявление в нарушении достигнутых ранее международных договоренностей, в открытом вмешательстве во внутренние дела суверенных государств, в нарушении всех норм и правил, вытекающих из международного права и устава ООН. И все это преподносилось как движение в сторону создания глобального «нового мирового порядка» [5; 6]. Уверенность в наступлении эры однополярного миропорядка с помощью навязывания мировому обществу умозрительной «глобализации» позволила США полностью и безраздельно подключить к этому процессу Малую Европу.

Однако под пеленой «глобализации» Малая Европа не рассмотрела представившуюся ей уникальную историческую возможность стать самостоятельным, независимым от США центром мировых сил. Это была не умозрительная, а реальная возможность, которая подтверждается такими обстоятельствами, как упразднение в одностороннем порядке Варшавского договора и готовность «либеральной» России на уступки и компромиссы в порыве своей устремленности стать частью «цивилизованного мира», что полностью снимало угрозы национальной и европейской безопасности. Управленческой элите стран Малой Европы не хватило ни стратегического мышления, ни политической воли для выхода из членства в НАТО с целью трансформации своей экономической мощи в политическую силу и обретения полного суверенитета. Это позволило бы ей самостоятельно определять векторы международного сотрудничества без оглядки на «покровителя», тем более что перед ней открывались Большая Европа и евразийское пространство с его огромными ресурсами и рынками. Но шанс был упущен.

Специфика слома двуполярного миропорядка заключалась в переходе от противоборства классовых идеологий (коммунизм и антикоммунизм) к противостоянию национально-цивилизационных идеологий. Национальный их аспект связан с возросшими возможностями отстаивания своей национально-государственной идентичности в условиях роста политико-экономического веса стран развивающегося мира. Возрастание роли цивилизационного аспекта идеологий было обусловлено тем, что Запад наряду с попыткой установления политико-экономического и геополитического господства стремится навязать миру ультралиберальные ценности, в рамках которых

свобода и права человека возводятся в ранг вседозволенности, что несовместимо с традициями и духовно-культурными ценностями, базировавшимися на религиозных догмах и вероисповеданиях о божественном мироздании.

Запад, отрекаясь от своих религиозных и духовно-культурных ценностей, следуют «постгуманистическим», «прогрессистским» теоретическим и практическим установкам, направленным на морально-нравственное разложение и растрепывание общества, на возведение в ранг закона извращенных форм отношений между людьми, связанных с насилием над их естественно-природной сутью. И дело даже не в том, что унижается и оскорбляется достоинство человека, хотя это омерзительно, а в том, что он низводится до состояния одного из множества объектов природы, с которым можно делать все, что угодно. Еще задолго до появления концепций «трансгуманизма» и «прогрессизма» Р. Генон обратил внимание на то, что путь, по которому идет Запад, неминуемо ведет к нарастающему противоборству божественной и дьявольской идеологий [1]. Сатанизм как порождение грехопадения, порожденного завышенным самомнением и гордыней, потерпев поражение в противоборстве с божественными силами, избрал объектом приложения своих усилий душу человека, получившего дарованную ему свыше свободу, волю и разум, превратив ее в поле брани между добром и злом. И человек порой делает то, что не надо, и не делает, что должно.

Суть дела как раз и заключается в этом «должно», ибо человек забывает о своем должностовании перед Творцом, родителями, близкими, обществом, государством, с которым он живет со дня появления на свет и до тризны. Поэтому, прежде чем заявлять о своей свободе и правах, надо помнить о том, что явилось вместе с тобой на свет божий, о своем долге и обязанностях, ибо они первичны, тогда как твои права производны от них. Именно из такого представления о своем бытии и проистекают любовь к ближнему, чувство коллективизма как форма проявления одной из сторон индивидуализма, в противоположность эгоизму, который как раз и печется в первую очередь о своих правах и свободе. Жить в обществе и быть свободным от него невозможно, это абсурд, который и пытаются всеми способами и средствами навязать силы зла человеку.

И вот на фоне ультраглобалистских планов по переустройству мира по своим лекалам, когда Россию на Западе уже никто не воспринимал всерьез, она неожиданно для него заявила устами президента о намерении отстаивать свой суверенитет и право на свою идентичность, на равенство и справедливость в международных отношениях со всеми странами мира. Встав на путь возрождения истинно российской имперскости и традиционности, Россия стала превращаться в один из важнейших мировых центров силы, который не просто отверг гегемонию, а вступил в открытое противоборство с так называемым «коллективным Западом» с целью положить конец распространению идей ультралиберализма и восстановить традиционные национальные ценности в стране, обеспечить безопасность российского государства, выступить в качестве консолидирующего центра развивающегося мира в борьбе с неокOLONИализмом, ускорить процесс формирования равноправного и справедливого многополярного миропорядка.

Таким образом, можно сказать, что в течение XX и XXI вв. человечество прошло путь от многополярного колониально-расистского миропорядка, установленного европейскими державами, к классово-идеологическому двуполярному мировому порядку, борьба между полюсами которого привела к краху колониальной системы империализма, но возрожденной в форме неокOLONИализма. Попытка установить однополярный миропорядок довольно быстро переросла в процесс выстраивания глобальной уравновешенной многополярной системы, базирующейся на принципах равенства и справедливости.

При этом Россия в силу происходящих в ней процессов и событий, как ни какая другая страна мира, оказалась непосредственной участницей на всех без исключения этапах трансформации миропорядка. Но самое удивительное заключается в том, что она, будучи занятой разрешением внутренних проблем, оказывалась и в роли своего рода катализатора различного рода изменений в окружающем мире, и непосредственной участницей событий всемирного масштаба. Иначе говоря, все поворотные события и процессы, происшедшие в ее новейшей истории, с неизбежностью сказывались на раскладе геополитических сил в мире и имели далеко идущие последствия для него.

Специальная военная операция (СВО) на Украине продемонстрировала готовность России использовать военную силу для защиты своего суверенитета и безопасности, тогда как Украина оказалась не стороной военного конфликта, а его инструментом в гибридной войне США против РФ, равно как и все страны «коллективного Запада» оказались заложниками американских интересов в Европе. Их усилия направлены не только на истощение России, но и на дальнейшее ослабление ЕС как главного конкурента на мировом рынке прежде всего в сфере промышленной продукции, доля которой, например, в ВВП ФРГ превышает в два раза ее долю в ВВП США. Так что диверсия на газопроводах и навязанные санкции странам ЕС против России, как видим, бумерангом ударили по ним не только невиданным ростом издержек на энергоносители, но и закрытием части производств и бегством промышленного капитала в США и КНР.

Россия осуществила лишь то, что должна была сделать, исчерпав все возможности мирного разрешения накопившихся за последние десятилетия противоречий с США и Малой Европой по обеспечению своей национальной безопасности, которые стояли за государственным переворотом на Украине и становлением нацистского режима Киева на почве его русофобской политики. При этом, понимая неприемлемость для России включения ее в НАТО, они своими обещаниями принять ее в эту организацию, шаг за шагом превращали Украину в свою ударную силу, питая иллюзиями правящий режим в совместной победе над ней. В результате Россия вновь оказалась на переднем крае борьбы развивающегося мира с Западом, так как она продемонстрировала не только готовность, а вступила в открытую схватку с как никогда ранее сплоченным под эгидой США «коллективным Западом».

В связи с конфликтом между РФ и США возникает вопрос о возможностях России при кратно меньшем ВВП по сравнению с ВВП США. Если исходить из прежних представлений о конфликтах и войнах, то потенциалы и силы несопоставимы — и не в пользу России. Но появление принципиально новых средств поражения и защиты (высокоточные, сверхскоростные, невероятно мощные по своей поражающей силе) существенно повышает роль и значение таких факторов, как время и пространство. Современные виды оружия сжимают время военного противостояния, и это сжатие оказывается в

пользу страны с меньшим экономическим потенциалом при равенстве, а тем более при ее преимуществе в вооружениях, что не позволяет более сильному в экономическом отношении противнику воспользоваться своим преимуществом в силу ограниченности времени для его применения. Вопрос победы и поражения, жизни и смерти государств решается здесь и сейчас, а не завтра или послезавтра. Поэтому концентрация военной мощи при разрешении военного конфликта и ее реальное применение против более сильного в экономическом отношении противника не позволяют ему воспользоваться своим преимуществом — это первое.

Второе — если более слабая в экономическом отношении страна обладает огромной и экономически развитой территорией, как Россия, то она обладает преимуществом и в наступательном, и в оборонительном плане, не говоря уже о сбережении населения и сохранении экономического потенциала и среды обитания. Поэтому масштаб территории становится одним из решающих факторов безопасности и выживания страны. Россия обладает преимуществом и в том, и другом аспектах, что позволяет нам с уверенностью смотреть в будущее. А новая военная доктрина, как и демонстрация новых видов средств поражения произошли ко времени и к месту, как и сама СВО, которая, несмотря на все огрехи, просчеты, недочеты и даже провалы, была начата вовремя. Это надо осознавать и все делать для устранения недочетов и достижения нашей Победы.

Все вышеописанное представляет собой эволюцию миропорядка, которую переживало и переживает человечество в последние два века, и на которую определяющее влияние оказывали происходившие кардинальные политико-идеологические преобразования в России. Именно Россия, а не другие страны, выполняла функцию мотора, который на каждом зигзаге в ее развитии приводил в движение механизмы трансформации мирового порядка. При этом необходимо исходить из того, что в процессе создания принципиально новой многополярности наступил критический момент, когда изменение соотношения сил, выступающих за и против нее, несмотря на перевес в пользу развивающегося мира, позволяет Западу в силу сформированной им мировой неокOLONиальной инфраструктуры международных отношений оказывать реальное противодействие этому процессу.

При этом международная ситуация характеризуется очевидной неопределенностью, вызванной событиями, происходящими теперь уже не в России, а в США, поведение которых на международной арене трудно предсказуемо из-за неустойчивости соотношения сил республиканцев и демократов в ближайшем десятилетии. Победа Д. Трампа в борьбе за пост президента США знаменует собой несколько качественно новых моментов во внутренней и внешней политике.

Первый момент, если придерживаться терминологии Т. Веблена, связан с освобождением «индустрии» от диктата «бизнеса», так как сделать Америку великой снова можно лишь с опорой на развитие ее материально-технической базы, а не на фиктивные и виртуальные инструменты манипулирования, какими бы предпочтительными они ни были с точки зрения получения дохода. Очевидно, это решающая и последняя схватка в истории торгово-промышленного капитала. Созданный банковский капитал похоронил ростовничество, но затем — в процессе трансформации банковского капитала в паразитический финансовый капитал — он сам оказался в его подчинении, тем более после того, как произошла его смычка с информационным капиталом. Возрождение промышленно-технологического капитала при поддержке и участии государства, надо полагать, обособит финансовый капитал от информационного и трансформирует его в чисто банковский капитал, ограничив его деятельность ролью посредника между реальным сектором экономики и обществом. В результате ультраглобализм лишится главной опоры в выстраивании однополярного мира.

Второй момент: возвращение Д. Трампа к власти знаменует собой отказ правящей элиты США от идеологии ультралиберализма, что наряду с возрождением национально-традиционных ценностей в американском обществе избавит внешнюю политику США от навязывания окружающему миру всякого рода «прогрессистских» идей (ЛГБТ, феминизм и прочие движения). Это явно должно снизить градус цивилизационной напряженности между США и другими центрами мировых сил, что будет способствовать формированию многополярной полицивилизационной модели мира.

Только не надо надеяться на ослабление давления со стороны США, всегда опиравшихся на силу. Располагая более чем 800 военными базами, разбросанными по всему миру, и имея в вассальном

подчинении страны «коллективного» Запада трудно ожидать от Д. Трампа, «националиста» и «изоляциониста», чтобы он отказался от соблазна все того же господства, или доминирования, в мире. Могут измениться формы и методы давления США на окружающий мир, но руководство принципом с позиции силы, очевидно, останется неизменным. С этим надо считаться, и всегда иметь в виду всем тем государствам и политическим силам, которые делают все для того, чтобы упразднить неоколониализм и выстроить справедливый и равноправный многополярный миропорядок.

К третьему моменту следует отнести фактор времени, так как остается неопределенным срок пребывания республиканцев у власти. Если он ограничится сроком пребывания Д. Трампа на посту президента США, то надо ожидать возвращение демократов во власть, что с новой силой обострит международные отношения на цивилизационном поприще. Но, очевидно, «коллективный» Запад уже никогда больше не вернется к современной его консолидации, что тем не менее ускорит поляризацию мирового пространства вокруг полюсов западного и развивающегося миров. Если же республиканцам удастся продлить свое пребывание у власти, то вырисовываются перспективы продвижения мирового сообщества в направлении укрепления многополярного мира, в котором США найдут себя в качестве одного из нескольких мировых центров силы, что откроет дорогу действительной глобализации мирового пространства в перспективе.

Литература

1. *Генон Р.* Кризис современного мира. М.: Арктогея, 1991. 43с.
2. *Закария Ф.* Постамериканский мир будущего. М.: Европа, 2009. 180 с.
3. *Иванов В.Г.* Социальная сущность теории конвергенции. М.: Изд-во политической литературы, 1975. 202 с.
4. *Ленин В.И.* Империализм как высшая стадия капитализма. М.: АСТ, 2024.
5. *Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль, 2003. 300 с.

6. *Хаттон У.* Мир, в котором мы живем. М.: Ладомир, 2004. 556 с.

Referenses

1. *Genon R.* Krizis sovremennogo mira. M.: Arktogeya, 1991. 43 s.
2. *Zakariya F.* Postamerikanskij mir budushchego. M.: Evropa, 2009. 180 s.
3. *Ivanov V.G.* Social'naya sushchnost' teorii konvergencii. M.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1975. 202 s.
4. *Lenin V.I.* Imperializm kak vysshaya stadiya kapitalizma. M.: AST, 2024.
5. *Stiglic Dzh.* Globalizaciya: trevozhnye tendencii. M.: Mysl', 2003. 300 s.
6. *Hatton U.* Mir, v kotorom my zhivem. M.: Ladomir, 2004. 556 s.

V

**АКТУАЛЬНЫЙ
МЕНЕДЖМЕНТ**

А.Ю. ИСТРАТИЙ, Е.Г. КОЗЛОВА, И.В. КУЗНЕЦОВА

**Современные особенности организации труда
в агропромышленном комплексе России***

Аннотация. В статье спроектировано шесть основных моделей систем трудовых коллективов в аграрном бизнесе. Практически при любой модели в том или ином количестве функционируют подразделения вспомогательного и обслуживающего производства. Численность работников в них колеблется от 3—4 до 15—20 человек и более. Управление ими имеет ряд общих черт и признаков, хотя подход к выбору состава и числа работников управления дифференцирован. Звеньями по обслуживанию животноводства, мелиоративных систем, по техническому обслуживанию, приготовлению обезвоженных кормов и др., в силу их малочисленности, управляют, как правило, неосвобожденные работники, которые подчиняются руководителю подразделения (бригады, фермы, отделения, участка). Специальными вопросами занимаются соответствующие отраслевые специалисты.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, модель, сельское хозяйство, трудовая функция, аграрный бизнес.

Abstract. In the article, the authors designed six main models of labor collective systems in the agricultural business. With almost any model, divisions of auxiliary and service production function in one quantity or another. The number of employees in them ranges from 3—4 to 15—20 people or more. Their management has a number of common features and characteristics, although the approach to choosing the composition and number of management workers is differentiated. The links for servicing livestock, reclamation systems, maintenance, preparation of dehydrated feed and others, due to their small number, are usually managed by unreleased workers who report to the head of the unit (brigade, farm,

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Истратий А.Ю., Козлова Е.Г., Кузнецова И.В. Современные особенности организации труда в агропромышленном комплексе России // Философия хозяйства. 2025. № 1. С. 233— 244. DOI: 10.5281/zenodo.14883563.

department, site). Permanent service link. Special issues are dealt with by relevant industry specialists.

Keywords: labor resources, model, agriculture, labor function, agricultural business.

УДК 331
ББК 60.82

Для современных субъектов аграрного бизнеса индустриального типа разрабатываются не мероприятия, а типовые проекты научной организации труда и производства на основе мирового опыта ведения аграрного бизнеса [6].

При наличии в хозяйстве нескольких однотипных звеньев их объединяют в бригаду, которой управляют бригадир, его помощник и учетчик.

Тенденция разделения трудовых функций в растениеводстве и других отраслях, создание постоянных вспомогательных подразделений повышают абсолютную и относительную численность освобожденных работников управления за счет бригадиров и их помощников.

При формировании временного коллектива преимущественно из числа постоянных работников ремонтной мастерской, автогаража, стройцеха и т. п. бригадиром может быть специалист из центрального аппарата управления хозяйства.

При комплектовании временного подразделения за счет большого числа привлеченных лиц (до 60%) бригадиром назначают постоянного работника хозяйства, но он должен иметь помощника из числа привлеченного персонала, которому поручают распределение по рабочим местам, учет, организацию бытового обслуживания, поддержание необходимого уровня трудовой и технологической дисциплины. Каждый из вариантов предусматривает назначение учетчика, функции которого в условиях временного трудового коллектива усложняются в силу непостоянного состава работников, рассредоточенности мест работы, различия условий производства по участкам.

Авторами спроектированы основные модели систем использования трудовых ресурсов в аграрном бизнесе. Принципиальное их отличие заключается в том, какой формой организации труда или ти-

пом подразделения представлены коллективы основного производства и каков уровень функционального и технологического разделения труда в растениеводстве (предприятии).

Модель, основу которой составляют специализированные бригады, возделывающие отдельные культуры. Неравномерность затрат и несовпадение отдельных периодов выполнения полевых работ по технологическим стадиям возделывания культур предполагают активное взаимодействие специализированных бригад. Бригада, как правило, использует своих работников и технику на основных, наиболее ответственных операциях, а привлеченные работники выполняют менее важные работы. Характерна межбригадная кооперация на идентичных «сквозных» работах, совпадающих по времени. Специализированные бригады взаимодействуют со вспомогательными подразделениями, но в меньшей степени. Наличие устойчивых межбригадных связей дает основание определять взаимодействие специализированных бригад в плановом порядке и с учетом этого проектировать их параметры и техническое обеспечение. Уровень производственной самостоятельности бригады в зависимости от возделываемой культуры колеблется от 70 до 75%.

Более перспективны комбинированные варианты, сочетающие территориальный и отраслевой подходы к организации трудовых коллективов, составляющих основу системы, а также закрепление за механизаторскими бригадами одной какой-либо культуры в севообороте.

Условия, необходимые для функционирования бригад (централизация их базирования, компактность территории, хорошая дорожная сеть и др.), способствуют переходу хозяйства на цеховую структуру управления, в рамках которой совмещается линейное и функциональное руководство отраслью [5].

Модель, основу которой составляют механизаторские бригады с закрепленным севооборотом. Здесь преобладает территориальный признак формирования трудовых коллективов, составляющих основу системы. За бригадами закрепляют севооборот либо набор культур по возможности с несовпадающими сроками выполнения работ, что позволяет обеспечить сравнительно высокую занятость работников. По горизонтали межбригадную кооперацию осуществляют в том случае, если необходима концентрация технических средств в пределах той или иной технологической стадии,

например при заготовке сенажа, силоса, на уборке картофеля, зерновых, сахарной свеклы, при внесении органических удобрений. Здесь кооперация, как правило, на паритетных началах.

С подразделениями, выполняющими вспомогательные и обслуживающие функции, механизаторские бригады чаще всего взаимодействуют в периоды, когда недостает техники и ее привлекают на время из вспомогательных подразделений (например, для трамбовки силоса, сенажа, свлакивания с полей соломы и т. д.).

Наличие вспомогательных и обслуживающих подразделений позволяет проектировать размеры механизаторских бригад не по потребности техники и исполнителей в пиковые периоды, а исходя из более или менее равномерной занятости работников в своем коллективе.

Рациональный размер бригады — 14—16 механизаторов с освобожденным руководителем.

В большинстве хозяйств на отделении (участке) существует одна бригада растениеводов. Управление ею строится по одному из следующих вариантов [3]:

- бригадир является одновременно и агрономом бригады, в связи с чем должность агронома отделения упраздняется;
- помощник бригадира по технике, линейно подчиненный бригадиру, по специальным вопросам взаимодействует с механиком отделения, который отвечает также и за организацию технического обслуживания на фермах;
- при назначении (избрании) на должность бригадира специалиста с техническим образованием или опытного механизатора иметь агронома отделения также нецелесообразно; в этом случае агрономические (и учетные) функции возлагают на помощника бригадира (агронома), который по специальным вопросам подчиняется главному агроному;
- при крупных размерах бригад (свыше 20—22 чел.) и регулярном привлечении работников со стороны вводят должность помощника по учету (учетчика) только на период полевых работ.

Подразделения, базирующиеся на отделении (полеводческая бригада, звенья на подработке продукции, по приготовлению обезвоженных кормов и др.), возглавляют, как правило, неосвобожденные звеньевые, непосредственное же исполнение этих функций (планирование, заявки, контроль и т. д.) возлагают на бригадира.

Модель, основу которой составляют комплексные механизированные звенья. В этом варианте в основном реализуются все преимущества разделения труда и складываются благоприятные предпосылки для функционирования хозрасчетных трудовых коллективов, ответственных за выращивание урожая [4]: обеспечивается однородность их производственной программы, размеры звеньев оптимизируются за счет привлечения механизаторов, занятых транспортными, хозяйственными работами, выполнением полевых механизированных работ в пиковые периоды; осуществляется отбор механизаторов в состав звеньев с учетом их квалификации и морально-трудовых характеристик.

При такой системе трудовых коллективов возможно формирование общехозяйственных подразделений, размещаемых на центральной усадьбе (бригада (звено) по приготовлению кормов искусственной сушки, по обслуживанию долголетних культурных пастбищ и т. д.), которые с другими звеньями практически не взаимодействуют.

Однако наиболее интенсивные организационные связи между коллективами складываются в бригадах и отделениях. Сравнительно небольшие размеры звеньев обуславливают необходимость их временной кооперации для выполнения преимущественно уборочных работ. Такая кооперация устойчива и проектируется заранее. Довольно интенсивно взаимодействуют звенья и с группой механизаторов, выполняющих в составе бригад, отделений несвойственные им функции. Их привлекают либо в пиковые периоды, либо периодически — для подмены вышедшей из строя техники или заболевших механизаторов.

Модель, основу которой составляют специализированные звенья. Специализированные звенья, так же как и бригады, интенсивно взаимодействуют между собой и со вспомогательными подразделениями (если их организуют). Однако в целом возможности распространения такой модели по сравнению с другими весьма ограничены.

Если звенья входят в бригаду, руководитель которой осуществляет функции по обеспечению звена транспортом, семенами, удобрениями, рабочей силой, топливом, по техническому, бытовому обслуживанию, взаимодействию, учету и т. д., то звеном может руководить не освобожденный от работы на агрегате механизатор.

Управление специализированными звеньями, которые, как правило, входят в состав постоянных бригад, обеспечивается неосвобожденными звеньевыми и аппаратом управления бригад в лице бригадира, его помощника и учетчика.

Модель, основу которой составляют специализированные бригады в сочетании с тракторно-полеводческими (тракторно-комплексными). Между специализированной бригадой и территориально-производственными бригадами складываются устойчивые организационные связи: они возникают по поводу выполнения работ небольшого объема с применением широкозахватных агрегатов. Эти работы в плановом порядке закрепляют за тракторно-полеводческими или тракторно-комплексными бригадами, на территории которых размещается культура, возделываемая специализированной бригадой, чтобы избежать дополнительных перегонов техники. В свою очередь, специализированная бригада оказывает помощь территориальным в выполнении полевых механизированных работ в свободное время. Однако объем взаимодействия сравнительно невелик. Уровень производственной самостоятельности специализированной бригады составляет 85—90%. Территориальные бригады также взаимодействуют. Интенсивность взаимодействия зависит от размеров бригад, их производственной программы. Как правило, здесь создают межбригадные отряды для выполнения уборочных работ. Этот вариант довольно эффективен, но только по отношению к той культуре, на возделывании которой формируют специализированную бригаду. В их составе могут быть сформированы специализированные или комплексные звенья с выделением несвойственных им функций в организационно обособленную группу в границах самой бригады, что позволит устранить в какой-то мере названные выше недостатки. Однако возможность такого организационного решения ограничена, так как такой вариант построения системы трудовых коллективов в большей степени соответствует небольшим или средним по размерам хозяйствам.

Модель, основу которой составляют механизаторские бригады с закрепленным севооборотом в сочетании с тракторно-полеводческими (тракторно-комплексными). При сочетании специализированных или механизаторских бригад с другими типами под-

разделений основного производства каких-либо особенностей в организации управления в масштабах бригад нет. Они проявляются в организации управления на уровне отделения, цеха.

Бригадир (звеньевой при безбригадной структуре) линейно подчинен управляющему отделением или начальнику цеха при соответствующей структуре управления (отделенческой или цеховой). Бригадная структура обуславливает линейное подчинение бригадира руководителю хозяйства. Функционально (по специальным вопросам) при всех типах структур бригадир подчиняется соответствующим специалистам отделения, цеха или хозяйства. Им же функционально подчинены помощник бригадира по технике, слесарь-наладчик, агроном бригады, учетчик. Однако в непосредственном подчинении последние находятся у бригадира, отвечающего за производственную деятельность бригады, использование закрепленных ресурсов, состояние трудовой и технологической дисциплины, социально-психологическую обстановку в коллективе. Указания бригадира обязательны для всех членов бригады. Значительную часть функций управления (соблюдение трудовой и технологической дисциплины, воспитание людей, использование мер поощрения и взыскания и др.) возлагают на совет бригады.

Звеньями по обслуживанию животноводства, мелиоративных систем, по техническому обслуживанию, приготовлению обезвоженных кормов и др., в силу их малочисленности, управляют, как правило, неосвобожденные работники, которые подчиняются руководителю подразделения (бригады, фермы, отделения, участка), постоянно обслуживающему звено. Специальными вопросами занимаются соответствующие отраслевые специалисты.

При наличии в хозяйстве нескольких однотипных звеньев их объединяют в бригаду, управляют которой бригадир, его помощник и учетчик.

При комплектовании временного подразделения за счет большого числа привлеченных лиц (до 60%) бригадиром назначают постоянного работника хозяйства, но он должен иметь помощника из числа привлеченного персонала, которому поручают распределение по рабочим местам, учет, организацию бытового обслуживания, поддержание необходимого уровня трудовой и технологической дисциплины [2]. Каждый из вариантов предусматривает назначение учет-

чика, функции которого в условиях временного трудового коллектива усложняются в силу непостоянного состава работников, рассредоточенности мест работы, различия условий производства по участкам.

В растениеводстве, в силу особого характера производства, потребность в труде и технике целесообразнее определять по периодам. Численный состав при этом должен быть таким, чтобы они 75—85% объема всех работ смогли выполнить собственными силами в наиболее напряженные периоды: период посева, уборки, кормозаготовки и т. д.

В животноводстве потребность в рабочей силе исчисляется как среднегодовая, исходя из поголовья и установленных норм обслуживания на одного работника (доярку, птичницу и др.). При этом в силу круглогодовой занятости работников каждой профессии определяется с учетом коэффициента отношений календарных дней к рабочим (явочным), чтобы они могли подменить друг друга в выходные дни.

В большинстве случаев размеры трудовых коллективов определяются на основе расчетов объемов работ (затрат труда) на выполнение отдельных трудовых процессов в соответствии с технологией производства продукции отдельных отраслей сельского хозяйства.

По каждому виду работ, включенных в технологическую карту, определяется состав агрегата. Каждый агрегат включает трактор и прицепные сельскохозяйственные машины: сеялки, бороны и др. В ряде случаев агрегаты комплектуют для одновременного выполнения (за один проход трактора) двух-трех видов работ. Например, посев с одновременным внесением удобрений и прикатывание.

Комплектование агрегатов и подбор других технических средств для использования при выполнении работ по выращиванию и уборке продукции растениеводства в каждом отдельно взятом хозяйстве производятся исходя из имеющихся тракторов, сельскохозяйственных машин, автомашин, оборудования зернотоков и других механизмов.

Количество обслуживающего персонала указывается исходя из нормы обслуживания агрегатов. Численность трактористов, комбайнеров, шоферов пропорциональна количеству тракторов, комбайнов, автомашин. Количество прицепщиков, сеяльщиков, помощников комбайнеров в разных хозяйствах на одних и тех же работах и

даже агрегатах одинакового состава разные: в одних хозяйствах трактористы работают с прицепщиками, комбайнеры с помощниками, шоферы с грузчиками, в других — без них. Также различается численность персонала, обслуживающего механизмы по подготовке семян посевов, сушки и очистки зерна и др. Это зависит от уровня обеспеченности хозяйства рабочей силой. В хозяйствах, имеющих рабочую силу, при составлении технологических карт обязательно следует предусматривать, кроме трактористов, комбайнеров, шоферов, машинистов, также и численность прицепщиков и других работников.

В хозяйствах с низкой обеспеченностью трудовыми ресурсами, где заведомо известно, что трактористы будут вынуждены работать без прицепщиков, а комбайнеры без помощников, в технологических картах не следует завышать численность персонала, обслуживающего агрегаты.

На основе норм выработки, применяемых в хозяйстве, и планового объема работ в физических единицах, рассчитывается количество нормо-смен по каждому виду работ.

Общие затраты труда на выращивание и уборку по технологической карте находят путем сложения затрат труда механизаторов и других работников.

Фонд оплаты труда по каждому виду работ и в целом по технологической карте определяется путем вспомогательного расчета. Для этого используется:

- тарифно-квалификационный справочник;
- принятые в хозяйстве тарифные ставки по разрядам механизированных и конно-ручных работ;
- действующие в хозяйстве положения о дополнительной и повышенной оплате.

Расчет фонда оплаты труда с начислениями производится в следующем порядке:

- по тарифно-квалификационному справочнику определяется тарифный разряд, требуемый для выполнения данной работы;
- согласно установленному разряду работы работникам определяют тарифную ставку (по работам, на которые не установлены нормы выработки, берутся тарифные ставки повременщиков, на которые установлены нормы выработки — тарифные ставки сдельщиков);

- тарифный фонд оплаты труда по каждому виду работ определяется умножением тарифной ставки на количество нормо-смен и численность обслуживающего агрегат персонала.

Далее рассчитывается надтарифная часть планового фонда оплаты по культуре. Условия начисления надтарифной части фонда оплаты в разных хозяйствах неодинаковы.

Дополнительная оплата за качество и сроки выполнения работ, в принятых в том или ином размерах в каждом отдельном хозяйстве, планируется по отдельным видам работ (сев, уборка, вспашка зяби). Если уборочные работы по технологической карте предусматривается проводить в срок более 10 дней, то планово-тарифный фонд оплаты труда при этих расчетах делится на две части — на первые 10 лет и на остальные дни уборки урожая (пропорционально количеству дней в периоде).

Доплата за квалификацию трактористам-машинистам 1 класса производится в размере 20%, 2 класса — 10% от их сдельного заработка. При составлении вспомогательного расчета в технологической карте тарифный фонд за квалификацию увеличивается на средний процент.

Такой процент надбавок за квалификацию определяется в целом по хозяйству и применяется по всем культурам.

Расчеты годового фонда оплаты труда по каждой культуре производятся по категориям работников — трактористов-машинистов и рабочих, а также по периодам работ.

Для обоснования размеров фондов оплаты труда и иных видов материального стимулирования работников используются как данные предшествующих временных периодов, так и нормативно-правовые акты и нормативы, регулирующие уровень условия и порядок оплаты труда и иных видов материального стимулирования работников сельскохозяйственных предприятий [1]. Анализ форм, систем, уровня и порядка оплаты труда и иных видов материального стимулирования работников и их взаимосвязей с изменением производительности труда и эффективности производства позволяют предусмотреть более рациональное использование живого труда и ресурсов предприятия в целях усиления мотивации эффективного труда и производства с последующим их учетом при формировании фонда оплаты труда и иных видов материального стимулирования работников.

Литература

1. *Абрамова А.А., Трифонова А.А., Чекан А.А.* Управление эффективностью и мотивацией персонала // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: Сборник научных трудов. М., 2023. С. 556—561.

2. *Истратий А.Ю., Истратий Р.В., Брага И.В.* Основные меры поддержки сотрудников в кризис на примере ГК «Агропромкомплектация» // Управление персоналом: реалии настоящего и возможности будущего: Материалы II Международной научно-практической конференции. Донецк, 2023. С. 252—257.

3. *Истратий А.Ю., Козлова Е.Г.* Инструменты минимизации сопротивления персонала изменениям в бизнес-процессах // Друкеровский вестник. 2023. № 4 (54). С. 159—165.

4. *Кузнецова И.В.* Развитие сельского хозяйства как основа безопасности России // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления современной России: Сборник статей Международной научно-практической конференции к 85-летию МГОУ / Отв. ред. А.В. Солодилов, сост. М.А. Новикова. 2016. С. 123—127.

5. *Россия под переменами* / Под ред. Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна, Е.С. Зотовой. М.; Ростов н/Д: Изд-во ЮРНИЦ РАНХиГС, 2020. 290 с.

6. *Солодилов А.В., Шолотонова Е.С.* Экономическая природа продовольственной безопасности // Актуальные вопросы экономики, финансов и бухгалтерского учета в сельском хозяйстве: Материалы Национальной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Балашиха, 2021. С. 170—174.

References

1. *Abramova A.A., Trifonova A.A., Chekan A.A.* Personnel Performance and Motivation Management // Actual problems of modern Russia: psychology, pedagogy, economics, management and law: Collection of scientific papers. M., 2023. S. 556—561.

2. *Istraty A.Yu., Istraty R.V., Braga I.V.* The main measures to support employees in a crisis on the example of GC «Agropromkomplektatsiya» // Personnel management: the realities of the present and the

possibilities of the future. materials of the II International Scientific and Practical Conference. Donetsk, 2023. S. 252—257.

3. *Istraty A.Yu., Kozlova E.G.* Tools for minimizing personnel resistance to changes in business processes // *Drukerovsky Bulletin*. 2023. № 4 (54). S. 159—165.

4. *Kuznetsova I.V.* Development of agriculture as the basis of Russia's security // *Actual problems of state and municipal administration of modern Russia: Collection of articles of the international scientific and practical conference for the 85th anniversary of MGOU / Resp.* ed. A.V. Solodilov, comp. M.A. Novikova. 2016. S. 123—127.

5. *Russia under change / Ed. Yu.M. Osipov, I.R. Bugayan, E.S. Zotova.* M.; Rostov n/a: Publishing house YURNTs RANEPА, 2020. 290 s.

6. *Solodilov A.V., Sholotonova E.S.* The economic nature of food security // *Topical issues of economics, finance and accounting in agriculture. materials of the national intercollegiate scientific-practical conference of students, graduate students and young scientists.* Balashikha, 2021. S. 170—174.

А.И. АФОНИН, И.М. ЖУРАХОВСКАЯ, А.А. ЧЕКАН

Научно-методическое сопровождение развития лидерских качеств сотрудников государственных организаций*

Аннотация. В статье показано, что на всех уровнях государственного и муниципального управления сформировалась потребность в профессиональных лидерах и поэтому возникает вопрос о необходимости создания специальных условий, способствующих развитию лидерских качеств и навыков как у руководителей госорганов, так и у сотрудников. Одной из самых сложных проблем, которую пытаются решить ученые и практики, исследующие проблемы лидерства, является определение подходов к развитию лидерского потенциала.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Афонин А.И., Жураховская И.М., Чекан А.А. Научно-методическое сопровождение развития лидерских качеств сотрудников государственных организаций // *Философия хозяйства*. 2025. № 1. С. 244— 252. DOI: 10.5281/zenodo.14883575.

Ключевые слова: лидер, лидерство, лидерские качества, лидерский потенциал, сотрудник.

Abstract. The article considers that at all levels of state and municipal administration, the need for professional leaders has formed, and therefore the question arises of the need to create special conditions that contribute to the development of leadership qualities and skills of both heads of state organizations and employees. One of the most difficult challenges that scientists and practitioners who investigate leadership challenges are trying to solve is identifying approaches to developing leadership capacity.

Keywords: leader, leadership, leadership qualities, leadership potential, employee.

УДК 316
ББК 60.5

Рассматривая лидерство как групповой феномен, мы считаем, что сотрудник госорганизации по роду своей деятельности является профессиональным лидером, а значит, сотрудников-лидеров в организации может быть несколько, при этом каждый имеет свое «предпочитаемое» направление деятельности (образовательная, методическая, спортивная, проектная и др.). Также в госорганизации возможно существование универсальных лидеров, проявляющих лидерскую позицию независимо от содержания профессиональной ситуации. Таким образом, проблема выявления, поддержки и развития лидерского потенциала сотрудников госорганизаций является весьма актуальной.

Создание продуктивных условий для формирования и развития лидерских качеств сотрудников госорганизаций требует тщательного анализа ситуации, включающего диагностику профессиональных и личностных возможностей сотрудников, изучение их профессиональной мотивации, жизненных ценностей и т. д. [5].

Проблема выявления, развития и поддержки лидеров в обществе в целом и в государственном управлении в частности может быть решена посредством организации специальной подготовки лидеров (программы дополнительного образования), а также за счет создания специальной среды, где особый акцент делается на активном

использовании технологий и методик, позволяющих через совместную деятельность активизировать потенциальные лидерские качества.

Образовательная среда, создавая мотивационное и развивающее поле, оказывает стимулирующее влияние на развитие лидерского потенциала сотрудников госорганизаций. Особое значение имеют социокультурный и организационный компоненты (например, качество образовательного процесса, самоуправление, разработка и реализация проектов и др.), социально-психологические факторы среды (открытость, доступность, делегирование полномочий и др.). Опосредованно на формирование и развитие лидерских качеств сотрудников госорганизаций влияют социально-экономические факторы среды (статусность, престижность, финансовая составляющая и др.). Как один из показателей оценки влияния образовательной среды на успешность развития лидерских качеств сотрудников госорганизаций можно рассматривать удовлетворенность сотрудников своей профессиональной деятельностью, которая во многом зависит от сформированности их лидерской позиции.

Удовлетворенность профессиональной деятельностью предполагает два взаимосвязанных между собой компонента. С одной стороны, это субъективный компонент (профессиональные и личные интересы и запросы, самооценка своих способностей, претензий, возможностей и др.), с другой стороны, это объективный компонент (престижность профессии, возможность выбора, наличие вакансий, профессиональная поддержка и сопровождение, свобода в выборе образовательных программ и технологий, возможность карьерного роста и др.) [1]. На основе сочетания этих компонентов и формируется удовлетворенность профессиональной деятельностью. Если эти компоненты соотносимы, то можно говорить о высокой степени удовлетворенности профессиональной деятельностью.

Изучение мнения сотрудников госорганизаций Москвы и Московской области показало, что большинство из них адекватно определяют свои возможности и четко представляют свои интересы и склонности (72%), почти половина от числа опрошенных сотрудников как свою сильную сторону рассматривают знания, умение разрешать конфликты, руководить проектами как свои достоинства выделяют лишь 18%, еще меньшее количество сотрудников госорганизаций (16%) готово к продуктивному взаимодействию с руководством

и коллегами. Каждый четвертый из опрошенных сотрудников госорганов отмечает у себя наличие лидерских качеств, и практически все готовы работать над их формированием и развитием. Следует отметить, что практически все из опрошенных сотрудников госорганов выразили готовность проявлять активность или уже проявили ее в профессиональной деятельности.

Анализ научных исследований, раскрывающих содержательные и организационные вопросы формирования и развития лидерских качеств сотрудников госорганов в условиях повышения их квалификации, позволил выделить такие направления этой деятельности, как формирование и развитие тех черт личности, которые стимулируют лидерскую позицию в госоргане; совершенствование ключевых навыков лидерского поведения; повышение компетентности в решении профессиональных и межличностных проблем.

Современные социально-экономические условия предъявляют к сотрудникам госорганов требование быть эффективными лидерами. Эффективные лидеры, в том числе и сотрудники-лидеры, обладают качеством, которое называют эмоциональным интеллектом. Составляющие эмоционального интеллекта, позволяющие сотруднику стать эффективным лидером, — самоконтроль, самосознание, социальные навыки и мотивация.

Лидерские качества сотрудников госорганов способствуют реализации субъектно-субъектных отношений и обеспечивают социально-эмоциональное влияние. Развитие лидерских качеств у сотрудников госорганов — это не ситуативные действия, а целостный динамичный процесс, внутренняя мотивированность сотрудника на лидерское поведение, на психологическую (формирование лидерской установки), теоретическую (система знаний сотрудника о теории и практике лидерства) и практическую готовность (система умений и навыков реализовывать лидерский потенциал в различных ситуациях) на активные действия по достижению поставленных целей. Таким образом, речь идет о создании в госорганах поля лидерства — совокупности разнообразных ситуаций, предоставляющей возможность сотруднику проявить свои лидерские качества. У сотрудника-лидера, на наш взгляд, сформировалось осознанное отношение к своей профессиональной деятельности. Развитие лидерских качеств сотрудника возможно только в ситуации профессионально-личностного саморазвития, поэтому одной из функций

формирования лидерского стиля поведения является активизация жизненной позиции личности и, как результат, ее гармоничное развитие.

Одним из компонентов процесса развития сотрудников-лидеров является образовательная среда в госорганизации, способствующая проявлению и развитию лидерских качеств.

Критериями оценки такой среды являются: эмоционально комфортное самочувствие всех участников процесса; возможность свободной коммуникации между ними; возможность для интеллектуального роста и профессионального развития; гарантии справедливого и уважительного отношения между сотрудниками и руководителями; мотивация и стимулирование активности сотрудников [3].

Организация научно-методического сопровождения развития лидерских качеств сотрудников госорганизаций имеет свои закономерности. Так, результат сопровождения зависит от уровня мотивации сотрудника на лидерское поведение; от его готовности к проявлению рефлексивной позиции; от объективности диагностики личностных и профессиональных особенностей сотрудника [4].

В качестве задач научно-методического сопровождения развития сотрудника-лидера можно предложить следующее:

- поддержку самостоятельности сотрудника в решении профессиональных задач любой сложности;
- развитие профессиональных умений при выполнении сотрудником образовательной, конкурсной, проектной и других видов деятельности;
- поддержку и развитие умений у сотрудника проявлять лидерские качества и при этом использовать потенциальные ресурсы коллег и различные ситуации;
- формирование навыков стрессоустойчивого поведения и умений принимать решения в неблагоприятной для профессиональной деятельности ситуации;
- поддержку умений принимать роль лидера, адекватно оценивая ситуацию и мобилизуя собственные волевые усилия в кризисной ситуации и др.

Определять научно-методическое сопровождение развития лидерских качеств сотрудников госорганизаций только как процесс, на наш взгляд, слишком узко. Мы считаем, что научно-методическое

сопровождение развития лидерских качеств сотрудников госорганizations следует рассматривать не только как процесс, но и как конкретную технологию. Особенности госорганизации, характеристики коллектива (возраст, опыт, общий эмоциональный фон, уровень квалификации, условия взаимодействия и др.) определяют вариативную составляющую. В соответствии с этим можно выделить основные типы ситуаций, предполагающих целесообразность сопровождения развития лидерских качеств сотрудников госорганizations: предметно-практические, интеллектуальные, эмоциональные, мотивационно-волевые, спонтанные.

К компонентам научно-методического сопровождения развития лидерских качеств сотрудника относятся:

- организационный компонент — создание условий реализации научно-методического сопровождения: планирование системы внутрикорпоративного обучения, стимулирование участия в профессиональных конкурсах, проектах, поддержка профессиональных инициатив и др.;
- содержательно-технологический компонент — реализация программ обучения по повышению лидерской компетенции сотрудников госорганizations, осуществляемая через инвариантные и вариативные модули, интерактивные технологии и обеспечивающие возможность проявления лидерского потенциала сотрудника в практической деятельности;
- эмоциональный компонент — создание положительного эмоционального фона взаимоотношений в процессе научно-педагогического сопровождения развития лидерских качеств сотрудника, развитие его умений адекватно выражать свои эмоциональные состояния в различных ситуациях и контролировать свои эмоциональные проявления;
- оценочный компонент, предполагающий самооценку и экспертную оценку результатов реализации лидерской позиции сотрудником в организации.

Таким образом, представляя научно-методическое сопровождение развития лидерских качеств сотрудников госорганizations в процессе их профессиональной деятельности как технологию, можно выделить конкретные шаги по ее осуществлению: диагностика сформированности лидерских качеств; целеполагание и мотивация к развитию лидерских качеств; планирование действий и мероприятий по

развитию лидерских качеств сотрудника; проектирование и практическая реализация этих действий и мероприятий; корректировка действий и их улучшение; анализ и оценка сформированности лидерских качеств сотрудника. При этом научно-методическое сопровождение развития лидерских качеств сотрудников как технология осуществляется поэтапно.

Важно, что научно-педагогическое сопровождение развития лидерских качеств сотрудников госорганов носит чаще всего индивидуальный характер, т. е. в ходе такого сопровождения осуществляется индивидуальная работа с сотрудником, которая предполагает включение его в активную деятельность по мотивации, оценке и развитию своего лидерского потенциала. Готовность сотрудников госорганов к реализации лидерской позиции невозможна без их теоретической подготовленности на основе формирования системы знаний по проблеме лидерства. Научно-методическое сопровождение развития лидерских качеств сотрудников госорганов предполагает как теоретическое изучение лидерства, так и организацию группового и коллективного взаимодействия сотрудников, их творческого сотрудничества через реализацию интерактивных методов и разнообразных форм взаимодействия [2].

К методам и формам научно-методического сопровождения развития лидерских качеств сотрудников госорганов можно отнести различные виды лекций (лекция-диалог, проблемная лекция и др.), семинаров и семинаров-практикумов («Искусство вести за собой», «Лидер — кто он?» и др.), рефлексивных практикумов, мастер-классов, творческих мастерских и тренингов («Лидерами рождаются или лидерству можно научиться?», «Почему лидеров всегда мало?»), школу лидерства для молодых специалистов и др. [6].

Еще одним условием научно-методического сопровождения развития лидерства является стимулирование сотрудников госорганов к проявлению лидерских качеств, которое выражается в поддержке профессиональных инициатив, повышении квалификации и самообразования, участии в профессиональных и социально значимых проектах и конкурсах. Такие формы поддержки повышают статус и авторитет сотрудников госорганов, тем самым актуализируя лидерский потенциал. Стимулирование сотрудников к проявлению лидерских качеств в организации предполагает последовательную реализацию следующих этапов:

- определение и формирование лидерских качеств у сотрудника;
- понимание и принятие важности развития у сотрудника лидерских качеств;
- выработку умений и навыка действовать в соответствии с лидерской компетентностью.

Исходя из вышеизложенного, под научно-методическим сопровождением развития лидерских качеств сотрудников госорганизаций понимаются взаимосвязанные целенаправленные действия и мероприятия, направленные на оказание помощи сотруднику в осознании и проявлении своей лидерской позиции.

Таким образом, лидерство, с одной стороны, — это процесс управления взаимодействием различных структур организации, а с другой — социально-эмоциональное влияние сотрудника на коллег посредством как авторитета, так и субъектно-субъектного характера отношений между всеми участниками межличностных отношений, которое обеспечивает взаимное понимание и согласие в достижении общих целей. Лидерство является профессионально-личностной характеристикой любого сотрудника, отражающей его готовность к широкому спектру взаимодействий в организации и окружающем его социуме.

Литература

1. Афонин А.И., Жураховская И.М., Шолотонова Е.С. Инструменты бизнеса: как рассчитать лояльность, удовлетворенность и вовлеченность сотрудников в условиях кризиса // *Философия хозяйства*. 2023. № 6 (150). С. 209—224.

2. Бабинцев В.П., Федотова М.А., Кулишов Е.Н., Попов Т.В. Стратегии развития команд в цифровом техносциальном пространстве организации: концепция, анализ и оценка // *Russian Economic Bulletin*. 2022. Т. 5. № 2. С. 20—28.

3. Брага И.В., Кузнецова И.В. Этика формальных и неформальных служебных отношений // *Управление персоналом: реалии настоящего и возможности будущего: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, приуроченной к 55-летию инженерно-экономического факультета*. Донецк, 2024. С. 262—268.

4. *Истратий А.Ю., Козлова Е.Г.* Инструменты минимизации сопротивления персонала изменениям в бизнес-процессах // Друке-ровский вестник. 2023. № 4 (54). С. 159—165.

5. *Истратий А.Ю., Чекан А.А.* Управление изменениями в кад-ровых процессах и их влияние на бизнес // Философия хозяйства. 2023. № 6 (150). С. 199—209. DOI: 10.5281/zenodo.10091219.

6. *Шарян Э.Г.* Тренинг как способ профессионального и лич-ностного развития сотрудника в организации // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Экономика. 2019. № 4. С. 82—88.

References

1. *Afonin A.I., ZHurahovskaya I.M., SHolotonova E.S.* In-strumenty biznesa: kak rasschitat' loyal'nost', udovletvorennost' i вовлеченност' sotrudnikov v usloviyah krizisa // Filosofiya hozyajstva. 2023. № 6 (150). S. 209—224.

2. *Babincev V.P., Fedotova M.A., Kulishov E.N., Popov T.V.* Strate-gii razvitiya komand v cifrovom tekhnosocial'nom pro-stranstve organi-zacii: koncepciya, analiz i ocenka // Russian Economic Bulletin. 2022. T. 5. № 2. S. 20—28.

3. *Braga I.V., Kuznecova I.V.* Etika formal'nyh i nefor-mal'nyh slu-zhebnyh otnoshenij // Upravlenie personalom: realii nastoyashchego i vozmozhnosti budushchego: Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, priurochen-noj k 55-letiyu inzhe-nerno-ekonomicheskogo fakul'teta. Doneck, 2024. S. 262—268.

4. *Istratij A.YU., Kozlova E.G.* Instrumenty minimiza-cii soprotivleniya personala izmeneniyam v biznes-processah // Drukerovskij vest-nik. 2023. № 4 (54). S. 159—165.

5. *Istratij A.YU., CHEkan A.A.* Upravlenie izmeneniyami v kadrovyyh processah i ih vliyanie na biznes // Filosofiya hozyaj-stva. 2023. № 6 (150). S. 199—209. DOI:

6. *SHaryan E.G.* Trening kak sposob professional'nogo i lich-nostnogo razvitiya sotrudnika v organizacii // Vestnik Mos-kovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. Ekono-mika. 2019. № 4. S. 82—88.

VI

**РЕЦЕНЗИИ
И ОТКЛИКИ**

Н.Б. ШУЛЕВСКИЙ

**Метафизический, исторический, событийный образ России
в творчестве Ю.М. Осипова***

Аннотация. В жанре рецензии исследуется уникальный трехтомный труд выдающегося русского мыслителя и ученого современной эпохи Ю.М. Осипова. Издание посвящено исследованию России «в ее минуты роковые», на исходе XX и в начале XXI в. Русь-Россия рассматривается автором в трех основных измерениях, в трех контекстах.

Во-первых, Россия исследуется Ю.М. Осиповым в контексте софийной метафизики, выступая в нем как субстанциальный субъект, который проявляет себя и действует в качестве апофатического (непознаваемого) фактора — Иное. Онтологически Иное выступает как неизвестность, как непредвиденное и неожиданное объективное начало, корректирующее и определяющее ход событий, ход вещей, ход мыслей и замыслов людских. Гносеологически Иное проявляется в оборотнических формах, действуя как «знание неизвестных оригиналов», когда дефицит информации запускает алгоритм знаниевого озарения, откровения, и как «незнание известных оригиналов», когда умножение, избыток информации убивает знание. Методологически Иное действует в качестве интуитивной, импровизационной эвристики русского ума, ищущего, записывающего озарения, откровения вещей, зверей, демонов, людей, идей.

Во-вторых, Россия исследуется Ю.М. Осиповым в контексте временных катаклизмов бытия, выступая особым историческим

*Рецензия на: Осипов Ю.М. Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый. 1990—2023. Избранные тексты, включая и остросюжетные: В 3 т. М.; Тамбов, 2024.

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Шулевский Н.Б. Метафизический, исторический, событийный образ России в творчестве Ю.М. Осипова // Философия хозяйства. 2025. № 1. С. 255— 269. DOI: 10.5281/zenodo.14883586.

субъектом, который организует свою жизнь в координатах империи. Империя есть форма метагосударственной, социохозяйственной, духовно-культурной организации пространства и времени для создания общего дома, общежития многообразных этносов, народов, культур, религий.

В-третьих, Россия исследуется Ю.М. Осиповым в событийно-эмпирическом контексте как хаосмосный субстанциальный субъект. Россия в этом плане выступает и как творящий факт социума, и как сумма способов хозяйствования, и как пульсирующий социальный организм, и как генератор русскости, и как волхвовско-магический язык. Для эмпирического исследования России Ю.М. Осипов создал вариант апофатической методологии, которая нацелена на выделение, изучение тех сторон, фактов и реалий, которые не охватываются и не объясняются абстрактными моделями западного рационализма. Эти неуловимые просветительским разумом реалии высказывают свои смыслы в апофатических концептах философии хозяйства, социасофии.

Ключевые слова: Россия, Иное, империя, хаосмос.

Abstract. The article presents a review of the unique three-volume work of the outstanding Russian thinker and scientist of the modern era Yu.M. Osipov. The publication is devoted to the study of Russia «in its fateful moments» at the end of the 20th and beginning of the 21st centuries. Russia is considered by the author in three main dimensions, in three contexts.

Firstly, Russia is studied by Yu.M. Osipov in the context of sophiasophy metaphysics acting in it as another world subjective substance that manifests itself and acts as an apophatic (unknowable) factor, the Other. Ontologically, the Other acts as an unknown, as an undisclosed, unforeseen and unexpected objective beginning correcting and determining the course of events, the course of things, the course of thoughts and ideas of people. Epistemologically, the Other manifests itself in reversible forms acting as «knowledge of unknowable originals» when a lack of information triggers an algorithm of knowledge insight, revelation and as «ignorance of knowledgeable originals» when multiplication, excess of

information kills knowledge. Methodologically, the Other acts as an intuitive, improvisational heuristic of the Russian mind looking for, recording insights, revelations of things, animals, demons, people, ideas.

Secondly, Russia is investigated by Yu.M. Osipov in the context of temporary cataclysms of being acting as a special historical substantive entity that organizes its life in the coordinates of the empire. The empire is a form of metastate, state, socioeconomic, spiritual and cultural organization of space and time to create a common house, joint dormitory of various, diverse ethnic groups, peoples, cultures, religions.

Thirdly, Russia is investigated by Yu.M. Osipov in an event and empirical context as a chaomotic substantive subject. In this regard, Russia acts both as a creative fact of society and as the sum of methods of management and as a pulsating social organism and as a generator of Russianness and as a magical language. For an empirical study of Russia, Yu. M. Osipov created a version of the apophatic methodology which is aimed at highlighting, studying those sides, facts and realities that are not covered and not explained by abstract schemes and models of Western rationalism. These elusive enlightenment realities are revealed and express their meanings in apophatic concepts, terms of philosophy of economy and sophiasophy.

Keywords: Russia, Other, empire, chaosmos.

УДК 111
ББК 65в

Опубликованный трехтомник выдающегося русского мыслителя и ученого Ю.М. Осипова есть значимое смыслотворное событие русской гуманитарной мысли, он дает целостный и многоглавый образ современной России в ее невидимых, исторических и событийных измерениях.

Главное отличие гуманитарных трудов Ю.М. Осипова состоит в том, что они дают принципиально подлинную картину России и окружающего ее мира. Читатель не просто обогащается новыми знаниями о России, он получает еще и Иное — адекватную систему координат целостного восприятия ее истории и современности. В этих координатах есть не только вертикали, диагонали и горизонталы, не

только прямые и кривые линии. В них работает еще и Иное — спонтанный тайный фактор, наделенный чрезвычайными полномочиями: он определяет маршруты всех линий, выдает им путевые листы, оценивает, их работу, воздействует на их целетворные ориентиры, на их телеологию. Именно поэтому труды Осипова изменяют мировоззрение, а следовательно — жизнь людей.

Вторая характерная особенность трудов Ю.М. Осипова — органическое соединение, казалось бы, несоединимого — фундаментальности и злободневной актуальности.

Россия — сверхсложный и сверхтрудный предмет исследования¹. Ее глубинная сложность выходит за пределы рациональности европейского разума, а потому она непереводаема на язык его абстракций. И Россия обращается к гнозису Софии Премудрости Божьей и покровительствуемой ею философии хозяйства. Она ищет свою идентичность посредством софийного разума, который использует в познании России трансцендентные силы Запределья, ничто, хаоса.

Эта онтологическая, духовная и событийно-эмпирическая сложность России, ее гнозиса представлена в трехтомнике Ю.М. Осипова в трех основных измерениях: *Россия как метафизический субъект*; *Россия как исторический субъект*; *Россия как событийно-фактологический субъект*.

Россия — метафизическая сущность

В метафизической карте мироздания Россия занимает необычное место, выступая в качестве особого сакрального созвездия (трансценденции).

Как и любая метафизика, русская метафизика есть проявление и действие Великой Неизвестности, окружающей человека со всех сторон. В софийной метафизике эта вселенская неизвестность пред-

¹ В России скрещиваются интересы и тайны вечности и времени, истории и природы, духа и материи, видимых и невидимых миров, этого и Иного, сакрального и мирского, бытия и ничто, человеческого и античеловеческого. В Руси-России все стихийное и предметное многообразие мира составляет уникальный Космос, ищет свои упорядочивающие, организующие и оформляющие алгоритмы. Общим знаменателем, выразителем этих интересов и тайн становится Иное.

стает не как абстрактный и безличный Абсолют, а как особый *субъект*, как созидающая, формирующая, организующая бытие *Личность* — София Премудрость Божья.

Во-вторых, эта глубинная трансценденция Неизвестности в русской метафизике выражается и действует в качестве особого фактора (начала), который обозначается категорией «*Иное*». Иное действует в *России, через Россию и в качестве России* как полигибридное начало, сочетающее в себе известно-неизвестные, трансцендентные и земные силы. Именно Иное служит невидимым метафизическим перводвигателем России.

Иное — апофатическое начало, которое детерминирует Россию посредством трансценденций ничто, хаоса, отрицания, бездны, свободы негации. Все предметные и субъектные реалии бытия России пронизаны Иным (случаем, ничто, изменой, отклонениями от шаблонов мира сего).

Иное — это и метафизический пароль, маяк, код России, ее смысловое Инкогнито. Во всем творчестве Ю.М. Осипова постоянно ведется поиск изображений, проявлений и действий Иного, в том числе в формах Инознания, знания незнаемого как запредельного начала.

Иное — это фактор, действующий посредством неведомых (неожиданных, непредвиденных и неотвратимых) смыслов, целей, алгоритмов бытия, ничто, случайностей, катастроф, кризисов, безумия, бессознательного². «Это самое Иное — работает себе и работает, не считаясь ни с зёмными тратами, ни с людскими потерями, ни с горько-сладостными судьбами-концами удачливых и не очень

² Трагическая судьба СССР показывает пример неотвратимой трансцендентной работы Иного, перед которым оказалось бессильным и ядерное оружие. До сих пор не вскрыта подлинная первопричина крушения сверхдержавы. Предательство, ошибки властей, агрессивные происки врагов, колебание цен на мировых рынках были условиями крушения, но не причиной. Причиной, видимо, стало угасание творческой мысли в сфере метафизики, а потому после космической программы коллективный разум партии не смог выдвинуть новый общезначимый смысловой проект человеческого общежития и вынужден был возвратиться к уже отжившей схематике золотого тельца. Россия забыла о своем Первослове, об Ином, а вот оно не забыло о ней, напомнив о себе зловещей геополитической катастрофой. В России должны быть мыслители, которые несут жреческую вахту у незримого метафизического алтаря Иного, предупреждающего о метафизических, т. е. о глобальных бедах.

временщиков, причем работает, конечно же, вполне себе *трансцендентно*, отчего и верно!» [1, т. 1, 8].

И если вначале было слово, то для России именно Иное есть то первослово, посредством которого Великая Неизвестность преобразилась в акте божественного творения и стала Россией. Вначале было слово, и это слово было — Иное. Иное «в себе» было Россией, а Россия стала «в себе и для себя» Иной, продолжая поиски своего подлинного устройства в Ином. Это творческое первослово в Китае действует как Дао, в Индии оно царствует как Брами, в Европе действует (действовало!?) как Логос.

В контексте софийной метафизики Ю.М. Осипов раскрыл трагическую судьбу России, которая стала *жертвенной избранницей* неведомого сакрального сценария бытия. Россия на протяжении всей своей истории постоянно приносит себя в жертву истории, которая использует эту жертвенность как свое топливо. И лишь в последние, эсхатологические времена история оставляет России шанс освободиться от этого жертвенного долга. И в этом плане не христианство спасает Россию, а Россия призвана спасти христианство от жертвенного демонизма истории.

Россия в этом плане несет в себе некую тайную религию, таков вывод напрашивается из анализа России в контексте софийной историософии Ю.М. Осипова. Иное же строго следит за Россией, дабы она не отклонялась от исполнения своего жертвенного сакрального долга в истории. И лишь в эсхатологические времена Иное может спасти Россию от *ее жертвенной участи, от пленения самой собой*, неся освобождение, возрождение и воскресение своей сакральной русской программы.

Иное как перводвигатель русской метафизики порождает опережающее, *преждевременное знание о прошлом и будущем*. В этом плане Ю.М. Осипов выдвигает мощную мистериальную гипотезу о возможном масштабном воздействии на Россию древних волхвов, проклявших Анти-Россию, насильственно сбившую духовную программу, традицию естественного развития страны. «Хошь не хошь, а волхвы, как раз именно они — ВОЛХВЫ! — во всем и виноваты, прокляв перед погибелью своей беспощадно наступившую на них и чуждую им неРусь, да еще и программу Руси на века задав — возвращения к самой себе, пусть и в Конце времен, пусть и жертвенно, но непременно! Так вот и живет Россия с этим себя же проклятием и с

этим себе же сакральным заданием, а снимется сие проклятие лишь по исполнении сего задания, когда Россия, опомнившись и сдвожившись, возвратится к самой себе» [1, т. 1, 7]. И это проклятие оказалось сильнее всех религиозных и просветительских идеологий, оттеснивших временно русский дух в навь. А смысловую программу естества может изменить лишь Бог, а не люди. Это касается и естественного интеллекта.

Иное есть золотой, поистине волшебнo-магический ключ, который открывает скарбницу Великой Неизвестности материи, откуда разум и сознание могут черпать свои новые смысловые и практические орудия, ценности, миры, не забывая при этом извлекать новые возможности и силы из уже известных инструментов интеллекта и сознания.

В этом плане современный Запад, США могут извлекать новые орудия своего ума и сознания лишь из известных проявлений мифологий, культур, религий, inferнальных сил, из достижений наук, права, морали, искусств, преображая известное в искусственное. Они живут за счет потребления чужих умов, завоевавших в сражениях с Неизвестностью свою смысловую добычу. (Точнее, Запад, закрывая открытое, тем самым преображает известное в неизвестное, так как искусственное есть тупиковая, чернодырявая Неизвестность, не имеющая ни входа, ни выхода в известное, в понимаемое, оставаясь неразгадываемым «черным ящиком».) Пока Запад сражался с Неизвестностью за свою смысловую и понятийную добычу, он был лидером человечества, а, перейдя к сражению только за известное, он стал агрессивным паразитом человечества.

Россия изначально ведет сражение не только с Абсолютом, но и с Великой Неизвестностью Запределья, привлекая из нее с помощью Иного смысловые, знаниевые, методологические алгоритмы для всего человечества, превращая при этом сверхъестественное в естественное, в отчасти известное, признавая, сохраняя его непознаваемость. Известное ограничено, исчерпаемо, а действующая в Ином Неизвестность запредельна и неисчерпаемая.

Иное, как метафизический перводвигатель России, требует изучать жизненные события в контексте софийной метафизики. Нужно «быть в потоке реальности, признавая, что она ина (иная, инаковая, инойная), но при этом и не преминуя вглядываться в реаль-

ность извне — из *Нереальности, со стороны Небытия, Неизвестности, Софии, Бога*; тогда-то что-то и может получиться у заинтересованного в сути вещей и в сути их бытийного хода укромного дознавателя, — да вот что же?.. э-э... не более чем *невнятный адекват*, но при этом и что-то из необходимо желаемого, включая и горькое, и кислое, и кривое, и уродное, как раз то самое, что сердцем никак не желается, но на что умственно и делово приходится все-таки идти — на ту же, уж извините, *оздоровительную диктатуру*, а вот какую конкретно, решается уже не дознавателем, а самим бытием-историей» [1, т. 1, 9]. В русской метафизике царит диктатура Иного, са-модержавие софийного Духа.

Ю.М. Осипов открыл, обосновал феномен Иного в качестве творящего, движущего, охраняющего первослова Руси-России. Слово «Иное» содержит в себе все части речи, опекает все концепты, мысли, образы, символы разума и сознания, порождает упования и надежды российских народов, реализует миротворную свободу сакрального Запределья, генерирует саму жизненную энергию. В Ином действует провиденциальная воля Бога. Разгадка, познание, понимание, принятие императивов этой воли идет через при-знание Иного как метафизического посланника Господа. *Все будет не так, как есть, а иначе, по-иному; все будет Иным и в Ином! И жить стоит ради Иного, которое иногда неведомо трудится в нас и ради нас неведомых³! Иное есть неизвестное, придающее ценность, смысл, интригу всему известному и привычному.*

Россия как исторический субъект

Слову «империя» демоны энтропии навязали негативное значение в нынешней политологии, хотя косвенно оно расширило свое культурное и деловое влияние почти на все сферы жизнедеятельно-

³ А.С. Пушкин чувствовал, знал и принимал жизненную демиургию Иного, категорически заявив П.Я. Чаадаеву: «Клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал». 19 октября 1836 г.). Цивилизационную суверенность, уникальную ценность, непредсказуемость, творческую изобретательность Руси-России, ее истории придает тайный промысел Иного, его импровизирующая свобода.

сти человека. Но эти насильственные меры против семантики империи лишь доказывают непреходящую реальную актуальность данного феномена.

В земночеловеческом контексте истории Россия бытует в качестве империи. Ю.М. Осипов исследует империю в социоисторическом, антропокультурном, духовном аспектах, реабилитируя ее творческие функции. Империя, имперскость, есть форма властно-управляющей, социохозяйственной, идеологической организации жизненного пространства и времени в рамках единого телеологического проекта.

Империи сами по себе — не зло и не добро, они выражают и реализуют сакральную необходимость, форму, властно-управляющий детерминизм Духа. «Империя — это непременно большая идея, большой проект, большие задачи. Это и особого рода большая жизнедеятельность, ее большая организация» [1, т. 1, 383].

Имперское устройство России неизбежностью вырастает из колоссальной массы качественно многообразных реалий, которые возникают и бытуют на ее территории. Многообразие природно-климатических факторов, многообразие этносов и народов, многообразие религиозного опыта, многообразие хозяйственных укладов, социально-культурных форм, многообразие фольклорных, духовно-смысловых типов сознания, интеллекта — все это необъятное разнообразие бытия с необходимостью требует великого проекта, единой, прочной, мощной и гибкой конструктивной формы, с помощью которой данное многообразное содержание можно превратить в общежитийскую организацию, умеющую созидать свой мир и способную защищать его. Везде, где разнообразие, множество выходят за свою меру, там спонтанно возникает имперская организация меры, там действуют имперская стоимость и достоинство.

Но имперскость есть неотъемлемое качество полноценного человека, в котором его «Я» стремится стать Личностью — владыкой, императором, организатором духовных и материальных сил его жизни.

Имперскость является порождающим началом разума и сознания, наделяя их диктаторскими полномочиями в мире. Эти идеальные начала ищут адекватные формы материи, институтов, которые

могли бы превращать все реалии в служебные органы своей имперской телеологии. Имперскость есть творящая властная сила сознания и разума. Все основные открытия свои разум и сознание делают на службе империй или в их контекстах, в зонах их смыслового притяжения. В рамках империй — и посредством империй — сознание и разум достигают своих высших, запредельных форм.

Но имперскость выражает и более глубокие основания, запредельные детерминанты государства, бытия и духа, сознания и разума.

Какие именно эти основания и детерминанты?

Платон, исследуя противоположности, обнаружил парадокс «третьего» — стоящего за ними тайного агента. Например, есть противоположности единого и многого. Единое, обладая самодостаточной идентичностью, зачем-то нарушает ее, стремится проникнуть во многое, организовать его в системное целое. И многое, вопреки своей идентичности, стремится изменить ее, подчинить алгоритмам единства. Значит, помимо многого и единого, за ними стоит еще некое невидимое «третье начало», которое нарушает идентичность этих противоположностей, устанавливает и регулирует их взаимодействия, указывает, как им быть и что им делать. И так обстоят дела со всеми противоположностями. Платон обозначил это определяющее начало в структурах противоположностей термином «Иное».

Империя как раз и выражает властные интересы Иного, являясь проявлением его инициативных сил во всех структурах и ситуациях. Империи решают и тактические государственные задачи, но в империях государства становятся средством решения сверхгосударственных задач, выдвигаемых Неизвестностью, Иным миром.

В этом плане все государства содержат в себе имперские элементы, но не всегда и не везде они работают открыто. А если какая-либо организация, структура, сама империя забывают о своей имперской генетике, об императиве Иного, то Иное забывает об этих организациях, оставляя их на усмотрение энтропии и саморазрушения.

В России империя изначально стала формой реализации и действия Иного, его Неизвестности; империя стала объективным и организующим центром русского сознания. Так повелела метафизическая матрица Иного, меняющая формы империи, облакающая ее в

различные социогосударственные одеяния, но не меняющая ее единоначальной сути. Ю.М. Осипов убежден, что «*быть русским — быть имперским*» [1, т. 1, 311]; и эта убежденность покоится на мощной базе эмпирической, логической и метафизической аргументации. И другие народы в сути не могут не быть имперцами, так как неимперцев нет. Они могут быть пассивными имперцами, служа другим империям, а русские не могут не быть имперцами даже в демократических государствах-симулякрах.

Ю.М. Осипов выявил, доказал тот упрямый факт, что имперскость есть исходный творящий атом любой организации (и самоорганизации). Сам Бог есть император вечности, создавший империю своего творения, в рамках которого наделил все реальные способности к имперской самоорганизации своего бытия.

Имперскость есть перводвигатель власти, единоначалия и внутренней ответственности. Здесь и обсуждать нечего. Другое дело, что эта имперская субстанция бывает явной и скрытой, государственной и семейной, личной, военной и гражданской. Альтернатива империи — хаос, самоотрицание.

Сегодня Россия является теневой, скрытой империей, и ее телеология состоит в том, чтобы идти к открытой, явной империи, усваивая, используя наработки демократии, конституционализма, других форм организации власти для обогащения империи мудростью, силой, гибкостью.

Выводы о судьбах империи делает не Ю.М. Осипов, а сама идея империи: «Или Империя в России — без императора, конечно, и дворянства, или России вовсе не будет». «Мы за империю, которая называется Россией, ибо мы за саму Россию, разумеется, как новую империю, иного уже образца, за демократическую, даже и за PR-империю — лишь бы была Россия!» [1, т. 1, 368, 384]. Даже PR-империя выше и лучше реальной демократии по качеству и величию решаемых задач, по близости к справедливости. Как бы то ни было, но у России имперская судьба, а судьба сама от себя не отказывается, а меняет формы, алгоритмы действия своего имперского спецангела — Иного.

Россия как событийно-фактическая данность

В творческом наследии Ю.М. Осипова представлена целостная картина России как хозяйственной, исторической, социокультурной, духовно-смысловой, экзистенциальной эмпирической данности. Подобное сочетание *фундаментальности и эмпирико-событийной актуальности* в исследовании России уникально. Полилектическая аналитика автора охватывает истоки России, куда и как она идет, пути и алгоритмы ее перспективных устремлений. Смысловая эвристика, эрудиция, смысловой энциклопедизм, смысловые аналогии автора зашкаливают, не только затрагивают секреты Абсолюта России, но и выходят в Запределье русскости.

В творчестве Ю.М. Осипова можно выделить несколько оригинальных направлений анализа России как событийной данности.

Во-первых, сама Россия есть величайшее эмпирическое *Событие*, развертывающееся как в рамках истории, так и в сверхисторической сфере. Посредством своей событийности Россия преобразует сакральные реалии духа и вечности, ничто, творит новую предметную и смысловую ткань своего мира, *созидает субстанцию своей судьбы*. В этом плане Россия предстает как творческий и творящий факт истории, как ее миротворная сила.

Во-вторых, эмпирическая данность России представлена Ю.М. Осиповым как сумма многообразных *способов хозяйствования*. Автор выделяет «натуральные (внутриприродные, сельские) и сверхнатуральные (те же ремесленные, индустриальные); органические (бестоварообменные) и экономические (товарообменные, денежные); свободно-сетевые, организованно-сетевые и иерархическо-управленческие; частные и общественные; вольного строя и строя принужденческого; гражданские и милитаризованные (мобилизационные)» [2, 34] способы хозяйствования. Возможны и виртуальное, цифровое, нейросетевое хозяйство. Через феномен хозяйства достигается новый уровень конкретности в изучении фундаментальных смыслов реальности.

В-третьих, динамика России как эмпирической данности адекватно невыразима в координатах прогресса. Россия развивается в качестве пульсирующего организма, переходящего от сосредоточенности к рывку, к опережающему забеганию в будущее. Историческая динамика России «импульсивна — это порывы, приходы и уходы,

колебания и волны, взлеты и падения, пристрастия и отречения, победы и поражения, одним словом — пульсация и обороты» [1, т. 1, 413]. Прогресс в России служит оборотным капиталом ее внутренней апокалиптики.

В-четвертых, в своем творчестве Ю.М. Осипов выявил и описал загадочную, ускользающую от определения русскость, натуру русского человека, представив его в качестве особого антропометафизического феномена. В русскости Неизвестность, судьба проектируют и создают свою антропную лабораторию. *Судьба делает русскость основным творцом хаоса как сырья для имперского порядка, проекта.* И основным орудием судьбы, Неизвестности является Иное, а русские профессионально и полубессознательно владеют этим орудием. «Русский человек давно привык к безысходности, и выход ищет в исходности мира Иного» [1, т. 1, 414]. Да, этот иномирный выход сам ищет своих ищущих его русских людей. «Средь людей я дружбы не имею, Я иному покорился царству» (С.А. Есенин).

Будущность русскости Ю.М. Осипов видит в освобождении ее от пленения собственной жертвенностью. «Хватит ли сил и времени, а главное — желания и воли? *Но слово сказано, пусть и не впервой, а за словом ведь и мир Божий явился, — явится и обновленная русскость!*» [1, т. 1, 418].

В-пятых, для описания событийной эмпирической данности России автор создал уникальный язык, имеющий сам по себе эвристическую ценность. В этом языке вырвалась наружу смысловая сила глубинной России. Строго говоря, этот язык содержит в себе автономные творящие силы, во многом он сам порождает свои тексты. Язык философии хозяйства и софиасофии — вещей и творящий, являясь соавтором России, представляя выход из нави в явь глубинного ее конструктивного содержания. «Не мертвые это тексты, а вполне себе живые, работающие, творящие, да и не тексты это вовсе, а... *персоны*, точнее — *волхвы*, бытующие среди нас, ради нас, ну и ради себя тоже!» [1, т. 3, 305].

В-шестых, эмпирическая данность России в творчестве Ю.М. Осипова исследуется с применением апофатической методологии.

Что это за методология?

Объясним событием. В портовом городе стоит церковь, при ней музей, в котором собраны дары тех, кто, попав в корабельные

катастрофы, усердно молился и остался в живых. Один посетитель удрученно спросил: «А где дары тех, что молились, но не спаслись?» И этот вопрос более продуктивен для мореплавания, чем все дары спасшихся молельщиков, так как он нацелен на совершенствование кораблей, техники безопасности, обогащая разум новым опытом, черпнутым из катастроф и крушений.

Методология Ю.М. Осипова нацелена на те стороны фактов, которые наука не замечает, не может адекватно воспринимать и объяснять. Эти факты «молятся» разуму, взывают к науке, дабы она открыла им истину их смыслов. Но наука не может дать им смысловое спасение, которым ведают философия хозяйства и полилектика.

Эмпирическая, событийная данность России в современном мире выступает как демократическая империя, как имперская демократия, создающая и организующая Хаосмос — такую организацию жизни, в которой порядок стремится породить нужный для его свободы хаос, а хаос ищет присущий ему родной, а не чужой порядок.

Россия в исследованиях Ю.М. Осипова обретает адекватное сознание и самосознание, смысловой и рационально прагматический образ своего грядущего. Вот только успеть бы воспользоваться этим духовным сокровищем!

Литература

1. *Осипов Ю.М.* Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый. 1990—2023. Избранные тексты, включая и остросюжетные: В 3 т. М.; Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2024. Т. 1. 534 с.; Т. 2. 520 с.; Т. 3. 308 с.

2. *Осипов Ю.М.* Страда. Непокорный автоопус. О себе самом — от себя и со стороны. М.; Тамбов: Издат. дом «Державинский», 2023. 112 с.

References

1. *Osipov YU.M.* Rossijskoe pereput'e: iz veka dvadcatogo v vek dvadcat' pervyj. 1990—2023. Izbrannye teksty, vklyuchaya i ostrosyuzhetnye: V 3 t. M.; Tambov: Izd. dom «Derzhavinskij», 2024. T. 1. 534 s.; T. 2. 520 s.; T. 3. 308 s.

2. *Osipov YU.M. Strada. Nepokornyj avtoopus. O sebe samom — ot sebya i so storony. M.; Tambov: Izdat. dom «Derzhavinskij», 2023. 112 s.*

Ю.М. ОСИПОВ, Н.П. НЕДЗВЕЦКАЯ

Иное видение, иное ведение и иная реальность*

Аннотация. Рецензия посвящена новому труду С.Г. Ковалева «Державный воспроизводствогенез России в будущее: Экономика созидания» и подробно анализирует основные рассмотренные в ней проблемы. Сочетание философско-хозяйственной методологии с глубоким осмыслением особенностей экономической жизни нашей страны за последние десятилетия вылилось в разностороннее исследование российской реальности. Подчеркивается новый взгляд на текущую историю России и отмечается актуальность книги для современного научного общества.

Ключевые слова: Россия, держава, воспроизводствогенез, экономика, эволюция, общество, методология.

Abstract. The review is dedicated to the new work of S.G. Kovalev «Sovereign Reproductiongenesis of Russia into the Future: Economy of Creation» and analyzes in detail the main problems considered in it. The combination of philosophical and economic methodology with the deep understanding of the features of the economic life of our country over the past decades has resulted in the comprehensive study of Russian reality. A new look at the current history of Russia is emphasized and the relevance of the book for the modern scientific community is noted.

Keywords: Russia, state, reproductiongenesis, economy, evolution, society, methodology.

*Рецензия на: Ковалев С.Г. Державный воспроизводствогенез России в будущее: экономика созидания: В 2 ч. СПб.: СПбГЭУ, 2024.

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Осипов Ю.М., Недзвецкая Н.П. Иное видение, иное ведение и иная реальность // Философия хозяйства. 2025. № 1. С. 269— 272. DOI: 10.5281/zenodo.14883602.

УДК 330
ББК 65

Сергей Георгиевич Ковалев — истинно русский человек, российский гражданин, у коего в старом паспорте был запечатлен редкий троичный ряд из советских столиц: Санкт-Петербурга (бывшая имперская столица), Москва (златоглавая, звездная, вечно неувядаящая столица), Куйбышев (резервная столица в годы Великой Отечественной войны). Отсюда и особая личная судьба Сергея Георгиевича под перекрестным «огнем» смысловых стрел исторической российской действительности, как видим, вполне себе имперской.

Сергей Георгиевич — наш давний сомышленник, верный товарищ, ученая судьба которого связана с СПбГУ, с бывшим Петроградским и Ленинградским Финэком, с его екатерининскими стенами, державными традициями — как-никак, а университет-то в здании Госбанка Российской империи. А это кое к чему обязывает, а именно к державности, масштабности, имперскости: что студента и аспиранта, что заведующего проблемной лабораторией и кафедрой, что дважды проректора по науке, филиалам и дистанционному образованию.

И вот перед читателем актуальная книга с нестандартным взглядом на текущую историю России как РИ, СССР, РФ, в особенности за последние тридцать лет. Основное достоинство данной монографии в сочетании философско-хозяйственной методологии с реальной экономической жизнью страны как в аспекте исторического ракурса, так и в аспекте хозяйственной деятельности. Хотя книга — соединение отдельных произведений автора, но она обладает единой ментальной целостностью.

В книге подняты и рассмотрены многие важные проблемы, из которых отметим следующие.

1. Проблема воспроизводствогенеза общества как постоянного процесса возобновления своего существования, целостности в пространстве и времени, поступательного развития по основным параметрам объектного бытия и собственной сущности. А это означает сохранение и возобновление самобытной субъектности в сонме аспектов: во внутренней целостности — допустимая степень однородности (разнородности); в месте и роли субъекта во внешней среде —

сохранение занимаемого пространства и позиций во временных координатах — не отставать, а опережать; в коммуникационных потоках — транспортном, информационном; в системной конкурентоспособности как на уровне индивида (качества человека) и на уровне первичных воспроизводственных структур (качества семьи, предприятий), так и на уровне страны в целом в совокупности качественных параметров общества: демографических, технологических, военного потенциала; а также в воспроизводстве себя как особого субъекта в пространстве мировоззренческих смыслов.

2. Проблема применения в познании исторической эволюции общества различных концептуальных эпистемологических подходов для овладения и осмысления текущих реалий: формационного, цивилизационного, мир-системного, странового, с четким осознанием, что само социально-экономическое развитие общества протекает в пространственно-временном континууме природно-космической и социальных сред и выражает полилектическое единение развития индивида (как биологического и социального вида — антропогенез), социума (типы, структура и ценности общества — социогенез), государства (как института власти и как формы самоорганизации общества, что обеспечивает самосохранение, суверенность и правовое оформление жизнедеятельности государственного социума и включенных в него граждан).

3. Проблема хозяйственного антропогенеза анализируется следующим образом: а) с философско-научным осмыслением единства развития человека, общества, государства во взаимодействии с природой; б) с вопросом научного восприятия взаимодействия человека и природы, с наблюдаемым креном в экономизм, характерным для современной экономической теории (economics), однако нарушающим, по мнению автора, всесторонность осмысления человеческой жизнедеятельности; в) с глубинной нерыночной основы формирования будущего общества, в решающей мере обусловленной объективной дискретностью, ограниченностью, невозобновляемостью, исчерпаемостью планетарных природных ресурсов.

4. Проблему самосохранения России, ее места в мире и в пространстве Большой Евразии, соответственно и проблему стратегии развития страны. Тут проблематика из разряда мировоззренческих философских, академических рассуждений переходит в плоскость

практических краткосрочных и долгосрочных действий. Главной целевой задачей страны оказывается субъективное выживание в возникающем в межстрановой и межблоковой борьбе новейшем миропорядке.

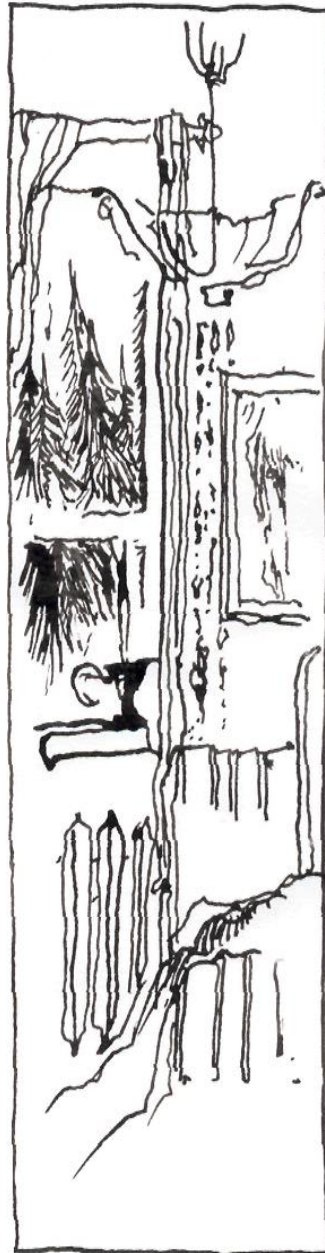
В итоге в труде обосновывается вывод, что России необходима разработка суверенной модели державного воспроизводства и его безопасности, базирующейся на достижениях научно-технического прогресса, адекватности внешним геополитическим и внутренним условиям архиконкурентного мирового развития. Ставится задача практической выработки модели воспроизводства, ориентированной на национальные интересы, на параметры созидания, дано обоснование необходимости перехода от траектории финансовой экономики к траектории реального хозяйства с адекватной ему реальной экономикой.

В работе показана важность использования исторического державного опыта развития, накопленного страной: Российской империей, СССР, РФ. Дан всесторонний анализ опыта ее выживания, проведения реформ, включая советскую практику самодостаточного хозяйствования в жестких внешних условиях, дано осмысление его отрицательных и положительных сторон. Подчеркнута роль Советского Союза во Второй мировой войне, усилия и вклад его народа в общую победу союзников, проведено осмысление факторов, позволивших стране выстоять и победить.

В целом в труде проделан большой объем работы: концептуально-научной, статистической, исторической, практической, что, можно сказать, вылилось в разностороннее исследование российского сущего.

Книга С.Г. Ковалева «Державный воспроизводствогенез России в будущее: экономика созидания» является хорошим подспорьем для думающей молодежи, для студентов, небезразличных к судьбе страны, пытающихся адекватно воспринимать ее жизненную действительность, и для ученых, стремящихся к новому осмыслению развития страны в прошлых веках, в настоящем и в будущем. Книгу следует взять в руки и внимательно прочитать.

**НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ**

Шестидесятилетие Л.А. Тутова

Обретя в молодые еще годы обширные экономические и философские познания, *Леонид Арнольдович Тутов*, весьма в дальнейшем задетый раскручивающейся философией хозяйства, вступил как ученый и преподаватель на тернистую философско-экономическую стезю, став не просто творческим адептом развивающегося нового синтезного знания, но и его эффективным проводником в среде экономистов, что в особенности проявилось в роли руководителя созданной по его инициативе новой и необычной для экономического факультета МГУ кафедры — кафедры философии и методологии экономики.

Как-никак, а есть на экономическом факультете она — философия для экономистов, да мало что есть, еще и примерно здравствует, в чем большая, несомненная заслуга д.э.н., профессора Л.А. Тутова.

Долгих Вам лет, уважаемый Леонид Арнольдович, удачи Вам и успехов в ведомой Вами уникальной кафедре!

* * *

4—6 декабря 2024 г. в МГУ имени М.В. Ломоносова состоялась Международная научная конференция «Мир на переломе: геополитика, экономика, техногенез» (в смешанном формате). На пленарном заседании конференции выступили 8 докладчиков: доктора наук Ю.М. Осипов, А.И. Агеев, Ф.И. Гиренок, С.Ю. Глазьев, А.В. Кузнецов, А.И. Субетто (СПб.); кандидат наук С.А. Марков; президент Ассоциации банков России А.А. Козлачков.

На секционных заседаниях выступили: доктора наук А.Л. Андреев, С.В. Бирюков (Кемерово), И.Р. Бугаян (Ростов н/Д), Т.В. Кузнецова, К.В. Молчанов, С.С. Носова, В.П. Океанский (Шуя), Ж.Л. Океанская (Иваново), А.А. Олейников, М.Ю. Павлов, Д.Н. Платонов, П.А. Покрытан, А.В. Постолит, И.В. Пшеницын, С.П. Рамазанов (Волжский), Л.И. Ростовцева (Тула), И.Г. Шевченко; кандидаты наук В.Е. Гаврилова, О.В. Доброчеев, С.А. Ермишина, П.П. Жуликов,

Е.С. Зотова, А.А. Измайлов, С.В. Кайманаков, Е.Г. Козлова, С.С. Мерзляков, Н.П. Недзвецкая, Я.И. Нисанов, А.Н. Норкина, С.Б. Павлов, О.Н. Рыбковская, И.П. Смирнов, Д.П. Соколов, Г.В. Фадеева, В.В. Чапля (Краснодар); научный сотрудник Т.С. Сухина; ведущий инженер И.Г. Морозов; аспирант И.И. Простаков; студенты магистратуры Г.Д. Гуторов, К.Н. Милуков; студенты бакалавриата А.А. Иванникова, М.У. Мавсарова; соискатель ученой степени к.э.н. А.И. Сироткина.

6 декабря в рамках конференции состоялась панельная дискуссия «Что и где она, воспетая наукой экономика?», в которой приняли участие доктор наук Ю.М. Осипов (ведущий), С.Г. Ковалев (СПб.), С.В. Киселев, М.В. Кулаков, В.М. Кульков, К.А. Хубиев; президент Фонда экономических исследований М.Л. Хазин.

Т.С. СУХИНА

Человечество под натиском технонейросети*

Аннотация. Представлен обзор выступлений на секции «Человечество под натиском технонейросети», состоявшейся 6 декабря 2024 г. в рамках Международной научной конференции «Мир на переломе: геополитика, экономика, техногенез», которая была проведена на экономическом факультете МГУ 4—6 декабря 2024 г. в смешанном формате. На заседании были предложены доклады, рассматривающие с разных позиций процессы, связанные со стремительным развитием информационных технологий и искусственного интеллекта и влиянием этих процессов на человека и человечество.

Ключевые слова: человечество, информационные технологии, экономика, общество, человек, цифровизация, искусственный интеллект, нейросеть, культура, образование.

Abstract. The review of the session at the section «Humanity under the Onslaught of the Technoneural Network», held on December 6, 2024,

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Сухина Т.С. Человечество под натиском технонейросети // Философия хозяйства. 2025. № 1. С. 276—285. DOI: 10.5281/zenodo.14883615.

as part of the International scientific conference «The World at a Turning Point: Geopolitics, Economics, Technogenesis», which was held at the Faculty of Economics of Moscow State University on December 4—6, 2024 is presented. The meeting presented reports examining from different perspectives the processes associated with the rapid development of information technologies and artificial intelligence and the impact of these processes on humans and humanity.

Keywords: humanity, information technology, economy, society, human, digitalization, artificial intelligence, neural network, culture, education.

УДК 330
ББК 65в

Заседание секции «Человечество под натиском технойросети» состоялось 6 декабря 2024 г. в рамках работы Международной научной конференции «Мир на переломе: геополитика, экономика, техногенез», проводившейся на экономическом факультете МГУ 4—6 декабря 2024 г. в смешанном формате.

В докладе к.э.н., доцента **С.В. Кайманакова** (экономический факультет МГУ) и д.э.н., профессора **А.В. Постолига** (МАДИ) «Нейросетевые технологии в отраслях экономики и образовании» были «показаны возможности использования нейронных сетей в реальном секторе экономики, в частности на транспорте, в промышленности, а также в финансовой сфере. Способность нейросетей к выявлению скрытых зависимостей внутри звеньев в цепи позволяет устанавливать тенденции, корреляции в больших объемах данных, применять их для прогнозирования различных экономических процессов, оптимизировать принятие управленческих решений в бизнесе. При подготовке инженеров и программистов в МАДИ используются учебные, методические и научные интерактивные электронные книги». Были продемонстрированы некоторые интерактивные 2D- и 3D-графики на страницах этих интерактивных книг. Также были показаны «живые» графики, сгенерированные авторами на образовательной WEB платформе «УМНИК» по одной из тем курса «Экономика для менеджеров», читаемого на экономическом факультете МГУ. По мнению авторов, «использование интерактивных графиков,

анимированных картинок, которыми могут управлять как преподаватели, так и студенты, позволит сделать обучение более успешным и интересным».

В выступлении на тему «Могущество и бессилие новых технологий в России» к.и.н., доцент **С.Б. Павлов** (Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана) подчеркнул, что «на информационные технологии (далее ИТ) возложены неоправданно большие ожидания и надежды. Они существенно повысили эффективность только в ограниченном количестве видов человеческой деятельности. В абсолютном значении это относится собственно к работе с информацией, в остальном — к биржевой, оптовой и розничной торговле, к логистике. В других сферах они дали гораздо меньше, часто ничего или даже навредили, как, например, в образовании. А замена творческой работы человека использованием искусственного интеллекта останавливает всякое качественное развитие».

Кроме того, ИТ создали новые проблемы — утечку персональных и иных данных, киберпреступность и вообще комфортные условия для иной другой преступной деятельности, новые возможности манипулирования человеческим сознанием. Эффективные решения этих проблем пока невозможно найти. И навряд ли одна только практика применения и общая культура смогут со временем ввести ИТ в безопасное и полезное русло, как это происходило в истории со всеми техническими новациями. Потребуется государственная воля».

В выступлении на тему «Реалии и ожидания: информационная техносфера, человек и биосфера» д.э.н., доцент **М.Ю. Павлов** (экономический факультет МГУ) отметил, что «сегодня развитие информационной техносферы опередило даже самые смелые прогнозы, на первый план выходят новые вызовы и угрозы, связанные с безопасностью человека и социума, при этом по-прежнему остро стоит проблема эксплуатации природной среды, поскольку даже развитие природоподобных технологий подразумевает, скорее, использование природной среды, нежели ее рекреацию. Все большее влияние на развитие современного мира оказывают высокостоймостные глобальные корпорации-сети, которые приобретают и усиливают контроль над финансами, общественным мнением, образованием, наукой и развитием технологий».

По мнению М.Ю. Павлова, «в этих условиях очень хорошей альтернативой представляется развитие распределенных моделей человеческой деятельности, прежде всего на основе распределения в пространстве и возвращения к человеческим ценностям — формированию пространства любви, малой Родины, повышению качества среды обитания и развитию человеческих качеств. Такая модель, на сегодня уже стартовавшая в образе “Родовых поместий”, позволяет решить многие проблемы, в частности: усилить и развить человеческий потенциал, не допустить “утечки мозгов”, повысить образовательный, научный и культурный уровень людей, формировать малые и большие биогеоценозы, восстанавливая и совершенствуя природную среду и природный разум человека».

В выступлении **И.З. Гелисханова** (экономический факультет МГУ) на тему «Цифровые платформы и экосистемы: нейро- и биокомпьютинг, ИИ-автономность и гиперперсонализация» был представлен анализ тенденций трансформаций цифровых платформ и экосистем в горизонте до 2040 г., объединяющих нейрокомпьютинг, биокомпьютинг и передовые технологии ИИ, с акцентом на появление управляемых ИИ архитектур платформ и гиперперсонализированного пользовательского опыта. Показано, что посредством изучения конвергенции биологических и цифровых систем обсуждаются экономические, общественные, этические и технологические последствия от деятельности цифровых платформ, которые влияют на отдельного человека и общество в целом».

Д.ф.н., к.э.н., к.соц.н. **К.В. Молчанов** (экономический факультет МГУ) в докладе «Россия под натиском artificial intelligence — индивида или программы?» отметил, что «расширение сферы применения и усиление влияния искусственного интеллекта (ИИ) требуют глубокого анализа его феномена, постижения его сущности и понимания его применения. Современные определения ИИ, сведенные к технологическому, или прикладному, уровню, не раскрывают его сущности и не затрагивают глубинные вопросы природы интеллекта, творчества и субъектности, что препятствует разрешению возникших фундаментальных противоречий и проблем. Центральным вопросом стало противоречие между творчеством человека и возможностью его имитации или даже замещения в ИИ. Отсутствие четких терминологических различий между российским и западным пониманием ИИ затрудняет его обсуждение и исследования в России.

Предельно важно, что нельзя использовать западные концепции в российской практике без учета отечественного менталитета». По мнению К.В. Молчанова, «в России необходимо уточнить понятие ИИ и пересмотреть его перевод с учетом культурных различий; создать новый терминологический аппарат, учитывающий уникальность российской философской и культурной традиций; адаптировать дискуссии и исследования к российскому менталитету и условиям; переосмыслить концепцию ИИ, обращая внимание на существенные и культурные различия между западным и российским подходами; начать новые обсуждения ИИ в России, отличая “искусственный интеллект” от “artificial intelligence”».

К.э.н., доцент **Д.П. Соколов** (Финансовый университет при Правительстве РФ) в выступлении на тему «Перспективы личного фактора производства в условиях вытеснения живого труда» обратил внимание на то, что «в экономической науке последнего времени участие человека в общественном производстве сведено до узких категорий рабочей силы или человеческого капитала, что обуславливает необходимость обращения к категории личного фактора производства — категории, позволяющей работать с реальностью субъектности человека как актора живого труда, осуществляемого посредством труда овеществленного, и социально-экономических отношений, возникающих в связи с этим процессом. Ключевые тенденции в изменении роли личного фактора производства в новой экономике: 1) высвобождение массы труда различной квалификации (от рутинного и монотонного труда до высококвалифицированного и творческого) в результате автоматизации и роботизации; 2) рутинизация труда человека по мере социально-экономического развития в результате нарастания унификации и стандартизации деятельности; 3) вытеснение людей из сферы реального производства в потребление и создание услуг для гиперпотребления; 4) стирание границ в общественном сознании и мысли между человеком и машиной». С точки зрения Д.П. Соколова, «в создавшихся условиях необходим пересмотр существующего знания о человеке и труде с целью формирования цельной теории, способной стать основой не только для научного развития, но и для практики государственного управления».

К.ф.н. **С.С. Мерзляков** (экономический факультет МГУ) свое выступление посвятил концепции Нового возрождения, в соответ-

ствии с которой человек является единственной традиционной ценностью. «Философия, в отличие от идеологии, занимается универсальными фундаментальными ценностями, т. е. самым главным — самым главным вообще, для всех. Мы до сих пор не знаем, что такое сознание. Мы живем и не отдаем себе отчета в нашей уникальности. Единственной абсолютной ценностью является человек как единственный носитель существования. Сегодня эта абсолютная ценность теряет свой статус, в настоящее время происходит ее размытие. Человек становится избыточным. Культура больше не справляется с ролью защитника человека».

Что нам нужно делать? То, что в России не было Возрождения с его антропоцентризмом, не означает, по мнению С.С. Мерзлякова, что «оно невозможно, и сегодня мы видим шанс для нашей культуры вернуть человеку статус абсолютной ценности и на этом фундаменте строить свою жизнь, экономику, культуру, этику, экологию. Человек — это ядро западной цивилизации, нам нужно достать это ядро, очистить его от грязи, протереть, заставить его снова блестеть и забрать себе».

Выступление д.э.н., профессора **С.С. Носовой** (НИЯУ МИФИ, г. Москва) и к.э.н., доцента **А.Н. Норкиной** (НИЯУ МИФИ, г. Москва) на тему «Цифровые технологии как луч света в индустриальной экономике» было направлено на то, чтобы показать, что «наступило время, когда необходимо отказаться от закостенелых способов хозяйствования в системе индустриальной экономики и перейти к принятию нового базового представления об экономической ценности формирования цифровой экономики, которая спровоцирована внедрением современных цифровых (информационных) технологий». Были проанализированы концептуальные положения, касающиеся решения проблем, связанных с внедрением цифровых технологий и формированием на их основе цифровой трансформации хозяйствования и ее влияния на бизнес-процессы и взаимодействие государства, бизнеса и гражданского общества в контексте современного экономического развития. На основе опубликованных экспертных оценок утверждалось, что «для формирования цифровой экономики на уровне мировых стандартов требуется, во-первых, развитие цифрового предпринимательства как “ядра” цифровой экономики в процессе воспроизводства общественного продукта, где взаимодействуют производство — распределение — обмен — потребление; во-

вторых, внедрение “цифрового стиля” в бизнес-политику, чтобы через выстраивание технологических цепочек и диверсифицированных связей способствовать росту технологий искусственного интеллекта и особенно генеративного искусственного интеллекта, суть которого заключается в создании новой матрицы модели экономического развития с целью запуска масштабной виртуальной программы нового бытия человечества». Авторы подчеркнули, что там, где недостаточно развивается цифровая экономика, нужно подвергнуть сомнению взгляды индустриального экономиста, во многом признать их устарелость и обосновать выгоду от цифровых технологий, пронизывающих все сферы хозяйственной деятельности. Для этого нужна грамотная оценка роли цифровых технологий в экономическом развитии». Эти проблемы нашли отражение в новых учебниках по цифровой экономике, авторами которых являются авторы доклада. В них анализируются не только сущность, но и способы хозяйствования в условиях цифровизации.

В своем выступлении на тему «Российские здоровьесберегающие технологии в условиях дорогих денег» к.э.н., доцент **В.Е. Гаврилова** (экономический факультет МГУ) высказала предположение, что «в современных условиях экономическое содержание феномена “деньги” заключается в их предназначении и способности соединять ресурсы. В зависимости от целей этой интеграции деньги могут действовать как комплекс инструментов, способствующих эффективности экономической системы, а могут демонстрировать деструктивное воздействие как на отдельных экономических агентов, так и на систему воспроизводства в рамках национального хозяйства». С точки зрения автора, «конструктивная цель денег — это обеспечение такого взаимодействия ресурсов, которое приводит к улучшению качества жизни людей, а не к росту ВВП или подобным — во многом номинальным — общепринятым показателям, а деструктивная цель денег заключается в создании и поддержании механизма “дорогих денег”, которые препятствуют освоению и эффективному использованию всех видов ресурсов, приводят к потере технологий, увеличивают цену жизни и сокращают доступ к общественным благам, что в результате приводит к взрывному росту психосоматических патологий среди населения, проявляется в виде сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, критического “омоложения” и распространения сахарного диабета. Причиной роста такой заболеваемости

является так называемая новая “ментальная нормальность” в виде стресса, возникающего в том числе за счет невозможности исключить из жизни воздействие искусственного интеллекта». В заключение В.Е. Гаврилова подчеркнула актуальность исследований ученых химического факультета МГУ, которые «следует оценивать, как реальный вклад в формирование импортонезависимости и серьезной экономии бюджетных средств в части развития здоровьесберегающих технологий в РФ».

В выступлении на тему «Безусловный базовый доход как новый источник богатства в контексте технологического отчуждения: риск или благо?» студентка 4 курса **А.И. Иванникова** (Финансовый университет при Правительстве РФ) отметила, что «сегодня во многих странах, в том числе и в России, все большую популярность начинает приобретать концепция безусловного базового дохода, подразумевающая под собой гарантированные выплаты, предоставляемые всем гражданам вне зависимости от каких-либо условий. И, хотя данное понятие не является новым в научной литературе, особую популярность оно начало приобретать именно в связи с тем, что, вследствие возрастания риска распространения технологической безработицы, значительная часть людей рискует остаться без доходов. Таким образом, предполагается, что в перспективе, благодаря искусственному интеллекту, человечество может оказаться в таком будущем, в котором не будет нужно работать, так как «все люди будут получать высокий безусловный базовый доход и наступит эпоха всеобщего изобилия без дефицита товаров и услуг». Однако, несмотря на предполагаемый благоприятный эффект от введения таких выплат, их реализация на практике может привести к деградации человека и формированию потребительского образа жизни».

Научный сотрудник **Т.С. Сухина** (экономический факультет МГУ) в выступлении на тему «Человек и цифровизация: ценности и цена» сосредоточилась на проблемах, связанных с изменениями, происходящими в системе ценностей под влиянием цифровизации и обусловленными этими проблемами рисками. Проанализировав роль и значение таких основополагающих ценностей, как ценность личности, свобода и ответственность, социальные ценности, автор показала, что у жизни в цифровом мире есть множество достоинств, которые легко могут стать источником проблем для человека, что циф-

ровизация не только способствует расширению пространства свободы человека, но одновременно и человек становится объектом манипулирования со стороны информационных систем. Стремительный рост информационных потоков во всех сферах труда в сочетании с чрезмерной многозадачностью приводит к развитию отчетливой тенденции возрастания рисков для психического и профессионального здоровья человека на фоне увеличения разрыва между объемом производимой информации и способностью человека к ее обработке».

В выступлении соискателя ученой степени к.э.н. **А.И. Сироткиной** (Финансовый университет при Правительстве РФ) на тему «Информационные технологии как средство глобальной трансформации» были рассмотрены информационные технологии в качестве инструмента глобальной трансформации либеральной социально-экономической системы в двух аспектах: пропагандистском и регуляторном. Пропагандистский аспект (мягкий метод воздействия на целевую аудиторию) позволяет внедрить необходимые нарративы (установки, образы действия). В свою очередь, регуляторный аспект состоит в прямом влиянии на социально-экономические отношения (нормирование производства и потребления). С учетом существования системы государственно-монополистического капитализма в глобальном масштабе речь идет, в первую очередь, о реализации частных экономических интересов с использованием возможностей информационных технологий. Иными словами, внедрение информационных технологий (собственность на которые зачастую имеет частный характер) в социально-экономические отношения всех уровней приводит к их бюрократизации в интересах узкого круга заинтересованных сторон. В докладе бюрократизация социально-экономических отношений рассмотрена в негативном ключе с точки зрения формализации взаимодействия субъектов социально-экономических отношений для реализации экономических интересов привилегированного меньшинства, т. е. сохранения и укрепления социального неравенства в глобальном масштабе. Таким образом, информационные технологии зачастую являются инструментом реализации частных экономических интересов, в том числе воплощения концепции «хеппитализма».

Студентка 2 курса Финансового университета при Правительстве РФ **М.У. Мавсарова** в выступлении на тему «Экономическая

мотивация» отметила, что «в условиях развивающейся информационной экономики формируется новая система мотивирования различных видов деятельности в компаниях, с преобладающим преимуществом экономических мотивов. Новая система экономической мотивации, обеспечивающая опережающее развитие общества, должна быть направлена на трансформацию экономических мотивов достижения конечных целей, согласованных не просто с получением прибыли и финансовой заинтересованности, а с достижением совместного благополучия при удовлетворении частных и общественных интересов. Важность нового взгляда на экономическую мотивацию в компаниях подчеркивает необходимость соблюдения баланса между увеличением прибыли собственников бизнеса и обеспечением благополучия всех заинтересованных сторон с точки зрения успеха компании. Таким образом исследование понятия “экономическая мотивация” позволило уточнить его содержание с приоритетом экономических мотивов заинтересованных субъектов экономических отношений».

Студент магистратуры 1 курса **Г.Д. Гуторов** (Государственный университет просвещения, г. Москва) в выступлении на тему «Государственная поддержка в использовании технологий искусственного интеллекта в социальной сфере» пришел к выводу, что государство активно поддерживает внедрение искусственного интеллекта в социальной сфере, но предстоит еще много работы: совершенствование законодательства, повышение квалификации кадров и выпуск специалистов, решение этических вопросов. Искусственный интеллект должен стать инструментом, дополняющим человека, а не заменяющим его, при ответственном подходе он способен заметно улучшить социальную сферу страны.

В завершение работы секции ведущий заседание д.э.н., профессор **М.В. Кулаков** (экономический факультет МГУ) поблагодарил участников, пожелал творческих успехов и выразил надежду, что «услышанное сегодня на секции пригодится в нашей научной и педагогической деятельности».

Е.С. ЗОТОВА

**«Что и где она, воспетая наукой экономика?»
(обзор дискуссии)***

Аннотация. Представлен обзор дискуссии, состоявшейся 6 декабря 2024 г. на пленарном заседании международной научной конференции «Мир на переломе: геополитика, экономика, техногенез», на тему: «Что и где она, воспетая наукой экономика?», прошедшем на экономическом факультете МГУ в смешанном формате.

Ключевые слова: экономика, хозяйство, философия хозяйства, политическая экономия, экономическая наука.

Abstract. The article presents a discussion overview held on December 6, 2024 at the plenary session of the international scientific conference «The World in Changes: Geopolitics, Economics, Technogenesis» on the theme: «What and Where is Economics Praised by Science?» held at Moscow State University Faculty of Economics in a mixed format.

Keywords: economics, economy, philosophy of economy, political economy, economic science.

УДК 330
ББК 65в

6 декабря 2024 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках Международной научной конференции «Мир на переломе: геополитика, экономика, техногенез» в смешанном формате состоялось заключительная пленарная дискуссия на тему: «Что и где она, воспетая наукой экономика?». Традиционная декабрьская конференция проводилась по инициативе лаборатории философии хозяйства и научного совета «Центр общественных наук МГУ».

Открывая заседание, д.э.н., профессор, заведующий лабораторией философии хозяйства **Ю.М. Осипов** (экономический факультет

* Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Зотова Е.С. «Что и где она, воспетая наукой экономика?» (обзор дискуссии) // Философия хозяйства. 2025. № 1. С. 286—292. DOI: 10.5281/zenodo.14883629.

МГУ) сказал, что не ради красного словца тема заседания сформулирована именно так: «Что и где она, воспетая наукой экономика?».

«Философия хозяйства, — по мнению профессора Осипова, — вовсе не зря разделяет понятия “экономика” и “хозяйство”, видя, что вокруг творится прежде всего *хозяйство* (оно же жизнеотправление), причем творится человеком, природой, космосом, мирозданием, самим Господом Богом».

«Однако философия хозяйства признает, что часть человеческого хозяйства реализуется как... экономика, или через... экономику, то бишь как или через то, что мы тут и окрестили бухгалтерией (тем, где как раз умеют считать денежки, оценивать цены, денежные затраты и доходы, не упуская из виду хода подопечного той или иной бухгалтерии хозяйства — завода, семьи, корабля, железной дороги, школы, вуза, театра, страны — все равно чего, что есть в жизни-*жизнеотправлении*, еще при этом и экономя, стимулируя, получая выгоду, терпя и убытки, что в деньгах, что в натуре»¹.

«Позволим себе заключить, — сказал Ю.М. Осипов, — что никакой воспетой наукой экономики в реальности нет, а есть некая практическая экономика, которая тоже есть хозяйство, но либо напрямую стоимостное хозяйство, либо попросту хозяйство стоимости, а сама стоимость — некая *трансцендентная сущность*, бытующая в головах людских, в сознании человека, но и в бессознании тоже...».

«Не секрет, что экономическая наука находится в кризисном состоянии, — подчеркнул д.э.н., профессор **В.М. Кульков** (экономический факультет МГУ). — Это проявляется прежде всего в отрыве экономической теории от практики, в слабости реализации ее прогностической функции, что особенно ярко видно в условиях современной мировой турбулентности и так называемой “новой реальности”. Вместе с тем экономическая теория обладает большим научным потенциалом, что прежде всего выражается в ее способности к системному освоению действительности, что недоступно ни “ручному управлению экономикой”, ни “здравому смыслу” как таковому. Важно при этом провести демонополизацию экономико-теоретического пространства, утвердить большее разнообразие научного знания, расширить конкурентное поле исследований по экономике. В особой степени это должно быть отнесено к политической экономии,

¹ Подробнее см.: [1, 11—17].

обладающей способностью к системному социально-экономическому анализу. Равноправие и многообразие исследовательских платформ расширяют возможности научного синтеза в экономической науке, что дает новые импульсы ее развития. Таким образом, как бы глубоко ни изменялась “воспетая наукой экономика”, возможности освоения ее новых ступеней и форм сохраняются и умножаются».

«Название темы дискуссии, вынесенное в заголовок пленарного заседания, представляется мне не очень корректным, — заметил д.э.н., профессор **К.А. Хубиев** (экономический факультет МГУ). — В нем явствует ирония и относительно науки, и относительно экономики. Наука далеко не всегда прославляла экономику, разве только во времена “экономического чуда”. Но в экономике куда чаще случались кризисы. При их анализе трудно обнаружить прославление экономики наукой, если политическую экономию признать за науку, а на этом мы настаиваем, исходя из того, что ее основу составляют экономические законы. Трудно отрицать объективность закона разделения труда, который эмпирически доказывал свою эффективность на всем протяжении экономической истории. Достаточно напомнить разделение труда и его кооперацию при булавочном производстве, где при одних и тех же затратах совокупного труда кратно увеличивается производительность труда. Это на микроуровне. На макроэкономическом уровне этот закон принимает форму специализации на сравнительных и абсолютных преимуществах, в рамках которых затраты одних и тех же ресурсов (не только трудовых) увеличивают богатство всех участников. Заметим, что этот и целый ряд других законов описаны до Маркса, но и он не остался в стороне от активного участия в развитии экономической теории. Ответ на вопрос «Где она, экономика (прославляемая наукой)?» довольно прост. Она себя демонстрирует светом лампы в комнате, обогревом в зимнее время. В масштабах страны это огромное количество света и тепла, которые надо производить и доставлять потребителям — не бесплатно, конечно. В более детальном изучении номенклатура производимых благ конечной и промежуточной продукции доходит до миллиона. Полагаю, нет нужды доказывать наличие экономики — альтернативой может быть, например, старообрядческий хутор в глубокой тайге, где нет ни экономики, ни науки.

Кстати, о науке. Заявление о том, что предмет науки философии ненаучен, соответственно, и смыслы, ею вырабатываемые, не могут иметь научную форму, требует очень глубоких размышлений. Объектом науки является вся окружающая реальность, только не во внешних проявлениях, а в скрытых основаниях происхождения и законах функционирования. Их познание и умение использования создают цивилизацию (примера с лампой, освещением достаточно).

Конечно, есть ненаучный предмет работы над смыслами: религия, богословие, фантазии и прочие области ненаучной мыслительной деятельности. Да и те сегодня без науки не обходятся. Религия внимательно следит за развитием науки, хотя когда-то относилась враждебно. Ведь под воздействием результатов ненавистной науки религия перестала считать, что Солнце движется вокруг Земли. Нам представляется — об этом и история свидетельствует, что наука поддерживает и обогащает любую форму знания, даже если она изначально зарождалась как ненаучное знание. Если же какое-то знание жестко отграничивает себя от науки, то оно должно дать ответ о значении такого знания».

В своем выступлении «Власть цифровой нейросети: понимание, воздействие на РФ» д.э.н., профессор **С.Г. Ковалев** (Санкт-Петербургский государственный экономический университет) отметил специфику экономической науки — ее «недонаучность», упор на идеологическую функцию, а не на познание хозяйственной реальности, и уход от многих актуальных проблем. Он также остановился на двух важных моментах: выделил проблему новейшего миропорядка как информационно-цифрового неоимпериализма и проблему «непопадания» в ловушку цифрового неоимпериализма как стратегию для РФ, а также раскрыл их содержание с позиций новых черт мировой глобализации.

В докладе «Экономика России в условиях новой реальности: очевидное и вероятное» д.э.н., профессор **С.В. Киселев** (экономический факультет МГУ) осветил некоторые аспекты развития Российской Федерации в ближайшие годы и на перспективу. Уже в настоящее время развиваются новые центры «экономической тяжести» — прежде всего это Китайская Народная Республика, которая становится не только в экономике, но и в геополитике, военной области, науке, других сферах конкурентом США. Все весомее становится

роль Индии. Кроме того, постепенно наращивают свое значение страны Юго-Восточной Азии.

Система экономических, финансовых, торговых отношений, создававшаяся с середины 1940-х гг., во все большей степени требует реконструкции. Появляются элементы перехода от глобализации к дивербаллизации (диверсификации глобальных процессов). Новая промышленная революция изменяет роль человека, который уходит от рутинных операций в экономике.

С точки зрения философии хозяйства, экономика диктует необходимость преобразований с позиций постановки в центр человека во всех аспектах жизнедеятельности. Это требует структурной перестройки, усиления роли науки во всех ее ипостасях, в том числе как производительной силы, подчеркнул профессор Киселев.

«Что дает экономической науке опыт хозяйствования развивающихся стран?» — таким вопросом задался д.э.н., профессор **М.В. Кулаков** (экономический факультет МГУ).

Хозяйственная деятельность развивающихся стран пока недостаточно отражена в экономической науке, заметил докладчик, поскольку общественные науки находятся под сильным идеологическим влиянием. Основным объектом исследований являются экономики развитых стран как приглашение развивающимся стран следовать их примеру. Особенно ярко это было выражено в эпоху противостояния двух систем. По мере накопления собственного опыта хозяйствования развивающихся стран начались его осмысление и анализ исследователями самих развивающихся стран. Именно они разработали концепции «периферийного капитализма», «зависимого капитализма» (Р. Пребиш, Т. Дос Сантос, С. Фуртадо), которые были очень популярны в 1960—1970-х гг.

Опыт хозяйствования развивающихся стран обогатил экономическую науку разработками о роли государства в экономическом развитии. На смену абсолютизации рыночной экономики, с одной стороны, и преимуществ централизованного планирования, с другой, появилась концепция взаимодействия государства и рынка в обеспечении экономического роста.

В настоящее время развивающиеся страны играют важную роль в формировании нового миропорядка. Многие из них во внешнеэкономических связях переориентировались на отношения с Китаем — в нем они видят не только торгового партнера и внешнего

инвестора, но и полезный опыт использования централизованного управления экономикой в сочетании с рыночными инструментами в борьбе с нищетой и отсталостью. Осмысление этих проблем будет новым вкладом в развитие экономической науки, считает профессор Кулаков.

«То, что мировой экономический кризис активно развивается, — заметил президент Фонда экономических исследований М. Хазина **М.Л. Хазин** (г. Москва), — стало понятно уже практически всем. То, что он идет не по циклическому, а по структурному сценарию, становится понятно специалистам. В отличие от циклического сценария, структурный кризис идет долго (нынешний спад продолжается, если правильно считать инфляцию, уже более трех лет) и с постоянной скоростью. Но вот о системных его последствиях, в общем, задумываются мало.

Главным следствием кризиса станет исчезновение так называемого “среднего” класса — основы общества потребления, поскольку этот класс именно как массовое явление возник в 1980-е гг., когда в результате введения политики “рейганомики” началась кредитная поддержка потребительского спроса. Собственно, экономический спад, в основном, идет из-за того, что массовый спрос сокращается. Но есть еще одна проблема, кроме чисто номинального сокращения спроса и, соответственно, производства. Дело в том, что вся техносфера и инфраструктура современной экономики, особенно мегаполисов, были выстроены под высокий спрос. Если он существенно сокращается, то вся система современного производства и жизнеобеспечения становится принципиально убыточной и поддерживать ее не сможет. Напомню, что по итогам кризиса средняя зарплата в США по покупательной способности снизится до уровня 1920-х гг. — а тогда доля сельского населения была более 50%. Нужна будет полная перестройка производства и инфраструктуры под новый, устойчиво низкий спрос. Однако начинать эту работу имеет смысл только после того, как будут понятны новые хозяйственные механизмы. Пока механизмы создания добавленной стоимости в новых условиях не обсуждаются и никаких более или менее простых вариантов их реализации не просматривается.

Более того, есть серьезные основания считать, что создать их и не получится, пока не будет пересмотрена сама система хозяйство-

вания — от модели перераспределения эмиссионного дохода к модели получения реальной добавленной стоимости. Ясно только, что это неизбежно вызовет распад единой мировой экономической системы (на базе доллара) и появление нескольких относительно независимых воспроизводственных контуров. Но до тех пор, пока не будет выстроена философская модель работы с такими системами, этот процесс будет происходить стихийно, а значит — максимально болезненно».

Закljučая заседание, **Ю.М. Осипов** подчеркнул: «Да, экономическое начало ныне всюду, но это не значит, что все хозяйство (то бишь вся жизнь) зиждется на экономическом базисе (на деньгах) и является сплошь экономическим, то есть, что куда ни кинь взгляда, то везде одна лишь не известная по сути никому экономика».

Каждый из ученых-экономистов может по-своему представлять себе и по-своему трактовать экономику, однако фактически получается, что по преимуществу это либо инфо-тварное представление-трактование, либо, собственно, никакого содержательного восприятия экономики попросту нет, а есть лишь некий пустой номинал с позывным “экономика”, широко и вольно употребляемый и никакого отношения к реальной экономике не имеющий, даже и в мифологическом плане! И впрямь, что тут вообще рассуждать, ежели экономика — она и есть экономика, понятийно усвоенная прямо в житейском обиходе через посредство вузовского учебника или толкового словаря, не говоря о “бесспорной” экономической энциклопедии?»².

Литература

1. *Осипов Ю.М.* Что есть в реальности экономика и что есть в ирреальности экономическая наука? // *Философия хозяйства*. 2025. № 1. С. 11—17. DOI 10.5281/zenodo.14882897.

References

1. *Osipov Yu.M.* Chto est' v real'nosti ekonomika i chto est' v irreal'nosti ekonomicheskaya nauka? // *Filosofiya hozyajstva*. 2025. № 1. S. 11—17. DOI 10.5281/zenodo.14882897.

² Подробнее см.: [1, 16—17].

АНОНСЫ — 2025

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

***«Постэкономика как фантастическое достояние
современности»***

*Пора уже избавиться от иллюзионных представлений о том
угнездившемся в мире призраке, называемом по образовательной и дис-
сертационной инерции экономикой. Да, название сие (оно же и «позыв-
ной») сохранить можно, но что же она в действительности, эта самая
«экономика», уж не постэкономика ли, то бишь в основе и не экономика
вовсе?*

20 февраля 2025 г.

(МГУ, экономический факультет)

* * *

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

«Человек в человеке: что это, если не оксюморон?»

*Острсюжетная постановка, но не неожиданная: человека все
меньше и меньше в человеке, а чего же тогда в нем все больше и больше,
кроме, разумеется, оксюморона?*

Март 2025 г.

(МГУ, экономический факультет)

* * *

ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2025
Научная конференция экономического факультета МГУ
Секция лаборатории философии хозяйства

«Постмодерн: жирная цифра и тощее слово»

Не потому цифра жирная, что жирно выписана, а потому, что заполняет, аки наводнение, а то и вулканическая лава, все ментальное пространство человечества, как и не потому слово тощее, что тонко и изящно, а потому что убывает под напором цифры, истончаясь и обесмысливаясь, впрочем, все, может, и не так!

Апрель 2025 г.
(МГУ, экономический факультет)

* * *

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
из цикла
«Средняя Россия: земля и люди»
на тему:

**«Актуальное бытие российское:
как есть и камо грядеши?»**

Как живет, как может, на российской земле, да вовсе не в одном аграрном секторе, не только в производстве, в потреблении, в авто, в дороге, а в целом, по всему цветущему спектру то ли человеческого, то ли не очень человеческого, то ли уже и постчеловеческого бытия, да и не на одной Тамбовщине, а повсюду: Россия, которая, правда, уже, может, и не совсем Россия, ведь велика, разнообразна, безмерна?

Июнь — июль 2025 г.
(МГУ, экономический факультет
совместно с Тамбовским государственным университетом
имени Г.Р. Державина и администрацией Мучкапского района
Тамбовской области)

* * *

ОРЛЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2025

Всероссийский научный симпозиум

«Отцы и дети: кто куда?»

Как бы отцам не власть в технотронное детство, а детям не попасть в электронно-сетевые отцы! Впрочем, чего на свете и в тебе не бывает: прогресс, он и есть прогресс!

Сентябрь — октябрь 2025 г.

* * *

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Россия в 2025 году: социум, хозяйство, культура»

Секции:

- Секция 1. Социум в борьбе с антисоциумом.
- Секция 2. Хозяйство и кабала: постэкономики.
- Секция 3. Культура под прессом антикультуры.

3—5 декабря 2025 г.

(экономический факультет МГУ, смешанный формат)

3 декабря — пленарное заседание «Событийный калейдоскоп и столбовая дорога перемен» (смешанный формат).

4 декабря — работа секций (смешанный формат).

5 декабря — панельная дискуссия на тему: «Камо грядеши: 2025-й и далее» (смешанный формат).

Информация о конференции будет размещена на сайте лаборатории философии хозяйства: <http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/>.

Наши авторы

ОСИПОВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*osipov.msu@mail.ru*).

КОВАЛЕВ СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра общей экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия (*nkovaleva379@gmail.com*).

ПШЕНИЦЫН ИВАН ВИКТОРОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Москва, Россия (*piv3@yandex.ru*).

СМИРНОВ ИГОРЬ ПАВЛОВИЧ,

кандидат исторических наук, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*post123_2000@mail.ru*).

КУЗНЕЦОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

доктор экономических наук, старший научный сотрудник, профессор, департамент мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия (*kuznetsov0572@mail.ru*).

ГАВРИЛОВА ВАЛЕРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики для естественных и гуманитарных факультетов, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*lera.gavrilova@mail.ru*).

ЖДАНОВ ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ,

аспирант, кафедра политической экономии, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*dmitryzhdanov555@gmail.com*).

ПЛАТОНОВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра истории народного хозяйства и экономических учений, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*dnp2106@mail.ru*).

ГИРЕНКО ФЕДОР ИВАНОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философской антропологии, философский факультет; ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*girenok@list.ru*).

РОСТОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА,

доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*nnrostova@yandex.ru*).

ШУЛЬГА МАРИЯ НИКОЛАЕВНА,

студентка 4 курса, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*konstantin.sh0504@mail.ru*).

ЕГОРОВ ДМИТРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ,

доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний России (Псковский филиал), Псков, Россия (*de-888@ya.ru*).

ПЕТРОЧЕНКО ИВАН ЕВГЕНЬЕВИЧ,

студент 4 курса, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*sloff11@mail.ru*).

НЕСТЕРОВ ПАВЕЛ ВИКТОРОВИЧ,

кандидат педагогических наук, Москва, Россия (*dubotryass@gmail.com*).

СИМАНИС ЮРИС НИКОЛАЕВИЧ,

старший преподаватель, кафедра управления и экономики физической культуры, спорта и туризма, Московская государственная академия физической культуры, Москва, Россия (*rifmo@mail.ru*).

БИРЮКОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

доктор политических наук, профессор, кафедра социальной антропологии и межкультурных коммуникаций, Сибирский институт управления — РАНХиГС, Новосибирск; кафедра истории, Кемеровский государственный медицинский университет, Кемерово, Россия (*birs.07@mail.ru*).

ШЕВЧЕНКО ИГОРЬ ГЕОРГИЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Институт бизнеса и делового администрирования, РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия (*managerial@mail.ru*).

ИОХИН ВИКТОР ЯКОВЛЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт Европы РАН, Москва, Россия (*iokhinan@mail.ru*).

ИСТРАТИЙ АННА ЮРЬЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственных закупок, менеджмента и государственного управления, Государственный университет просвещения, Москва, Россия (*vserivkom@mail.ru*).

КОЗЛОВА ЕЛЕНА ГЕННАДЬЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственных закупок, менеджмента и государственного управления, Государственный университет просвещения, Москва, Россия (*eg.kozlova@gmail.com*).

КУЗНЕЦОВА ИРИНА ВАСИЛЬЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственных закупок, менеджмента и государственного управления, Государственный университет просвещения, Москва, Россия (*orangecity48@gmail.com*).

ЧЕКАН АННА АЛЕКСЕЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственных закупок, менеджмента и государственного управления, Государственный университет просвещения, Москва, Россия (*anna.chekan@mail.ru*).

АФОНИН АЛЕКСЕЙ ИГОРЕВИЧ,

кандидат политических наук, доцент, кафедра государственных закупок, менеджмента и государственного управления, Государственный университет просвещения, Москва, Россия (*cyclon777@mail.ru*).

ЖУРАХОВСКАЯ ИРИНА МИХАЙЛОВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственных закупок, менеджмента и государственного управления, Государственный университет просвещения, Москва, Россия (*irina-mgou@yandex.ru*).

ШУЛЕВСКИЙ НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*shylevsk@mail.ru*).

НЕДЗВЕЦКАЯ НАТАЛИЯ ПАВЛОВНА,

кандидат экономических наук, лаборатория философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*n.nedzvetskaya@gmail.com*).

СУХИНА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА,

научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*tsmsu@mail.ru*).

ЗОТОВА ЕЛЕНА СЕРАФИМОВНА,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*eszotova@mail.ru*).

Our Authors

OSIPOV YURI MIKHAILOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Head of Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*osipov.msu@mail.ru*).

KOVALEV SERGEY GEORGIEVICH,

Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia (*nkovaleva379@gmail.com*).

PSHENITSYN IVAN VIKTOROVICH,

Doctor of Economics, Professor, Moscow, Russia (*piv3@yandex.ru*).

MIRNOV IGOR' PAVLOVICH,

Candidate of Historical Sciences, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*post123_2000@mail.ru*).

KUZNETSOV ALEKSEY VLADIMIROVICH,

Doctor of Economics, Senior Researcher, Professor, Department of Global Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia (*kuznetsov0572@mail.ru*).

GAVRILOVA VALERIYA EVGEN'EVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Economics for Natural Sciences and Humanities, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*lera.gavrilova@mail.ru*).

ZHDANOV DMITRIY YUR'EVICH,

Postgraduate Student, Department of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*dmitryzhdanov555@gmail.com*).

PLATONOV DMITPY NIKOLAEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Department of History of National Economy and Economic Studies, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*dnp2106@mail.ru*).

GIRENOK FEDOR IVANOVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*girenok@list.ru*).

ROSTOVA NATAL'YA NIKOLAEVNA,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*nnrostova@yandex.ru*).

SHUL'GA MARIYA NIKOLAEVNA,

4-th year Student, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*konstantin.sh0504@mail.ru*).

EGOROV DMITRIY GENNAD'EVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia (Pskov Branch), Pskov, Russia (*de-888@ya.ru*).

PETROCHENKO IVAN EVGEN'EVICH,

4-th year Student, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*sloffil1@mail.ru*).

NESTEROV PAVEL VIKTOROVICH,

Candidate of Pedagogical Sciences, Moscow, Russia (*dubotryass@gmail.com*).

SIMANIS YURIS NIKOLAEVICH,

Senior Lecturer, Department of Management and Economics of Physical Culture, Sports and Tourism, Moscow State Academy of Physical Culture, Moscow, Russia (*rifmo@mail.ru*).

BIRYUKOV SERGEY VLADIMIROVICH,

Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Social Anthropology and Intercultural Communications, Siberian Institute of Management — RANEPa, Novosibirsk; Department of History, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russia (*birs.07@mail.ru*).

SHEVCHENKO IGOR' GEORGIEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Institute of Business and Business Administration, RANEPa under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia (*managerial@mail.ru*).

IOKHIN VIKTOR YAKOVLEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (*iokhinan@mail.ru*).

ISTRATIY ANNA YUR'EVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Public Procurement, Management and Public Administration, State University of Education, Moscow, Russia (*vserivkom@mail.ru*).

KOZLOVA ELENA GENNAD'EVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Public Procurement, Management and Public Administration, State University of Education, Moscow, Russia (*eg.kozlova@gmail.com*).

KUZNETSOVA IRINA VASIL'EVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Public Procurement, Management and Public Administration, State University of Education, Moscow, Russia (*orangecity48@gmail.com*).

CHEKAN ANNA ALEKSEEVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Public Procurement, Management and Public Administration, State University of Education, Moscow, Russia (*anna.chekan@mail.ru*).

AFONIN ALEKSEY IGOREVICH,

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Public Procurement, Management and Public Administration, State University of Education, Moscow, Russia (*cyclon777@mail.ru*).

ZHURAKHOVSKAYA IRINA MIKHAYLOVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Public Procurement, Management and Public Administration, State University of Education, Moscow, Russia (*irina-mgou@yandex.ru*).

SHULEVSKIY NIKOLAY BORISOVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*shylevsk@mail.ru*).

NEDZVETSKAYA NATALIYA PAVLOVNA,

Candidate of Economics, Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*n.nedzvetskaya@gmail.com*).

SUKHINA TAT'YANA SERGEEVNA,

Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*tssmsu@mail.ru*).

ZOTOVA ELENA SERAPHIMOVNA,

Candidate of Economics, Leading Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*eszotova@mail.ru*).

Требования к оформлению статей

Редакция принимает к рассмотрению статьи объемом до 35000 знаков (с пробелами), включая метаданные и библиографию.

Для каждой статьи обязательно наличие на русском и английском языках: сведений об авторе (прилагаются в отдельном файле); названия статьи; аннотации; ключевых слов; списка литературы.

Аннотация к статье должна быть информативной, в ней должны отражаться цель работы и ее основные результаты исследования, область их применения, выводы. Недопустимо несоответствие между русскоязычной и англоязычной аннотациями. Англоязычная аннотация должна быть написана грамотно (100—150 слов).

Сведения об авторе (в текстовом оформлении) на русском и английском языках должны включать: полные фамилию, имя и отчество; ученую степень, звание; занимаемую должность; основное место работы (учебы), без сокращений; адрес электронной почты, контактный телефон.

Каждая статья должна сопровождаться индексом **УДК, ББК** (после аннотаций и ключевых слов).

Требования к электронной версии: текст статьи в формате MS Word (.doc или .docx) стандартным шрифтом Times New Roman (14 пт.) с межстрочным интервалом — 1,5, отступ «первой строки» — 1 см.

Не допускаются в тексте статьи выделения, кроме курсива.

Автор и название статьи пишутся обычным шрифтом строчными буквами, не допускается использование других стилей, располагаются по центру, сначала на русском, затем на английском языках.

Список цитируемой литературы указывается в конце статьи. Оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Ссылки на литературу — внутритекстовые. В квадратных скобках после цитаты указывается номер источника в списке литературы и после запятой — номер страницы (например, [1, 3]). Несколько источников указываются через точку с запятой [1, 15; 8].

В список литературы включаются только публикации, которые упоминаются в тексте статьи. В списке литературы помещаются сначала публикации на русском языке (в алфавитном порядке), затем публикации на языках, основанных на латинском алфавите (также в алфавитном порядке).

Дополнительно под заголовком *References* должен прилагаться список русскоязычных источников в латинском алфавите: либо в переводе на английский язык, либо в виде транслитерации.

Математические символы и формулы должны быть набраны в редакторе формул, прилагаемом к MSWord. Слева в скобках — нумерация

формул. Графики строятся с использованием Excel (файл обязательно должен содержать исходные численные данные).

Таблицы выполняются табличными ячейками Word.

Рисунки и схемы сгруппировываются внутри единого объекта, допуская возможность редактирования, перемещений в тексте и изменений размеров. Название — под рисунком. Подписи не должны быть частью рисунков или таблиц. Размер шрифта внутри рисунков — 10. **Размер таблиц и рисунков** не должен превышать 11 см по ширине и 14 см по высоте. **Цвет рисунков — черно-белый.** Не использовать в статье сканированные, экспортированные или взятые из Интернета графические материалы и не вставлять их в документы Word. Количество графического материала должно быть не более 5 рисунков.

Количество таблиц и рисунков в статье должно быть не более 8 в совокупности.

Плата за публикацию не взимается, главное — качество материала и его соответствие профилю журнала. **Подписку** на журнал (6 номеров в год) можно оформить в Агентстве «Урал-Пресс». Индекс — 83115. [ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА \(ural-press.ru\)](http://ural-press.ru). Со всеми вышедшими с 1999 г. номерами журнала можно ознакомиться в редакции.

Наш адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3 учебный корпус, экономический факультет, к. 331, тел. +7(495)939-4183.

Порядок рецензирования статей, поступающих в журнал «Философия хозяйства»

1. Все присланные для публикации материалы рассматриваются редколлегией на предмет соответствия их научного уровня тематике журнала. При несоответствии присланного материала профилю журнала и требованиям к оформлению статей присланный материал не рецензируется и не публикуется.

2. Все рукописи, поступающие в журнал, направляются по профилю научного исследования на рецензию членам научно-редакционного совета (НРС), при необходимости членам научно-экспертного совета журнала (НЭС) или приглашенным рецензентам, имеющим соответствующую компетенцию.

3. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не

подлежащим разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей для своих нужд.

4. В случае отказа в публикации автору рецензируемой работы может быть предоставлена возможность ознакомиться с текстом рецензии без упоминания имени рецензента.

5. Если в рецензии на статью содержатся рекомендации по ее доработке, то рецензия может быть направлена автору для продолжения работы над статьей.

6. Решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается НРС.

7. Материалы, относящиеся к деятельности редакции и НРС, сохраняются.

8. Ответственность за использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, несут авторы в соответствии с законодательством РФ.

Редакционная этика журнала

Редакция принимает к публикации достаточные по научному качеству и соответствующие основному направлению издания авторские материалы, не содержащие не обозначенные специально (кавычками, сносками) заимствования из опубликованных ранее работ, включая и собственные авторские.

Текст материала должен быть не только самостоятельно выполненным его автором, но и ранее не публиковавшимся.

Подаваемый в журнал материал не должен быть одновременно предлагаем другим изданиям.

Автор подаваемого материала гарантирует ненарушение авторских прав иных лиц и организаций.

Редакция подвергает любой предлагаемый для публикации текст проверке на плагиат. В случае обнаружения не обозначенных соответствующим образом заимствований, включая собственные авторские, редакция либо отклоняет полученный материал, либо предлагает автору внести в текст необходимые коррективы.

Редакция строго соблюдает научно-творческую направленность журнала и воздерживается от публикации априорно идеологизированных и политизированных материалов.

Редакция не допускает публикации любых «фобских» материалов, как и наличия грубых выпадов в адрес официальных органов и лиц, других авторов, независимо от государственной и гражданской принадлежности.

Редакция гарантирует конфиденциальную сохранность подаваемого материала и невозможность пользования им до его опубликования никакими лицами, включая сотрудничающих с редакцией.